

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»

Институт иностранных языков
Кафедра теории и практики иностранных языков

На правах рукописи

Хуан Ифань

**Языковая репрезентация эмоционального концепта «СТЫД»/«羞耻»
в китайской и русской лингвокультурах**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент **Волкова Я.А.**

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА В ЛИНГВИСТИКЕ	16
1.1. Теория концепта в современной лингвистике	16
1.1.1. Понятие концепта в современной лингвистической парадигме. Концепт в системе смежных понятий: различие между концептом, словом и понятием	16
1.1.2. Основные подходы к изучению концептов: когнитивный, культурологический, философский	19
1.2. Типология концептов	23
1.2.1. Специфика эмоциональных концептов и методы их изучения	23
1.2.2. Структура эмоционального концепта	27
1.2.3. Методы сопоставительной лингвистики и критерии сравнения концептов в различных лингвокультурах.....	33
1.3. Эмоциональный концепт «СТЫД» как объект лингвокультурологического исследования	36
1.3.1. Стыд как фундаментальная человеческая эмоция	36
1.3.2. Концепт «СТЫД» в когнитивной и лингвокультурной парадигме ...	38
Выводы по главе 1	44
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМОЦИИ СТЫДА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	46
2.1. Этимологический и лексикографический анализ номинантов концепта «СТЫД» в русском и китайском языках	46
2.2. Репрезентация концепта «СТЫД» во фразеологическом фонде китайского и русского языков	59

2.2.1. Концепт «СТЫД» во фразеологическом фонде русского языка	59
2.2.2. Концепт «СТЫД» во фразеологическом и паремиологическом фондах китайского языка	71
2.3. Метафорика стыда в китайском и русском языках	89
2.3.1. Физический тип эмоциональных метафор	92
2.3.2. Природный тип эмоциональных метафор	96
2.3.3. Онтологический тип эмоциональных метафор	98
2.3.4. Поведенческий тип эмоциональных метафор	101
2.3.5. Сенсорный тип эмоциональных метафор	103
Выводы по главе 2	107

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СТЫДА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ	109
3.1. Ассоциативный эксперимент как один из методов исследования лингвокультурных концептов	109
3.2. Ассоциативное поле концепта «СТЫД»/«羞耻» в китайском языковом сознании	115
3.2.1. Методика и организация ассоциативного эксперимента среди носителей китайского и русского языков	115
3.2.2. Результаты и интерпретация ассоциативных реакций на стимул «羞耻»	117
3.2.3. Ситуации, вызывающие чувство стыда у китайских респондентов	
3.2.4. Реакция носителей китайского языка на переживание стыда	141
3.3. Ассоциативная характеристика вербальных презентаций эмоции стыда в современном русском языке	145
3.3.1. Методика проведения эксперимента среди носителей русского языка	145
3.3.2. Результаты и интерпретация ассоциативных реакций на стимул «СТЫД»	146
3.3.3. Ситуации, вызывающие чувство стыда у русских респондентов	161

3.3.4. Реакции носителей русского языка на переживание стыда	164
3.4. Сопоставление ассоциативных репрезентаций эмоции «стыд» в современных русском и китайском языках	171
3.4.1. Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента на стимул «СТЫД»/«羞耻» в русском и китайском языках	171
3.4.2. Сравнительный анализ ситуаций стыда в китайской и русской лингвокультурах	195
3.4.3. Сравнительный анализ реакций на стыд в китайской и русской лингвокультурах	204
Выводы по главе 3	213
 ЗАКЛЮЧЕНИЕ	215
 СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	219
 СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	233
 ПРИЛОЖЕНИЯ	234
Приложение 1. 联想实验问卷	234
Приложение 2. Анкета ассоциативных экспериментов	236

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию вербализации эмоционального концепта «СТЫД»/«羞耻» в китайском и русском языках и выполнена на стыке нескольких лингвистических дисциплин – когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, эмотиологии и психолингвистики.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

- усилением интереса к изучению эмоций и средств их репрезентации в различных языках и культурах;
- необходимостью устранения пробела в сопоставительном лингвокультурном изучении концепта «СТЫД», так как, несмотря на общую разработанность теории лингвокультурных концептов, эмоциональный концепт «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах остается недостаточно изученным в сопоставительном аспекте.

Степень научной разработанности темы тесно связана с теорией концепта, эмоциональными концептами и их репрезентацией в языке.

Основополагающей работой в области теории концептов по праву считается труд С.А. Аскольдова «Слово и концепт» (1928), где впервые в отечественной науке было дано системное определение концепта как «мысленного образования» [Аскольдов, 1928, 1997].

Дальнейшее развитие теория концептов получила в работах Д.С. Лихачева [Лихачев, 1993], Ю.С. Степанова [Степанов, 1997], Е.С. Кубряковой [Кубрякова, 2004], В.И. Карасика [Карасик, 2004], В.А. Масловой [Маслова, 2001] и др. Концепт рассматривается как сложная ментально-языковая единица в рамках когнитивного [Кубрякова, 1996; Попова, Стернин, 2001, 2006; Лихачев, 1993], лингвокультурологического [Карасик, 2004; Воркачев, 2006; Степанов, 1997] и философского [Неретина, 2009; Делез, Гваттари, 1998; Колесов, 2002] подходов.

Изучение эмоциональных концептов как особого типа ментальных образований представлено в работах по эмотиологии [Ионова, 2019; Красавский, 2001; Леонтьев, 2000; Покровская (Волкова), 1998; Чесноков, 2008; Шаховский, 1996; 2008].

Значительный вклад в понимание природы эмоций и эмоциональных концептов внесли труды А. Вежбицкой [Вежбицкая, 1997, 1999], разработавшей теорию эмоциональной таксономии культуры.

Стыд как базовая человеческая эмоция изучается в трудах по психологии эмоций [Изард, 1999, 2000; Ильин, 2001; Lewis, 1971, 1993].

Лингвистическая репрезентация концепта «СТЫД» изучается в рамках когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. Одной из первых к изучению стыда в лингвистическом аспекте обратилась А. Вежбицкая, которая рассматривала стыд как универсальный, но культурно-обусловленный концепт, вербализованный в разных языках через различные семантические структуры [Вежбицкая, 1999, 2001]. В Московской семантической школе [Апресян, 1995; Арутюнова, 2000; Шмелев, 2002; Урысон, 2000] стыд анализировался в рамках системной лексикографии и интегрального описания языка. Н.Д. Арутюнова описала синонимический ряд «стыд–срам–позор», выявив различия в степени публичности и интимности этих переживаний [Арутюнова, 2000]. В когнитивной лингвистике стыд изучался методом метафорического моделирования [Лакофф, Джонсон, 2004; Kovecses, 1990; 2000; 2008]. Лингвокультурологический подход к изучению концепта «СТЫД» представлен в работах многих российских исследователей [Апресян, 1995; Арутюнова, 1997; 2000; Антонова, 2009; Карасик, 2004; Хайруллина, 2008].

Исследование фразеологической репрезентации стыда опирается на традиции, заложенные в трудах В.В. Виноградова [Виноградов, 1977]. Семантика фразеологизмов изучалась в работах В.П. Жукова [Жуков, 1966, 1991], В.Н. Телия [Телия, 1981, 1996], А.И. Молоткова [Молотков, 1986], Р.Х. Хайруллиной [Хайруллина, 2008] и др.

В китайской лингвистической традиции значимыми являются исследования Вэнь Дуаньчжэна [温端政, 1980], Ху Юшу [胡裕树, 1981], Ма Гофана [马国凡, 1961], Фу Хуайцин [符淮青, 1985], Ван Цинь и У Чжанькунь [武占坤, 王勤, 2009], Сюэ Чэнжи [薛诚之, 1936] и др., заложивших основы изучения китайской фразеологии.

Сравнительный анализ концепта «СТЫД» в межкультурной перспективе представлен в работах российских лингвистов [Арутюнова, 1999, 2000; Антонова, 2009], а также в исследованиях китайских ученых, изучавших конфуцианские ценности и их языковую репрезентацию [俞水生, 2017; 傅永和, 2012].

Объектом исследования является эмоциональный концепт «СТЫД»/«羞耻» как лингвокультурный феномен.

Предметом исследования выступают языковые средства репрезентации концепта «СТЫД» в русском и китайском языках, включая лексико-семантические, фразеологические и метафорические структуры, а также специфика его ассоциативного восприятия носителями указанных языков.

Цель исследования – выявить национально-специфические особенности концептуализации и языковой репрезентации эмоции стыда в русском и китайском языках на основе анализа лексико-семантических единиц, фразеологических выражений, метафорических моделей и ассоциативных данных.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) определить теоретико-методологические основания лингвистического исследования эмоционального концепта «СТЫД» в сопоставительном аспекте;
- 2) описать лексико-семантическое поле концепта «СТЫД» в русском и китайском языках и выявить общие и специфические черты его семантической структуры;
- 3) проанализировать фразеологические единицы и метафорические модели, репрезентирующие концепт «СТЫД» в обоих языках;
- 4) установить культурно-специфические особенности концептуализации эмоции стыда в русской и китайской лингвокультурах;

5) изучить и систематизировать ассоциативные реакции носителей русского и китайского языков на стимул «СТЫД» с целью выявления различий в языковом сознании;

6) сопоставить полученные данные и выявить универсальные и национально-специфические особенности вербализации и восприятия концепта «СТЫД».

Гипотеза исследования: эмоция стыда является универсальной для человеческой культуры, однако в русском и китайском языках она репрезентируется различными лингвистическими средствами в силу различий в культурных установках, когнитивных моделях и национальных коммуникативных традициях.

Эти различия проявляются в:

- лексических кластерах и семантических полях, связанных со стыдом, демонстрируя приоритет оценки определенных аспектов личности (например, личные качества, социальный статус, соблюдение норм поведения и т.п.) в каждой лингвокультуре;

- метафорических концептуализациях стыда, которые отражают различные культурные модели «Я» (например, индивидуалистические vs. коллективистские), а также представления о границах тела и личного пространства;

- фразеологизмах, отражающих специфику культурных ценностей и норм поведения, которые приводят к переживанию стыда;

- ассоциативных реакциях, полученных в результате кросс-культурного ассоциативного эксперимента, показывающих, какие элементы (образы, действия, объекты и т.п.) в каждой культуре вызывают наиболее сильные переживания стыда.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые осуществлен комплексный сопоставительный анализ концепта «СТЫД» в русском и китайском языках с опорой на лексико-семантические, фразеологические, метафорические и ассоциативные средства его репрезентации;

– выявлены культурно-специфические особенности концептуализации и вербализации эмоции стыда, отражающие различия в ценностных установках и коммуникативных стратегиях русской и китайской лингвокультур;

– в научный оборот введены новые эмпирические данные, полученные с помощью ассоциативного эксперимента, что позволило установить универсальные и культурно обусловленные компоненты эмоционального концепта «СТЫД» в языковом сознании носителей двух языков.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в развитие лингвоконцептологии и когнитивной лингвистики и расширяет представления о когнитивной и культурной обусловленности языкового выражения эмоций, демонстрируя, как различия в ценностных установках и когнитивных моделях влияют на языковую реализацию одного и того же эмоционального содержания.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности применения полученных данных в области преподавания русского языка как иностранного, китайского языка, а также в межкультурной коммуникации. Сопоставительный анализ концепта «СТЫД»/«羞耻» имеет прикладное значение для теории и практики перевода, разработки словарей и учебных пособий. Кроме того, результаты могут найти применение в кросскультурных исследованиях, психолингвистике и этнопсихологии, а также в лингвистической экспертизе текстов.

Методологическая основа исследования базируется на идеях научных концепций, разрабатываемых в рамках следующих научных направлений:

– *лингвистики эмоций* (Л.Г. Бабенко, Ш. Балли, Я.А. Волкова, С.В. Ионова, Н.А. Красавский, Л.А. Пиотровская, Н.А. Сребрянская, О.Д. Тарасова, И.И. Чесноков, В.И. Шаховский и др.);

– *когнитивной лингвистики и лингвоконцептологии* (Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, Я.А. Волкова, С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Дж. Лакофф,

Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, М. Минский, Н.Н. Панченко, Г.Г. Слышкин, И.А. Стернин, Е.Е. Стефанский, Z. Kövecses и др.);

– лингвокультурологии (В.В. Воробьев, М.Л. Ковшова, В.А. Маслова, В.Н. Телия, Ю.С. Степанов и др.);

– психолингвистики (Н.В. Уфимцева, Е.Ф. Тарасов, Ю.Н. Карапулов, А.А. Леонтьев и др.);

– сравнительно-сопоставительной лингвистики, позволяющей выявить структурные, семантические и функциональные особенности репрезентации эмоционального концепта «СТЫД»/ «羞耻» в русском и китайском языках. Использование сопоставительного подхода обеспечивает системный анализ различий и сходств в языковом выражении эмоции, отражающих культурно обусловленные модели переживания и интерпретации стыда.

Материалом исследования послужили лексикографические источники, корпусные данные и эмпирические материалы. Для анализа концепта «СТЫД» в русском языке были использованы такие лексикографические ресурсы, как «Толковый словарь» С.И. Ожегова, «Этимологический словарь» М. Фасмера, «Фразеологический словарь русского литературного языка», «Сборник пословиц русского народа» В.И. Даля, а также специализированные словари – ассоциативные словари, «Краткий психолого-филологический словарь» и «Словарь практического психолога».

В исследовании китайского языкового материала применялись «说文解字» («Происхождение китайских иероглифов») Сюй Шэня, «汉语大辞典» («Большой китайский толковый словарь»), «新华字典» (словарь «Синьхуа»), «辞海» (словарь «Цыхай»), «现代汉语词典» («Словарь современного китайского языка») и др. В работе использовались данные Национального корпуса русского языка (НКРЯ), а также корпусов современного китайского языка ВСС и CCL.

Существенную часть исследовательского материала составили данные, полученные в ходе ассоциативного эксперимента, направленного на выявление особенностей ассоциативного поля концепта «СТЫД»/«羞耻» у носителей русского и китайского языков. В исследовании участвовали 200 информантов (100 русских и 100 китайских; по 50 мужчин и женщин) трёх возрастных

категорий: 18–25, 26–35 и старше 35 лет.

В работе использованы следующие **методы**:

- 1) общенаучный гипотетико-дедуктивный метод, применяющийся для анализа теоретического материала по тематике исследования;
- 2) этимологический анализ – для изучения происхождения лексем, связанных с понятием «стыд» в русском и китайском языках;
- 3) лексикографический анализ – для выявления значений и толкований лексем, представленных в словарях;
- 4) метафорический анализ и моделирование – для анализа метафорических представлений эмоции стыда;
- 5) ассоциативный эксперимент как основной эмпирический метод, с помощью которого было исследовано ассоциативное поле концепта «СТЫД», в том числе реакции, вызываемые этим чувством, и культурно обусловленные поведенческие паттерны;
- 6) сравнительно-сопоставительный метод, применяющийся для выявления сходств и различий в языковом и культурном восприятии стыда в обеих лингвокультурах;
- 7) корпусный анализ – для анализа частотности и контекста употребления метафор и выражений, связанных со стыдом;
- 8) количественный и качественный анализ – для обработки результатов эксперимента и описания лингвокультурных особенностей.

Достоверность и объективность результатов исследования обеспечена обращением к обширной методологической базе, которая включает в себя труды китайских и российских исследователей, репрезентативным практическим материалом, применением актуальных общенаучных и частных лингвистических современных методов исследования и всесторонним анализом большого количества языковых примеров. В рамках корпусного анализа было выявлено и проанализировано 29 метафорических выражений в русском языке и 24 – в китайском, отражающих различные способы языковой репрезентации эмоции

стыда. Дополнительным источником материала стали результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского и китайского языков (всего 200 респондентов – 100 носителей русского языка и 100 носителей китайского языка, по 50 мужчин и женщин в каждой группе). Общее количество проанализированных реакций на стимул «СТЫД» – 870 (446 в русском языке и 424 в китайском языке).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт «СТЫД» в русском и китайском языках обладает как универсальными признаками, так и ярко выраженной культурно-специфической семантикой, что проявляется в составе лексических единиц, частотности их употребления, структурной организации синонимических рядов и этимологических особенностях его номинантов.

2. Фразеологизмы и метафоры, репрезентирующие эмоцию стыда, различаются по типу, семантической нагрузке и частотности в двух лингвокультурах, что отражает различия в доминирующих ментальных и поведенческих моделях: в русской лингвокультуре акцент смешен на общественное осуждение и утрату чести, в китайской – на внутренние моральные обязательства и сохранение лица.

3. Метафорические выражения, описывающие эмоцию стыда в китайском и русском языках, формируются на основе различных типов метафор, включая физический, природный, онтологический, поведенческий и сенсорный уровни. Эти метафорические структуры отражают культурно-обусловленное восприятие и выражение эмоции стыда, подчеркивая влияние национального культурного контекста на формирование этой категории.

4. Ассоциативный эксперимент показал расхождения в структуре ассоциативного поля концепта «СТЫД» у русских и китайских респондентов, включая набор типичных реакций, эмоциональную маркированность и глубину когнитивной проработки, что подтверждает различия в культурных интерпретациях стыда как эмоционального и этического феномена.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные

положения диссертации, обсуждавшиеся на заседаниях кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы (2022–2025 гг.), были представлены в виде докладов на XIV Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (24.03.2022, РУДН, Москва); XVI Международной научно-практической электронной конференции «Язык. Образование. Культура» (23–25.05.2022, КГМУ, Курск); IV Международной научно-практической конференции «Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования» (01.10.2022, СПбГУ, Санкт-Петербург); IX Международной научной междисциплинарной конференции «Функциональные аспекты межкультурной коммуникации и проблемы перевода» (18.11.2022, РУДН, Москва); XVI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Актуальные проблемы современной лингвистики и гуманитарных наук» (21–22.03.2024, РУДН, Москва).

Результаты и выводы, выработанные в ходе научного исследования, нашли отражение в 7 научных статьях, 4 из которых опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Личный вклад автора является определяющим и заключается в непосредственном участии во всех стадиях исследования – от постановки цели и задач исследования и их реализации до отражения результатов исследования в научных публикациях, а также докладах и положениях, выносимых на защиту.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 5.9.8 «Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика».

Структура и содержание диссертации обусловлены кругом исследуемых проблем и отвечают поставленным цели, задачам, объекту и предмету

исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложения по теме исследования.

Во **введении** обозначаются объект и предмет исследования, актуальность и научная новизна работы. Формулируются цель и задачи исследования, определяются методы, применяемые в исследовании, и положения, выносимые на защиту. Также указываются теоретическая и практическая значимость исследования и возможные области применения полученных результатов.

Глава 1 посвящена рассмотрению теоретических аспектов изучения концепта в лингвистике. Исследуются основные подходы, такие как когнитивный, культурологический и философский. Особое внимание уделяется эмоциональным концептам, их структуре и методам исследования, в частности, концепту «СТЫД», который анализируется с позиций лингвокультурологического подхода.

В **главе 2** исследуются понятийно-ценностные характеристики эмоции стыда в китайской и русской лингвокультурах. Проводится этимологический и лексикографический анализ лексемы «стыд» в двух языках, а также репрезентация данного концепта во фразеологии и паремиологии. Исследуется метафорика стыда в китайском и русском языках.

В **главе 3** рассматриваются результаты ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей китайского и русского языков. Анализируются ситуации, вызывающие эмоции стыда и реакции на него, проводится сопоставление результатов эксперимента для выявления сходств и различий в концептуализации стыда в двух лингвокультурах.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей разработки положений диссертационного исследования.

Список литературы включает 160 источников на русском, китайском,

английском и немецком языках.

В **Приложении** представлена анкета, применяемая для ассоциативного эксперимента, проведенного среди носителей русского и китайского языков, на русском и китайском языках.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПТА В ЛИНГВИСТИКЕ

1.1. Теория концепта в современной лингвистике

1.1.1. Понятие концепта в современной лингвистической парадигме.

Концепт в системе смежных понятий:

различие между концептом, словом и понятием

Понятие концепта занимает центральное место в современной лингвистике и других гуманитарных науках. В научной литературе оно предстает как сложное, многослойное и междисциплинарное явление, объединяющее когнитивные, культурологические, философские и лингвистические подходы. Термин активно используется в философии, логике, психологии, культурологии, что свидетельствует об его универсальном характере и высокой объяснительной силе. Концепт рассматривается как ментальная единица, отражающая фрагменты человеческого опыта, актуальные как для отдельного индивида, так и для национального сообщества.

Этимологически слово «концепт» восходит к латинскому *conceptus*, производному от *concipere* – «собирать, схватывать, задумывать, зачинять» [Воркачев, 2005: 8]. В классической латыни оно использовалось в значениях, связанных с «воспламенением», «зачатием», «плодом (зародышем)» [Дворецкий, 1945: 195]. Таким образом, уже изначально слово несет в себе идею внутреннего формирования, потенциала, внутреннего содержания.

В русский язык слово «концепт» пришло, сохранив свою морфемную структуру и семантику. Легко проследить параллели с русским словом «понятие», образованным от глагола «понять». В то время как «понятие» воспринимается как

результат рационального осмыслиения, «концепт» несет в себе образность, глубину культурного и личного восприятия [Степанов, 2004: 42].

Что касается становления термина в науке, то среди первых, кто ввел его в лингвистический обиход, называют С.А. Аскольдова, автора статьи «Слово и концепт» (1928), где он определил концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 267–279]. В дальнейшем его идеи развивал Д.С. Лихачев, подчеркивавший, что концепт – это «алгебраическое выражение значения», формирующееся в результате столкновения усвоенного значения и индивидуального опыта [Лихачев, 1993].

Интересно, что, несмотря на ранние разработки, термин «концепт» на долгое время исчез из отечественного лингвистического оборота, уступив место слову «понятие» – более привычному и соответствующему официальной научной риторике того времени. Лишь с конца XX в., особенно благодаря работам Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой и других ученых, концепт был вновь введен в активный научный оборот и стал одной из базовых единиц когнитивной лингвистики.

Несмотря на внешнюю схожесть, слова «концепт» и «понятие» не являются синонимами. «Понятие» традиционно связано с логикой и философией и представляет собой рациональную, обобщенную мысль о предмете. «Концепт» же включает в себя не только понятийную, но и образную, ценностную и эмоционально-оценочную составляющие.

Ю.С. Степанов называет концепт «суммарным явлением», в котором объединены понятие и личностное восприятие [Степанов, 1997], а В.И. Карасик уточняет, что понятие – это компонент концепта, его логическая основа, тогда как сам концепт многомерен и включает «образно-перцептивную, понятийную и ценностную стороны» [Карасик, 2004]. В.А. Маслова подчеркивает, что концепт – это не только совокупность признаков объекта, но и ореол ассоциаций, эмоций, культурных кодов, формирующих его уникальное ментальное содержание [Маслова, 2001: 36–38].

Следовательно, если понятие объединяет людей на основе логики и разума, то концепт различает их, поскольку связан с индивидуальным и культурным опытом.

Соотношение концепта и слова. Одним из наиболее обсуждаемых вопросов остается проблема связи между концептом и словом. В лингвистике существуют две основные точки зрения. Первая заключается в том, что концепт всегда выражается через слово. Этой позиции придерживаются С.В. Кузлякин, А.П. Бабушкин, Ф.И. Буслаев, Э. Бенвенист, которые подчеркивают, что слово закрепляет концепт в языке и делает его доступным для коммуникативного обмена [Кузлякин, 2005; Бабушкин, 1999; Буслаев, 1941; Бенвенист, 1974].

Однако существует и альтернативная точка зрения, согласно которой концепт может существовать независимо от словесной формы. Так, Е.С. Кубрякова и ее последователи утверждают, что концепт может сохраняться в сознании в виде образов, эпизодов, когнитивных схем и не иметь прямого словесного выражения [Кубрякова, 2004: 305]. В таких случаях говорят о лексических и концептуальных лакунах – то есть о ситуациях, когда концепт существует, но отсутствует его словесное представление в конкретном языке. Это особенно ярко проявляется в случаях межкультурного сопоставления, где выявляются уникальные концепты, не имеющие эквивалентов (например, японское «саби» или английское «weekend»).

Важно помнить, что не каждое слово обозначает концепт и не каждый концепт обязательно вербализуется. Концепт – это не просто сумма значений слова, а особая форма ментального опыта, структурируемая под влиянием субъективных и культурных факторов. Он не ограничивается рамками речевой ситуации, а связан с более широким контекстом «текстов культуры», прецедентных текстов, исторических и ассоциативных связей [Болдырев, 2001: 27].

При анализе верbalной репрезентации концепта важно учитывать характерные способы соотношения между концептом и языковым знаком.

Концепт может быть вербализован:

– одним словом (например, «стыд»);

- словосочетанием (например, «сильное чувство вины», «стыд перед людьми» и т.п.);
- фразеологизмами и устойчивыми конструкциями (например, «гореть от стыда», «провалиться сквозь землю» и т.п.);
- текстами и дискурсами, в которых репрезентируется целостная картина концепта.

Таким образом, «концепт», «слово» и «понятие» представляют собой взаимосвязанные, но не тождественные категории, отражающие различные уровни ментальной и языковой репрезентации. Такая множественность форм отражает сложную многослойную природу концепта как ментального образования и подчеркивает необходимость комплексного лингвистического анализа в исследовании его языковых репрезентаций. Понятие фиксирует абстрактное логико-категориальное содержание и используется преимущественно в философии и логике. Слово (лексема) представляет собой языковую единицу, служащую формой выражения концепта в речи и лексиконе. Концепт же занимает промежуточное положение: он соединяет когнитивное и культурное измерения, воплощая в себе не только рациональные признаки, но и эмоционально-ценостные, образные и ассоциативные элементы.

Разграничение этих понятий позволяет глубже понять специфику языковой картины мира, а также механизмы формирования и репрезентации знаний в языке и культуре.

1.1.2. Основные подходы к изучению концептов: когнитивный, культурологический, философский

В современном языкознании прослеживаются несколько ключевых подходов к осмыслению природы концепта и его взаимодействия с другими ментальными и языковыми явлениями. Так, в рамках психолингвистического подхода (А.А. Залевская, Р.М. Фрумкина) концепт рассматривается как результат

индивидуального языкового и когнитивного опыта. Лингвокогнитивный подход, представленный, в частности, в работах А. Вежбицкой и Л.О. Чернейко, акцентирует внимание на системных свойствах концепта как языковой единицы, реализующей значения в конкретных лексемах. Философский и философско-лингвистический подходы (В.В. Колесов, Н.Д. Арутюнова и др.) обращаются к онтологическим основаниям концепта, трактуя его как часть универсальной структуры мышления, сформированной в культурно-историческом контексте. В рамках лингвокультурологического направления (С.Г. Воркачев, В.И. Каасик и др.) концепт понимается как отражение ценностей и ментальных установок конкретной лингвокультуры. Наконец, когнитивный подход, получивший развитие в трудах Е.С. Кубряковой, интерпретирует концепт как элемент ментального репертуара, связанный с перцептивной и образной обработкой информации.

Когнитивный подход сформировался в рамках когнитивной лингвистики, рассматривающей язык как важнейший инструмент познания и отражения ментальной деятельности человека. Согласно этому направлению, концепт – это оперативная единица мышления, связанная с процессами категоризации и концептуализации окружающего мира.

Ключевыми представителями когнитивного подхода являются Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Д.С. Лихачев и другие исследователи.

По мнению Е.С. Кубряковой, концепт представляет собой «единицу ментальных или психических ресурсов нашего сознания», связанную с оперативной памятью, ментальным лексиконом и концептуальной системой мозга (*lingua mentalis*) [КСКТ, 1996: 90–92].

Согласно исследованиям З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт выступает как элемент национальной концептосферы, который можно описывать и моделировать посредством языковых средств [Попова, Стернин, 2001: 10]. Их методика включает следующие этапы: выявление языковых репрезентантов концепта, анализ их семантики, построение когнитивной модели концепта и определение его места в концептосфере.

Особенность когнитивного анализа заключается в стремлении описать универсальные и национально-специфические черты концептов через язык.

В рамках Воронежской школы лингвистики акцент делается на том, как лексика и грамматика языка открывают доступ к внутреннему содержанию концептов [Попова, Стернин, 2006: 12]. Таким образом, концепт рассматривается не как зафиксированное значение, а как динамическая мыслительная структура, индивидуализированная и подверженная влиянию контекста.

Лингвокультурологический подход, активно развивающийся В.И. Карасиком, С.Г. Воркачевым, Ю.С. Степановым, исходит из представления о концепте как культурно значимой единице, в структуре которой обязательно присутствует ценностный компонент. Центральным положением этого подхода является признание концепта как «ментального образования, фиксирующего культурное своеобразие» [Карасик, 2004: 135]. По мнению С.Г. Воркачева, концепты выполняют интегративную функцию, объединяя язык и культуру в целостную знаковую систему [Воркачев, 2006: 6]. Это соотносится и с идеей Ю.С. Степанова о том, что концепт включает в себя этимологию, историю, культурную память, ассоциативные связи и ценностную окраску [Степанов, 1997: 41].

Лингвокультурологи обычно выделяют трехкомпонентную структуру концепта: понятийную, образную и ценностную. Понятийная сторона содержит логическую основу; образная – метафоры, символы, прецедентные тексты; ценностная – отношение к концепту внутри данной культуры [Карасик, 2004: 3–16]. Специфика этого подхода заключается в исследовании концептов через их функции в культуре: как они определяют картину мира, какие роли играют в национальной идентичности, какие ассоциации и архетипы за ними стоят. Примеры таких исследований включают анализ концептов «СВОБОДА», «ЧЕСТЬ», «СУДЬБА» и др., осмысленных через тексты, фразеологизмы, культурные сценарии.

Философский подход к концепту уходит корнями в античную и средневековую мысль, где понятие трактовалось как носитель сущности, обобщения и идеи. Уже у П. Абеляра, Ф. Аквинского, Г. Порретанского концепт осмыслился как инструмент постижения универсалий, отражающих глубинные категории бытия [Неретина, 2009: 387].

Современные философы, такие как Ж. Делез и Ф. Гваттари, переосмысляют концепт как ключевую категорию философии, определяя ее как «искусство изобретать концепты» [Делез, 1998: 10]. Для них концепт – это абстрактное, но реальное образование, свободное от конкретной привязки к предмету, но обладающее внутренней логикой, интенсивностью и потенциальностью. Он описывается как «реальный без актуальности, идеальный без абстрактности», что подчеркивает его динамичность и культурную значимость.

В российской научной традиции философский подход представлен в трудах В.В. Колесова, который исследует концепты как манифестации ментальности народа, зафиксированные в структуре языка [Колесов, 2002: 34]. Его подход направлен на выявление концептосферы как культурной памяти языка, придавая особое значение историческому пласту и внутренней форме слов.

Таким образом, философский подход акцентирует внимание на концепте как на философском инструменте, выражающем сущностные и ценностные основания культуры.

Общие черты всех трех подходов – признание концепта ментальным образованием, которое отражает знание, опыт, ценности и культуру.

Однако цели, методы и трактовки различаются. Для удобства сравнительный анализ представлен в форме таблицы (табл. 1.1), где даны ключевые характеристики трех основных научных подходов к изучению концепта, отражающие различия в их целях, структуре анализа и исследовательском контексте. Такая классификация позволяет четко разграничить методологические основания каждого направления и показать, каким образом меняется акцент в трактовке концепта: от внутренней ментальной структуры (в когнитивном подходе) к культурно-ценостному содержанию (в лингвокультурологическом) и далее – к философскому уровню осмыслиения, где концепт приобретает статус абстрактной, но предельно емкой смысловой конструкции. Сопоставление подходов демонстрирует их взаимодополняемость и подчеркивает многомерность исследуемого феномена.

Сравнительный анализ когнитивного, лингвокультурологического и философского подходов к изучению концепта

Подход	Цель	Контекст
Лингвокогнитивный	Выявить внутреннюю структуру концепта, его репрезентацию в языке	Индивидуальное сознание
Лингвокультурологический	Показать роль концепта в культуре, ценностной системе	Коллективное культурное сознание
Философский	Раскрыть концепт как носитель сущности и культурной идеи	Философская интерпретация реальности

В рамках настоящей работы в качестве основного выбран когнитивный подход, прежде всего, в его лингвокогнитивной и когнитивно-дискурсивной интерпретации, поскольку именно он позволяет выявить внутреннюю структуру концепта и способы его языковой репрезентации. Такой подход дает возможность проследить, как концепт «СТЬД» проявляется в лексике, фразеологии, устойчивых выражениях, эмоциональных маркерах и метафорах.

Кроме того, принимается во внимание и лингвокультурологический ракурс, поскольку в рамках кросс-культурного исследования важно учитывать национальные особенности концептуализации эмоций. Таким образом, в исследовании сочетаются элементы когнитивного и культурологического подходов, позволяющие выявить как универсальные, так и культурно специфические черты репрезентации концепта «СТЬД» в русском и китайском языках.

1.2. Типология концептов

1.2.1. Специфика эмоциональных концептов и методы их изучения

После рассмотрения концепта как ментальной и культурной единицы логично перейти к его частным разновидностям. Одной из таких форм является эмоциональный концепт, представляющий собой специфический тип концепта,

связанный с субъективным переживанием мира. Эмоции как важнейшая часть человеческого сознания и языка отражают не только индивидуальные реакции, но и культурные установки. Именно поэтому изучение эмоциональных концептов оказывается значимым этапом в осмыслении языка как зеркала человеческой природы.

Эмоции долгое время оставались вне сферы интересов лингвистики, будучи объектом изучения биологии, психологии и философии. Однако ключевым поворотным моментом стало выступление Ф. Данеша на IV Международном конгрессе лингвистов в 1987 г., где была доказана взаимосвязь когниции и эмоций. Это дало толчок формированию новой области – лингвистики эмоций, основанной на антропоцентрическом подходе: язык стал рассматриваться как отражение сознания, а, значит, и эмоциональной сферы человека.

Современные психологические подходы выделяют в эмоциях несколько ключевых компонентов: психическое состояние, физиологические реакции (возбуждение, торможение), а также формы выражения и взаимодействия с внешним миром [Arnold, 1960; Hamburg, 1963; James, 1984]. Эти элементы становятся основой для перехода от описания эмоций к осмыслению эмоционального концепта как лингвистической категории.

Эмоции как феномен крайне сложно поддаются лингвистическому описанию, что связано с их абстрактной природой, высокой степенью субъективности, а также межличностными и культурными различиями. Н.А. Красавский подчеркивает, что эмоции – это «загадочные явления», не поддающиеся полному рациональному осмыслению [Красавский, 2001: 102]. Другие исследователи, в том числе Вежбицкая, Каасик, Шаховский, Ионова, также обращают внимание на трудности, возникающие при вербализации эмоционального опыта [Вежбицкая, 1997; Каасик, 2001; Шаховский, 2008; Ионова, 2019].

Особое внимание уделяется формированию эмоциональной концептосферы, отражающей систему когнитивных и языковых образований, в которые структурируются эмоциональные переживания. Она включает в себя как

внутренние (инteroцептивные), так и внешние (экстeroцептивные) компоненты, демонстрируя, каким образом человек осмысляет собственное состояние через язык и культуру.

Чтобы понять роль эмоциональных концептов в языковом сознании, необходимо рассмотреть их типологическое место среди других концептов. Типология помогает определить не только структуру, но и функциональную нагрузку концепта в коммуникации, культуре и мышлении.

Существует множество классификаций концептов. В.А. Маслова делит их на универсальные и национальные, а также на «космические» и «социальные» (по А.Я. Гуревичу). Она также вводит понятие этнических концептов как категории, отражающей специфику национальной культуры [Маслова, 2001: 51]. В.И. Карасик и С.А. Аскольдов выделяют концепты по типу дискурса – научные, художественные, обыденные, а также познавательные и художественные. Г.Г. Слышкин, в свою очередь, классифицирует концепты по социологическому (индивидуальные, национальные, общечеловеческие) и тематическому (психологическая или физиологическая концептосфера) признакам [Слышкин, 2000: 14].

Таким образом, эмоциональные концепты целесообразно рассматривать как тип психологических концептов, отнесенных к психологической концептосфере, что логически вытекает из их природы и исследовательской задачи.

Эмоциональный концепт (ЭК) – это ментально-языковая единица, отражающая субъективно-пристрестное отношение человека к миру. С одной стороны, эмоции обладают универсальностью, объединяя представителей разных этносов [Шаховский, 1996: 87]; с другой – проявляют ярко выраженную этнокультурную специфику, связанную с индивидуальными и национальными различиями в интерпретации и выражении чувств.

А. Вежбицкая подчеркивает, что каждый язык накладывает свою структуру на эмоциональный опыт человека, формируя «эмоциональную таксономию культуры» [Вежбицкая, 1997: 334]. В языке эмоции существуют как материальные экспоненты, через которые выражаются культурные коды.

Разные исследователи предлагают свои трактовки эмоционального концепта:

– Н.А. Красавский определяет его как сложное, ментальное, структурно-смысловое образование, вербализованное через лексику или фразеологию, включающее понятие, образ, ценность и заменяющее в сознании объект, вызывающий эмоцию [Красавский, 2001: 60];

– В.В. Леонтьев считает эмоциональные концепты ментальными коррелятами базовых эмоций и эмотивных высказываний, обладающими национальной спецификой [Леонтьев, 2000: 27];

– И.И. Чесноков трактует их как модели поведения, основанные на эмоции (или комплексе эмоций), закрепленные в сознании и проявляющиеся в социальном взаимодействии [Чесноков, 2008: 37].

Эмоциональные концепты обладают многомерной структурой, включающей в себя когнитивные, образные, ценностные и поведенческие компоненты. Они абстрактны, изменчивы, субъективны и часто выражаются невербально. Это затрудняет их точное описание, но делает особенно важными для понимания эмоционального ландшафта языка.

Противопоставление эмоциональных и рациональных концептов хоть и распространено, но условно. Как справедливо замечает И.А. Широкова, жесткое разграничение не отражает всей сложности их взаимосвязи в реальной коммуникации.

Анализ эмоциональных концептов затрудняется их высокой степенью абстрактности, возможностью неверbalного выражения тонких оттенков человеческих эмоций и размытостью границ между различными эмоциональными состояниями. Однако именно эти особенности стали основанием для традиционного противопоставления эмоциональных концептов и логических категорий в языке. Вместе с тем, как отмечает И.А. Широкова, подобное противопоставление носит во многом условный характер и не всегда отражает реальную взаимосвязь между эмоциями и рациональностью.

Таким образом, эмоциональные концепты представляют собой особый тип ментальных образований, обладающих когнитивной, лингвистической и культурной

сложностью. Их отличает высокая степень абстрактности, субъективность восприятия и зависимость от этнокультурного контекста. Несмотря на универсальность базовых эмоций, способы их осмыслиения, вербализации и символической репрезентации варьируются в разных лингвокультурах, что придает эмоциональным концептам выраженную национальную специфику.

Современные подходы к изучению концептов, включая когнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический и дискурсивный, позволяют исследовать эмоциональные концепты как многомерные единицы, отражающие не только индивидуальный эмоциональный опыт, но и коллективные ценностные установки. В типологических системах концептов они занимают промежуточное положение между понятийными и образно-ценостными структурами, что делает их изучение актуальным для анализа языковой картины мира и межкультурной коммуникации.

1.2.2. Структура эмоционального концепта

Рассмотрим систематизацию ключевых подходов к моделированию структуры эмоционального концепта (ЭК) в современной лингвистике. Исследование направлено на определение теоретических оснований для анализа концептуальной структуры эмоций как особого типа ментальных образований, включающих когнитивные, культурные и языковые компоненты.

Построение концептуальной модели позволяет увидеть внутреннюю организацию концепта, выявить его смысловые ядра, образы, оценки и связи между ними. Как подчеркивает И.П. Михальчук, концептуальная модель – это способ экспликации семантической структуры концепта, отражающий устойчивые связи между его элементами [Михальчук, 1997: 29]. Изучение структуры концепта становится особенно значимым в контексте эмоциональных концептов, так как эмоции связаны не только с когнитивным восприятием, но и с личностным и культурным опытом. ЭК – это не просто эмоциональное понятие, а

сложная система смыслов, образов и оценок, встроенных в культурное пространство.

Ю.С. Степанов предложил одну из наиболее известных моделей концепта, включающую три слоя:

- 1) внутреннюю форму – первичное значение, которое отражается в этимологии слова;
- 2) исторический слой – признаки, утратившие актуальность, но сохранившиеся в культурной памяти;
- 3) актуальный слой – современное, коммуникативно значимое значение [Степанов, 1997: 47–48].

Такое многослойное понимание позволяет проследить развитие концепта во времени и его связь с национальной картиной мира. Внутренняя форма, как считает В. Зусман, является «буквальным смыслом» слова, а по В.Н. Телии – ассоциативно-образным мотивом для аксиологической оценки [Бабаева, 1998: 127]. Понимание концепта как культурногоrudimenta находит отражение и в работах В.В. Воробьев [Воробьев, 1994: 40].

Однако не все исследователи соглашаются с таким подходом. В.И. Карасик и Г.Г. Слыскин считают, что речь идет не о слоях одного концепта, а о разных концептах разного объема. Они предлагают иную модель – трехкомпонентную, где структура включает понятийный, образный и оценочный компоненты [Карасик, 1996; Слыскин, 2000, 2004]. Этот подход нацелен на функциональный анализ концепта в культуре и коммуникативной практике.

И.А. Тарасова предлагает еще более детализированную структуру, выделяя шесть компонентов: понятийный, предметный, ассоциативный, образный, символический и ценностно-оценочный [Тарасова, 2003: 7]. Такой подход особенно полезен для анализа художественных и эмоциональных концептов, где взаимодействуют сразу несколько уровней смыслов.

Таким образом, разные теории моделирования концептов подчеркивают их многослойную и многомерную природу, сочетая когнитивные, культурные и семиотические компоненты.

Эмоциональный концепт как его разновидность также обладает сложной структурой.

3. Кевечеш в рамках когнитивной лингвистики предлагает модель, включающую четыре ключевых компонента:

1) концептуальные метафоры;

2) метонимии;

3) родственные понятия;

4) когнитивную модель, объединяющую эти элементы в целостную структуру [Kovecses, 2008: 132].

В рамках нашего исследования применяется подход, предложенный Я.А. Покровской (Волковой) [Покровская (Волкова), 1998]. Она показала, что эмоциональные концепты не просто отражаются в языке, а формируют целостные когнитивные сценарии, включающие мотивацию, телесность, оценку, речевые акты и стратегии. Она ссылается на определение И.И. Чеснокова и выделяет понятийную, оценочную, образную и культурную составляющие. Основное внимание в ее работе уделено именно образной части, но сама идея комплексного подхода к структуре концепта прослеживается на протяжении всей статьи. Таким образом, она задала вектор для изучения эмоций в лингвистике не как периферийного, а как смыслообразующего компонента речи.

Понимание эмоционального концепта как ментально-языковой конструкции невозможно без рассмотрения его внутреннего строения. В предыдущем разделе мы обратили внимание на теоретические модели, которые описывают концепт как многослойное или многокомпонентное образование. Однако чтобы перейти от абстрактных схем к конкретному описанию эмоционального концепта, важно представить, как именно организованы его составляющие и каким образом они взаимодействуют друг с другом.

Особенность эмоционального концепта заключается в его высокой смысловой плотности: он включает в себя и вербализованное понятие, и образно-ассоциативные элементы, и культурно закрепленные оценки. Все эти компоненты не существуют изолированно – они образуют взаимосвязанную, динамичную

структуру, отражающую способ восприятия и интерпретации эмоции в сознании и культуре.

Чтобы наглядно представить это устройство, обратимся к визуальной модели структуры эмоционального концепта, разработанной на основе интегративного подхода (рис. 1.1).

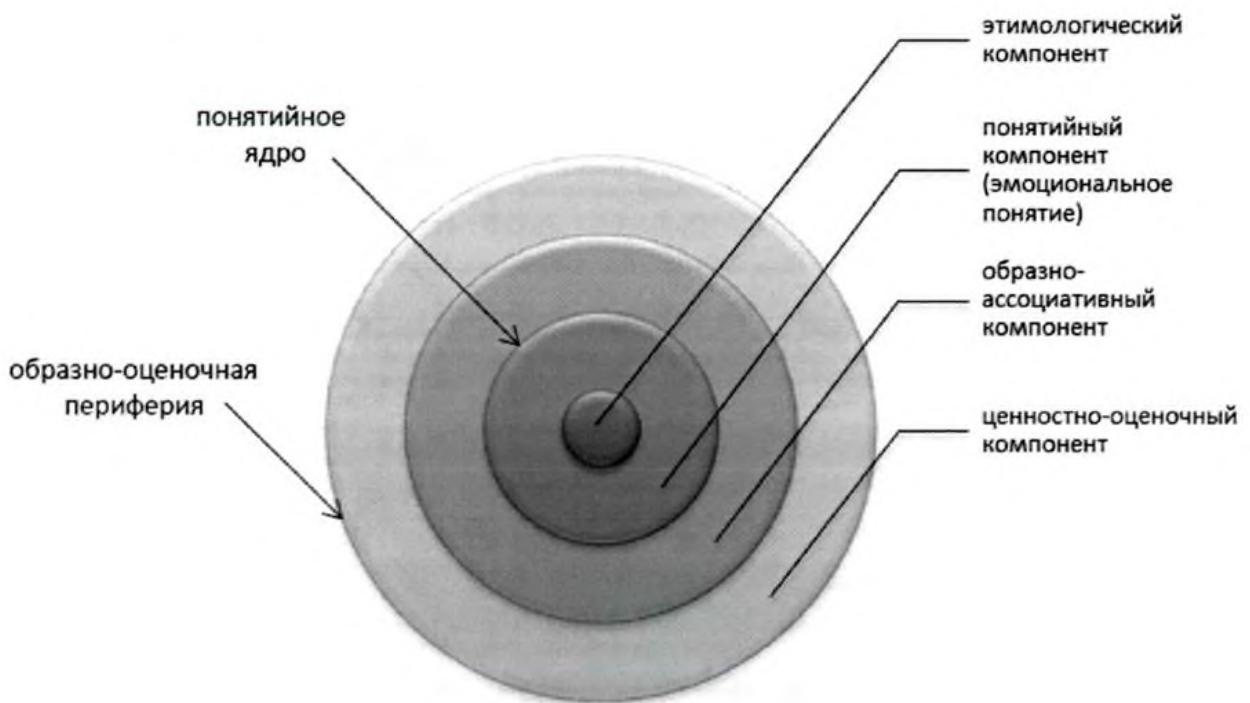

Рис. 1.1. Структура эмоционального концепта

Схема демонстрирует многослойную организацию ЭК. В центре находится понятийное ядро – вербализованное эмоциональное понятие, которое, согласно Вежбицкой и Апресяну, является основой значения. Вокруг него располагаются ассоциативные и образные компоненты (включающие метафоры, метонимии и символы), а также ценностно-оценочная периферия, отражающая аксиологический статус концепта. Эта модель подчеркивает, что эмоциональный концепт – не статичное понятие, а живая, многокомпонентная структура, развивающаяся в языке и культуре.

В центре эмоционального концепта – эмоциональное понятие, представленное номинантом (лексемой или фразеологизмом) и этимологией, которая раскрывает внутреннюю форму. Это ядро концепта.

Образно-ассоциативный слой включает метафоры и метонимии, формирующие культурные представления об эмоции.

Метафора, по А. Вежбицкой, является способом репрезентации знаний и когнитивным механизмом [Вежбицкая, 1997: 329]. Ю.Д. Апресян показывает, как метафоры формируют смысловые связи между лексемами, относящимися к эмоциональной сфере [Апресян, 1995]. Дж. Лакофф и М. Джонсон определяют метафору как универсальный механизм концептуализации, через который абстрактное осмысливается через конкретное [Лакофф, Джонсон, 2004: 25, 400–401].

А.П. Чудинов дополняет эту теорию понятием метафорической модели, строящейся по формуле «X – это Y», а А.Н. Баранов вводит понятия когнитивного отображения (mapping) и проекций [Баранов, 2003: 1].

Классификации метафор варьируются от онтологических, ориентационных и структурных моделей у Лакоффа до антропоморфных и природоморфных у Чудинова и Москвина.

Метонимия, как объясняет З. Кевечеш, действует внутри одного домена и описывается формулой «X → Y», например: СОСУД → СОДЕРЖИМОЕ, АВТОР → ПРОИЗВЕДЕНИЕ, ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАКЦИЯ → ЭМОЦИЯ [Kovecses, 2000: 5, 134]. Эта связь реализуется через идеализированные когнитивные модели (ИКМ), где метонимия служит инструментом концептуализации [Ungerer, Schmid, 1996; Падучева, 2003].

Третий компонент структуры – оценочный. Как подчеркивает В.В. Додонов, эмоции оцениваются через утилитарные, этические, эстетические и нормативные категории [Додонов, 1978].

Н.Д. Арутюнова выделяет аксиологические типы: положительный, отрицательный, амбивалентный [Арутюнова, 1999]. Этот слой выражается в языковых средствах, метафорах, символах и культурных кодах, формирующих отношение к эмоции.

Все компоненты ЭК тесно взаимосвязаны: номинант определяет значение, метафора и метонимия расширяют его образный потенциал, а оценка придает концепту аксиологическую направленность. Их взаимодействие динамично и варьируется в зависимости от социокультурного контекста.

Понимание внутренней структуры ЭК невозможно без обращения к тем методам, которые позволяют эту структуру выявить, описать и интерпретировать. Именно через методы анализа мы получаем доступ к скрытым связям между ядром, образами и оценочными компонентами концепта. Более того, каждый из методов по-своему «подсвечивает» разные грани ЭК: один помогает уловить логическую структуру понятия, другой раскрывает глубину метафорических ассоциаций, третий показывает, как эмоции проявляются в языке через конкретные телесные или поведенческие маркеры.

Рассмотрим основные подходы, которые на сегодняшний день применяются в лингвистике для анализа структуры эмоциональных концептов.

1. Смысловой подход. Представлен А. Вежбицкой и Ю.Д. Апресяном. Он ориентирован на компонентный анализ значения и построение строгих дефиниций. Основная трудность – необходимость создания метаязыка, свободного от эмоциональной лексики [Вежбицкая, 1997: 329; Апресян, 1995].

2. Метафорический подход. Предложен Дж. Лакоффом, М. Джонсоном и развит в России Чудиновым, Кубряковой, Барановым. Он раскрывает, как метафоры формируют мышление и репрезентируют эмоции в языке.

3. Метонимический анализ. З. Кевечеш, Г. Радден, Е.В. Падучева описывают метонимию как способ внутриконцептуального проецирования эмоции на ее проявление. Это позволяет анализировать физиологические и поведенческие маркеры эмоций как языковые сигналы.

Каждый из подходов имеет свои сильные и слабые стороны. Комплексное применение всех трех подходов позволяет наиболее полно описать структуру эмоционального концепта.

Таким образом, структура эмоционального концепта – это не просто совокупность элементов, а целостная, динамичная система, отражающая сложный переплет когнитивных, языковых и культурных значений. В ее основе лежит вербализованное эмоциональное понятие – номинант, к которому присоединяются ассоциативные образы, метафоры, метонимии и оценочные смыслы. Все эти элементы не существуют изолированно: они формируют

взаимосвязанное смысловое пространство, в котором эмоции обретают форму и значение.

Все рассмотренные подходы имеют свои сильные и слабые стороны. Семантический подход стремится к точности и логической развернутости, но сталкивается с трудностями при создании универсального метаязыка. Метафорический подход позволяет выявить богатство метафорических моделей, но часто не может объяснить глубинные связи между собственно метафорой и содержанием концепта.

Наиболее эффективным представляется синтез этих подходов, предполагающий сочетание строгого анализа семантических компонентов с исследованием метафорических и метонимических структур. Эмоциональный концепт в этом случае рассматривается как многослойная когнитивная модель, включающая рациональные, ассоциативные, образные и аксиологические компоненты, формирующиеся в рамках конкретной лингвокультуры.

1.2.3. Методы и критерии сопоставительного анализа концептов в различных лингвокультурах

Сопоставительное исследование концептов предполагает обращение к тем методам и аналитическим процедурам, которые позволяют выявить системные различия и точки пересечения в их репрезентации в неродственных языках. В случае эмоциональных концептов, включая концепт «СТЫД», такая задача требует комплексного подхода, учитывающего как семантическую организацию лексем, так и особенности их концептуализации в рамках различных культурных традиций.

Сравнительно-сопоставительная лингвистика предоставляет инструменты, позволяющие проводить анализ на нескольких уровнях: лексико-семантическом, структурно-концептуальном, образно-метафорическом и аксиологическом. При этом сопоставление концептов предполагает не столько фиксацию формальных различий между языковыми единицами, сколько реконструкцию тех когнитивных

и культурных механизмов, которые определяют специфику их функционирования в каждой лингвокультуре.

В рамках сопоставительного анализа используются следующие методы.

1. Семантический анализ, направленный на выявление значений и структурных компонентов лексем, репрезентирующих концепт. Данный метод позволяет установить сходства и различия в составе сем, определить, какие признаки оказываются универсальными, а какие – культурно обусловленными.
2. Когнитивно-моделирующий анализ, ориентированный на реконструкцию внутренней структуры концепта в каждой лингвокультуре. Этот метод делает возможным выявление особенностей понятийного, образного и ценностного слоёв концепта и установление их роли в формировании национально-специфической картины эмоции.
3. Лингвокультурологический анализ, который позволяет рассматривать концепт как элемент культурной системы. В рамках данного подхода сопоставляются культурные сценарии, нормы социального поведения и морально-этические ориентиры, определяющие способы переживания и интерпретации эмоции стыда в разных традициях.
4. Анализ метафорических и метонимических моделей, позволяющий выявить, каким образом концепт структурируется посредством образных схем. Сопоставление метафорических моделей демонстрирует различия в концептуальных основаниях и отражает особенности национальных когнитивных установок.
5. Психолингвистический метод, включающий работу с ассоциативными данными. Ассоциативный эксперимент позволяет фиксировать актуальные когнитивные связи концепта, степень его эмоциональной маркированности и распределение реакций, что делает возможным сопоставление структур ассоциативных полей в различных языковых сообществах.

Для обеспечения целостности сопоставительного анализа в исследовании применяются следующие критерии сравнения концептов.

1. Номинативный критерий, включающий анализ состава лексических единиц, их

словообразовательных моделей и системных связей. Этот критерий позволяет определить особенности номинации эмоции и способы её языковой объективации.

2. Этимологический критерий, позволяющий выявить исторические этапы формирования номинантов и внутреннюю форму слов. Этимологические различия отражают глубинные когнитивные и культурные основания концепта.
3. Семантический критерий, направленный на анализ структуры значений, дифференциальных признаков и возможных семантических разветвлений. Он позволяет сопоставлять степень детализации и направления смыслового развития концепта в разных языках.
4. Структурный критерий, включающий сопоставление организации концепта – его ядра, ближней и дальней периферии, образных и оценочных компонентов.
5. Образно-метафорический критерий, который позволяет выявить специфику образных схем и моделей, используемых для концептуализации эмоции. Различия в метафорике отражают особенности национальных когнитивных стратегий.
6. Аксиологический критерий, учитывающий систему ценностных ориентиров, связанных с концептом. Этот критерий демонстрирует различия в культурных приоритетах, определяющих значимость эмоции стыда в социальной и индивидуальной сферах.
7. Культурно-сценарный критерий, позволяющий сопоставлять ситуации, в которых актуализируется концепт, и способы реагирования на него. Элементами анализа являются устойчивые модели поведения и нормы, регулирующие проявления эмоции.
8. Ассоциативный критерий, основанный на эмпирических данных и отражающий особенности когнитивной организации концепта в языковом сознании носителей.

Комплексное применение данных методов и критериев обеспечивает возможность всестороннего сопоставления концепта «СТЫД» в русском и китайском языках и выявления как универсальных, так и национально-специфических характеристик его концептуализации.

1.3. Эмоциональный концепт «СТЫД» как объект лингвокультурологического исследования

1.3.1. Стыд как фундаментальная человеческая эмоция

Современная психология делит эмоции на базовые (первичные) и вторичные (социальные), что особенно ярко представлено в дифференциальной психологии [Изард, 1999; Ильин, 2001]. Несмотря на то что эта классификация все чаще упоминается и в лингвистике [Вежбицкая, 1999; Шаховский, 2002а], ее применение к сложным эмоциям, таким как стыд, остается дискуссионным.

Базовые эмоции, согласно К. Изарду, – это врожденные, универсальные эмоциональные реакции, проявляющиеся на уровне физиологии, поведения и субъективного переживания. Они характерны как для человека, так и для животных, и лежат в основе более сложных эмоциональных состояний. Ч. Дарвин, а позже С. Томкинс, Э. Ортони, П. Экман, Я. Панксепп и другие ученые развивали идею об ограниченном наборе универсальных эмоций – страх, гнев, печаль, радость и т.д., которые помогают человеку адаптироваться и выживать [Экман, 1992; Изард, 1999].

К. Изард подчеркивает, что базовые эмоции имеют определенные нейронные субстраты, выражаются характерной мимикой, обладают отчетливым субъективным содержанием и влияют на поведение в адаптационном смысле [Изард, 1999: 63]. Эмоции, по его мнению, – это эволюционно закрепленные механизмы, которые важны как для индивидуального выживания, так и для социальной координации.

Проблема определения стыда как базовой эмоции – одна из самых противоречивых в эмотиологии. К. Изард включал стыд в расширенный перечень базовых эмоций, ссылаясь на наличие собственной мимики, универсальность проявлений и четко фиксируемое субъективное переживание. Он утверждал, что стыд, смущение и вина – неотъемлемые элементы человеческой природы [Изард, 1999].

В противовес ему Е.П. Ильин настаивает, что стыд – это вторичная, сугубо человеческая эмоция, невозможная без развитого самосознания и представлений о

себе в социуме. Он отмечает, что, в отличие от страха или гнева, стыд не наблюдается у животных и требует внутренней оценки своего поведения с опорой на социальные нормы [Ильин, 2001: 137]. В такой трактовке стыд выступает результатом взаимодействия первичных эмоций (в первую очередь, страха) с культурными и когнитивными механизмами.

К. Изард определяет пять обязательных критериев базовой эмоции:

- 1) специфические нейронные механизмы;
- 2) особая мимика;
- 3) осознаваемое субъективное переживание;
- 4) эволюционное происхождение;
- 5) регуляторная функция в поведении.

Позднее к ним были добавлены еще две:

- 1) наблюдаемость у животных (приматов);
- 2) сходство звуковых и мимических реакций.

Если примерять эти критерии к стыду, то становится очевидным, что он частично им соответствует, но не во всех аспектах. У него есть выраженная мимика, субъективность и регулятивная функция, но отсутствует подтвержденная филогенетическая база и аналог у животных. Поэтому многие ученые склонны относить его к вторичным, или социально опосредованным, эмоциям, сформировавшимся на базе первичных, таких как страх и печаль.

Чтобы преодолеть противоречия между крайними позициями, ряд исследователей предлагают иерархическую модель эмоций:

- первичные – врожденные, универсальные (страх, гнев, радость и т.д.);
- вторичные – формирующиеся на их основе через социализацию (вины, стыд, гордость и др.).

Так, по Ю.Д. Апресяну, стыд входит в группу «окультуренных» эмоций, которые невозможно объяснить только биологически [Апресян, 1995б: 356]. Именно в этом контексте стыд можно рассматривать как вторичную базовую эмоцию: он не является первичной реакцией организма, но устойчиво сопровождает процессы самосознания, моральной регуляции и оценки

социального положения личности. Он не врожден в классическом смысле, но закреплен в культуре настолько сильно, что выполняет функции адаптации, близкие к функциям первичных эмоций.

Исследователи подчеркивают тесную связь стыда со страхом, особенно с его социальной формой. С.З. Агранович и Е.Е. Стефанский пишут, что «высшая форма страха знаменует собой появление чисто человеческого нравственного чувства – стыда» [Агранович, Стефанский, 2002: 21]. Ю.М. Лотман также указывает, что в ранних культурах стыд вытеснил страх как главный механизм регуляции поведения, заменив биологический импульс социальным запретом [Лотман, 2000: 664].

Интересно, что позже между страхом и стыдом возникли отношения взаимного вытеснения: в аристократических кругах стыд означал отсутствие страха и, наоборот, бесстыдство часто приравнивалось к трусости. Однако для большинства людей, особенно в массовых культурах и на ранних этапах социализации, стыд и страх продолжают функционировать как взаимосвязанные эмоции, образуя единый кластер.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что эмоцию стыда нельзя однозначно отнести к числу базовых человеческих эмоций: чтобы испытывать стыд, человеку необходимо развитое самосознание, социальная рефлексия, а также понимание культурных норм конкретного социума. Тем не менее стыд обладает характеристиками, которые сближают его с базовыми человеческими эмоциями – это единая физиологическая основа и функция в социуме. Все это позволяет рассматривать стыд как производную эмоцию, эволюционно связанную с базовой эмоцией страха и имеющую ряд близких эмоциональных состояний, такие как вина, замешательство и смущение.

1.3.2. Концепт «СТЫД» в когнитивной и лингвокультурной парадигме

Концепт «СТЫД» занимает особое место в эмоциональной концептосфере, поскольку он находится на пересечении внутреннего и внешнего –

индивидуального переживания и социального контроля. В отличие от многих других эмоций, стыд не просто отражает реакцию на конкретное событие, а затрагивает самые глубинные слои самосознания, самооценки и принадлежности к социокультурному пространству. Именно поэтому исследование этой эмоции требует междисциплинарного подхода – соединения когнитивной лингвистики, психологии, культурологии и философии.

В языковом сознании стыд отражается как многоуровневая ментально-языковая структура, в которой сплетаются понятийные, образные, оценочные и культурные компоненты. Его нельзя описать лишь как лексему или эмоцию – это своего рода когнитивное «зеркало», в котором проявляются представления о себе, о «норме», о границе между дозволенным и запретным. При этом концепт «СТЫД» демонстрирует высокую степень национально-культурной специфики: он по-разному структурируется, воспринимается и выражается в различных лингвокультурах.

Особенно показательно сравнение двух культурных моделей – русской и китайской, где стыд выполняет разные функции и имеет разную аксиологическую направленность. В российской культурной традиции стыд тесно связан с понятием совести, покаянием, внутренним суждением, тогда как в китайской – с сохранением «лица», гармонией во внешних отношениях, социальной саморегуляцией.

Стыд – одна из наиболее сложных и многослойных эмоций, требующая развитого самосознания и способности к социальной рефлексии. Именно поэтому его рассматривают как вторичную базовую эмоцию, возникающую в результате взаимодействия первичных эмоциональных реакций и когнитивных процессов [Ильин, 2001; Lewis, 1993; Изард, 2000].

Согласно К. Изарду, стыд – это аффективно-когнитивная структура, формирующаяся в процессе социального опыта и обладающая выраженными психофизиологическими проявлениями [Изард, 2000: 343]. Эмоция возникает в ситуациях, где человек осознает разрыв между внутренними ожиданиями от себя и внешними социальными стандартами и испытывает потребность в регуляции

этого несоответствия.

Т. Льюис определяет стыд как «эмоцию самонаблюдения», которая активируется в ответ на обнажение своих слабостей, ошибок или некомпетентности перед значимыми другими [Lewis, 1971]. В этом состоянии человек воспринимает себя как бы со стороны, ощущает уязвимость и стремится скрыться или исчезнуть. Именно эта направленность на собственное «Я» в контексте социального взаимодействия делает стыд уникальной эмоцией, соединяющей внутреннее и внешнее.

В зависимости от глубины и направленности переживания выделяются разные формы стыда:

- внешний стыд – реакция на ситуацию социального контроля, связанная с нарушением норм;
- промежуточный стыд – переживание, в котором присутствует и внешний, и внутренний компоненты;
- центральный (моральный) стыд – глубокое чувство, связанное с расхождением между реальным и идеальным «Я», затрагивающее структуру личности и систему ценностей [Tugendhat, 1993: 356].

Стыд может выполнять функцию психологической защиты. Он запускает механизмы отрицания, вытеснения, подавления. В устойчивых формах – при отсутствии внешней поддержки – стыд трансформируется в депрессивные состояния, самоуничижение и отказ от действий. К. Изард подчеркивает, что подавленный стыд часто становится причиной внутреннего конфликта и эмоциональной блокировки, особенно если он не осознается или не проговаривается [Изард, 2000: 349].

Тем не менее даже в своей болезненной форме стыд является важнейшим механизмом саморегуляции. Он сигнализирует о нарушении внутренней целостности, указывает на моральный конфликт и побуждает к переоценке поведения, исправлению и личностному росту. Именно в этом аспекте он рассматривается как эмоция, связывающая когнитивную и нравственную сферы, а потому заслуживает особого внимания при изучении концептов в рамках когнитивной лингвистики.

Стыд как когнитивное явление формирует устойчивые ментальные сценарии, связанные с опытом ошибки, унижения, раскрытия, вины. Эти сценарии закладываются в ходе социализации и становятся частью культурной памяти. Таким образом, эмоция стыда функционирует не только как ситуативная реакция, но и как устойчивый культурно-языковой концепт, отражающий систему норм, идеалов и границ дозволенного в сознании носителя языка.

Несмотря на то что стыд нередко воспринимается как тяжелая, подавляющая эмоция, он выполняет важнейшие адаптивные функции, регулируя поведение человека в социуме и способствуя формированию нравственного «Я». Его роль выходит далеко за пределы ситуативной реакции: стыд направляет личность к переоценке поступков, способствует саморефлексии и укрепляет внутренние моральные ориентиры.

Стыд ограничивает эгоцентризм, повышая чувствительность к границам другого, а также формирует внутренние фильтры, позволяющие человеку соотносить свое поведение с принятыми нормами. Он способствует не только социальной адаптации, но и развитию эмпатии – способности чувствовать чужую уязвимость через призму собственной.

Как подчеркивают S. Neckel и G.H. Seidler, именно способность испытывать стыд делает возможным представление о себе как об уязвимом существе, способном к осознанию своей несовершенности и стремлению стать лучше [Neckel, 1993: 246; Seidler, 1995: 138]. В этом смысле стыд оказывается эмоцией роста: он позволяет не только увидеть собственные слабости, но и превратить их в точки развития. Через внутреннее напряжение, возникающее от переживания стыда, человек может выйти к глубокой внутренней работе и личностному преображению.

Однако эта функция раскрывается лишь в том случае, если стыд осознан и интегрирован, а не подавлен или вытеснен. В противном случае он теряет свою конструктивную силу и превращается в источник изоляции, самоуничижения и отказа от подлинного контакта как с собой, так и с другими.

Таким образом, стыд – это не только тормоз, но и ориентир. Он указывает на границу между желаемым образом «Я» и действительным, побуждая человека

приближаться к более целостной и нравственно зрелой версии себя.

Изучение стыда как феномена охватывает множество научных направлений – от философии и психологии до лингвокультурологии и этнолингвистики. Это обусловлено тем, что стыд – не просто эмоция, а сложная междисциплинарная категория, в которой пересекаются личностное, социальное, телесное и языковое измерения. Каждое направление акцентирует собственные аспекты концепта, создавая многослойную научную картину.

Классическая психология рассматривает стыд как социально обусловленную эмоцию, возникающую в результате сравнения себя с внешними нормами и ожиданиями. Согласно К. Изарду, стыд – это вторичная базовая эмоция, представляющая собой устойчивую аффективную реакцию на несоответствие между внутренним образом «Я» и социальным идеалом [Изард, 2000]. Он подчеркивает, что стыд сопровождается характерной мимикой, субъективной болью, физиологическим напряжением и желанием исчезнуть.

Т. Льюис называет стыд «эмоцией самосознания» и связывает его с кризисом самоидентичности: он возникает тогда, когда человек ощущает, что «показался» другому в нежелательном, разоблаченном свете [Lewis, 1971]. Такая уязвимость часто порождает не столько стремление исправить поведение (как при вине), сколько желание изолироваться, скрыться.

Ильин, развивая эту линию, подчеркивает, что стыд отличается от других негативных эмоций своей рефлексивной направленностью: он не просто сигнализирует о нарушении, но и ставит под сомнение саму личность – ее достоинство, статус, идентичность [Ильин, 2001].

З. Фрейд рассматривал стыд как реакцию на нарушения в функционировании «сверх-Я» – морального компонента личности. К. Хорни отмечала, что хронический стыд может стать источником «скрытой враждебности» и глубинной тревоги [Horney, 1937]. Современные авторы, такие как J. Tangney и R. Dearing, выделяют принципиальную разницу между виной и стыдом: вина связана с действием, тогда как стыд касается самого «Я» и потому часто приводит к деструктивным состояниям [Tangney, Dearing, 2002].

Стыд как философская категория особенно ярко представлен в экзистенциализме и феноменологии. М. Шелер называет стыд «этической эмоцией», которая возвышает человека, поскольку показывает ему границы дозволенного и открывает путь к нравственной свободе [Scheler, 1954]. Ж.-П. Сартр интерпретирует стыд как опыт присутствия другого: человек стыдится тогда, когда осознает, что стал объектом чужого взгляда [Sartre, 1956].

К. Маркс в своих ранних работах говорил о стыде как о «революционной эмоции», которая свидетельствует о внутреннем протесте человека против условий, в которых он становится недостойным самого себя. Таким образом, в философии стыд – это не только сигнал моральной слабости, но и импульс к преобразованию личности.

В рамках лингвокультурологии стыд анализируется как ключевой концепт, закрепленный в языке, фразеологии, метафорах и национальном мировидении. Н.Д. Арутюнова связывает стыд с универсалиями эмоциональной картины мира и указывает на его аксиологическую полярность: он может быть как средством удержания от проступка, так и формой самоуничтожения [Арутюнова, 1999].

С.А. Антонова в своем исследовании подчеркивает, что в русской культуре стыд неразрывно связан с понятием совести, раскаяния и «внутреннего суда». По ее мнению, это чувство глубоко религиозно по своей природе и активно выражается через метафоры темноты, горения, падения [Антонова, 2009].

Работы Дженковой, Шаклеина и Горьковской дополняют эту картину, указывая на тесную связь концепта «СТЫД» с чувством вины, понятиями «грех», «достоинство» и «честь». В пословицах и устойчивых выражениях стыд проявляется как эмоциональное последствие нарушения общественной или личной нормы: «Стыд глаза не ест, а смотреть не дает», «Стыд – половина совести».

В китайской традиции концепт «СТЫД» формируется под влиянием конфуцианской системы ценностей, где важнейшим понятием является сохранение «лица» (面子 (miànzì); 脍 (liǎn)). Стыд (羞耻 (xiūchǐ)) рассматривается как ключевой механизм социальной саморегуляции, направленной на

поддержание гармонии и порядка в обществе.

В китайском языке также выделяется понятие «羞耻心» («чувство стыда») как признак культурной зрелости и воспитанности личности. В китайской педагогике и обществоведении отсутствие этого чувства (无耻 (wúchǐ) – бесстыдство) трактуется как признак моральной деградации.

Китайские пословицы, такие как «人要脸, 树要皮» («Человек дорожит лицом, как дерево корой») или «知耻近乎勇» («Знать стыд – почти доблесть»), подчеркивают высокую социальную ценность этой эмоции как механизма самодисциплины и самоуважения.

Таким образом, литературный обзор демонстрирует, что концепт «СТЫД» изучается в самых разных плоскостях – от нейропсихологии до символической семантики. Это подчеркивает его особую глубину как эмоционального, когнитивного и культурного явления. Он не только структурирует внутренний мир личности, но и служит инструментом культурной социализации, через который формируются нормы, иерархии, образы достойного и недостойного поведения в разных обществах.

Выводы по главе 1

Первая глава исследования была посвящена теоретическому осмыслению концепта как ключевой категории когнитивной и лингвокультурной парадигм. Последовательный анализ позволил не только очертить основные научные подходы к понятию «концепт», но и обозначить методологическую базу, на которую опирается дальнейшее исследование.

Во-первых, было установлено, что концепт – это не просто лингвистическая единица, а многослойная ментально-языковая конструкция, включающая когнитивный, образный, оценочный и культурно-ценностный компоненты. Благодаря разграничению терминов «слово», «понятие» и «концепт» выяснены уровни репрезентации знания в языке.

Во-вторых, рассмотрение когнитивного, лингвокультурологического и философского подходов выявило различия в целях и фокусах анализа, но одновременно показало их взаимодополняемость. Особое внимание было уделено когнитивной интерпретации концепта как единицы ментальной репрезентации и культурной памяти.

В-третьих, системное изучение эмоциональных концептов позволило выделить их как особый тип концептуальных образований, обладающих высокой степенью абстрактности, этнокультурной специфики и символической нагруженности. Уточнена их структура – от номинанта и образно-ассоциативного слоя до оценочной периферии.

Наконец, в качестве предмета дальнейшего анализа был обозначен эмоциональный концепт «СТЫД» как пограничная, многомерная и культурно чувствительная единица, объединяющая когнитивное восприятие, личностный опыт и коллективную нравственную норму. Подробный обзор моделей и методов анализа создает прочную теоретическую основу для описания специфики концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах в следующих главах.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЙНО-ЦЕННОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭМОЦИИ СТЫДА В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

2.1. Этимологический и лексикографический анализ номинантов концепта «СТЫД» в русском и китайском языках

Одним из первых подходов к лексикографическому анализу лексических единиц был этимологический анализ. Он заключается в изучении происхождения и развития слова в контексте исторических событий и культурных особенностей народов, говорящих на этом языке. Обращение к этимологическому словарю интересно тем, что дает возможность узнать, как слова существовали в языке на протяжении веков и как менялась их семантика. Данные этимологических словарей в какой-то мере объясняют отношение носителей языка к рассматриваемым словам и помогают выявить связи с однокоренными словами.

Рассмотрим этимологию слова «стыд» в русском языке. В этимологическом словаре русского языка М. Фасмера [Фасмер, 1996] указывается, что слово «стыд» имеет соответствия в славянских языках (украинском, белорусском, сербохорватском, чешском, словацком, польском, старославянском). Особый интерес представляет связь со словом «стидак» в сербохорватском языке, что означает «последний кусок на тарелке, который каждый стесняется брать».

В работе Б.А. Ларина «Из славяно-балтийских лексических сопоставлений (стыд–срам)» рассматривается этимологическая близость слов «стыд» и «стынуть».

Автор признает очевидной следующую семантическую историю лексемы «стыд»:

- синкретическое, нерасчлененное значение «ощущение холода, боли»;
- «мучение страха, стыда, позора»;
- «чувство стыда»;
- «поругание, позор» [Ларин, 1958: 151–162].

Русская лексема «стыд» переводится на китайский язык как «羞耻»; это слово состоит из двух иероглифов – 羞 (xiū) и 耻 (chǐ). Значение иероглифа 羞 (xiū) – *стесняться, смущаться, конфузиться*; 耻 (chǐ) – *стыд, позор, срам, бесчестие*. Поэтому для понимания этимологии «羞耻» необходимо изучить не только этимологию слова «羞» (xiū), но и этимологию слова «耻» (chǐ).

В китайском этимологическом словаре Сюй Шэня (许慎) «说文解字» («Происхождение китайских иероглифов») объясняется, что иероглиф 羞 означает «представлять». Он состоит из ключа «羊» («овца»), что отражает представление Бога с овцой в руке. Этот иероглиф произносится как xiū и представляет собой идеограмму и фonoидеограмму. В Цзягувэне он был впервые написан в стиле Цзягувэнь (甲骨文) и изображал овцу в руке, что передавало значение «предлагать» (лакомство). В надписях на бронзах династии Чжоу структура иероглифа «羞» становится сложнее, он был написан в стиле Цзиньвэнь (金文) с овцой в руке и рядом с рукой. Значение «предлагать овцу в руки» оставалось неизменным, но он также начал использоваться и в значении «вкусная пища». После объединения Шести царств Цинь Шихуанди превратил иероглиф 羞 в форму 羊 (овца) сверху и 丑 (безобразный) снизу в стиле Сяочжуань (小篆). Значение «предлагать» со временем трансформировалось в «стыд» и «смущение». Во времена династии Хань стиль 羞 из Сяочжуань превратился в стиль Лишу (隶书), а затем – в стиль Кайшу (楷书) сегодняшнего дня.

Иероглиф 耻 произносится как chǐ. Согласно древним письменным материалам, наиболее древней формой этого иероглифа является иероглиф периода Чжаньго (战国) (рис. 2.1), который также встречается в сочинении «Ши цзин» («诗经»), предшествовавшем периодом Чжаньго.

Рис. 2.1. Иероглиф 耻 эпохи Чжаньго

Изначально иероглиф 耻 писался как 耳 and состоял из двух частей, обозначающих стыд. Первая часть (耳 (ěr)) является фонетической частью и

правила произношения иероглифа, а вторая часть (心) обозначает смысловой детерминатив «сердце». «Стыд» – это эмоция, поэтому «сердце» изображается как начертание иероглифа. Поэтому иероглиф 耻 изначально означал чувство стыда в сердце после услышанной критики. В китайском этимологическом словаре «Происхождение китайских иероглифов» («说文解字») Сюй Шэнь указывает, что иероглиф 耻 был написан в стиле Чжуаньшу (篆书) (рис. 2.2).

Рис. 2.2. Иероглиф 耻 в стиле Чжуаньшу

В династии Хань вторая часть 耳 изменилась с 心 на 止 и была написана в стиле Лишу (隶书), где она изменилась с изображенной на рис. 2.3 на новое начертание (рис. 2.4).

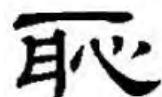

Рис. 2.3. Иероглиф 耻 в стиле Лишу (ранняя стадия)

Рис. 2.4. Иероглиф 耻 в стиле Лишу (поздняя стадия)

Первоначальное значение иероглифа 耻 означало «ущерб репутации», то есть «позор», и использовалось как глагол для унижения или оскорблений, а следовательно, его производное значение – «чувствовать стыд» [俞水生, 2017]. В Первом списке разнописи 1955 г. указано, что 耻 является стандартным написанием иероглифа, его первая часть (耳 (ěr)) является фонетической частью и правила произношения иероглифа, вторая часть (心 (xīn)) обозначает смысловой детерминатив «сердце», а 耻 – его разновидностью, во второй части 心 (xīn) меняется на 止 (zhǐ), чтобы подчеркнуть звучание иероглифа, превращая его в

двухслоговый иероглиф со звуком и без формы [傅永和, 2012].

Первоначальное значение иероглифа 耻 означает «ущерб репутации», то есть «позор», и используется как глагол для унижения или оскорблении, а, следовательно, его производное значение – «чувствовать стыд» [俞水生, 2017]. В Первом списке разнописи 1955 г. указано, что 耻 является стандартным написанием иероглифа, а 恥 – его разновидностью [傅永和, 2012].

Для определения понятийного ядра эмоционального концепта «СТЫД» следует обратиться к данным словарей современного русского языка. В различных словарях отображены разные аспекты рассматриваемого понятия.

Так, например, в «**Толковом словаре русского языка** С.И. Ожегова приводятся следующие значения слова стыд [Ожегов, 1978]: «*Стыд – 1. Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины. Испытывать с. Гореть (сгорать) от стыда (испытывать сильный стыд; разг.). Ни стыда, ни совести нет у кого-н. (совершенно бессовестен; разг.). К стыду своему (признаваясь в своей неправоте); 2. Позор, бесчестье. С. и срам так поступать!*»

Позор: бесчестье, постыдное для кого-чего-н. положение, вызывающее презрение [Дженкова, 2005].

Бесчестье: кого-что (устар.). Позорить, лишать доброго имени.

Срам: позор, стыд. Не потерплю такого срама; Часть тела, которую стыдно показывать, нагота, обнаженное место (прост.).

В «**Большой советской энциклопедии**» «стыд» имеет более детальное толкование:

Стыд – чувство, возникающее у человека при совершении им поступков, противоречащих требованиям морали, унижающих достоинство личности... Переживание С. может иметь отчетливые телесные симптомы – покраснение лица, опускание глаз и т.п. [БСЭ, 2003].

Переживание стыда может сопровождаться некоторыми физическими реакциями, что отражено в русской идиоматике («*сгореть от стыда*», «*сквозь землю провалиться*»). Люди зачастую концептуализируют свои эмоции

посредством описания физиологических реакций: например, в порыве злости человек краснеет, сжимает челюсти и кулаки или, наоборот, бледнеет [Гасанова, 2014: 20]. Когда человек испытывает стыд, он прячет взгляд и прикрывает глаза. К. Изард в своем исследовании человеческих эмоций ссылается на Ч. Дарвина, который «полагал, что именно глаза были исконным средством выражения стыда: они, как правило, опущены, веки прикрывают глаза, иногда глаза полностью закрыты» [Изард, 2002: 343].

В **«Кратком психолого-филологическом словаре»** стыд определяется следующим образом [КПФС]:

1) более ранняя форма – «*студ*»; слово означало ощущение холода; затем развилось значение «*срам*» как метафорическое (ср.: человек съеживается от холода или быстро одевается и делает то же похожим образом – оказавшись прилюдно обнаженным, желая прикрыться, поспешно что-то надевает – активное нежелание показываться обнаженным, а также неприятие любых нецеломудренных разговоров и действий, стыдливость);

2) эмоциональное состояние, вызываемое осознанием человеком того, что он действовал нечестно или смехотворно, чувство или сознание предосудительного; боязнь позора, унижения перед людьми; угрызения совести по поводу дурного поступка, временная потеря самоуважения, чувства собственного достоинства.

Здесь анализ происхождения слова показывает, что исходное значение стыда было связано с холодом, а также указывается на то, что нарушение субъектом морально-этических норм осуждается окружающими или обществом. Н.Д. Арутюнова пишет: «В ситуации стыда участвуют двое – Я (Эго) и Другой (социум). Другой занимает более высокую, привилегированную позицию. Он вправе осуждать нарушителя морального кодекса или кастовых норм поведения. Осуждение навлекает на виновного позор (срам), пробуждает в его душе (или сердце) стыд» [Арутюнова, 2000: 62].

В психологии подчеркивается важная роль стыда в межличностном

взаимодействии, в основном в связи с такими эмоциями, как смущение, вина и страх.

С.Ю. Головин описывает значение слова «стыд» следующим образом: «*Стыд* переживается как неудовлетворенность собой, самоосуждение или самообвинение. Стремление избежать подобных переживаний – мощный мотив поведения, направленного на самосовершенствование, на приобретение знаний и умений, на развитие способностей... Фокусируя внимание субъекта на собственных поступках и качествах, стыд способствует развитию самосознания, самоконтроля, самокритичности и считается самой рефлектирующей эмоцией (см. рефлексия). Повышенная чувствительность к оценкам окружающих людей, стыд участвует в регуляции общения, облегчая или затрудняя контакты межличностные» [СПП]. В данном определении подчеркивается, что стыд проходит через стадию принятия и интернализации общих моральных норм. Стыд не зависит от окружающих людей или перспективы наказания за проступок, а выражается через самообвинение.

Таким образом, выявление конститутивных признаков концепта «СТЫД» предполагает обращение к анализу словарной дефиниции ключевой лексемы, его репрезентирующей. Изучение данных, заключенных в лексикографических описаниях, позволило выявить ядерную часть концепта, его наиболее релевантные концептуальные признаки.

В результате рассмотрения дефиниций номинанта анализируемого концепта «СТЫД» были выделены следующие семы:

- 1) чувство, эмоция;
- 2) рефлексия («к своему стыду...» (стыд переживается как неудовлетворенность собой, самоосуждение или самообвинение);
- 3) осуждение со стороны окружающих (осуждение навлекает на виновного позор, пробуждает в его душе стыд);
- 4) физиологическая симптоматика переживания эмоции (покраснение лица, опускание глаз).

Слово «стыд» переводится на китайский язык как «羞耻». Это слово состоит

из двух иероглифов – 羞 (xiū) и 耻 (chǐ). Иероглиф 羞 (xiū) означает «стесняться, смущаться, конфузиться»; а 耻 (chǐ) – «стыд; позор, срам; бесчестье». Поэтому чтобы полностью раскрыть значение лексемы «стыд», необходимо исследовать не только 羞 (xiū), но и 耻 (chǐ).

В «Большом китайском толковом словаре» («汉语大辞典») 羞 имеет следующее значение [罗竹凤, 1997]:

I. 羞 (xiū) 〈动〉 – гл.:

1. 会意兼形声, 据甲骨文, 以手持羊, 表示进献, 小篆从羊, 从丑, 丑亦声, «丑»是手的讹变, 本义: 进献) – идеограмма и фоноидеограмма.

Иероглиф 羞 (xiū) означает «стесняться». Он состоит из двух компонентов: ключа «овца» (羊) и фонетического компонента 丑 (chǒu).

Ключ «овца» (羊) обычно относится к животным, и в этом иероглифе он используется как главный компонент, который указывает на его основное значение. В древнекитайских ритуалах пища предлагалась богам, и баранина была одним из важных жертвенных предметов.

Фонетический компонент 丑 (chǒu) означает «уродливый» или «неуклюжий», а также может быть использован для указания произношения иероглифа. Иероглиф 丑 (chǒu) был создан как изображение руки, поэтому прямое значение слова 羞 – «держать овцу в руке» (чтобы предлагать богам в качестве жертвы) и первоначально имел значение «предлагать, представлять».

Таким образом, сочетание ключа «овца» и фонетического компонента 丑 (chǒu) в иероглифе 羞 (xiū) создает значение «стесняться», вероятно, связанное с идеей неуклюжести или неполноты, которые могут вызвать стеснение у человека.

2. 同本义 (offer) – то же, что и в первоначальном значении 羞, 进献也, 从羊, 羊所进也 – 说文. Иероглиф 羞 означает «представлять», состоит из ключа «овца» (羊) – именно представление богам с овцой в руке («Происхождение китайских иероглифов»).

3. 又如: 羞豆 (古代祭祀宴享时进献食物的一种盛器); 羞膳 (进献食品) –

сюдоу (деревянная чаша со съедаемой жертвенной пищей); *угощение; лакомства, яства.*

4. 推荐; 进用 (recommend) – *рекомендовать, советовать; выдвигать, назначать* (有武德以羞为正卿 – «国语·晋语九» – «**назначить** человека, обладающего воинской доблестью, на должность Шанцина (1-й из цинов, старший канцлер императора или местного князя) («Го юй» язык Цзини девятый).

5. 假借为 «丑», 感到耻辱 (shame) – заимствованные иероглифы из 丑 (chōu) – *бездобразный, стыдить, позорить, унижать.*

6. 又如: 羞怍 (羞耻, 惭愧) – *стыдиться, смущаться.*

7. 因惭愧而难为情 (be shy; abash) – *чувствовать себя неловко, быть сконфуженным из-за стыда; смущаться, сконфузиться; стесняться.*

8. 又如: 羞蛾 (美女的双眉); 羞人子 (羞答答的); 羞杀人 (羞死人); 羞红 (因害羞而脸红); 羞脚 (因怕羞而不敢向前); 羞懒 (羞愧) – *Сюй Э (брови красавицы); Сюй Жэнь Цзы (застенчивый); Сюй Ша Жэнь (умирает от застенчивости); Сюй Хун (краснеет от стеснения); Сюй Цзяо (слишком стесняется двигаться вперед); Сюй Лан (смузять).*

9. 嘲弄; 侮辱 (mock; poke fun at; insult) – *вышучивать, высмеивать; глумиться; оскорблять, обижать; унизить; надругаться.*

10. 又如: 羞污 (玷污); 羞戮 (羞辱); 羞薄 (轻视; 鄙薄); 羞丑 (羞辱出丑) – *Сюй у (пачкать, загрязнять, пятнать); Сюй Лу (оскорблять); Сюй Бо (пренебрегать; презирать); Сюй Чжоу (Унижение выставляет дураком).*

11. 怕 (fear) – *бояться.*

12. 又如: 羞影 (怕看影子); 羞明 – *боятся смотреть на тени; бояться света.*

II. 〈名〉 – сущ.

Когда 羞 используется как имя существительное, это взаимозаменяемость иероглифов, употребление иероглифа 羞 (xiū) вместо правильного 馏 (xiū), что в древности означало «кушанья, яства; угощение»: «肴羞未通, 女乐罗些 – «楚辞·招魂» – «прежде, чем убрать роскошное угощение, на сцену вышли танцоры и

группа («Чу Цы. Вербовка душ»).

1. 又如: 羞膳 (味美的食物); 羞味 (美味); 羞服 (饮食和衣服); 羞魚 (烤熟的肉食); 羞鼎 (盛有食物的鼎) – *Сюй Шань* (*вкусная пища*); *Сюй Вэй* (*лакомство*); *Сюй Фу* (*питание и одежда*); *Сюй Пао* (*мясо на гриле*); *Сюй Дин* (*треножник с яствами*).

2. 熟的食物 (cooked food) – *приготовленная пища* («燕与羞傲, 献无常数 – «仪礼» – «чем больше пищи будет предоставлено, тем лучше на банкете»).

В **Большом китайско-русском словаре** (大汉俄词典) иероглиф 羞 имеет следующие значения:

I. гл. А:

- 1) стыдиться; пристыженный; стыдно (害羞 – *стыдиться*);
- 2) стесняться, смущаться, конфузиться; стыдливый, застенчивый; смущенный (羞看 – *стыдливо смотреть*; 羞脸 – *смущенное лицо*);
- 3) робеть (перед...); бояться (羞战 – *бояться боя*; 羞刑 – *робеть перед наказанием*);

гл. Б:

- 1) стыдить, срамить; смущать, конфузить, приводить в смущение; шокировать («别拿话羞他» – «не стыди (*не конфузь*) его такими словами»);
- 2) посрамлять, позорить («以羞先帝之德» – «и тем посрамить достоинства (*добрые качества*) прежних владык»);
- 3) одаривать, угождать (чем-л.) (羞以含桃 – *угождать вишнями*);
- 4) подносить, предлагать (羞璧 – *преподносить (предлагать) яшму*).

II сущ.:

- 1) стыд, позор, срам; позорный; опозоренный (百年之羞 – *вековой позор*);
- 2) угождение; яства; лакомство, деликатес (羞鼎 – *треножник с яствами*, 羞服 – *яства и одежда*);
- 3) вознаграждение (напр., учителю).

В соответствии с представленными толкованиями, можно выделить четыре

основных значения иероглифа 羞 (xiū):

- 1) взаимозаменяемость иероглифов, которые связаны с угощением, яствами, лакомствами и деликатесами (сущ.);
- 2) представление, приношение и предложение чего-л. В производном значении это глагол, означающий «рекомендовать, советовать; выдвигать, назначать»;
- 3) стесняться, смущаться или конфузиться. Это значение может указывать на стеснение или смущение, а также может обозначать чувство страха;
- 4) гл.: *стыдить, позорить, унижать, срамить*; сущ.: *стыд, позор, срам*.

В «新华字典» (словаре «Синьхуа») иероглиф 耻 имеет следующее значение [新华字典, 2020]:

I. 耻 (chǐ) 〈名〉 сущ.:

1. (形声. 从心, 耳声. 本义: 耻辱, 可耻的事情) фонограмма. Иероглиф 耻 (chǐ) (*стыд*) состоит из ключа 心 (*сердце*) и фонетического компонента 耳 (*ěr*). Первоначальное значение – *позор, позорный поступок*.

2. 同本义(因声誉受损害而至的内心羞愧) (disgrace) – «испытывать стыд в сердце из-за испорченной репутации»:

1) 耻, 辱也 – «说文» – «Стыд – это **позор**» («Происхождение китайских иероглифов»);

2) 君不使无耻 – «谷梁传·襄公二十九年» – «Царь не пользуется услугами людей, которым не **стыдно** за себя» («Сочинения Гу Ляна. Двадцать девятый год правления герцога Сяна»);

3) 行己有耻 – «论语» – «Человек, который не делает того, что считает **постыдным**» («Лунь Юй»);

4) 越王苦 会稽之耻 – «吕氏春秋·顺民» – «Царь Юэ **страдает** из-за конфузса (поражения) под Гуйцзи» («Люйши чуньцю. Шун Минь»);

5) 而患其志行之少耻也 – «国语·越语上» – «(Древние мудрые цари) беспокоились о том, что им не хватает **стыда**» («Го юй. Язык юэ», том 1);

6) 后世且行之而不知以为耻者多矣 – 宋·刘开 «问说» – «Все большие и большие людей совершают поступки, которых древние глубоко стыдились, но которые будущие поколения будут сознательно совершать без чувства **стыда**»

(Династии Сун. Лю Кай «Спроси и расскажи»).

3. 又如: 无耻 (不顾 (知) 羞耻); 羞耻 (不光彩; 不体面); 耻心 (知耻之心) – «бессовестный; бесславный, недостойный; чувство стыда».

4. 羞愧 (shame):

1) 坐靡廪粟而不知耻 – 刘基 «卖柑者言» – «сидеть и поглощать пищу страны, ничего не делая, но не испытывая чувства стыда» (Лю Цзи «Слова продавца мандаринов»).

5. 又如: 耻愧 (羞愧); 耻惧 (羞愧恐惧) – «смущение; страх».

II. 耻 chǐ 〈动〉 гл.:

1. 羞辱; 侮辱 (humiliate) – «срамить; оскорблять, обижать»:

1) 不醉反耻 – «诗·小雅·宾之初筵» – «Некоторые люди стыдятся и испытывают неудовлетворенность вместо того, чтобы напиться» («Ши цзин. Малые оды. Первый банкет года»);

2) 左丘明耻之, 丘亦耻之 – «论语·公冶长» – «Цзо Цюмин стыдится людей с таким отношением, и я тоже» («Лунь Юй. Гунье Чан»).

2. 又如: 耻怍 (犹羞辱) – «стыдиться; испытывать стыд».

В **Большом китайско-русском словаре** (大汉俄词典) иероглиф 耻 имеет следующие значения [БКРС]:

I. сущ.:

1) «стыд; позор, срам; бесчестье»; 人不可以无耻, 无耻之耻, 无耻矣 – «человек не может не иметь стыда; не будет позора тому, кто стыдится отсутствия у себя стыда»;

2) «чувство стыда, стыдливость; стыдливый»; 耻之于人大矣 – «Стыд имеет очень большое отношение к тому, как человек ведет себя в мире»;

3) «позор, провал; конфуз; неудача»; 苦会稽之耻 – «страдать из-за конфуза (поражения) под Гуйцзи».

II. гл.:

1) «стыдиться, испытывать чувство стыда»; 耻恶(è)衣食 – «стыдиться бедности»;

2) «позорить; унижать; бесчестить; шельмовать»; «耻匹夫不可以无备, 况

耻国乎» – «Не подготовившись, нельзя унизить и простолюдина, а тем более опозорить царство».

В ходе исследования слова «стыд» («羞耻») по толковым словарям можно заключить, что оно является многозначным, так как состоит из двух иероглифов, значениями которых являются:

- 1) смущение (неловкость, застенчивость, нервозность, дискомфорт), сходное по значению с китайским иероглифом 羞 (xiā);
- 2) стыд (позор, бесчестие, скандал, смущение), сходный по значению с китайским иероглифом 耻 (chǐ).

Общее значение слова «стыд» в китайском и русском языках также связано с понятием морали и этики. Оба термина указывают на чувство, которое возникает в результате нарушения социальных норм и ожиданий. Кроме того, словом «стыд» может обозначаться внутреннее чувство уважения к другим и доверия, которое утрачивается или нарушается вследствие недопустимых поступков или высказываний. В ряде ситуаций чувство стыда может быть связано с осознанием утраты собственного достоинства или нарушением доверительных отношений. Однако оно не обозначает напрямую сочувствие или сострадание, а, скорее, отражает внутреннюю оценку нравственного проступка и желание соответствовать этическим ожиданиям. В целом слово «стыд» в китайском и русском языках имеет схожее значение, которое связано с чувством морали, уважения и доверия.

Таким образом, общее значение слова «стыд» в китайском и русском языках заключается в том, что это негативное чувство, которое возникает у человека в результате осознания своих ошибок или недостатков. Оба термина также связаны с понятием морали, уважения и доверия. Однако контекст использования этого термина может отличаться в зависимости от культурных особенностей каждого языка.

Этимологический и лексикографический анализ номинантов концепта «СТЫД» в китайском и русском языках позволяет выявить следующие различия:

- 1) в китайском языке слово «стыд» («羞耻») имеет более широкую

семантику. Это слово состоит из двух иероглифов – 羞 (xiū) и 耻 (chǐ). Иероглиф 羞 (xiū) связан с угощением, яствами, лакомствами и деликатесами (сущ.); он также означает «*представление, приношение и предложение чего-либо*». В производном значении это глагол, означающий «*рекомендовать, советовать; выдвигать, назначать*». В русском языке анализ происхождения слова «стыд» показывает, что исходное значение стыда было связано с холодом;

2) в русском языке «стыд» часто ассоциируется с физиологической реакцией, такой как покраснение лица, учащенное сердцебиение и потеря самообладания. Описание этой физиологической реакции зафиксировано в словарных дефинициях лексемы «стыд». В русской культуре стыд связан с понятием совести и может служить индивидуальной мотивацией для сохранения чести, достоинства и социального статуса, что отражено в русской художественной литературе, лирике и повседневной коммуникации.

Однако в китайских словарях дефиниция слова «стыд» не содержит описания физиологических симптомов эмоций, таких как покраснение лица или учащенное сердцебиение. Вместо использования прямых номинаций этих физиологических реакций в китайском языке могут использоваться другие термины или выражения для передачи того же эмоционального состояния. Это связано с культурными различиями в представлении стыда в различных лингвокультурах (в частности, в китайской).

В дополнение следует упомянуть и о другой стороне стыда, характерной для китайской культуры. В конфуцианской традиции стыд рассматривается как важная добродетель и средство моральной саморегуляции. В трактате «Книга обрядов» («礼记») говорится: «Знать стыд – значит приближаться к добродетели», а в «Лунь Юй» («论语») подчеркивается: «行己有耻» – «Человек, достойный уважения, должен уметь стыдиться». В то же время в русской культурной традиции стыд, как правило, воспринимается преимущественно как отрицательное переживание.

Таким образом, значения слова «стыд» в китайском и русском языках имеют

сходства и различия, которые связаны с культурными особенностями каждого языка. В китайской культуре стыд связан с социальными ожиданиями, сохранением «лица», в то время как в русской культуре стыд связан с понятием «совесть», религиозным аспектом, а также личностными характеристиками.

2.2. Репрезентация концепта «СТЫД» во фразеологическом фонде китайского и русского языков

2.2.1. Концепт «СТЫД» во фразеологическом фонде русского языка

Длительный процесс развития народной культуры фиксировался и передавался из поколения в поколение, в частности, через фразеологические единицы, которые сохраняли свою характерную семантику и передавали первобытные культурные установки, нормы, стереотипы и архетипы.

В качестве средств концептуальной репрезентации обычно выступают разнообразные языковые единицы УК, среди которых особое место занимают фразеологизмы и паремии. До сих пор ученые-лингвисты не пришли к единому мнению о том, что такое фразеология; соответственно, нет единого мнения о том, что представляют собой эти языки. Кроме того, среди ученых нет единого мнения о связи между паремиями и фразеологизмами.

Одни исследователи, такие как В.И. Даляр, И.М. Снегирев, М.А. Рыбникова, А.А. Потебня, В.П. Жуков и Г.Л. Пермяков и др., утверждают, что пословицы существенно отличаются от фразеологизмов. По их мнению, фразеологизм не является целым предложением, в то время как пословица отражает ситуацию и представляет собой высказывание с полным смыслом. Они утверждают, что объединение семантически и логически различных языковых явлений на основе воспроизводимых признаков приводит к размыванию границ фразеологизма как науки. С точки зрения логики, пословицы и поговорки отличаются от фразеологической единицы, адекватной не понятию, а более сложным логическим

структурам суждения, побуждения [Жуков, 1991].

Согласно другой точке зрения, термин «фразеологическая единица» иногда используется как родовое понятие для пословиц и поговорок. Б.А. Ларина, С.Г. Гаврин, В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, В.Н. Телия, В.Н. Виноградов и др. рассматривают пословицы и поговорки как единицы фразеологического фонда языка. Как отмечает В.Л. Виноградов, «к области фразеологических единиц относятся и многие фразовые штампы, клише, типичные для разных литературных стилей, и литературные цитаты, и крылатые выражения, и народные пословицы, и поговорки» [Виноградов, 1977: 133]. Мотивацией С.Г. Гаврина для включения пословиц во фразеологию было наличие пяти признаков у фразеологических единиц со структурой словосочетаний: воспроизведимость в речи, семантическая целостность, общеупотребительность, постоянство компонентного состава и постоянство грамматической формы [Гаврин, 1963].

Следует отметить, что в китайском языке значительную трудность представляет разграничение фразеологических единиц и устойчивых свободных сочетаний. В Большом китайско-русском словаре (大汉俄词典) отмечается, что «фразеология – это устойчивые словосочетания или предложения, ставшие стереотипными в языке. Включает в себя идиомы, пословицы, афоризмы, эпиграммы и т.д. Формируется постепенно в процессе длительного использования языка людьми» [БКРС]. В связи с этим автор диссертационного исследования предпочитает, чтобы пословицы в русском языке были частью фразеологии, как и в китайском. В диссертации паремии рассматриваются как часть фразеологического фонда языка. Они образуют отдельную подгруппу, которую можно назвать паремиологическим пластом.

Как отмечает В.Н. Телия, носители языка обладают, более или менее осознанно, знанием прецедентных текстов или языковых образований, которые могут служить источником культурно-национальной интерпретации фразеологизмов [Телия, 1996]. В.П. Жуков указывает на разницу между пословицами и поговорками, согласно которой он определил пословицу как «одновременно буквальную и образную», а поговорку – как «буквальную без метафоры» [Жуков, 1966].

Материалом для анализа послужили фразеологические единицы,

отобранные методом сплошной выборки из классических лексикографических источников по русской фразеологии. Основную базу исследования составили сборники «Пословицы русского народа» [Даль, 1984] и «Русские пословицы и поговорки» [Рыбникова, 1961], содержащие наиболее полный корпус русских паремий. Для анализа устойчивых фразеологических сочетаний были привлечены также «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А.И. Молоткова [Молоткова, 1986] и «Фразеологический словарь русского литературного языка» А.И. Федорова [Федоров, 2008].

Всего в исследовании было проанализировано 98 фразеологических единиц, которые по семантико-тематическому принципу распределены на восемь основных категорий. Данная классификация основана на комплексном подходе, учитывающем как лингвистические, так и культурологические аспекты концепта «СТЫД». В нее вошли следующие тематические группы:

- 1) стыд как нравственная категория, связанная с совестью и честью;
- 2) стыд как страдание и тяжелое переживание;
- 3) физиологические проявления стыда;
- 4) стыд в контексте социальных норм и оценок;
- 5) взаимосвязь стыда с материальными потребностями;
- 6) отсутствие стыда как нравственное падение;
- 7) дидактические и воспитательные аспекты;
- 8) переоценка и рефлексия стыда.

Такой многоаспектный подход позволяет раскрыть концепт «СТЫД» во всей его сложности – от морально-этических оснований до конкретных физиологических проявлений и социальных функций этого важного эмоционального феномена в русской языковой картине мира.

В ходе исследования было выявлено 12 ключевых фразеологических единиц русского языка, отражающих концепт «СТЫД» как нравственную категорию, связанную с совестью и честью. Анализ данных выражений позволяет рассматривать стыд в русской языковой картине мира как социально-нравственный маркер, регулирующий поведение человека через внутреннее

осуждение и ориентацию на общественные нормы. Эти фразеологизмы не просто описывают эмоциональное состояние, но и актуализируют морально-этические ценности, связывая личный опыт с коллективными представлениями о чести и достоинстве.

1. «*Есть совесть – есть стыд*» – утверждает неразрывную связь между нравственным сознанием и чувством стыда.

2. «*В ком стыд, в том и совесть*» – подчеркивает стыд как внешнее проявление внутренней нравственности.

3. «*Пора и стыд знать*» – выражает нормативный характер стыда в русской культуре.

4. «*Доброму человеку бывает стыдно*» – указывает на универсальность стыда для нравственной личности.

5. «*Жены стыдиться – детей не видать*» – раскрывает регулятивную функцию стыда в семейных отношениях.

6. «*В ком есть Бог, в том есть и стыд*» – демонстрирует религиозное осмысление стыда.

7. «*Тому великий стыд, кто языком льстит*» – акцентирует вербальные проявления безнравственности.

8. «*Людской стыд – смех, а свой – смерть*» – противопоставляет внешнюю и внутреннюю оценки поступков.

9. «*Чужой дурак – смех, а свой дурак – стыд*» – показывает коллективную природу стыда.

10. «*В чем стыдно признаться, с тем лучше рассстаться*» – раскрывает практическую функцию стыда.

11. «*Славен молодец... да все стыдобушкой*» – отражает парадоксальность человеческой природы.

12. «*К стыду своему*» – представляет собой конвенциональную форму морального осуждения.

В рамках проведенного исследования идентифицировано 9 значимых фразеологических единиц русского языка, презентирующих концепт «СТЫД» в аспекте интенсивного эмоционального страдания и тяжелого психологического

переживания.

1. «*Стыд – та же смерть*» – приравнивает переживание стыда к экзистенциальному страданию.

2. «*От такого стыда сквозь землю бы провалился*» – выражает крайнюю степень стыда через образ физического исчезновения.

3. «*За стыда голова гибнет*» – описывает физиологическое воздействие стыда на организм.

4. «*Стыд – не дым, а глаза ест*» – подчеркивает болезненную природу стыда в сравнении с физическим раздражителем.

5. «*Сгорать от стыда*» – использует метафору огня для передачи интенсивности переживания.

6. «*Покрыть стыдом*» – представляет стыд как субстанцию, полностью охватывающую человека.

7. «*Не знать, куда деваться*» – отражает дезориентирующее воздействие стыда.

8. «*Залила стыдобушка буйною головушку*» – изображает стыд как стихийную силу, подавляющую сознание.

9. «*Лишнее слово досаду наносит и до стыда доводит*» – показывает верbalный триггер стыда.

В ходе исследования было систематизировано 12 фразеологических единиц русского языка, репрезентирующих концепт «СТЫД» через призму физиологических реакций организма. Данные выражения ярко демонстрируют, как морально-нравственные переживания проецируются на телесный уровень, формируя уникальную систему соматических маркеров стыда.

1. «*Покраснеть до ушей*» – фиксирует характерное покраснение кожных покровов как маркер стыда.

2. «*Покраснеть, как рак*» – использует зооморфную метафору для усиления образа физиологической реакции.

3. «*Отвернуть глаза*» – описывает характерный зрительный контакт при

переживании стыда.

4. «*Краснеть от стыда*» – представляет каузативную связь между эмоцией и физиологической реакцией.

5. «*Со стыда сгорел*» – гиперболизирует физиологическую реакцию через метафору горения.

6. «*Коли стыд иметь, можно со стыда сгореть*» – подчеркивает интенсивность физиологических проявлений.

7. «*От стыда не побледнеет, от испуга не покраснеет*» – противопоставляет разные физиологические реакции на эмоции.

8. «*Стыдливый покраснеет, а бесстыжий побледнеет*» – дифференцирует реакции в зависимости от моральных качеств.

9. «*Бумага от стыда не краснеет*» – через отрицательное сравнение подчеркивает антропоморфность реакции.

10. «*Бумага терпелива, от стыда не краснеет*» – акцентирует отсутствие реакции у неодушевленных предметов.

11. «*Глазам стыдно, а душа радуется*» – противопоставляет внешние проявления и внутреннее состояние.

12. «*Если стыдно, то зажмурься*» – описывает защитную реакцию организма на переживание стыда.

В ходе исследования было выявлено 9 фразеологических единиц русского языка, отражающих концепт «СТЫД» в аспекте социальной оценки и нормативного регулирования. Эти фразеологизмы подчеркивают коллективную природу стыда как эмоции, возникающей в результате нарушения социальных норм и ожиданий.

1. «*В чем деду стыд, в том бабе смех*» – демонстрирует относительность социальных норм в зависимости от гендерных и возрастных ролей.

2. «*Где страх, там и стыд*» – раскрывает взаимосвязь социальных санкций и эмоциональных переживаний.

3. «*С сумой идти – стыдно, а видеть дома – тошно*» – противопоставляет публичное и частное восприятие социального статуса.

4. «*Девичий стыд до порога: переступила, так и забыла*» – отражает

условность гендерно обусловленных норм поведения.

5. «*Вспомнила бабка про девичий стыд*» – показывает возрастную динамику социальных ожиданий.

6. «*Чего стыдимся, о том и таимся*» – раскрывает механизмы социального сокрытия как следствия стыда.

7. «*Стыдливый из-за стола голодный встает*» – иллюстрирует влияние социальных норм на базовые потребности.

8. «*Стыдно, когда видно*» – акцентирует визуальный аспект социального контроля.

9. «*Стыд голову покрывает*» – использует телесную метафору для описания социальной стигматизации.

В ходе исследования было выявлено 9 фразеологических единиц русского языка, отражающих концепт «СТЫД» в контексте материальных и житейских потребностей. Анализ данных выражений показывает, что в русской языковой картине мира стыд тесно связан с представлениями о достатке, благополучии и социальном статусе, выступая как регулятор экономического поведения.

1. «*Хоть стыдно, да сытно*» – демонстрирует приоритет физических потребностей над моральными принципами в критических ситуациях.

2. «*Как стал сыт, так узнал и стыд*» – подчеркивает зависимость нравственных переживаний от базового физического состояния.

3. «*Оставил стыд, так будешь сырь*» – раскрывает прямую взаимосвязь между отказом от моральных норм и удовлетворением потребностей.

4. «*Когда все съел, тогда и застыдился*» – показывает ретроспективный характер стыда после удовлетворения физиологических нужд.

5. «*Горит – не дымится, врет – не стыдится*» – противопоставляет естественные физические процессы и моральную деградацию.

6. «*Стыд-то есть, да денег нет*» – отражает конфликт между нравственными установками и материальными возможностями.

7. «*Стыдненько, да сыренько*» – выражает компромисс между стыдом и

физическим благополучием.

8. «*Стыдливый кусочек со стола цел сходит*» – иллюстрирует влияние стыда на пищевое поведение в социуме.

9. «*Стыдливый из-за стола голодный встает*» – демонстрирует крайнюю степень воздействия стыда на удовлетворение базовых потребностей.

В ходе исследования было выявлено 15 фразеологических единиц русского языка, отражающих концепт отсутствия стыда как признак глубокого нравственного падения и социальной девиации. Эти фразеологии подчеркивают, что отсутствие стыда воспринимается как опасный антисоциальный феномен, угрожающий самим основам коллективного существования.

1. «*Без пятна платья и без стыда лица не износить*» – подчеркивает неизбежность моральных изъянов в человеческой природе.

2. «*Бессстыдного гостя из избы пивом не выгонишь*» – демонстрирует устойчивость бесстыдства к традиционным методам воздействия.

3. «*Бесстыжих глаз и дым неймет*» – показывает абсолютную невосприимчивость к внешним раздражителям.

4. «*Волосом сед, а совести нет*» – противопоставляет внешние признаки мудрости и внутреннюю нравственную пустоту.

5. «*Жили, жили, а стыда не нажили*» – констатирует бесплодность существования без моральных ориентиров.

6. «*Кто изменит слову, тот теряет стыд*» – раскрывает механизм нравственной деградации через вероломство.

7. «*Без стыда лица не износишь*» – утверждает необходимость минимальных моральных ограничений.

8. «*Ни Бога не боится, ни людей не стыдится*» – описывает абсолютную аморальность личности.

9. «*Стыд – под каблук, а совесть – под подошву*» – изображает сознательное попрание нравственных норм.

10. «*Завидуши глаза не знают стыда*» – связывает порок зависти с утратой

стыда.

11. «*У него стыда, что волос на камне*» – использует гиперболу для характеристики полной нравственной глухоты.

12. «*Стыд глаза не колет*» – минимизирует значение стыда как регулятора поведения.

13. «*Голод не знает вкуса, сон – удобства, сладострастие – стыда*» – противопоставляет физиологические потребности и нравственные ограничения.

14. «*Нет стыда в глазах*» – фиксирует внешние признаки бесстыдства.

15. «*К добру и злу постыдно равнодушины*» – характеризует высшую степень нравственной деградации.

В ходе исследования было выявлено 25 ключевых фразеологических единиц русского языка, отражающих концепт «СТЫД» в контексте нравоучений, дидактики и культурных ценностей. Анализ пословиц и поговорок демонстрирует, что стыд в русской традиционной культуре выполняет важную воспитательную функцию, выступая как инструмент передачи моральных норм и социальных установок между поколениями. Эти паремии не только фиксируют этические стандарты, но и раскрывают механизмы их усвоения через эмоциональное переживание стыда.

1. «*Живи так, чтобы ни от Бога греха, ни от людей стыда*» – устанавливает дуальную систему нравственных координат, связывая божественное и социальное осуждение.

2. «*Лучше понести убытку на рубль, чем на гроши стыда*» – аксиологически ранжирует ценности, ставя моральную чистоту выше материальных благ.

3. «*Не смерть страшна – стыд страшен*» – осуществляет экзистенциальное противопоставление физического и морального бытия.

4. «*Стыдно сказать, а грех утаить*» – вскрывает антиномию верbalного выражения и сокрытия истины.

5. «*Стыдливому удачи не видать*» – фиксирует социальные ограничения, накладываемые гипертрофированной скромностью.

6. «*Стыд и срам, кто ушел к врагам*» – маркирует высшую степень морального падения через акт предательства.

7. «*Детей наказывают стыдом, а не грозою и бичом*» – формулирует

педагогический принцип морального воздействия.

8. «*Лучше бедность да честность, нежели прибыль да стыд*» – утверждает абсолютный приоритет нравственных ценностей.

9. «*Без греха веку не изживешь, без стыда рожи не износишь*» – устанавливает корреляцию между внешним обликом и внутренней моралью.

10. «*Ни стыда, ни сорому, ни в катору сторону*» – диагностирует состояние полной моральной деградации.

11. «*Стыдиться да соромиться – так век не оскоромиться*» – предлагает профилактическую функцию стыда.

12. «*Лучше на грину убытку, чем на алтын стыда*» – дублирует экономическую метафору нравственного выбора.

13. «*Бережливый – что стыдливый: чужого не возьмет*» – устанавливает семантическую связь между скромностью и честностью.

14. «*Не стыдно хлеб достать трудом, стыдно хлеб достать стыдом*» – дифференцирует моральную оценку способов жизнеобеспечения.

15. «*Рядись – не стыдись, а работай – не ленись*» – разводит сферы приложения стыда, исключая его из области труда.

16. «*Не стыдно не знать, стыдно не учиться*» – формулирует гносеологический императив.

17. «*Без причины век не проживешь, без стыда лица не износишь*» – повторяет антропоморфную метафору морали.

18. «*После дождя солнце печет, после лжи стыд жжет*» – использует природную аналогию для описания последствий обмана.

19. «*Наелся сыт, так и стал знать стыд*» – фиксирует зависимость нравственного сознания от базовых потребностей.

20. «*Не бойся суда, а бойся стыда*» – ранжирует виды социального контроля.

21. «*Лихих пчел подкур неимет, лихих глаз стыд не берет*» – констатирует ограниченность стыда как регулятора.

22. «*И малый стыд бывает сильнее большого горя*» – устанавливает

психологическую градацию переживаний.

23. «*Стыд в детстве с соплями съел*» – использует физиологическую метафору для описания нравственной незрелости.

24. «*Стыд – не сопля, на вороту не повиснет*» – противопоставляет внутренние и внешние проявления.

25. «*Без греха веку не изживешь, без стыда рожи не износишь*» – завершает цикл повторением базовой антитезы.

В ходе исследования было выявлено 5 ключевых паремиологических единиц русского языка, отражающих концепт переоценки стыда и рефлексии над его природой. Данная группа представляет собой важный пласт народной мудрости, демонстрирующий гибкость нравственных оценок в различных жизненных ситуациях.

1. «*Не стыдно, коли никому не обидно*» – устанавливает социально-релятивистский подход к стыду, связывая его с критерием причинения вреда другим.

2. «*Не стыдно молчать, когда нечего сказать*» – легитимизирует молчание как морально приемлемую стратегию в отсутствии содержательного высказывания.

3. «*Смерти боится, а людей не стыдится*» – вскрывает экзистенциальный парадокс, когда биологический страх преобладает над социальными чувствами.

4. «*Не стыдись говорить, коли правду хочешь объявить*» – противопоставляет стыд и истину, снимая моральные ограничения с правдивых высказываний.

5. «*Не оберешься стыда из-за кого*» – предупреждает о рисках коллективной ответственности и переносного стыда.

Проведенное исследование 96 фразеологических и паремиологических единиц русского языка, связанных с концептом «СТЫД», позволило не только выявить его ключевые аспекты, но и проанализировать их распределение по тематическим группам. Сравнительная оценка количественного соотношения категорий демонстрирует приоритетные направления в осмыслиении стыда в

русской языковой картине мира (табл. 2.1, рис. 2.5).

Таблица 2.1

Распределение категорий стыда в русской языковой картине мира

Категория	Количество единиц	Доля, %
Нравственно-этический аспект	12	12,5
Эмоциональное страдание	9	9,4
Физиологические проявления	12	12,5
Социальная оценка и нормы	9	9,4
Материальные потребности	9	9,4
Отсутствие стыда	15	15,6
Дидактика и воспитание	25	26,0
Рефлексия и переоценка	5	5,2
И т о г о	96	100

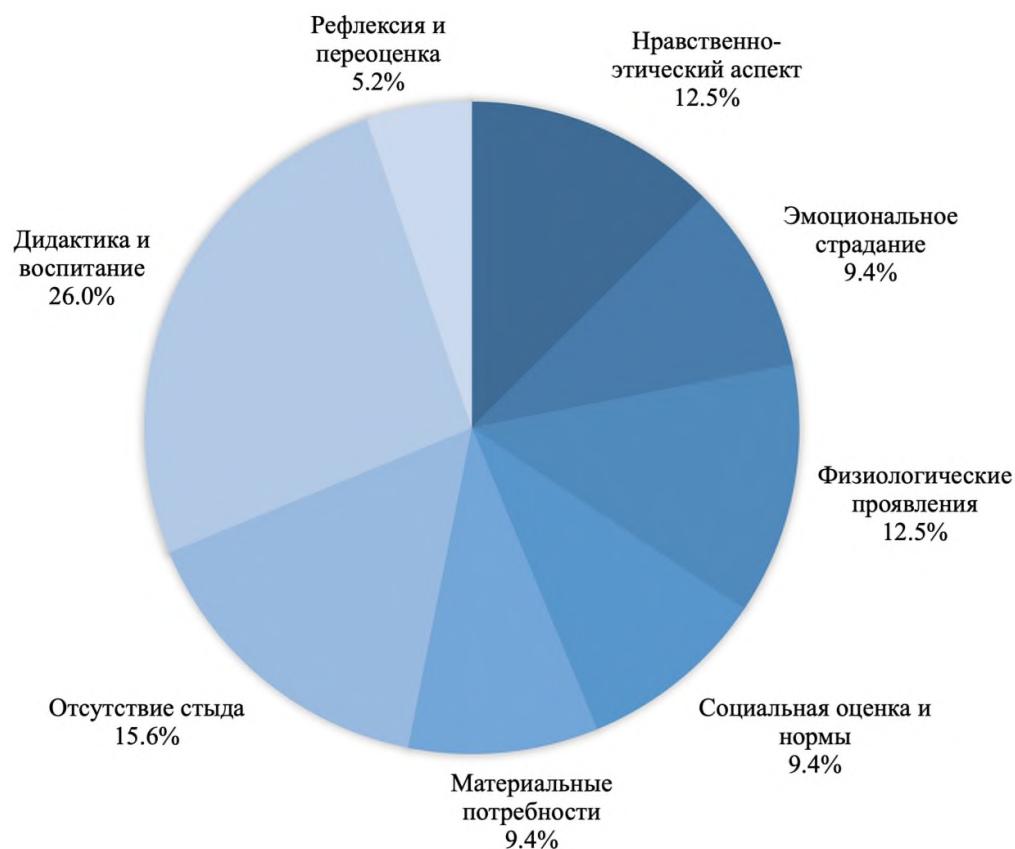

Рис. 2.5. Процентное соотношение категорий стыда

Проведенный анализ количественного распределения фразеологических

единиц по тематическим группам позволяет сделать следующие важные выводы:

- 1) доминирование дидактических и нравственных аспектов (в сумме ~38,5%) подчеркивает воспитательную функцию стыда в русской культуре;
- 2) высокая частотность тем отсутствия стыда и физиологических реакций (~28,1%) отражает внимание к границам морали и их телесному воплощению;
- 3) относительно малое внимание к рефлексии (5,2%) свидетельствует о традиционно нормативном, а не дискуссионном характере концепта.

Это распределение подтверждает, что стыд в русской языковой традиции – это, прежде всего, социально-нормативный инструмент, закрепляющий коллективные ценности через эмоциональные и даже физиологические механизмы.

2.2.2. Концепт «СТЫД» во фразеологическом и паремиологическом фондах китайского языка

Исследование выражения концепта «СТЫД» в китайских фразеологических и паремиологических фондах необходимо начать с определения и классификации фразеологизмов в китайском языке. Термин «фразеология» появился в Китае только в 1950-х гг., когда появился этот термин («熟语» (shú yǔ)). Дискуссия об определении термина «фразеология» («熟语» (shú yǔ)) в Китае ведется уже давно, но до сих пор мнения исследователей существенно расходятся.

Словарь Цыхай (辞海) дает следующее определение термину «фразеология» («熟语» (shú yǔ)): «*фразеология* (熟语) – это фиксированная фраза или словосочетание, которое может быть применено только целиком, не может быть изменено произвольно, не может быть проанализировано по методу общего построения и может быть понято семантически только целиком» [辞海, 1979].

Выведены две характеристики термина «фразеология» («熟语»):

- 1) целостность смысла;
- 2) устойчивость структуры.

По мнению ученого Ху Юшу (胡裕树), «в словарном запасе, помимо

множества самостоятельных фраз, есть также некоторые фиксированные фразы, которые часто используются широкой публикой и служат строительными блоками языка и компонентами словарного запаса, которые в совокупности известны как *фразеология* (熟语) [胡裕树, 1981: 255]. В соответствии с его определением, *фразеология* (熟语) – это совокупность фиксированных фраз или предложений.

В китайском языке существует множество фиксированных фраз или предложений (крылатых выражений), например: 成语 (chéngyǔ) – *готовые выражения*, 谚语 (yàn yǔ) – *пословицы*, 俗语 (sú yǔ) – *поговорки*, 惯用语 (guàn yòng yǔ) – *привычные выражения*, 歇后语 (xiē hòu yǔ) – *недоговорки-иносказания*, 格言 (gé yán) – *изречение великих*, 寓言 (yù yán) – *притча*, 对联 (duì lián) – *парные надписи* и т.д.

Классификация фразеологии (熟语) также является предметом споров среди лингвистов.

В 1960-х гг. Ма Гофан (马国凡) проанализировал пословицы, недоговорки-иносказания и общепринятые выражения в работе «Пословицы – недоговорки-иносказания – общепринятые выражения» («谚语·歇后语·惯用语») [马国凡, 1961]. Ху Юшу (胡裕树) в работе «Современный китайский язык» («现代汉语») начал официально классифицировать общепринятые выражения как лексические единицы, что расширило рамки изучения фразеологии (熟语). Фу Хуайцин (符淮青) в книге «Словарный состав современного китайского языка» («现代汉语词汇») классифицировал фразеологию как совокупность готовых выражений, пословиц, поговорок и недоговорок-иносказаний [符淮青, 1985: 194–211]. Ван Цинь (王勤) и У Чжанькунь (武占坤) в книге «Набросок лексики современного китайского языка» («现代汉语词汇概要») пишут, что на основе классификации фразеологии Фу Хуайцином были исключены поговорки и добавлены общепринятые выражения [武占坤, 王勤, 2009].

Рассматривая особенности выражения концепта «СТЬД» в китайском языке, автор предлагает классифицировать фразеологию (熟语) по четырем категориям:

- 1) 成语 – готовые выражения;
- 2) 俗谚 – поговорки-пословицы;

- 3) 惯用语 – привычные выражения;
- 4) 歇后语 – недоговорки-иносказания.

Чэньюй (成语) – это разновидность фиксированных фраз, издавна используемых в лексике древнекитайского языка, пришедших из древней классики или письменности, исторических преданий и устного народного творчества. Вэнь Дуаньчжэн (温端政) определил чэньюй как описательные фразы с четырехсимвольной структурой плюс выражения с четырехсимвольной структурой. Важным правилом для идиом, состоящих из четырех иероглифов, служит то, что они по своей структуре определяются как «два и два наследуются» [温端政, 2005]. Например: «水滴石穿» (shuǐ dī shí chuān) – букв.: «Вода по капле камень точит»; обр.: «Терпение и труд все перетрут»; «杞人忧天» (qǐ rén yōu tiān) – букв.: «Человек из (царства) Ци беспокоится о небе (что оно обрушится)»; обр.: «пустые страхи, необоснованное беспокойство».

Сюэ Чэнчжи (薛诚之) в своем труде «Исследование пословиц» («諺语研究») дает следующее определение пословиц: «Пословицы – это плоды практических наблюдений и повседневного опыта, накопленные людьми на протяжении веков, которые для удобства сохранения и передачи излагаются на легко запоминающемся языке, отличающемся сознательностью, краткостью, уравновешенностью, гармонией и остроумием, чтобы служить эталоном для рассуждений, общения и действий человека. Мы называем этот язык 谺语 – «яньюй пословицами» [薛诚之, 1936: 101]. Например: «众人拾柴火焰高» – букв.: «Если каждый подбирает дрова, пламя разгорается»; обр.: «Чем больше людей, тем больше сил» (ср.: «В поллеча работа тяжела, а оба подставишь – легче справишь»); «吃一堑长一智» – букв.: «Упади в ров и будешь мудрее в следующий раз»; обр.: «извлечь урок из горького опыта» (ср.: «Не испортив дела, мастером не будешь»).

В китайском языке термины «пословица» (янь 谺) и «поговорка» (су 俗) и соответствующие языковые единицы могут быть неразличимы. У Чжанькунь (武占坤) в «Исследовании китайских пословиц» («中华諺谣研究») отметил, что «пословицы и поговорки похожи друг на друга, как близнецы, и на первый взгляд

их трудно отличить друг от друга» [武占坤, 2000: 12]. В силу этого автор не проводит разграничения между поговорками и пословицами, которые в данной работе относятся к одной из категорий фразеологии и объединяются под названием *поговорки-пословицы* (俗谚 (*суюнь*)) [там же].

Важной категорией фразеологических единиц в китайском языке являются так называемые «привычные выражения» – 惯用语 (*гуаньюнъюй*), построенные в соответствии с современными нормами разговорного языка. Привычные выражения (*惯用语 (гуаньюнъюй)*) – это образное метафорическое стереотипное выражение с абстрактным общим значением, целостное в своем употреблении и единичное в своем значении, преобразованное из буквального значения в более глубокий абстрактный смысл, который не может быть принят за чистую монету. Например: «踢皮球» (*tī pí qíú*) – букв.: «бить по мячу»; обр.: «перекладывание ответственности на других, а не принятие ответственности на себя»; «背黑锅» (*bēi hēi guō*) – букв.: «нести на спине черный котел»; обр.: «быть обвиненным за чужие проступки, быть козлом отпущения».

В значении привычных выражений следует выделить 3 основных аспекта:

- 1) фиксированные фразы;
- 2) они имеют глубокое метафорическое или производное значение;
- 3) они используются как целостные смысловые единицы.

Недоговорка-иносказание (歇后语 (*сехоуюй*)) состоит из двух частей: первая часть представляет собой иносказание, вторая часть является раскрытием иносказания и является важной частью выражения смысла. Например: «狗拿耗子 – 多管闲事» – букв.: «Собака мышей ловит – не в свое дело суетится»; обр.: «заниматься не своим делом»; «癞蛤蟆想吃天鹅肉 – 痴心妄想» – букв.: «Жаба мечтает отведать лебяжьего мяса – это бредовые мечты»; обр.: «У людей нет самосознания, и они стремятся получить то, что не могут получить» (ср.: «размечтался одноглазый, раскатать губу»).

Вэнь Дуаньчжэн (温端政) назвал две части недоговорки-иносказания «цитированием» («引子») и «комментарием» («注释»), утверждая, что отношения между «цитированием» и «комментарием» являются основными отношениями

внутри недоговорки-иносказания [温端政, 1980].

Материалом для анализа послужили фразеологические единицы, собранные из авторитетных лексикографических источников, включая 现代汉语分类词典 (Классифицированный словарь современного китайского языка) [苏新春, 2013], 中国谚语大全 (Полное собрание китайских пословиц) [温端政, 2004] и 中国俗语大辞典 (Большой словарь китайских поговорок) [温端政, 2011].

Всего в работе было проанализировано 114 фразеологических единиц, которые по семантико-тематическому принципу распределены на 6 основных категорий. Предложенная классификация основана на комплексном подходе, учитывающем лингвистические, культурологические и антропологические аспекты концепта «СТЫД» в китайской языковой картине мира.

В классификацию вошли следующие тематические группы:

- 1) робость и застенчивость;
- 2) физиологические проявления стыда;
- 3) роль «лица» (面子 (miànzì));
- 4) метафоры и символические выражения;
- 5) ценностный компонент;
- 6) бесстыдство и наглость.

Такой многоуровневый подход позволяет раскрыть концепт «СТЫД» в китайской культуре во всей его полноте – от психофизиологических реакций до сложных социальных механизмов регулирования поведения, от традиционных моральных установок до современных интерпретаций этого важного эмоционально-нравственного феномена.

Исследование выявило 10 ключевых китайских фразеологизмов, отражающих концепт «РОБОСТЬ И ЗАСТЕНЧИВОСТЬ» (害羞) как культурно обусловленного поведения. Анализ этих выражений позволяет рассматривать застенчивость в китайской языковой картине мира как социально приемлемую форму поведения, особенно значимую в контексте гендерных ролей и традиционных ритуалов.

В китайском языке фразеологические единицы, выражающие эмоции

застенчивости, можно разделить на две основные категории, первая из которых представляет собой общепринятое описание психологии и поведения застенчивости, например:

- 1) «烟视媚行» (yān shì mèi xíng) – букв.: «стеснительный и неестественный вид»;
- 2) «怯怯羞羞» (qiè qiè xiū xiū) – букв.: «робкий и застенчивый»;
- 3) «羞人答答» (xiū rén dā dā) – букв.: «застенчивый и смущенный вид»;
- 4) «忸忸怩怩» (niǔ niǔ ní ní) – букв.: «изображение застенчивости или нещедрости»;
- 5) «忸怩不安» (niǔ ní bù ān) – букв.: «робкий и застенчивый, смущенный, чувствующий себя неловко»;
- 6) «半羞半喜» (bàn xiū bàn xǐ) – букв.: «в душе – полузастенчивость, полурадость».

Вторая категория китайских фразеологизмов отражает традиционные гендерные стереотипы, связанные с застенчивостью и скромностью женщин, особенно в контексте брачных обрядов и семейной жизни:

- 1) «新媳妇上花轿 – 扭扭捏捏» – букв.: «Новая невестка едет в палантине – в смущении»;
- 2) «新娶的媳妇 – 不肯见人» – букв.: «Новая невеста не желает ни с кем встречаться»;
- 3) «大闺女相亲 – 羞羞答答» – букв.: «Девушка на свидании вслепую – застенчивая»;
- 4) 小闺女的脾气 – 羞羞答答 – букв.: «Нрав маленькой девочки застенчивый».

Исследование выявило 9 ключевых китайских фразеологизмов, отражающих физиологические проявления стыда как важный аспект эмоционального переживания. Анализ этих выражений позволяет рассматривать телесные реакции в китайской языковой картине мира как внешние маркеры внутреннего состояния, имеющие культурно-специфические особенности проявления.

Покраснение лица в китайской фразеологии отражает типичную

физиологическую реакцию на стыд, где изменение цвета кожи служит визуальным индикатором эмоционального состояния:

- 1) «面红耳赤» (miàn hóng ěr chì) – букв.: «покраснеть до ушей»;
- 2) «赧颜汗下» (nǎn yán hèn xià) – букв.: «покраснение и пот на лбу, стыдно до крайности»;
- 3) «面红面绿» (miàn hóng miàn lǜ) – букв.: «покраснение лица, вызванное нервозностью, нетерпением, застенчивостью и т.д.».

Потливость в китайской фразеологии представляет собой характерную телесную реакцию на переживание стыда, выступая физиологическим маркером интенсивности эмоционального переживания:

- 1) «汗颜无地» (hàn yán wú dì) – букв.: «пот на лице от стыда»;
- 2) «汗流洽衣» (hàn liú qià yī) – букв.: «обильное потоотделение, промокание нас kvозь».

В китайской фразеологии проявления стыда и застенчивости часто выражаются через символические жесты самоограничения, такие как избегание зрительного контакта, сдержанность в речи или осторожность в движениях:

- 1) «低眉垂眼» (dī méi chuí yǎn) – букв.: «голова поникла, глаза опущены»;
- 2) «爱口识羞» (ài kǒu shí xiū) – букв.: «застенчивость, отказывается говорить»;
- 3) «羞口羞脚» (xiū kǒu xiū jiǎo) – букв.: «рот и ноги стесняют движения».

Отсутствие видимых физиологических реакций в китайской фразеологической традиции представляет собой особую форму проявления стыда, когда внешняя невозмутимость контрастирует с внутренним эмоциональным переживанием: 面不改色心不跳 – букв.: «не менять выражение лица или сердцебиение».

Языковой анализ позволил идентифицировать 20 китайских фразеологизмов, кодирующих концепт «ЛИЦО» («面子» (miànzǐ)) как центральную ценность традиционной культуры. Данные выражения служат языковым отражением сложной системы социальных отношений, где сохранение «лица» играет ключевую роль.

Феномен «сохранения лица» в китайской языковой картине мира представляет

собой сложный социокультурный механизм, где поддержание репутации и социального статуса становится обязательным условием успешной интеграции в общество. Эти фразеологизмы отражают конфуцианскую парадигму, в которой лицо концептуализируется как накопляемый символический капитал, требующий постоянного инвестирования в виде правильного поведения, демонстрации уважения к социальной иерархии и тщательного контроля за своими действиями:

- 1) «戴头识脸» (dài tóu shí liǎn) – букв.: «Есть статус, есть престиж»;
- 2) «有头有脸» (yǒu tóu yǒu liǎn) – букв.: «иметь голову и лицо, иметь вес в обществе, занимать важное положение»;
- 3) «不看僧面看佛面» – букв.: «Не смотрите на лицо монаха, смотрите на лицо Будды»; обр.: «Даже если не смотреть на человека, о котором идет речь, посмотрите на его старших»;
- 4) «僧来看佛面» – букв.: «Когда приходят монахи, их нужно радушно встречать ради Будды»; обр.: «Хотя они не являются родственниками, ради приличия мы должны относиться к ним доброжелательно»;
- 5) «往脸上贴金» (wǎng liǎn shàng tiē jīn) – букв.: «положить золото на лицо»; обр.: «украсьте себя».

В китайской культурной традиции концепт «ПОТЕРЯ ЛИЦА» представляет собой подлинную социальную катастрофу, угрожающую самой идентичности личности. Эти фразеологизмы с характерными метафорами разрушения («растоптать лицо», «смыть репутацию») подчеркивают практически необратимый характер наносимого урона:

- 1) «扫地以尽» (sǎo dì yǐ jìn) – букв.: «полная потеря престижа, репутации и т.д.»;
- 2) «颜面扫地» (yán miàn sǎo dì) – букв.: «полностью потерять лицо»;
- 3) «措颜无地» (cuò yán wú dì) – букв.: «стыдиться и не показывать своего лица»;
- 4) «往脸上抹黑» (wǎng liǎn shàng mǒ hēi) – букв.: «очернить лицо»; обр.: «позорить человека, выставлять его в неприглядном виде»;
- 5) «一张纸画了三个鼻子 – 不要脸» – «Три носа на одной бумаге – нет лица».

В китайской лингвокультуре концепт бесстыдства и отсутствия «лица»

воспринимается как социальная патология, грубое нарушение базовых норм коллективного существования.

Использование компонентов «皮» («кожа») и «臉» («лицо») как носителей моральных качеств:

- 1) «厚皮老臉» (hòu pí lǎo liǎn) – букв.: «толстокожий»;
- 2) «厚顏无耻» (hòu yán wú chǐ) – букв.: «у людей толстая кожа и нет чувства стыда»;
- 3) «死皮賴臉» (sǐ pí lài liǎn) – букв.: «нахальный, бесстыжий».

Феномен «жертвенности ради сохранения лица» в китайской лингвокультуре демонстрирует парадоксальное сочетание поведенческих стратегий: с одной стороны, он отражает глубоко укорененную социальную норму поддержания репутации, с другой – вскрывает внутреннюю противоречивость этой культурной установки:

- 1) «死要面子活受罪» – букв.: «предпочитает терпеть боль ради “лица”»;
- 2) «打肿臉充胖子» – букв.: «надувать лицо, хлопая по нему, чтобы выглядеть внушительно»; обр.: «стремиться произвести впечатление, притворяясь более чем одной вещью»;
- 3) «割下鼻子换面吃 – 不要臉» – «отрезать нос для лапши – нет лица»;
- 4) «吊颈鬼擦粉 – 死要面子» – «Призрак человека с повисшей шеей вытирает лицо пудрой (даже если он умрет, ему не удастся сохранить лицо)».

Метафора «толстая кожа лица» в китайской фразеологии служит мощным средством характеристики бесстыдства, где физическая гипертрофия становится символом моральной нечувствительности:

- 1) «臉皮三寸厚» (liǎn pí sān cùn hòu) – букв.: «толщина лица – три дюйма»; обр.: «людям не стыдно»;
- 2) «臉皮像手鼓 – 厚顏无耻» – «лицо, как бубен» (то есть человек «бесстыдный, наглый» (бубен сделан из тугого натянутой, прочной кожи → значит, у человека толстая кожа, т.е. он не чувствует стыда, наглый, равнодушен к осуждению));
- 3) «臉皮像城墙 – 厚顏无耻» – «лицо, как стена» (то есть человек

«бесстыдный, наглый» (стена прочная, массивная, непроницаемая → значит, человек не уязвим перед общественным мнением, абсолютно бесстыдный).

Исследование выявило 30 ключевых китайских фразеологизмов, использующих метафоры и символы для передачи концепта «СТЫД», включая природные (цветы, растения), зооморфные (животные), предметные (одежда, инструменты), историко-мифологические (персонажи), абстрактные и фонетические (игра слов) образы. Эти выражения образуют целостную систему, где каждая категория метафор раскрывает различные аспекты стыда – от физиологических проявлений до социальных последствий, демонстрируя глубину и многогранность этого концепта в китайской языковой картине мира.

Китайская фразеология активно использует образы природы и растений для передачи сложных оттенков стыда и скромности. Растения в этих метафорах часто наделяются человеческими качествами (способностью стыдиться, уступать), что отражает традиционное китайское мировоззрение, видящее глубокую взаимосвязь между природой и человеческой нравственностью:

1) «桃羞杏让» (táo xiū xìng ràng) – букв.: «И цветки персика, и цветки абрикоса почувствовали себя застенчиво и вынуждены были отступить»; обр.: «Женщина более выразительна и красива, чем цветы» (о женской красоте, затмевающей цветы);

2) «属含羞草的 – 碰不得» – букв.: «Стыдливая, как мимоза, – не может прикоснуться» (о чрезмерной чувствительности).

Зооморфные метафоры служат для обозначения бесстыдства и аморального поведения, создавая яркие образы, которые ассоциируются с отсутствием моральных ограничений. Эти метафоры отражают традиционное представление о том, что бесстыдство сближает человека с животным миром, лишая его социальной и моральной утонченности:

1) «蝇营狗苟» (yíng yíng gǒu gǒu) – букв.: «слова бессовестного негодяя» (о бесстыдном поведении);

2) «行同狗彘» (xíng tóng gǒu zhì) – букв.: «по поведению – как собака или свинья» (о низком моральном уровне);

3) «狼心狗行» (láng xīn gǒu xíng) – букв.: «Сердце – как у волка, поведение –

как у собаки» (о жестокости и бесстыдстве);

4) «蝇营鼠窥» (yíng yíng shǔ kui) – букв.: «прилетают и улетают, как мухи; шпионят, как мыши»;

5) «光身子骑老虎 – 胆大不害臊» – «вверхом на тигре без одежды» (смелый и бесстыдный);

6) «玩猴的要狐狸 – 不害臊» – «уличный актер дразнит лису» (не стесняется);

7) «驴和马打架 – 全靠脸面硬» – «Бой осла и лошади – полагаться на твердые лица»;

8) «马打架用嘴顶 – 顾不上脸面» – «Лошади сражаются ртом – не может наплевать на свое лицо».

Материальные объекты в китайской фразеологии становятся мощными символами, отражающими сложные взаимоотношения между человеком и чувством стыда. Особенно показательно, что выбор предметов для метафор (ткань, зонт, одежда) не случаен – все они связаны с телесной защитой и укрытием, что подчеркивает глубинные психологические корни стыда как потребности в укрытии от осуждающих взглядов:

1) «遮羞布» – букв.: «полоса ткани, повязанная вокруг талии для прикрытия нижней части тела»; обр.: «прикрыть позор» (о попытке скрыть позор);

2) «猫儿屙屎 – 自己遮盖» – букв.: «кошка испражняется – покрыть себя» (о самооправдании);

3) «荷叶做雨伞 – 难遮羞» – букв.: «зонтик из листьев лотоса – с трудом скрывать свое смущение».

Исторические и легендарные персонажи служат архетипами стыда и бесстыдства, становясь культурными символами, которые передают моральные уроки через конкретные примеры. Эти образы позволяют говорить о стыде не абстрактно, а через узнаваемые нарративы, усиливающие эмоциональное воздействие:

1) «耻与哙伍» (chǐ yú kuài wǔ) – букв.: «стыдиться водить компанию с Фань Куаем»; обр.: «стыдно иметь что-то общее с кем-л.»;

2) «曹操杀吉平 – 恼羞成怒» – «Цао Цао убивает Цзи Пина – разозлиться

от смущения»;

3) «孔子拜师 – 不耻下问» – «Конфуций поклоняется своему учителю – не стесняться задавать вопросы»;

4) «关云长放屁 – 不知脸红» – «Гуань Юнчан пукнул – он не умел краснеть»;

5) «画上的关公 – 脸红耳赤» – «картина с изображением Гуань Юя – красное лицо и красные уши»;

6) «关公照镜子 – 自觉脸红» – «Гуань Юй смотрит в зеркало – непроизвольно краснеть»;

7) «城隍老爷不穿裤子 – 羞死鬼» – букв.: «патрон города (божество) не носит брюк» (признак смущения до смерти);

8) «忍辱至三公» – букв.: «долго терпел унижения и, в конце концов, достиг такого высокого положения, как Сань Гун (высший чиновник, отвечавший за военные дела в древнем Китае)»;

9) «猪八戒戴红花 – 自不知丑» – «Чжу Бацзе (свинья) носит красный цветок – не знать стыда» (Чжу Бацзе – один из главных героев китайского классического романа «Путешествие на Запад», странное на вид существо: наполовину человек, наполовину свинья. В китайской традиции красный цветок – символ красоты, молодости и женственности. Его носят в волосах красивые девушки или невесты. Когда уродливый и грубый Чжу Бацзе надевает такой цветок, это создает контраст настолько нелепый, что становится символом бесстыдства и отсутствия самокритики).

Абстрактные образы переводят моральные концепции в сферу символического, где стыд становится почти материальным явлением:

1) «打了和尚满寺羞» – букв.: «Монах был избит, а весь монастырь подвергся унижению»; обр.: «Если унижен один человек, то опозорена вся группа»; «Неправильное решение незначительного вопроса может повлиять на репутацию всего коллектива»;

2) «枉披了人皮» – букв.: «зря принять на себя человеческую кожу»; обр.: «положение людей крайне унизительно»; «жалкий»;

3) «脸皮扒下来能当鞋底穿» (liǎn pí pá xià lái néng dāng xié dǐ chuān) – букв.:

«можно носить лицо как обувь»; обр.: «никакого чувства стыда».

Фонетические каламбуры усиливают выразительность, создавая дополнительные смысловые слои через игру омофонов. Этот прием особенно характерен для китайской языковой традиции, где обилие омонимичных и близких по звучанию слов открывает широкие возможности для смысловой полифонии:

1) «神主头上使剪刀 – 修 (羞) 先人» – букв.: «Использовать ножницы на голове Бога-мастера – стыдиться своих предков»; (修 (xiū) – «резать» → 羞 (xiū) – «стыд»);

2) «老奶奶吃稀饭 – 无耻 (齿) 下流» – «Бабушка ест жидкую кашицу – стыдно и развратно» (齿 (chǐ) – «зубы» → 耻 (chǐ) – «стыд»);

3) «用了三代的钉耙 – 无耻 (齿)» – «Три поколения грабель – нет стыда» (игра слов: 齿 («зуб») → 耻 («стыд»));

4) «豁牙子拜师傅 – 无耻 (齿) 之徒» – «Люди с отсутствующими зубами почитают своих учителей – бесстыдник» (齿 (chǐ) – «зубы» → 耻 (chǐ) – «стыд»);

5) «眉毛上吊扫把 – 扫 (臊) 脸» – «На бровях висит метла – испытывать стыд» (扫 (sǎo) – «месть» → 臻 (sāo) – «стыд»).

Исследование выявило 28 ключевых китайских фразеологизмов, отражающих ценностные аспекты концепта «СТЫД», которые можно разделить на четыре основные категории: положительные ценности, философские предупреждения, моральная оценка и социальные нормы.

Китайская языковая традиция содержит ряд фразеологизмов, утверждающих стыд как важнейшую социальную добродетель и нравственный ориентир. Эти выражения отражают конфуцианскую парадигму, где чувство стыда рассматривается не как слабость, а как необходимое качество благородного человека:

1) «知羞识廉» (zhī xiū shí lián) – букв.: «должно знает стыд и позор, должно существует культивирование»;

2) «羞恶之心» (xiū wù zhī xīn) – букв.: «чувство стыда за плохие дела»;

3) «不耻下问» (bù chǐ xià wén) – букв.: «не стесняться задавать вопросы»;

4) «行不愧影, 寝不愧衾» – букв.: «Идти – не жалко тени, спать – не жалко одеяла»; обр.: «Люди должны вести себя ярко и иметь чистую совесть»;

5) «士可杀不可辱» – букв.: «Человек предпочитает умереть, чем подвергнуться оскорблению»;

6) «羞恶之心, 人皆有之» – букв.: «Чувство стыда и отвращения за то, что сделал что-то плохое или неправильное, присуще всем».

Китайские традиции содержат глубокие философские размышления о природе стыда, выраженные в виде мудрых предостережений:

1) «诫无垢, 思无辱» – букв.: «Если человек постоянно следит за своими словами и поступками, глубоко задумывается над происходящим, он, естественно, избегает бедствий и унижений»;

2) «得宠思辱, 居安思危» – букв.: «Когда человек в почете, он должен думать о возможности бесчестия; когда он в покое, он должен думать о возможных опасностях»;

3) «谨则无忧, 忍则无辱» – букв.: «Если вы будете благородны, вам не придется беспокоиться, а если вы сможете проявить терпение идержанность, вас не будут унижать»;

4) «人必自侮, 然后人侮之» – букв.: «Джентльмен должен воспитывать себя, чтобы не быть униженным другими»;

5) «打人一日忧, 骂人三日羞» – букв.: «После ссоры с одними человек будет долго переживать, а после ссоры с другими – долго стыдиться»; обр.: «Люди часто действуют радикально из-за импульсивности, а позже испытывают угрызения совести и стыд из-за серьезных последствий и неблагоприятных последствий, вызванных конфликтом»;

6) «好问不需脸红, 无知才应羞愧» – букв.: «Не надо краснеть, если вам нравится спрашивать, стыдно должно быть за невежество» (ср.: «Не стыдно не знать, стыдно не учиться»).

Китайская фразеология вырабатывает систему морального осуждения и поведенческих предписаний через категоричное обозначение социальных табу и четких нормативных границ, где стыд выступает как мощный регулятор нравственного порядка, формируя иерархию ценностей и механизмы социального

контроля посредством языкового кодирования однозначных поведенческих запретов и предписаний:

- 1) «顾影慚形» (gù yǐng cán xíng) – букв.: «Глядя на тени, стыдно за свое тело»; обр.: «Чувство стыда за себя как недостойного какой-либо чести, звания»;
- 2) «羞与为伍» (xiū yǔ wéi iwǔ) – букв.: «стыдно иметь что-то общее (с кем-либо)»;
- 3) «引以为耻» (yǐn yǐ wéi chǐ) – букв.: «считать (это) постыдным для себя»;
- 4) «遮羞包丑» (zhē xiū bāo chǒu) – букв.: «скрытие того, что кажется постыдным и некрасивым»;
- 5) «奇耻大辱» (qí chǐ dà rǔ) – букв.: «величайший позор и оскорбление»;
- 6) «惟口起羞» (wéi kǒu qǐ xiū) – букв.: «неосторожные слова, несущие унижение»;
- 7) «愧天怍人» (kuì tiān zuò rén) – букв.: «стыдно перед Богом и людьми»;
- 8) «不羞当面» (bù xiū dāng miàn) – букв.: «не воспринимать критику в лицо как форму позора»; обр.: «выражает изначальное намерение прислушиваться к критике других (подчеркивает ценность открытости к критике для личностного роста)»;
- 9) «不耻相师» (bu chí xiāng shi) – букв.: «не считать зазорным учиться друг у друга» (демонстрирует важность скромности в обучении; связано с конфуцианской концепцией «三人行必有我师» («Среди трех идущих обязательно найдется мой учитель»));
- 10) «蒲鞭示辱» (pú biān shì rǔ) – букв.: «Плеть из бушилата используется против нарушителя только для того, чтобы пристыдить его, а не для того, чтобы поразить его кожу или плоть»;
- 11) «耻居人下» (chǐ jū rén xià) – букв.: «Стыдно перед людьми за то, что они ниже своего достоинства»; обр.: «имеют высокие амбиции».

Категория фразеологизмов «социальные нормы без явного осуждения о стыде» в китайской фразеологии отражает социально приемлемые модели переживания и проявления стыда в китайской культуре. В отличие от выражений

с явной моральной оценкой, эти идиомы описывают стыд как естественный социально-психологический феномен, не содержащий прямого осуждения или предписания:

- 1) «包羞忍耻» (bāo xiū rěn chǐ) – букв.: «терпимость к стыду и унижению»;
- 2) «无地自容» (wú dì zì róng) – букв.: «не находить себе места от стыда; не знать, куда деться (от стыда)»;
- 3) «羞面见人» (xiū miàn jiàn rén) – букв.: «боязнь встречаться с людьми из-за чувства стыда»;
- 4) «自觉形秽» (zì jué xíng huì) – букв.: «стыдится того, что уступает другим во внешности и поведении»;
- 5) «佯羞詐鬼» (yáng xiū zhà guǐ) – букв.: «притворяться застенчивым, чтобы обмануть людей».

Исследование выявило 17 фундаментальных китайских фразеологизмов, концептуализирующих феномен бесстыдства, которые образуют сложную классификационную систему, раскрывающую различные аспекты этого антисоциального явления.

Прямые номинации бесстыдства включают выражения, которые в буквальной форме обозначают отсутствие стыда, создавая терминологический базис для его понимания как морального дефекта:

- 1) «恬不知耻» (tián bù zhī chǐ) – букв.: «бессстыдный»;
- 2) «毁廉蔑耻» (huǐ lián miè chǐ) – букв.: «бессстыдный»;
- 3) «寡廉鲜耻» (guǎ lián xiǎn chǐ) – букв.: «беспринципный, бессовестный»;
- 4) «卑鄙无耻» (bēi bǐ wú chǐ) – букв.: «низменность, бесстыдство»;
- 5) «无耻之尤» (wú chǐ zhī yóu) – букв.: «так же о нахале из нахалов, о нахале высшей марки».

Морально-этическая деградация представлена фразеологизмами, описывающими процесс нравственного падения, где бесстыдство выступает как конечная стадия утраты человеческого достоинства:

- 1) «腼颜事仇» (miǎn yán shì chóu) – букв.: «бессовестно работать на врага»;
- 2) «荒淫无耻» (huāng yín wú chǐ) – букв.: «бессстыдное распутство»;

3) «全无心肝» (quán wú xīn gān) – букв.: «не иметь ни сердца, ни печени»;

4) «贱骨头» (jiàn gǔ tóu) – обр.: «Человек, не имеющий ни самоуважения, ни стыда, ни здравого смысла».

Отсутствие восприятия стыда охватывает идиомы, фиксирующие неспособность к переживанию стыда как патологическое состояние сознания:

1) «面无惭色» (miàn wú cán sè) – букв.: «нет стыда на лице»;

2) «不以为耻» (bù yǐ wéi chǐ) – букв.: «не считать это за постыдное»;

3) «不请自来就坐 – 不知羞» – «Садись без приглашения – не знать стыда»;

4) «不复知人间有羞耻事» – букв.: «никогда не чувствовать стыда на Земле».

Социальное лицемерие включает выражения, разоблачающие лицемерные формы поведения, когда внешняя благопристойность скрывает внутреннюю аморальность:

1) «丑表功» (chǒu biǎo gōng) – обр.: «беззастенчиво хвастаться собственными достижениями»;

2) «当婊子竖牌坊 – 不知羞耻» – «быть шлюхой и создавать для себя образ целомудрия – не иметь чувства стыда».

Философско-культурные антитезы содержат противопоставления конфуцианским добродетелям, где бесстыдство маркируется как их полная противоположность:

1) «礼义廉 – 无耻» – «этикет, справедливость, бескорыстие – нет стыда»;

2) «孝悌忠信礼义廉 – 无耻» – «почитание родителей, уважение старших, преданность, верность, этикет, справедливость, бескорыстие – нет стыда».

Проведенное исследование 114 китайских фразеологизмов, связанных с концептом «СТЫД», позволило выявить четкую структурную организацию этого явления в языковой картине мира китайской культуры. Для наглядного представления данных приведем их в виде табл. 2.2 и круговой диаграммы, представленной на рис. 2.6.

Распределение языковых репрезентаций стыда по категориям

Категория	Кол-во единиц	Доля, %	Ключевые подкатегории
Метафоры и символы	30	26,3	Природные, зооморфные
Ценностный компонент	28	24,6	Моральные предписания
Лицо и репутация	20	17,5	Потеря лица, сохранение
Бесстыдство и наглость	17	14,9	Прямые номинации, падение
Робость и застенчивость	10	8,8	Гендерные проявления
Физиологические проявления	9	7,9	Покраснение лица
Итого	114	100	

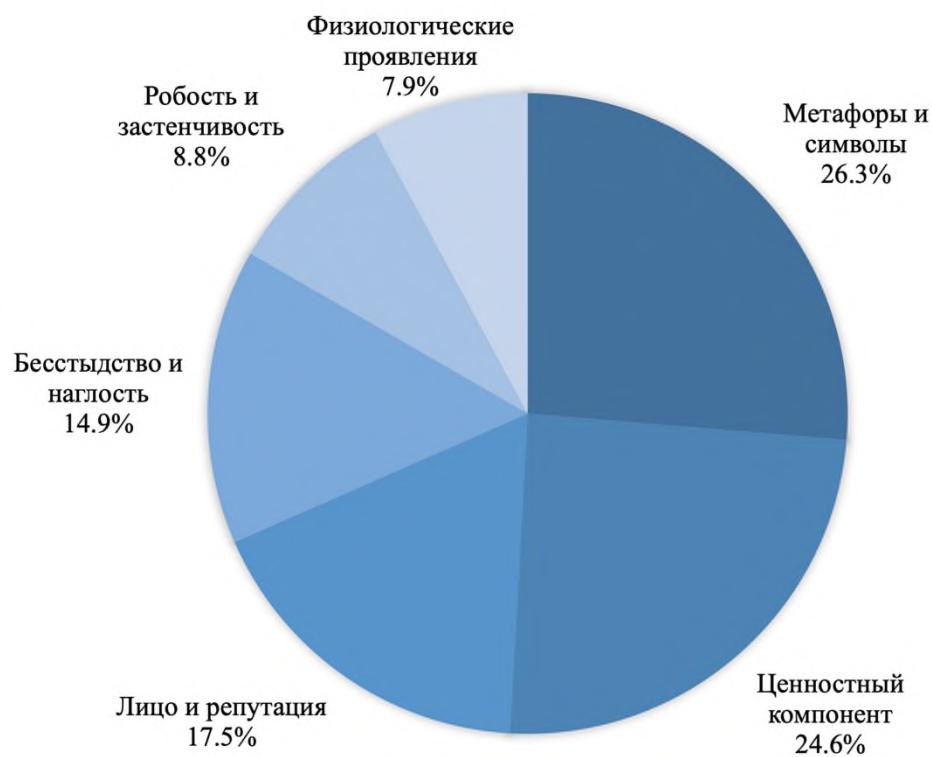

Рис. 2.5. Процентное соотношение категорий языковой репрезентации стыда

Китайская фразеология раскрывает концепт «СТЫД» как сложный многоаспектный феномен, где преобладание образных выражений (43,8% с учетом категорий «метафоры» и «лицо») над прямыми номинациями отражает культурно-специфический характер его концептуализации. Доминирование

нормативных аспектов (39,5% в сумме «ценностного компонента» и «бесстыдства») над описательными подчеркивает регулятивную функцию стыда как социального механизма, что особенно ярко проявляется в значительной доле выражений с социальным измерением (около 35%), подтверждающих коллективистскую природу этого явления. При этом физиологические и психологические проявления (17%) образуют базовый уровень, на котором строятся более сложные социально-нравственные конструкции. Вся эта система отражает конфуцианскую парадигму, где стыд выполняет ключевую роль как механизм социального контроля, формирует моральные координаты, устанавливает связь между телесными реакциями и нравственными переживаниями, а также поддерживает групповую гармонию, создавая тем самым целостную многоуровневую модель, интегрирующую физиологию, психологию, этику и социальные практики в единое смысловое поле культурных значений.

2.3. Метафорика стыда в китайском и русском языках

В современной когнитивной лингвистике метафорическое мышление рассматривается как не менее значимый компонент познания, чем рациональное: «Человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, создает при помощи метафор тот мир, в котором он живет» [Чудинов, 2001: 7]. В случае с новым, сложным объектом, который еще не до конца понятен, человек использует элементы из другой, более знакомой и понятной области, чтобы понять его смысл, – метафорическая проекция из одной концептуальной категории (сферы-источника) в другую (сферу-мишень). В сознании носителей языка связь между более близкими концептуальными категориями существует в виде метафорической модели, которая представляет собой схему того, как человек мыслит и действует. «Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон 2004: 25].

Метафора – это троп, в основе которого лежит сопоставление сходства

предметов, явлений, поведения и признаков. Она образно представляет сходство одного объекта с определенными чертами другого через называние последнего [Купина, 2013]. В современной науке наблюдается заметный рост интереса к теории метафорического моделирования. Этот интерес в значительной степени связан с монографией «Метафоры, которыми мы живем», авторами которой являются Дж. Лакофф и М. Джонсон. В этой работе акцентируется внимание на том, что метафора не ограничивается лишь языковой областью, она также охватывает сферы действия и мышления.

Эмоции как явление психики имеют чрезвычайно сложную концептуальную структуру. «Особенностью эмоциональных феноменов является то, что они не доступны для непосредственного наблюдения и могут быть исследованы, главным образом, с помощью языковых презентаций, среди которых основное место занимают метафорические единицы» [Гусейн-Заде, 2011: 11]. Эмоции выражаются двумя способами: напрямую, то есть с помощью невербальных и паравербальных средств, и косвенно, то есть путем сначала концептуализации эмоции, а затем ее выражения в языке [Foolen, 1997: 21]. В случае исследуемой в настоящей работе эмоции стыда в русском и китайском языках метафоры представляют собой когнитивную модель данного эмоционального состояния, непрототипическое выражение внутреннего мира стыдящегося человека.

В данном разделе используются такие методы исследования, как концептуальный анализ, сопоставительный анализ, метафорическое моделирование и корпусное исследование. Цель – изучить эмоциональные метафоры стыда в русском и китайском языках и выявить сходства и различия в концептуализации стыда в двух языковых культурах. Материалом для исследования послужили результаты анализа 24 метафорических единиц в китайских корпусах BCC и CCL и 29 метафорических единиц в русском корпусе НКРЯ. В данном исследовании был применен комплексный сопоставительный подход к анализу метафорических презентаций концепта «СТЫД» в китайском и русском языках.

Для китайской части исследования использовались корпусы BCC и CLC с

акцентом на классические и современные тексты, а также фразеологические словари, где проводился поиск выражений с ключевыми концептами «羞», «耻», «愧» и «辱».

Русская часть исследования базировалась на материалах Национального корпуса русского языка, включая художественные, публицистические и разговорные тексты, с поиском по лексемам «стыд», «позор» и «срам».

В обоих случаях применялась многоступенчатая процедура отбора материала по единым критериям метафоричности, частотности употребления (не менее 10 случаев) и концептуальной репрезентативности. Методологический аппарат сочетал контекстуальный анализ устойчивых сочетаний, когнитивное моделирование метафорических структур, верификацию по авторитетным лексикографическим источникам (для китайского языка – «现代汉语词典» и «汉语成语大词典», для русского языка – Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова и Большой фразеологический словарь), а также экспертные оценки носителей языка (по 5 экспертов для каждого языка). В результате была сформирована репрезентативная выборка из 24 китайских и 29 русских метафорических единиц, позволившая провести глубокий сопоставительный анализ с учетом как универсальных когнитивных механизмов, так и культурно-специфических особенностей репрезентации стыда в двух лингвокультурах.

Методологической основой исследования является теория когнитивных метафор Дж. Лакоффа.

Согласно этой теории, выделяются пять типов метафор стыда:

- 1) физический;
- 2) природный;
- 3) онтологический;
- 4) поведенческий;
- 5) сенсорный.

2.3.1. Физический тип эмоциональных метафор

Эмоция есть переживание физиологических изменений в организме, следующих за восприятием объекта (стимула) [Джемс, 1991]. Внешние стимулы инициируют физиологические реакции в организме человека, которые, в свою очередь, порождают эмоциональные реакции, подчеркивая тем самым, что эмоции представляют собой осознание изменений в теле. Другими словами, эмоции тесно связаны с физиологическими изменениями в органах и частях человеческого тела, таких как органы чувств, конечности, кожа, мышцы, внутренние органы, кости и прочее. Изо всех этих изменений особенно заметна прямая связь между эмоциями и выражением лица.

Когда человек испытывает стыд, его щеки, а иногда и все лицо, краснеют. Этот физиологический симптом находит отражение в языке, в способах языкового описания стыда:

- русский язык (РЯ): «*Она сильно покраснела, как умеют краснеть белые блондинки. Стыд парализовал ее*» (В. Дудинцев);
- китайский язык (КЯ): «骂自己不脸红», 并非可耻的事, 问题在于我是不是在讲真话» (巴金/随想录) – «*Не стыдно себя обругать, не краснея; вопрос в том, говорю ли я правду*».

В китайском языке стыд может быть выражен неявно, не как прямое покраснение лица, а, скорее, как «изменение цвета лица»: «我们有时也变色, 害怕, 愤怒, 羞耻和其他情欲改变我们的脸色» (蒙田) – «*Иногда у нас меняется естественный цвет лица (страх, гнев, стыд и другие страсти меняют цвет лица)*». Однако у некоторых людей сужены кровеносные сосуды и снижен кровоток. Такие люди бледнеют в стрессовых ситуациях, включая ситуации стыда, например: «*Если б я имел перо ваше, с какою бы живостию изобразил я, как, пораженный сим нечаянным ударом, бессовестный судья бледнеет*» (Д.И. Фонвизин. «К г. Сочинителю»).

В русском и китайском языках «лицо» рассматривается как «контейнер

эмоций» или «зеркало эмоций» для выражения чувств:

- РЯ: «На лице его было написано страдание и какой-то стыд... (Л.А. Данилкин);
- КЯ: «似乎有很大的耻辱贴在我的脸上» (舒群) – «На моем лице, казалось, застыла огромная гримаса стыда».

Люди воспринимают окружающий мир посредством зрения и могут выражать свои внутренние состояния с помощью движений глазных мышц, что обуславливает метафору «Глаза – окна души». Глаза являются ключевым инструментом эмоциональной коммуникации в силу их выразительности. В соответствии с теорией Ч. Дарвина [Darwin, 1965], глаза являются одним из первичных способов выражения стыда: они могут быть опущены или «бегают из стороны в сторону», веки прикрыты, а иногда глаза полностью закрыты:

- РЯ: «Зулейха, краснея от невыносимого стыда, опускает глаза и высекивает в сени (Г. Яхина);
- КЯ: «金凤姐觉得脸上一阵热，连忙低了眼» (茅盾) – «Сестра Цзинь Фэн почувствовала жар на лице и поспешино опустила глаза».

В русском языке глаза могут слезиться и/или светиться от стыда: «В слезящихся глазах ее засветился стыд» (Р.И. Фраерман).

Глаза, в целом, рассматриваются как вместилище эмоций, включая стыд, например:

- РЯ: «Я прочел в его глазах самые разнообразные чувства: и сожаление, и стыд, и страх (А.Н. Апухтин.);
- КЯ: «笛子里发出的像一声叹息，眼睛里充满了羞愧» (贾平凹) – «Из флейты вырвался вздох, а глаза были полны стыда».

В русском языке стыд может иметь серьезные последствия для точности физического восприятия окружающего мира: русская метафора «*стыд ест глаза*» указывает на то, что чувство стыда иногда может привести к такому сильному психологическому дискомфорту, что человек может начать избегать контакта глазами с другими людьми или даже скрывать свой взгляд, например: «*Была*

срамота трезвая и стыд реально ел глаза» (А.Ю. Колобров).

Сердце как ментально-психологическая сущность вербализовано в двух когнитивных плоскостях:

1) сердце, которое затрагивают эмоции (сердце – вместилище эмоций и переживаний);

2) сердце, для которого характерны речемыслительные действия.

Эмоции обычно концептуализируются как носители в человеческом теле или органах тела, а сердце часто рассматривается как эмоциональный контейнер или эмоциональный носитель для выражения эмоций, например:

– РЯ: «...и в сердце бьет стыд, тяжелый, как гиря...» (А. Вайнер, Г. Вайнер);

– КЯ: «顿时，屈辱羞惭的感觉涌上心头，冒襄的脸又红了» (刘斯奋) – «Внезапно в его сердце нахлынуло чувство унижения и стыда».

По мнению китайского лингвиста Юань Юлиня (袁毓林), языковые выражения, связанные с 满 (полный), основаны на метафорах вместилища. Например, ханьцы рассматривают «сердце», «грудь» и «живот» как вместилища для эмоций, поэтому в китайском языке существует метафора вместилища – «вся грудь полна стыда», например: «她肚子里带着一个人的娃娃, 就去跟另外一个人同床共枕 他满怀羞耻» (老舍) – «Она носит в своем чреве ребенка от одного мужчины, а ложится в постель с другим. Вся его грудь была полна стыда».

Голова – это центр обработки информации. Голова является не только центром разума, но и «аналогом сердца», то есть так же, как и сердце, выступает вместилищем души, центром чувств, например:

– РЯ: «Стыд и позор на мою голову!» (В.П. Правдухин);

– КЯ: «难洗涤的羞愧和悔恨压在他的头上, 身上, 心上» (巴金/秋) – «Неизгладимый стыд и угрызения совести тяготили его голову, тело и сердце».

Когда человек испытывает стыд, он нередко опускает голову. Движения его тела и головы выражают желание сделаться менее заметным, чем он есть на самом деле. Возникает стремление «сбежать с места преступления», спрятаться и стать незаметным, например:

– РЯ: «*Он подался к ней, она смущенно опустила голову*» (С. Шикера);

– КЯ: «别人因我而羞耻, 我只好低头再低头, 差点夹到胯底下去了» (流沙河) – «*Другие стыдились меня, и мне приходилось поднимать голову и снова опускать ее*».

В русской лингвокультуре для описания выражения стыда используются различные части тела, такие как руки, губы, голова, сердце, грудь, горло, чело и пр., например:

– ГУБЫ: «*Стыд свел ее губы в подобие фальшивой улыбки*» (А.С. Грин);

– РУКИ: «*Держал в руках стыд?*» (А.С. Грин);

– ЯЗЫК: «*Стыд, позор... От стыда даже язык онемел, кончик*» (В. Шукшин);

– ГОРЛО: «*Стыд и злость сжали мне горло*» (Ю. Друнина);

– ГРУДЬ: «*...простой стыд не произрастал в груди Фердинанда*» (А.К. Дживелегов);

– ЧЕЛО: «*Не все ли узрят стыд на челе твоем?*» (Д.И. Фонвизин).

В метафорах, связанных с человеческим телом, русский язык богаче и разнообразнее по сравнению с китайским. В культуре предков русского и китайского народов особое значение придавалось лицу, сердцу, груди, глазам, голове и другим частям тела и внутренним органам, связанным с мыслями и чувствами; при этом мозг как центральный отдел нервной системы не всегда получал должное внимание. Этот неправильный взгляд на функционирование человеческого организма сказался на формировании сходных метафор в русском и китайском языках. Многие части человеческого тела играют важную роль в выражении эмоций и чувств. Например, когда человек стыдится, его лицо может покраснеть, что становится своего рода физическим проявлением внутреннего состояния. Глаза же считаются «окнами души» – через них проявляются наши чувства и внутренние переживания, они могут быть ярким отражением нашего эмоционального состояния. В русском языке существует множество метафор, которые связывают эти части тела с эмоциями и чувствами. Сердце является одной из самых распространенных метафор внутренних органов в русском языке.

В китайской же культуре сердце занимает особое место: оно – первый из пяти самых важных органов человеческого тела, а выражение «心主神» означает, что сердце контролирует человеческие мысли и умственную деятельность. Поэтому сердце часто ассоциируется с вместилищем эмоций. Интересно отметить, что русский язык богаче китайского в этом аспекте: множество выражений и оборотов призваны передать сложные эмоциональные состояния через изображение различных частей тела.

2.3.2. Природный тип эмоциональных метафор

Природная метафора – это метафора, в которой эмоции концептуализируются как природные явления, такие как изменение погоды и стихийные бедствия. Перед лицом природной непреодолимой силы субъект лишь пассивно находится во власти эмоций. Метафора природной неодолимости подчеркивает пассивность эмоционального субъекта, занятого эмоцией.

СТЫД – ОГОНЬ

Концепт «ОГОНЬ» вошел в когнитивный арсенал человечества, что позволило людям обобщать и анализировать абстрактные явления вокруг себя. Используя этот концепт, люди постепенно начали приписывать абстрактным понятиям образы и символику, связанные с огнем. Например, когда человек испытывает стыд, температура его тела повышается, вызывая покраснение кожи.

Ассоциация с огнем, его теплом и красным цветом побудила людей использовать метафору огня для выражения этого эмоционального состояния, например:

– РЯ: «Завелся такой пошиб в жизни, отчего не стало на земле положений, где бы мог человек согреть душу огнем стыда» (Б.Л. Пастернак);

– КЯ: «一种难言的羞愧像火一般烫着我的心, 同时也为自己的灵魂还没有在现在彻底堕落而庆幸» (路遥) – «Невыразимый стыд жжет мое сердце, как

огонь....».

В то же время огонь при горении выделяет много тепла, и горящее пламя может «жечь» людей, например:

- РЯ: «*Не удариши, и стыд будет жечь тебя до скончания дней*» (С.А. Самсонов);
- КЯ: «*耻辱的感觉烧红了她整个脸*» (琼瑶) – «*Чувство стыда жгло ей все лицо...*».

СТЫД – ЖИДКОСТЬ

Концептуализация эмоций через водную стихию является мощным и всепроникающим способом описания человеческих чувств во многих культурах. Вода с ее глубиной, подвижностью, прозрачностью и способностью к преобразованию предоставляет богатую метафорическую основу для описания эмоционального опыта. «Говоря в целом об эмоциях и эмоциональных состояниях, следует, по-видимому, считать доминирующим представление о них как о жидком теле, наполняющем человека, его душу, сердце, принимающих “форму” сосуда» [Арутюнова, 1976: 98].

Эмоции наполняют человека, принимая форму его внутреннего мира, подобно тому, как жидкость принимает форму сосуда. Эмоции часто описываются как волны, накатывающие на человека, или как потоки, которые его переполняют. Такие метафоры отражают мощность и непредсказуемость чувств, их способность подавлять рациональное мышление и контроль над собой.

В русском языке часто встречаются описания «волн» стыда: «*Крылова душил волнами поднимавшийся стыд, точно его нагревали и посыпали сахаром*» (О.А. Славникова).

В китайском языке стыд концептуализируется как «приливная волна» («潮» – «прилив»): «*姣媚听了, 只羞得脸晕红潮*» (徐哲身) – «*Услышав это, Цзяо Пуйинь так застеснялась, что ее лицо пошло красными приливами*».

Эмоция стыда не является эпифеноменом, т.е. явлением, возникающим в ответ на физические или психические процессы, но не оказывающим на эти

процессы влияния, и ее репрезентация в языке часто базируется на конкретных образах природы, таких как огонь и жидкость. В русском и китайском языках существует множество сходств в использовании природных метафор для описания стыда, что связано с общими биологическими основами восприятия и понимания эмоций. В то же время внутриязыковые различия и культурные особенности, влияющие на восприятие мира, приводят к тому, что каждый язык формирует свою уникальную картину мира. Язык выражения эмоций – не исключение, он также отражает национальные особенности восприятия эмоций.

2.3.3. Онтологический тип эмоциональных метафор

Онтологическая метафора является способом понимания и описания абстрактных эмоциональных концептов через более конкретные, физически ощущимые или визуально представимые объекты, явления или процессы. В основе онтологических метафор лежит процесс концептуализации, который позволяет человеку приписывать свойства и качества физического мира абстрактным понятиям, например, эмоциям. Делая неосознанное осознанным, абстракция приобретает конкретные черты, оформляя эмоциональный опыт как сущность и формируя концептуальную метафору эмоции как сущности. В китайском и русском языках имеется множество подобных примеров.

СТЫД – ПИЩА

Эмоции могут быть концептуализированы как пища. При этом человек, испытывающий эмоции, выступает в роли потребителя этой пищи. Такой подход к эмоциям представляет собой развитие метафоры контейнера, где человеческое тело является сосудом, а эмоции – содержимым, которое этот сосуд заполняет.

В русской культуре стыд иногда используют как образ, связанный с питанием (например, П.И. Мельников-Печерский писал о чувстве стыда, сравнивая его с неловкостью при покупке еды: «за стыд считал мирской

захребетник покупать что-нибудь из съестного»). В то же время в китайской традиции стыд не ассоциируется с конкретным видом пищи, но выражается через такие действия, как «吞» («поглощать») и «咽» («проглотить»), например: «他把辱耻, 人情, 全咽了下去» (老舍) – «Он проглотил стыд, житейскую мудрость, все до единого».

Подобное сравнение пищи с духовными аспектами жизни человека подчеркивает глубокую связь между физическим и духовным, где эмоциональное благополучие рассматривается как неотъемлемая часть полноценной жизни и внутреннего мира человека, насыщающего и обогащающего его душу.

СТЫД – ОДЕЖДА

Метафора одежды иллюстрирует суть стыда. Одежда выполняет две функции: она скрывает части тела, не предназначенные для посторонних глаз, но в то же время делает человека заметным и выделяет его из толпы. Аналогично стыд имеет двойственную природу: он заставляет чувствовать себя уязвимым и обнаженным в глазах других, когда тайные или неодобрительные аспекты нашего поведения или характера становятся известными, например:

- РЯ: «*Дядя Сандро считал, что стыд – это самое нарядное платье из всех, которые украшают женщину*» (Ф. Искандер);
- КЯ: «遮羞布一旦被撕下, 羞耻的部分就暴露在光天化日之下» (让·热内) – «*Как только ткань срывается, стыд выставляется на всеобщее обозрение*».

В данных примерах стыд сравнивается с нарядным платьем, которое одновременно красит и выставляет напоказ, и с тканью, скрывающей то, что должно оставаться скрытым, но когда она срывается, все тайное становится явным. Таким образом, стыд в этих метафорах – это сила, обнажающая наше истинное «Я» перед собой и другими, напоминающая о важности социальных норм и личной ответственности.

СТЫД – ЖИВОТНОЕ

Стыд является фундаментальной человеческой эмоцией, отличающей нас от

животных. Однако когда люди действуют без стыда, их часто сравнивают с животными, что подчеркивает потерю человеческого достоинства и моральных ориентиров. В русском и китайском языках существуют метафоры, где бесстыдное поведение людей приравнивается к поведению животных, таких как змеи, волки, собаки, мухи и крысы. Эти сравнения не случайны: каждое из этих животных несет в себе культурно обусловленную символику.

ЗМЕЯ, например, ассоциируется с хитростью и обманом – образ, заложенный еще в библейских текстах с историей о соблазне Адама и Евы. В русском культурном контексте змея может символизировать внутренний конфликт и стыд, воплощенный в метафорическом сравнении: «*Стыд, как змеи, сплелись в один отвратительный клубок*» (Ф.Е. Зарин-Несвицкий).

В китайской культуре волки часто упоминаются как символы жадности и похоти, собаки – предательства и нелояльности, мухи и крысы – назойливости и низости:

– ВОЛК: «生活中的桂秉权是条荒淫无耻的色狼» [报刊精选, 1994] – «*В жизни Гуй Бинцюань – бесстыдный, похотливый волк*»;

– СОБАКА: «证明你们是一伙走狗, 给国家与人民带来了耻辱» (宋氏家族全传) – «*Это доказательство того, что вы – гончая собака, позорящая страну и ее народ*»;

– МУХА: «韩愈认为 蝇营狗苟; 驱去复来, 无耻之极» [人民日报, 1994] – «*По мнению Хань Юя, мухи и льстивые собаки – бесстыдные: их прогоняют, а они возвращаются снова*»;

– КРЫСА: «同时, 也应知耻, 知辱, 知失败之教训, 知积贫累弱之缘由, 知封建政治的腐败, 知宵小鼠辈之嘴脸» [人民日报, 1995] – «*В то же время нужно знать стыд... знать лицо тех, кто подобен крысам*».

Таким образом, метафорическое сравнение людей, лишенных стыда, с животными подчеркивает деградацию моральных качеств, ведущую к потере человечности и общественного уважения.

Исследуя онтологические типы эмоциональных метафор, мы видим

различные подходы к концептуализации стыда в русской и китайской лингвокультурах. В китайском языке стыд часто ассоциируется с пищей: его можно «съесть», то есть пережить или ассимилировать опыт. Также существует понятие «遮羞布» («ткань для прикрытия стыда»), что делает стыд похожим на одежду – некий покров или маску, скрывающую наши слабости или недостатки. В русской лингвокультуре стыд также может быть представлен через метафору пищи, но здесь акцент делается на скрытии эмоций, возможности «спрятать» стыд. Это отражает различия в восприятии и выражении эмоциональных состояний в двух культурах. Особое внимание в китайской лингвокультуре уделяется метафорам стыда, связанным с животными. Эти различия в концептуализации стыда подчеркивают уникальные культурные особенности и подходы к представлению эмоционального опыта в русской и китайской лингвокультурах.

2.3.4. Поведенческий тип эмоциональных метафор

Поведенческие метафоры – это метафоры, которые позволяют людям осознать постыдные чувства через воздействие на вещи, в том числе метафоры войны (врага) и метафоры болезни. Этот метафорический концепт существует как в русском, так и в китайском языке.

СТЫД – ВРАГ

В данной метафоре стыд сравнивается с врагом, с которым ведется борьба, в которой используются различные тактики – от нападения до отступления. Это показывает, что стыд – это не просто внутреннее чувство, но и внешнее противостояние, которое может оказывать сильное влияние на человека и даже угрожать его жизни.

Сильный стыд может быть настолько мощным, что «убивает» людей

эмоционально или социально, подобно тому, как враг убивает людей на войне. Люди пытаются избавиться от стыда, а стыд стремится контролировать их, создавая конфликт, схожий с военным противостоянием. Метафоры, используемые в русском и китайском языках, подчеркивают эту динамику, показывая стыд как внешнее нападение, которому индивид должен противостоять или от которого ему приходится защищаться:

- РЯ: «*По-видимому, стыд перед этим часто почти парализует меня в моем письме*» (А. Битов);
- КЯ: «一股强烈的耻辱感袭击着他们» (柳残阳) – «*На них нападало сильное чувство стыда*».

Сильный стыд представляет серьезную угрозу для жизни и здоровья человека: «*Стыд, горечь и гнев по очереди душили меня*» (В. Белов). Стыд может сделать человека также беспомощным: «*章如月一旦受了因自己的鲜谦寡耻而带来的感情的打击而倒下了, 自己也活不长*» (凌非) – «*Если бы Чжан Жу Юэ провалился сквозь землю из-за своего бесстыдства, она бы долго не выдержала*».

СТЫД – БОЛЕЗНЬ

Некоторые концептуальные метафоры помогают людям понять эмоции через физические ощущения, а именно – через ассоциации с физической болезнью или пыткой. Было отмечено, что дискомфортные физические ощущения могут быть вызваны эмоциональным или внутренним вредом, который причиняют другие люди. Важно отметить, что этот процесс представляет собой переход от физического сенсорного пространства к психологическому, что можно рассматривать как эволюцию от «физической силы» к «психологической силе» в метафорическом понимании эмоций.

В русском языке стыд может вызывать «душевную боль», которая почти такая же сильная, как физическая боль, а в китайском языке ассоциируется с «дрожанием» и приводит к учащенному сердцебиению, указывая на физическое напряжение и дискомфорт, связанные с этой эмоцией:

- РЯ: «*Я вдруг почувствовал стыд и такую душевную боль, что едва не*

застонал» (В.П. Катаев);

– КЯ: «对羞耻的恐惧使他颤抖不止» (陈忠实) – «Страх позора заставлял его дрожать».

Таким образом, эмоция стыда, подобно другим эмоциям, может описываться через болезненные физические ощущения, что является частью метафорического механизма лингвистического описания эмоций.

2.3.5. Сенсорный тип эмоциональных метафор

Эмоции – это внутренние психологические реакции, которые хоть и сопровождаются физиологическими изменениями, но отличаются от внешних ощущений, таких как осязание, температура, вкус, слух, зрение. Эти внешние ощущения приводят к определенным физиологическим реакциям на стимулы извне, в то время как эмоции формируют внутренний психологический отклик. Интересно, что конкретные сенсорные переживания, например, ощущение тепла или холода, могут ассоциироваться с внутренними эмоциональными состояниями, создавая тем самым метафорические связи между конкретным и абстрактным.

Эмоциональные состояния, такие как стыд, волнение, нервозность или гнев, могут вызывать заметные физиологические изменения: учащение сердцебиения, покраснение лица, ускорение обмена веществ, повышение температуры тела. Эти изменения служат основой для метафорических ассоциаций между эмоциями и ощущениями температуры, например, метафоры «стыд» – «жара»:

– РЯ: «Горячий вихрь поднимался в ней – стыд, и радость стыда, и гордость, и удивление, и восторг» (В.Ф. Панова);

– КЯ: «老实说, 我的惭愧是由衷而真切的, 我的羞怍是痛苦而灼热的» [人民日报, 1996] – «...Мой стыд мучителен и жгуч».

В китайском и русском языках также используются цветовые и вкусовые метафоры для описания эмоции стыда. В обоих языках красный цвет ассоциируется со стыдом, что отражается в литературных примерах, где

упоминается краснеющее от стыда или счастья лицо:

– РЯ: «*По лицу пополз багровый стыд*» (А. Зорский);

– КЯ: «他亲切地看了她一眼, 她羞得满脸通红甚至或者是幸福得红云爬上了她的双颊» (莫言) – «...*по ее щекам поползло красное облачко счастья*».

В русском языке также используется черный цвет для выражения глубокого чувства стыда: «*Из сердца выну черный стыд*» (В.В. Виноградов).

Кроме того, в обоих лингвокультурах для описания стыда используется вкусовая метафора, особенно метафора стыда как горечи – «苦心» («горькое сердце»). Горький вкус, будучи физически неприятным ощущением, метафорически переносится на психологическое переживание стыда. В следующем примере горечь связывается со стыдом, демонстрируя, как ощущение вкуса может служить сферой-источником для описания эмоциональных состояний:

– РЯ: «*И самая сладкая ягода не смогла бы уничтожить горечь и стыд от случившегося*» (Ю. Рытхэу);

– КЯ: «但我们也吞下了含有羞耻味道的苦果» [人民日报, 2003] – «*Мы также проглотили горький плод со вкусом позора*».

Эмоции играют ключевую роль в психической жизни человека, тесно переплетаясь с процессами познания. Язык, которым мы ежедневно описываем свои эмоции, является важным инструментом для понимания их сути. Изучение эмоциональных выражений в различных языках позволяет обнаружить общие черты и культурные различия в эмоциональном опыте представителей разных лингвокультур.

Когда мы выражаем эмоции, это не только отражение нашего личного, физиологического опыта (то есть того, что происходит в нашем теле), но и результат влияния культуры, в которой мы живем. Культурные взгляды и ценности формируют, какие эмоции мы чувствуем, как мы их интерпретируем и как о них говорим.

Таким образом, когда речь идет о концептуальных метафорах в контексте эмоций, они служат мостом, соединяющим наш личный опыт (что мы физически

чувствуем, когда испытываем эмоции) с культурными концептами (как мы понимаем и выражаем эти эмоции в соответствии с нормами и ценностями нашего общества). Эти метафоры одновременно отражают универсальные человеческие ощущения, общие для всех людей, и специфические культурные особенности, характерные только для определенных сообществ.

В настоящем исследовании был проведен анализ метафорической репрезентации стыда в русском и китайском языках. Были рассмотрены сходства и различия в концептуальных метафорах стыда, их глубинные причины, что позволило более полно понять специфику выражения данной эмоции в двух лингвокультурах.

Результаты исследования показывают, что в разных культурах существуют сходства в способах описания стыда с помощью метафор, что может указывать на универсальные биологические основы этой эмоции. Когда люди испытывают чувство стыда, в китайском и русском языках стыд концептуализируется как «сосуд», «вода», «огонь», «болезнь», «враг», «пища», «одежда», «животные» и т.д. (*стыд горячий, красноватого цвета и горький на вкус*).

Каждый язык уникален, и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира – культурно-специфическая модель [Вайсгербер, 1993]. Язык выражения эмоций – не исключение, он также отражает национальные особенности восприятия эмоций. Это объясняет, почему в русском и китайском языках наблюдаются существенные различия в способах выражения стыда с использованием метафор. Хотя восприятие эмоций универсально, когнитивный процесс также демонстрирует тенденции или уникальность представляемой культуры. Русский язык богаче китайского в виде органов для выражения эмоций. В китайском языке гораздо больше животных метафор, выражающих стыд, чем в русском.

Для наглядного представления сходств и различий в метафорической репрезентации стыда в китайском и русском языках приведем таблицу со сравнительными характеристиками количественного распределения

метафорических типов и конкретными примерами (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Сравнительные характеристики метафорических типов стыда в китайском и русском языках

Тип метафоры	Китайский язык		Русский язык		Общие черты	Культурные различия
	Кол-во (24 ед.)	Пример	Кол-во (29 ед.)	Пример		
Физический	8 (33,3%)	脸红 (красное лицо), 低头 (опущенная голова)	12 (41,4%)	«Покраснела от стыда», «стыд парализовал ее»	Оба языка используют части тела (лицо, глаза, сердце) как «контейнеры эмоций»	В русском языке больше разнообразия (губы, руки, горло); в китайском языке акцент делается на сердце
Природный	5 (20,8%)	火 (огонь), 潮 (приливная волна)	7 (24,1%)	«Стыд жжет», «волны стыда»	Огонь и жидкость как основные образы	В китайском языке чаще встречается метафора приливной волны (潮)
Онтологический	6 (25%)	遮羞布 (ткань для стыда), 色狼 (похотливый волк)	5 (17,2%)	«Стыд как платье», «стыд как змея»	Пища и одежда как универсальные образы	В китайском языке доминируют животные метафоры (волк, собака, муаха)
Поведенческий	3 (12,5%)	袭击 (нападение стыда), 苦果 (горький плод)	3 (10,3%)	«Стыд душит», «стыд убивает»	Война и болезнь как общие концепты	В русском языке чаще используется образ «стыд – убийца»
Сенсорный	2 (8,3%)	红云 (красное облако), 苦 (горечь)	2 (6,9%)	«Багровый стыд», «горечь стыда»	Цвет (красный) и вкус (горький) как общие признаки	В русском языке есть уникальная метафора «черный стыд»

Выводы по главе 2

Во второй главе был проведен сопоставительный анализ концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах с опорой на этимологию, лексикографические источники, фразеологический и паремиологический фонды обоих языков. Исследование показало, что стыд – это не только эмоция, но и глубоко укорененный культурно-смысловой пласт, который кодируется языковыми средствами и отражает мировоззренческие установки общества.

На этимологическом уровне установлено, что в русском языке слово «стыд» восходит к древним значениям, связанным с ощущением холода и боли, что подтверждает его физиологическую и эмоциональную основу. В китайском языке иероглиф «耻» сочетает фонетическую и семантическую составляющие, демонстрируя внутреннюю связь между телесным и ментальным восприятием чувства стыда.

Лексикографический анализ выявил четыре ключевые семы: стыд как чувство, стыд как отражение внутренней рефлексии, стыд как следствие внешнего осуждения и стыд как физиологическая реакция. В китайских словарях упор сделан на социальные ожидания и концепт сохранения лица, в то время как в русском языке – на совесть, самоуважение и внутренние моральные ориентиры. Это различие задает вектор интерпретации стыда в культурной перспективе: для китайской культуры стыд – средство регуляции социальной гармонии, для русской – категория, тесно связанная с нравственностью и личной честью.

Особое внимание уделено фразеологическим единицам и пословицам, в которых репрезентируется концепт «СТЫД». В русском языке было выявлено 98 фразеологических единиц, распределенных по восьми тематическим группам. Наиболее многочисленными оказались группы, отражающие дидактическую функцию стыда, отсутствие стыда и физиологические проявления. Это подчеркивает восприятие стыда в русской культуре как важнейшего механизма воспитания и моральной регуляции. В китайской традиции анализ

фразеологизмов показал доминирование метафоры «вместилища» (сердце, грудь, голова) и концепта «面子» («ЛИЦО»), отражающего социальную значимость иерархии и репутации. Фразеологизмы строятся на образах скрытности, телесной сдержанности и сохранения внешнего спокойствия, что соответствует конфуцианским нормам поведения.

Сопоставительный анализ показал, что, несмотря на универсальность эмоции стыда, ее лингвокультурное воплощение различается. В русском языке стыд воспринимается как внутреннее нравственное чувство, в китайском – как социокультурный индикатор, завязанный на коллективную гармонию и корректность. Эти различия проявляются как в лексике, так и в устойчивых выражениях, демонстрируя разные акценты в восприятии морали, ответственности и общественного взаимодействия.

Таким образом, в рамках данной главы удалось зафиксировать ключевые концептуальные признаки и культурные особенности представления стыда в русской и китайской лингвокультурах, что создает прочную теоретическую и эмпирическую базу для перехода к следующему этапу исследования.

ГЛАВА 3. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ СТЫДА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

3.1. Ассоциативный эксперимент как один из методов исследования лингвокультурных концептов

Цель данного параграфа – рассмотреть ассоциативный эксперимент как метод исследования эмоциональных лингвокультурных концептов, определить его теоретические основы, рассмотреть типы ассоциаций и методологические подходы, а также показать потенциал применения данного метода в межкультурных сопоставительных исследованиях.

Слово «ассоциация» происходит от лат. *association*, которое означает «соединение», «объединение» и «взаимосвязь». Впервые вопрос ассоциаций начали рассматривать Аристотель и Платон. Несмотря на то что об ассоциативном мышлении писали многие ученые, среди которых – Дж. Локк, З. Фрейд, И. Кант, Ф. де Соссюр и др., сам термин «ассоциация» был введен английским философом Дж. Локком в 1690 г. Он определяет ассоциацию как «процесс, при котором возникновение одной идеи вызывает появление другой, связанной каким-либо образом с первой» [Локк, 1985: 125]. Изначально ассоциации были направлением в психологии, а затем лингвист Ф. де Соссюр впервые установил связи между фактами языка, применив ассоциативный метод для исследования смысловых связей слов и речи. По его мнению, слова в речи тесно связаны и взаимно соотносятся друг с другом [Соссюр, 1977]. Б.Г. Мещеряков в «Большом психологическом словаре» пишет, что ассоциация представляет собой закономерную связь между двумя содержаниями сознания (ощущениями, представлениями, мыслями, чувствами и т.п.) в опыте индивида. Эта связь проявляется в том, что появление в сознании одного из содержаний влечет за собой появление другого – обычно стимула и соответствующей ему

реакции [Мещеряков, 2002]. Интересно, что Рублева делит ассоциации на широкие и узкие. В широком смысле ассоциации рассматриваются как обобщенное понятие, включающее в себя множество других видов связей, которые могут быть весьма разнообразны. В узком смысле ассоциации – это вид связи, основанный на свободных, случайных ассоциациях (так называемые свободные ассоциативные связи) [Рублева, 2004].

Ассоциативные исследования в Китае возникли значительно позже по сравнению с Западом. В своей работе китайский ученый У Цяньгуан (伍谦光) описывает особенности ассоциативных значений слов следующим образом:

- 1) многозначные слова, когда одно из их значений может вызывать неприятные ассоциации, в результате чего слово становится табуированным и многие люди избегают его употребления;
- 2) некоторые люди предпочитают использовать эвфемизмы, которые обычно связаны с ассоциативными значениями [伍谦光, 1988].

Чжан Ихуа (章宜华) определяет ассоциацию так: когда человек видит слово, все значения, которые может породить его сознание, являются ассоциативными значениями [章宜华 , 2002]. Профессор Шанхайского педагогического университета Сюй Вэйхань (许威汉) в книге «Введение в китайскую лексикографию» отмечает, что ассоциативное значение варьируется от культуры к культуре и зависит от человеческого опыта [许威汉, 2008]. Чжан Цайхун (张再红) считает, что ассоциации наполнены культурной информацией, которая отражает особенности традиций, обычаяев, образа жизни, поведения людей, мировоззрения и социального положения конкретного народа [张再红, 2010]. Кроме того, Дин Син (丁昕) говорит о нестабильности ассоциаций, которые могут меняться в зависимости от личного опыта [丁昕, 1998].

Ассоциативное поле изучается в рамках психолингвистики и психологии и характеризуется группировкой определенных фраз вокруг слова-стимула. Термин «ассоциативное поле» был впервые введен в лингвистику Ш. Балли и вскоре получил широкое распространение в этой области. Ш. Балли утверждает, что каждое слово представляет собой центр одного ассоциативного поля, вокруг

которого объединяются группы слов-ассоциатов, обладающих значительной степенью общности [Балли, 1955]. Кроме того, Ш. Балли различал близние и дальние ассоциации. По определению Е.И. Горошко, ассоциативное поле слова – это совокупность ассоциатов слова-стимула [Горошко, 2001]. По мнению Е.И. Горошко, Г.А. Мартинович, Е.В. Ягунова, ассоциативное поле имеет ядро (наиболее частые реакции) и периферию. Как пишет Е.Ф. Тарасов, ассоциативное поле позволяет описать образ сознания носителя того или иного языка [Тарасов, 2000]. С этим соглашается С.В. Филиппова, показывая, что ассоциативное поле является отражением языкового сознания носителя языка [Филиппова].

Ассоциативные словари (или ассоциативные нормы) – это результаты обработки массовых экспериментов, проведенных по методике свободного ассоциативного эксперимента [Уфимцева, 2011: 221]. Работа по составлению ассоциативного словаря очень кропотлива и объемна. Под редакцией А.Н. Леонтьева в 1977 г. вышел первый «Словарь ассоциативных норм русского языка» [САНРЯ, 1977], который стал началом ассоциативной лингвистики. В 1994 г. под редакцией Д.О. Добровольского и Ю.Н. Караулова был издан «Ассоциативный фразеологический словарь русского языка» [АФС, 1994]. В 2002 г. под редакцией Ю.Н. Караулова, Г.А. Черкасовой, Н.В. Уфимцевой и др. был издан «Русский ассоциативный словарь» [РАС, 2002]. В 2004 г. под редакцией Н.В. Уфимцева был издан «Славянский ассоциативный словарь» [САС, 2004]. В 2008 г. под редакцией Г.А. Черкасовой был издан «Русский сопоставительный ассоциативный словарь» [РСпАС, 2008]. В 2011 г. под редакцией А.В. Рудакова был издан «Ассоциативный словарь употребительной русской лексики» [АСУРЛ, 2011]. В 2011 г. под редакцией В.Е. Гольдина был издан «Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников» [РАСШ, 2011]. В 2014 г. под редакцией Г.А. Черкасовой и Н.В. Уфимцевой был издан «Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус» [ЕВРАС, 2014]. В 2017 г. под редакцией Е.Ф. Тарасова, В.В. Дронова и Е.С. Ощепковой был издан «Учебный ассоциативный словарь русского языка» [УАСРЯ]. Использование материалов из ассоциативных словарей создает предсказуемые ассоциации между стимулами и

реакциями и может приблизить к пониманию образа мира в сознании носителей языка. Следует отметить, что китайские лингвисты относительно редко использовали экспериментальные методы в своих исследованиях ассоциативных значений китайских иероглифов, в результате чего в Китае до сих пор не составлен словарь ассоциаций.

В любой науке метод рассматривается как «совокупность приемов и операций познания и практического преобразования действительности» [Горский, 1991: 105]. Лингвистика унаследовала методы психологии и выработала один из важных методов исследования – ассоциативный эксперимент. Согласно Лингводидактическому энциклопедическому словарю, ассоциативный эксперимент определяется как «эксперимент, во время которого от испытуемого требуется назвать первое пришедшее в голову слово или выражение в ответ на предъявляемую лексическую единицу» [Щукин, 2007: 36]. Ф. Гальтон (1822–1911) провел первый ассоциативный эксперимент и в 1879 г. опубликовал результаты, подробно описав процесс, полученные данные и ассоциативные стратегии. Ассоциативные эксперименты считаются одним из самых надежных и эффективных методов, которые широко применяются в современных лингвистических исследованиях. С помощью ассоциативных экспериментов, которые фиксируют текущее состояние семантического поля, представленного в языковом сознании носителей, можно показать актуальные знания и представления в общей картине мира.

Ш. Балли различает близкие и дальние ассоциации не на основе семантической близости, а на основе характера ассоциации. По его мнению, небо с большей вероятностью вызовет в памяти звезды, тучи, синий цвет и т.д., нежели дороги или дома [Балли, 1955].

Е.В. Ягунова разделяет ассоциативные эксперименты на два типа: свободные и направленные ассоциации [Ягунова, 2005].

Тем не менее мейнстримная лингвистика больше склоняется к мнению Е.И. Горошко, который разделяет ассоциативные эксперименты на три типа:

1) *свободный*, в котором испытуемому предлагают ответить словом (R), первым пришедшим в голову при предъявлении слова (S), ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности (R);

2) *направленный*, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными и т.д.);

3) *цепной*, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов (R_i), первым пришедшим в голову при предъявлении слова (S), ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности [Горошко, 2001].

Аристотель впервые предложил классификацию ассоциаций, выделив смежность, контраст и сходство на основе значений слов. С тех пор многие ученые разрабатывали свои классификации ассоциаций.

Д. Юм (1965 г.) предложил одну из самых ранних классификаций, выделив три типа:

- 1) *по сходству*;
- 2) *по смежности во времени и пространстве*;
- 3) *по причинно-следственным связям*.

Крупнейший представитель Казанской лингвистической школы Н.В. Крущевский разделяет ассоциации на два типа:

- 1) *непосредственные*;
- 2) *опосредованные*.

При этом непосредственные ассоциации подразделяются на два типа:

- 1) *ассоциации по сходству* (в современной терминологии парадигматические);
- 2) *ассоциации по смежности* (синтагматические).

А.П. Клименко, основываясь на теории Ч. Осгуда, делит ассоциации на следующие типы:

- 1) *фонетические* (день – тень);
- 2) *словообразовательные* (желтый – желтуха, желтый – желчь);
- 3) *парадигматические ассоциации* (стол – стул);
- 4) *синтагматические* (женщина – красивая);

- 5) *тематические* (темно – ночь);
- 6) *цитатные* (старик – море);
- 7) *грамматические* (стол – стола) [Клименко, 1975].

Г.А. Мартинович, опираясь на формальные, функциональные и содержательные признаки, установил, что все виды вербальных ассоциаций можно разделить на две категории:

- 1) *ассоциации по смежности*;
- 2) *ассоциации по сходству*:
 - а) *ассоциации синтагматического характера* (ассоциации, в которых содержание одного члена входит в содержание второго в качестве одного из признаков этого содержания);
 - б) *ассоциации парадигматического характера* (ассоциации, имеющие в своих содержаниях как минимум один общий существенный признак) [Мартинович, 1990].

И.Г. Овчинникова разделяет реакции на *синтаксические* и *парадигматические ассоциации*, основываясь на результатах ассоциативных экспериментов.

В ходе современных психолингвистических исследований был выделен еще один тип вербальных ассоциаций – *тематический*. «Тематические ассоциации занимают промежуточное положение между парадигматическими и синтагматическими ассоциациями в ассоциативном поле» [Клименко, 1974: 108]. По мнению И.Г. Овчинниковой, «парадигматические и тематические ассоциации разграничиваются как реакции, отражающие автоматизированные операции логического мышления, и реакции, закрепляющие частотные ситуативные, объектные и другие предметные “нелогические” связи» [Овчинникова, 2002: 90].

Наиболее типичной является классификация, предложенная Дж. Миллером, который классифицировал реакции с точки зрения выявления семантических признаков:

- 1) *контраст* (жара – холод);
- 2) *сходство* (большой – крупный);
- 3) *подчинение* (животное – кот);
- 4) *соподчинение* (собака – кошка);

- 5) обобщение (огурец – капуста);
- 6) ассонанс (рот – крот);
- 7) часть – целое (месяц – год);
- 8) дополнение (вперед – марш) и т.д. [Николаева, Белова, Тренин, 2013].

Известный китайский ученый У Цяньгуан (伍谦光) упоминает следующие типы ассоциаций:

- 1) логические (в том числе вертикальные, поперечные, целые и частные, сопоставительные, совместные);
- 2) языковые (в том числе паремия, устойчивые словосочетания);
- 3) ассоциации особенности предмета;
- 4) ассоциации паронимов [伍谦光, 1988].

3.2. Ассоциативное поле концепта «СТЫД»/«羞耻» в китайском языковом сознании

3.2.1. Методика и организация ассоциативного эксперимента среди носителей китайского и русского языков

В качестве испытуемых в ассоциативном эксперименте приняли участие 200 человек (100 китайцев и 100 русских), для которых китайский и русский языки являются родными. Эксперимент проводился в письменной форме. Он состоял из трех частей. В первой части испытуемым предлагалось написать 5 слов или фраз, которые им приходят в голову в ответ на стимул «СТЫД». В результате обработки полученных данных было сформировано ассоциативное поле «СТЫД». Во второй части испытуемых просили написать о ситуациях, в которых они испытывали чувство стыда. В третьей части испытуемым предлагалось написать, какие реакции или действия им пришлось бы предпринять, столкнувшись со стыдом.

В ассоциативном эксперименте участвовали 100 русских и 100 китайских информантов. Каждая группа включала равное количество мужчин и женщин – по

50 человек. Возраст испытуемых был разделен на три группы: от 18 до 25 лет, от 26 до 35 лет и старше 35 лет; при этом подавляющее большинство составляли люди в возрасте от 18 до 35 лет. Большая часть участников эксперимента имели высшее образование.

В рамках данного эксперимента информантам предлагалось в анкетах ответить на слово-стимул «СТЫД» за ограниченное время (10 минут), предложив 5 реакций – слов, фразеологизмов, пословиц, строк из стихотворений, песен и т.п. Некоторые участники заполняли анкету в нашем присутствии, другие – в электронном виде, но их предупредили, что пользоваться справочниками, Интернетом и другими источниками запрещено. Образцы анкет на китайском и русском языках представлены в Приложениях 1 (китайский вариант) и 2 (русский вариант).

Всего на стимул «СТЫД» было получено от русских информантов 446 реакций, а от китайских информантов – 424 реакции. Кроме просьбы написать ассоциации на стимул «СТЫД», респондентам было предложено описать ситуации, в которых они испытывали чувство стыда. От русских и китайских респондентов было получено 200 ответов (по 100 от каждой группы). Помимо этого, испытуемых просили указать как можно больше вариантов того, как они могли бы отреагировать или действовать перед лицом стыда. В общей сложности от российских информантов было получено описание 155 действий, от китайских – 143.

Обработка данных проведенного эксперимента учитывала все реакции (в том числе единичные) и обобщение сходных по смыслу ассоциатов. Например, объединялись такие ассоциации, как «позор» и «позорный»; варианты прецедентных выражений (например, «я чувствую себя неловко» и «мне неловко»), ассоциаты с разной степенью интенсивности (например, «неудобный» и «крайне неудобный»; «позор» и «величайший позор»).

Для более наглядного отображения результатов в дальнейшем анализе наиболее распространенные ассоциативные реакции и необходимые материалы будут представлены в виде таблиц и рисунков (диаграмм).

3.2.2. Результаты и интерпретация ассоциативных реакций на стимул «羞耻»

В эксперименте приняли участие 100 носителей китайского языка, в том числе 59% – в возрасте от 18 до 25 лет, 40% – в возрасте от 26 до 35 лет и 1% – старше 35 лет; из них: 50% – мужчины и 50% – женщины; 35% – бакалавры, 37% – магистры, 28% – аспиранты.

В первом задании проведенного свободного ассоциативного эксперимента было получено 424 реакции, сведенные к 256 ассоциатам.

Далее была проведена лингвистическая классификация ассоциаций по следующим основаниям:

- 1) в зависимости от того, где находится реакция в пределах ассоциативного поля – в составе ядра или на периферии;
- 2) в зависимости от их частеречевой принадлежности;
- 3) в зависимости от оценки (позитивная, негативная, нейтральная);
- 4) в зависимости от их тематической принадлежности.

На основе обработки результатов эксперимента было смоделировано ассоциативное поле стимула «СТЫД», в котором были выделены четыре зоны: ядерная, околоядерная, периферийная (ближняя и дальняя).

В **ядерную зону** входят ассоциаты с частотностью от 10 и более реакций (всего 100 реакций): 尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 脸红 – «покраснеть» (15), 羞愧 – «смузженный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «опозориться» (11).

В **околоядерную зону** входят ассоциаты с частотностью от 4 до 9 (всего 43 реакции): 不好意思 – «неловкий» (7), 不知羞耻 – «бессовестный» (6), 无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 丢脸 – «потерять лицо» (5), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4), 难受 – «неудобный» (4), 自卑 – «самоунижение» (4), 羞耻心 – «стыдливость» (4).

Периферийная зона АВП «СТЫД» включает ближнюю и дальнюю области. **Ближняя периферия** включает ассоциаты с частотностью 2–3 (всего 71 реакция): 自责 – «самоосуждение» (3), 逃跑 – «бежать» (3), 无语 – «молчать» (3), 秘密 –

«секрет» (3), 性 – «секс» (3), 难堪 – «смузаться» (3), 廉耻 – «бескорыстие и стыдливость» (3), 无耻 – «бессстыдный» (3), 女性 – «женщина» (3), 手足无措 – «растеряться» (2), 羞愧难当 – «застыдить» (2), 奇耻大辱 – «невыразимое унижение» (2), 逃避 – «спрятаться» (2), 紧张 – «напрячься» (2), 不安 – «неспокойный» (2), 暴露 – «обнажать» (2), 离开 – «уезжать» (2), 难为情 – «сконфуженный» (2), 隐藏 – «скрыть» (2), 月经羞耻 – «стыд, связанный с менструацией» (2), 害臊 – «застенчивый» (2), 悔恨 – «раскаиваться» (2), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2), 厚脸皮 – «толстокожий» (2), 穿衣 – «одеваться» (2), Shame – «стыдиться» (2), 不以为耻 – «не стыдиться» (2), 捂脸 – «закрывать лицо руками» (2), 窘迫 – «крайне бедный» (2), 愧疚 – «стыдиться» (2).

В дальнюю периферию вошли единичные реакции (всего 210 реакций): 没本事 – «бездарный», 没水平 – «нет способностей», 没钱 – «безденежный», 没实力 – «бессильный», 怨 – «трусливый», 犯错 – «ошибаться», 恶意 – «злостный», 想钻地洞 – «заползти в дыру в земле», 想听发生了什么事 – «хотеть узнать, что произошло», 为什么会 – «почему так происходит», 羞耻 – «стыд», 汗流浃背 – «обливаться потом», 大汗淋漓 – «промокнуть от пота», 社死 – «провалиться от стыда под землю», 语无伦次 – «сумбурный», 脚趾扣地 – «вкалывать ногу в землю», 低自尊 – «низкая самооценка», 逃避成长 – «избегать взросления», 王婆卖瓜自买自夸 – «старуха Ван продает тыкву – сама продает и сама нахваливает»; обр.: «хвалиться, хвастаться, самопиар», 惭愧交加 – «переполненный стыдом», 自惭形秽 – «ощущать свою неполноценность», 耻辱之战 – «война позора», 娇羞 – «застенчивый», 眼镜 – «очки», 错误 – «ошибка», 挫败 – «терпеть неудачу», 冷汗 – «холодный пот», 身材和容貌焦虑 – «беспокойство о теле и внешности», 沉默 – «молчать», 嘲讽 – «высмеивать», 难过 – «печальный», 惶恐 – «пугаться», 凭什么 – «с какой / с чего», 害怕 – «бояться», 道德 – «нравственность», 隐私 – «приватность», 青涩 – «незрелый», 人品 – «моральные качества», 排斥 – «отталкивать», 微笑 – «улыбка», 憔悴 – «непонимание», 凌乱 – «хаос», 耻笑 – «высмеять», 忍辱负重 – «вынести унижение, чтобы выполнить важную миссию», 侮辱 – «оскорблять», 惊讶 –

«удивлять», 反思 – «самоанализ», 吐槽 – «ворчать», 道歉 – «принести извинения», 内疚 – «испытывать угрызения совести», 公共场合社死 – «провалиться от стыда под землю в публичном месте», 土 – «недомный», 丑 – «бездобразный», 小心眼 – «мелочный», 抠门 – «скупой», 蠢 – «глупый», 电梯里放屁 – «выпускать газы в лифте», 裤子拉链没拉 – «брюки рассстегнуты», 当众被揭短 – «быть разоблаченным на публике», 性羞耻 – «сексуальный стыд», 裸露 – «обнажать», 霸凌 – «буллинг», 骂人 – «ругаться», 打人 – «ударить», 猥亵 – «допустить непристойность», 阴阳 – «саркастический», 不耻 – «бесстыдный», 下头 – «настроение испортилось», 裸体 – «нагота», 生殖器 – «репродуктивный орган», 无耻下流 – «развратный», 不害臊 – «бесстыдный», 不好 – «плохой», 不要脸 – «потерявший стыд и совесть», 妄自尊大 – «чваниться», 求情 – «просить пощады», 讨好 – «угождать», 尴尬了 – «неловко», 囧啊 – «неловко», 无语子了 – «нет слов», 我真的是猪么 – «неужели я и правда свинья», 哟 my god – «Господи», 傲慢 – «заносчивый», 轻蔑 – «презрительный», 奚落 – «высмеивать», 讽刺 – «иронизировать», 懦弱 – «безвольный», 拘谨 – «сдержаный», 伤心 – «печальный», 如坐针毡 – «сидеть, как на иголках», 如芒刺背 – «как будто колючки в спине»; обр.: «как на иголках», 意乱心烦 – «нервничать», 不可告人 – «неблаговидный», 揭穿 – «разоблачать», 啥东西 – «что», 羞耻感 – «чувство стыда», 卑鄙无耻 – «низменность и бесстыдство», 羞与为伍 – «стыдно иметь дело с кем-то», 出丑 – «опозориться», 恶心 – «тошнотворный», 性侵 – «сексуальное посягательство», 羞辱 – «позор», 禁忌 – «табу», 不体面 – «недостойный», 羞愧之情 – «чувство стыда», 羞于启齿 – «стыдно заводить разговор о ком-то / о чем-то», 颜面扫地 – «полностью потерять лицо», 重度性瘾 – «сильная сексуальная зависимость», 偷情 – «тайная любовная связь», 出轨 – «выходить из колеи», Sm – «садомазохизм», 同性恋 – «гомосексуализм», 原因 – «причина», 鲜廉寡耻 – «бесстыжий», 丢人现眼 – «потерять лицо перед посторонними», 大庭广众之下做些羞耻的事情 – «делать что-то постыдное на публике», 日本 – «Япония», 不对 – «неверно», 不光彩 – «бесславный», 品质 – «качество», 囊中羞涩 – «стесняющийся нехватки денег», 怯怯羞羞 – «застенчивый», 不自信 – «неуверенный», 出糗 – «оконфузиться», 冲动 – «взволнованный», 愚昧 – «невежественный», 逃离 – «убегать», 后悔 – «сожалеть»,

找个地缝钻进去 – «найти трещину в земле и провалиться туда», 羞耻 – «игра в стыд», 太羞耻了 – «очень стыдно», 可耻 – «позорный», 随地如厕 – «справлять нужду в неподходящем месте», 裤链没拉 – «брюки расстегнуты», 因为没有努力的失败 – «неудача из-за недостатка усилий», 倚强凌弱 – «пользуясь своей силой, издеваться над слабыми», 嫉妒 – «завистливый», 四十二 – «сорок два», 岁数 – «возраст», 不说话 – «не говорить», 死 – «умереть», 强奸 – «изнасиловать», 围攻 – «осадить», 表情 – «выражение лица», 钻地洞 – «выкопать яму в земле», 发疯 – «безумствовать», 心跳加快 – «повышенная скорость сердечных сокращений (учащенное сердцебиение)», 委屈 – «обиженный», 忧郁 – «грустный», 烦躁 – «нервный», 不高兴 – «не радостный», 无聊 – «скучный», 讨厌 – «надоедливый», 慌张 – «растерянный», 自尊 – «самолюбие», 耻辱 – «позор», 做坏事被发现 – «застукали за чем-то плохим», 别人做的事情跟道德 – «другие люди совершают этические поступки», 同胞做不好的事情被曝光 – «соотечественники разоблачены за плохие поступки», 穷 – «бедность», 农村 – «деревня», 不好看 – «некрасивый», 胖 – «полный», 笨 – «тупой», 局促 – «тесный», 自我怀疑 – «подозревать себя», 高跟鞋羞耻 – «чувствовать стыд из-за ношения высоких каблуков», 精致羞耻 – «изысканный стыд», 身材羞耻 – «стыд за фигуру», 配得感 – «достойное чувство», 惭愧 – «пристыженный», 枷锁 – «оковы», 人类情感 – «человеческие эмоции», 卫生巾羞耻 – «стыд из-за гигиенических тампонов», 脸面 – «сохранение лица», 无耻之徒 – «нахалка», 短裙 – «короткая юбка», 黑丝 – «черные шелковые чулки», 唱歌 – «петь», 演讲 – «выступить с речью», 局促不安 – «неловкий», 羞于言表 – «стесняться высказывать свое мнение», 可怕 – «ужасный», 要命 – «намерть», 羞愤 – «пристыженный и обиженный», 憤怒 – «сердитый», 下流 – «подлый», 卑鄙 – «гнусный», 欺骗 – «обмануть», 无奈 – «безвыходный», 回忆 – «воспоминание», 好笑 – «смешной», 做坏事 – «делать плохие дела», 有愧 – «виноватый», 胆小 – «трусливый», 低头 – «опустить голову», 色情 – «эротика», 受不了 – «не терпеть», 不堪回首 – «терзать себя воспоминаниями», 心虚 – «неуверенный в себе», 化妆 – «наносить макияж», 被拒绝 – «отвергнутый другими», 少女 – «девочка», 回避 – «избегать», 没面子 – «безлица», 躲避 – «уклоняться», 搞笑 – «смешить», 翻白眼 – «закатывать глаза».

Результаты исследования принадлежности ассоциативных реакций на

концепт «СТЫД» к ядру ассоциативного поля или к его периферии представлены в табл. 3.1 и на рис. 3.1.

Таблица 3.1

**Принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»
к ядру ассоциативного поля или к его периферии**

	Принадлежат к ядерной зоне ассоциативного поля	Принадлежат к околоядерной зоне ассоциативного поля	Принадлежат к периферийной зоне ассоциативного поля	
			Ближняя периферия	Дальняя периферия
Реакция	100	43	71	210
Процент	23,6%	10,1%	16,7%	49,5%

**Рис. 3.1. Принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»
к ядру ассоциативного поля или к его периферии**

В зависимости от частотной принадлежности все ассоциативные реакции

на концепт «СТЫД» были поделены на 6 групп:

- 1) имена существительные;
- 2) имена прилагательные;
- 3) глаголы;
- 4) наречия;
- 5) словосочетания;
- 6) предложения.

В группу **имен существительных** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 63 реакции): 耻辱 – «позор» (11), 自卑 – «самоунижение» (4), 羞耻心 – «стыдливость» (4), 自责 – «самоосуждение» (3), 秘密 – «секрет» (3), 性 – «секс» (3), 女性 – «женщина» (3), 羞耻 – «стыд» (1), 眼镜 – «очки» (1), 错误 – «ошибка» (1), 道德 – «нравственность» (1), 隐私 – «приватность» (1), 微笑 – «улыбка» (1), 懵圈 – «непонимание» (1), 凌乱 – «хаос» (1), 反思 – «самоанализ» (1), 霸凌 – «буллинг» (1), 裸体 – «нагота» (1), 哟 my god – «Господи» (1), 羞辱 – «позор» (1), 禁忌 – «табу» (1), Sm – «садомазохизм» (1), 同性恋 – «гомосексуализм» (1), 原因 – «причина» (1), 日本 – «Япония» (1), 品质 – «качество» (1), 岁数 – «возраст» (1), 表情 – «выражение лица» (1), 自尊 – «самолюбие» (1), 恥辱 – «позор» (1), 穷 – «бедность» (1), 农村 – «деревня» (1), 楠锁 – «оковы» (1), 脸面 – «лицо» (1), 无耻之徒 – «нахалка» (1), 回忆 – «воспоминание» (1), 色情 – «эротика» (1), 少女 – «девочка» (1), 啥东西 – «что» (1).

В группу **имен прилагательных** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 148 реакций): 尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 羞愧 – «смузенный» (13), 不好意思 – «конфузный» (7), 不知羞耻 – «бессовестный» (6), 难受 – «неудобный» (4), 无耻 – «бессстыдный» (3), 不安 – «неспокойный» (2), 难为情 – «сконфуженный» (2), 害臊 – «застенчивый» (2), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2), 厚脸皮 – «толстокожий» (2), 没本事 – «бездарный» (1), 没钱 – «безденежный» (1), 怔 – «трусливый» (1), 恶意 – «злостный» (1), 语无伦次 – «сумбурный» (1), 娇羞 – «застенчивый» (1), 难过 – «печальный» (1), 青涩 – «незрелый» (1), 土 – «немодный» (1), 丑 – «безобразный» (1),

小心眼 – «мелочный» (1), 抠门 – «скупой» (1), 蠢 – «глупый» (1), 阴阳 – «саркастический» (1), 不耻 – «бесстыдный» (1), 无耻下流 – «развратный» (1), 不害臊 – «бесстыдный» (1), 不好 – «плохой» (1), 傲慢 – «заносчивый» (1), 轻蔑 – «презрительный» (1), 懦弱 – «безвольный» (1), 拘谨 – «сдержаный» (1), 伤心 – «печальный» (1), 不可告人 – «неблаговидный» (1), 恶心 – «тошнотворный» (1), 不体面 – «недостойный» (1), 鲜廉寡耻 – «бесстыжий» (1), 不光彩 – «бесславный» (1), 不自信 – «неуверенный» (1), 冲动 – «взволнованный» (1), 愚昧 – «невежественный» (1), 可耻 – «позорный» (1), 嫉妒 – «завистливый» (1), 委屈 – «обиженный» (1), 忧郁 – «грустный» (1), 烦躁 – «нервный» (1), 无聊 – «скучный» (1), 讨厌 – «надоедливый» (1), 慌张 – «растерянный» (1), 不好看 – «некрасивый» (1), 胖 – «полный» (1), 笨 – «тупой» (1), 局促 – «тесный» (1), 惭愧 – «пристыженный» (1), 局促不安 – «неловкий» (1), 可怕 – «ужасный» (1), 愤怒 – «сердитый» (1), 下流 – «подлый» (1), 卑鄙 – «гнусный» (1), 无奈 – «безвыходный» (1), 好笑 – «смешной» (1), 有愧 – «виноватый» (1), 胆小 – «трусливый» (1).

В группу **глаголов** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 88 реакций): 脸红 – «покраснеть» (15), 丢人 – «осрамиться» (11), 逃跑 – «бежать» (3), 无语 – «молчать» (3), 难堪 – «смузгаться» (3), 手足无措 – «растеряться» (2), 羞愧难当 – «застыдить» (2), 逃避 – «спрятаться» (2), 紧张 – «напрячься» (2), 暴露 – «обнажать» (2), 离开 – «уезжать» (2), 隐藏 – «скрыть» (2), 悔恨 – «раскаиваться» (2), 穿衣 – «одеваться» (2), Shame – «стыдиться» (2), 愧疚 – «стыдиться» (2), 犯错 – «ошибаться» (1), 沉默 – «молчать» (1), 嘲讽 – «высмеивать» (1), 惶恐 – «пугаться» (1), 害怕 – «бояться» (1), 排斥 – «отталкивать» (1), 耻笑 – «высмеять» (1), 侮辱 – «оскорблять» (1), 惊讶 – «удивлять» (1), 吐槽 – «ворчать» (1), 裸露 – «обнажать» (1), 骂人 – «ругаться» (1), 打人 – «ударить» (1), 妄自尊大 – «чваниться» (1), 讨好 – «угождать» (1), 巢落 – «высмеивать» (1), 讽刺 – «иронизировать» (1), 意乱心烦 – «нервничать» (1), 揭穿 – «разоблачать» (1), 出丑 – «опозориться» (1), 出糗 – «оконфузиться» (1), 逃离 – «убегать» (1), 后悔 – «сожалеть» (1), 死 – «умереть» (1), 强奸 – «изнасиловать» (1), 围攻 – «осадить» (1), 发疯 – «безумствовать» (1), 唱歌 – «петь» (1), 欺骗 – «обмануть» (1), 回避 – «избегать» (1), 躲避 – «уклоняться» (1).

В группу **наречий** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 6 реакций): 尴了 – «неловко» (1), 囧啊 – «неловко» (1), 不对 – «неверно» (1), 羞耻 – «стыдно» (1), Shameful – «стыдно» (1), 要命 – «намертво» (1).

В группу **словосочетаний** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 104 реакции): 无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 丢脸 – «потерять лицо» (5), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4), 廉耻 – «бескорыстие и стыдливость» (3), 奇耻大辱 – «невыразимое унижение» (2), 月经羞耻 – «стыд из-за менструации» (2), 不以为耻 – «не стыдиться» (2), 窘迫 – «крайне бедный» (2), 掩脸 – «закрывать лицо руками» (2), 没水平 – «нет способностей» (1), 没实力 – «без моцца» (1), 为什么会 – «почему возникает» (1), 汗流浃背 – «обливаться потом» (1), 大汗淋漓 – «промокнуть от пота» (1), 社死 – «провалиться от стыда под землю» (1), 脚趾扣地 – «вскапывать ногу в землю» (1), 低自尊 – «низкая самооценка» (1), 逃避成长 – «избегать взросления» (1), 惭愧交加 – «переполненный стыдом» (1), 自惭形秽 – «ощущать свою неполноценность» (1), 耻辱之战 – «война позора» (1), 挫败 – «терпеть неудачу» (1), 冷汗 – «холодный пот» (1), 身材和容貌焦虑 – «беспокойство о теле и внешности» (1), 凭什么 – «с какой / с чего» (1), 人品 – «моральные качества» (1), 忍辱负重 – «терпеть унижения ради великой цели» (1), 道歉 – «приносить извинения» (1), 内疚 – «испытывать угрызения совести» (1), 性羞耻 – «сексуальный стыд» (1), 猥亵 – «допустить непристойность» (1), 下头 – «настроение испортилось» (1), 生殖器 – «репродуктивный орган» (1), 不要脸 – «потерявший стыд и совесть» (1), 求情 – «просить пощады» (1), 无语子了 – «нет слов» (1), 如坐针毡 – «сидеть, как на иголках» (1), 如芒刺背 – «как будто колючки в спине»; обр.: «как на иголках» (1), 羞耻感 – «чувство стыда» (1), 卑鄙无耻 – «низменность и бесстыдство» (1), 羞与为伍 – «стыдно иметь дело с кем-то» (1), 性侵 – «сексуальное посягательство» (1), 羞愧之情 – «чувство стыда» (1), 羞于启齿 – «стыдно заводить разговор о ком-то / о чем-то» (1), 颜面扫地 – «полностью потерять лицо» (1), 重度性瘾 – «сильная сексуальная зависимость» (1), 偷情 – «тайная любовная связь» (1), 出轨 – «выходить из колеи» (1), 丢人现眼 – «потерять лицо перед посторонними» (1), 囊中羞涩 – «стесняющийся нехватки

денег» (1), 怯怯羞羞 – «робкий и застенчивый» (1), 羞耻 – «игра в стыд» (1), 太羞耻了 – «оченьстыдно» (1), 裤链没拉 – «брюки рассстегнуты» (1), 因为没有努力的失败 – «неудача из-за недостатка усилий» (1), 倚强凌弱 – «пользуясь своей силой, издеваться над слабыми» (1), 不说话 – «не говорить» (1), 心跳加快 – «повышенная скорость сердечных сокращений (учащенное сердцебиение)» (1), 不高兴 – «не радостный» (1), 自我怀疑 – «подозревать себя» (1), 高跟鞋羞耻 – «чувствовать стыд из-за ношения высоких каблуков» (1), 精致羞耻 – «изысканный стыд» (1), 身材羞耻 – «стыд за фигуру» (1), 配得感 – «достойное чувство» (1), 人类情感 – «человеческие эмоции» (1), 卫生巾羞耻 – «стыд из-за гигиенических тампонов» (1), 短裙 – «короткая юбка» (1), 黑丝 – «черные шелковые чулки» (1), 演讲 – «выступить с речью» (1), 羞于言表 – «стесняться высказывать свое мнение» (1), 羞愧 – «застыженный и обиженный» (1), 做坏事 – «делать плохие дела» (1), 低头 – «опустить голову» (1), 受不了 – «не терпеть» (1), 不堪回首 – «терзать себя воспоминаниями» (1), 心虚 – «неуверенный в себе» (1), 化妆 – «наносить макияж» (1), 被拒绝 – «отвергнутый другими» (1), 没面子 – «без лица» (1), 搞笑 – «смешить» (1), 翻白眼 – «закатывать глаза» (1), 四十二 – «сорок два» (1).

В группу **предложений** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 15 реакций): 想钻地洞 – «заползти в дыру в земле» (1), 想听发生了什么事 – «хотеть узнать, что произошло» (1), 王婆卖瓜自买自夸 – «старуха Ван продает тыкву – сама продает и сама нахваливает»; обр.: «хвалиться, хвастаться, самопиар» (1), 公共场合社死 – «провалиться от стыда под землю в публичном месте» (1), 电梯里放屁 – «выпускать газы в лифте» (1), 裤子拉链没拉 – «брюки рассстегнуты» (1), 当众被揭短 – «быть разоблаченным на публике» (1), 我真的是猪么 – «неужели я и правда свинья?» (1), 大庭广众之下做些羞耻的事情 – «делать что-то постыдное на публике» (1), 找个地缝钻进去 – «найти трещину в земле и провалиться туда» (1), 随地如厕 – «справлять нужду в неподожденном месте» (1), 钻地洞 – «выкопать яму в земле» (1), 做坏事被发现 – «застукали за чем-то плохим» (1), 别人做的事情很道德 – «другие люди совершают этические поступки» (1), 同胞做不好的事情被曝光 – «соотечественники разоблачены за плохие поступки» (1).

Результаты исследования частеречевой принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» представлены в табл. 3.2 и на рис. 3.2.

Таблица 3.2

Частеречевая принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»

	Имена существительные	Имена прилагательные	Глаголы	Наречия	Словосочетания	Предложения
Реакции	63	148	88	6	104	15
Процент	14,9%	34,9%	20,8%	1,4%	24,5%	3,5%

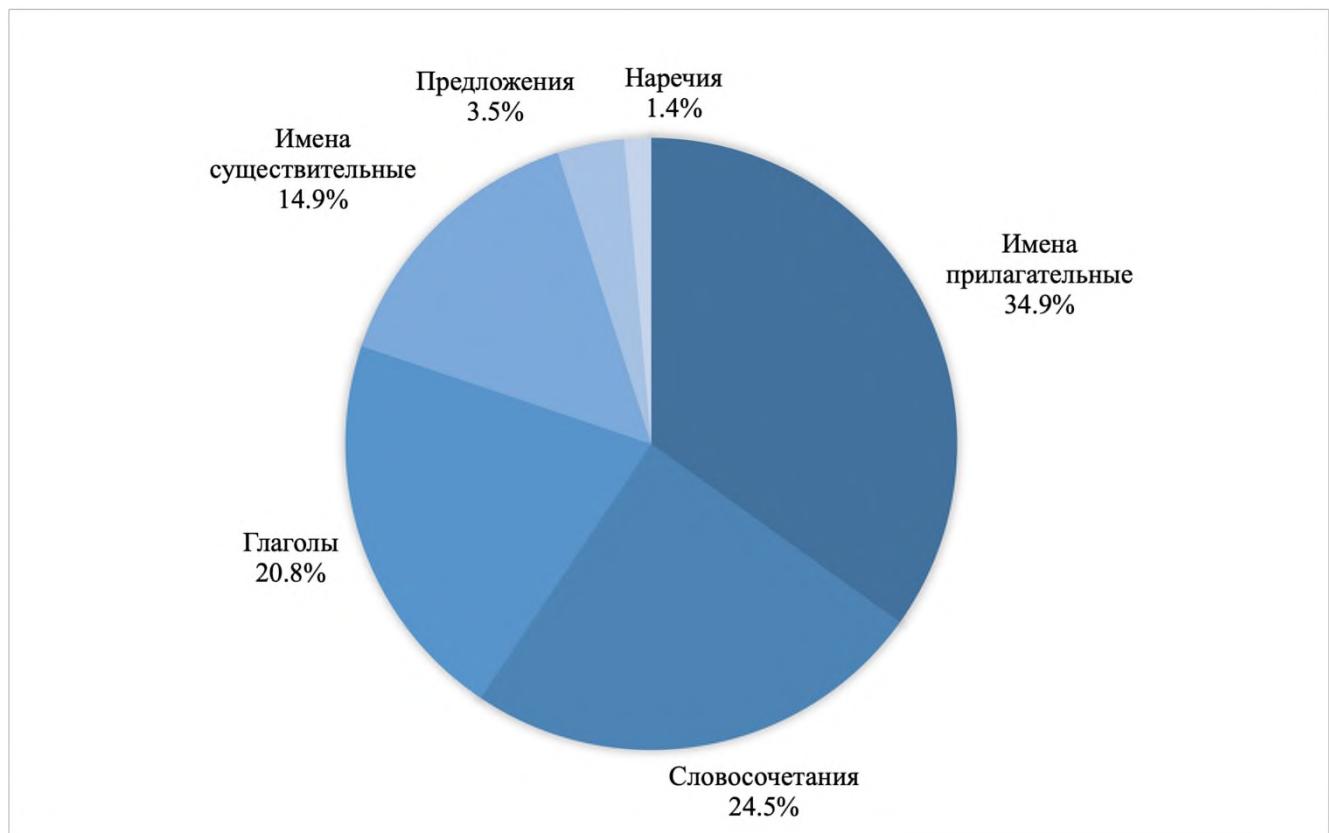

Рис. 3.2. Частеречевая принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»

В зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом, все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» были поделены на три группы:

- 1) ассоциативные реакции с позитивной оценкой;

- 2) ассоциативные реакции с негативной оценкой;
- 3) ассоциативные реакции с нейтральной оценкой.

К числу ассоциативных реакций с **позитивной оценкой** принадлежат всего 5 реакций: 微笑 – «улыбка» (1), 忍辱负重 – «терпеть унижения ради великой цели» (1), 别人做的事情很道德 – «другие люди совершают этические поступки» (1), 好笑 – «смешной» (1), 搞笑 – «смешиТЬ» (1).

К числу ассоциативных реакций с **негативной оценкой** принадлежат 303 реакции: 尴尬 – «неловкий» (29), 羞愧 – «смущенный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «осрамиться» (11), 不好意思 – «конфузный» (7), 不知羞耻 – «бессовестный» (6), 无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 丢脸 – «потерять лицо» (5), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4), 难受 – «неудобный» (4), 自卑 – «самоунижение» (4), 羞耻心 – «стыдливость» (4), 自责 – «самоосуждение» (3), 难堪 – «смузаться» (3), 无耻 – «бесстыдный» (3), 手足无措 – «растеряться» (2), 羞愧难当 – «застыдить» (2), 奇耻大辱 – «величайший позор» (2), 逃避 – «спрятаться» (2), 紧张 – «напрячься» (2), 不安 – «неспокойный» (2), 月经羞耻 – «стыд из-за менструации» (2), 悔恨 – «раскаиваться» (2), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2), 厚脸皮 – «толстокожий» (2), Shame – «стыдиться» (2), 不以为耻 – «не стыдиться» (2), 窘迫 – «крайне бедный» (2), 愧疚 – «стыдиться» (2), 没本事 – «бездарный» (1), 没水平 – «нет способностей» (1), 没钱 – «безденежный» (1), 没实力 – «без моцца» (1), 怨 – «трусливый» (1), 犯错 – «ошибаться» (1), 恶意 – «злостный» (1), 想钻地洞 – «заползти в дыру в земле» (1), 羞耻 – «стыд» (1), 汗流浃背 – «обливаться потом» (1), 大汗淋漓 – «промокнуть от пота» (1), 社死 – «провалиться от стыда под землю» (1), 语无伦次 – «сумбурный» (1), 脚趾扣地 – «вкалывать ногу в землю» (1), 低自尊 – «низкая самооценка» (1), 逃避成长 – «избегать взросления» (1), 惭愧交加 – «переполненный стыдом» (1), 自惭形秽 – «ощущать свою неполноценность» (1), 耻辱之战 – «война позора» (1), 错误 – «ошибка» (1), 挫败 – «терпеть неудачу» (1), 冷汗 – «холодный пот» (1), 身材和容貌焦虑 – «беспокойство о теле и внешности» (1), 嘲讽 – «высмеивать» (1), 难过 – «печальный» (1), 惶恐 – «пугаться» (1), 害怕 – «бояться» (1), 排斥 – «отталкивать» (1), 憤圈 –

«непонимание» (1), 凌乱 – «хаос» (1), 耻笑 – «высмеять» (1), 侮辱 – «оскорблять» (1), 吐槽 – «ворчать» (1), 内疚 – «испытывать угрызения совести» (1), 公共场合社死 – «провалиться от стыда под землю в публичном месте» (1), 土 – «немодный» (1), 丑 – «бездобразный» (1), 小心眼 – «мелочный» (1), 揪门 – «скупой» (1), 蠢 – «глупый» (1), 当众被揭短 – «быть разоблаченным на публике» (1), 性羞耻 – «сексуальный стыд» (1), 霸凌 – «буллинг» (1), 骂人 – «ругаться» (1), 打人 – «ударить» (1), 猥亵 – «допустить непристойность» (1), 阴阳 – «саркастический» (1), 不耻 – «бесстыдный» (1), 下头 – «настроение испортилось» (1), 无耻下流 – «развратный» (1), 不害臊 – «бесстыдный» (1), 不好 – «плохой» (1), 不要脸 – «потерявший стыд и совесть» (1), 妄自尊大 – «чваниться» (1), 尴尬 – «неловко» (1), 囧啊 – «неловко» (1), 无语子了 – «нет слов» (1), 傲慢 – «заносчивый» (1), 轻蔑 – «презрительный» (1), 羞落 – «высмеивать» (1), 讽刺 – «иронизировать» (1), 懦弱 – «безвольный» (1), 拘谨 – «сдержанnyй» (1), 伤心 – «печальный» (1), 如坐针毡 – «сидеть, как на иголках» (1), 如芒刺背 – «как будто колючки в спине»; обр.: «как на иголках» (1), 意乱心烦 – «нервничать» (1), 不可告人 – «неблаговидный» (1), 揭穿 – «разоблачать» (1), 羞耻感 – «чувство стыда» (1), 卑鄙无耻 – «низменность и бесстыдство» (1), 羞与为伍 – «стыдно иметь дело с кем-то» (1), 出丑 – «опозориться» (1), 恶心 – «тошнотворный» (1), 性侵 – «сексуальное посягательство» (1), 羞辱 – «позор» (1), 禁忌 – «табу» (1), 不体面 – «недостойный» (1), 羞愧之情 – «чувство стыда» (1), 羞于启齿 – «стыдно заводить разговор о ком-то / о чем-то» (1), 颜面扫地 – «полностью потерять лицо» (1), 重度性瘾 – «сильная сексуальная зависимость» (1), 偷情 – «тайная любовная связь» (1), 出轨 – « выходить из колеи» (1), Sm – «садомазохизм» (1), 鲜廉寡耻 – «бесстыжий» (1), 丢人现眼 – «потерять лицо перед посторонними» (1), 大庭广众之下做些羞耻的事情 – «делать что-то постыдное на публике» (1), 不对 – «неверно» (1), 不光彩 – «бесславный» (1), 囊中羞涩 – «стесняющийся нехватки денег» (1), 怯怯羞羞 – «робкий и застенчивый» (1), 不自信 – «неуверенный» (1), 出糗 – «оконфузиться» (1), 冲动 – «взволнованный» (1), 愚昧 – «невежественный» (1), 逃离 – «убегать» (1), 后悔 – «сожалеть» (1), 找个地缝钻进去 – «найти треину в земле и провалиться туда» (1), 羞耻 play – «игра в стыд» (1), 太羞耻了 – «очень стыдно» (1), 可耻 –

«позорный» (1), 随地如厕 – «справлять нужду в неподожденном месте» (1), 因为没有努力的失败 – «неудача из-за недостатка усилий» (1), 倚强凌弱 – «пользоваться своей силой, издеваться над слабыми» (1), 嫉妒 – «завистливый» (1), 不说话 – «не говорить» (1), 死 – «умереть» (1), 强奸 – «изнасиловать» (1), 围攻 – «осадить» (1), 钻地洞 – «выкопать яму в земле» (1), 发疯 – «безумствовать» (1), 心跳加快 – «повышенная скорость сердечных сокращений (учащенное сердцебиение)» (1), 委屈 – «обиженный» (1), 忧郁 – «грустный» (1), 烦躁 – «нервный» (1), 不高兴 – «не радостный» (1), 无聊 – «скучный» (1), 讨厌 – «надоедливый» (1), 慌张 – «растерянный» (1), 耻辱 – «позор» (1), 做坏事被发现 – «застукали за чем-то плохим» (1), 同胞做不好的事情被曝光 – «соотечественники разоблачены за плохие поступки» (1), 穷 – «бедность» (1), 不好看 – «некрасивый» (1), 胖 – «полный» (1), 笨 – «тупой» (1), 局促 – «тесный» (1), 自我怀疑 – «подозревать себя» (1), 高跟鞋羞耻 – «чувствовать стыд из-за ношения высоких каблуков» (1), 精致羞耻 – «изысканный стыд» (1), 身材羞耻 – «стыд за фигуру» (1), 惭愧 – «пристыженный» (1), 桤锁 – «оковы» (1), 羞耻 – «стыдно» (1), Shameful – «стыдно» (1), 卫生巾羞耻 – «стыд из-за гигиенических тампонов» (1), 无耻之徒 – «нахалка» (1), 局促不安 – «неловкий» (1), 羞于言表 – «стесняться высказывать свое мнение» (1), 可怕 – «ужасный» (1), 要命 – «намертво» (1), 羞愤 – «пристыженный и обиженный» (1), 愤怒 – «сердитый» (1), 下流 – «подлый» (1), 卑鄙 – «гнусный» (1), 欺骗 – «обмануть» (1), 无奈 – «безвыходный» (1), 做坏事 – «делать плохие дела» (1), 有愧 – «виноватый» (1), 胆小 – «трусливый» (1), 低头 – «опустить голову» (1), 色情 – «эротика» (1), 受不了 – «не терпеть» (1), 不堪回首 – «терзать себя воспоминаниями» (1), 心虚 – «неуверенный в себе» (1), 被拒绝 – «отвергнутый другими» (1), 回避 – «избегать» (1), 没面子 – «без лица» (1), 躲避 – «уклоняться» (1), 翻白眼 – «закатывать глаза» (1).

К числу ассоциативных реакций с **нейтральной оценкой** принадлежат 116 реакций: 害羞 – «стеснительный» (21), 脸红 – «покраснеть» (15), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4), 逃跑 – «бежать» (3), 无语 – «молчать» (3), 秘密 – «секрет» (3), 性 – «секс» (3), 廉耻 – «бескорыстие и стыдливость» (3), 女性 – «женщина» (3), 暴露 – «обнажать» (2), 离开 – «уезжать» (2), 难为情 –

«сконфуженный» (2), 隐藏 – «скрыть» (2), 害臊 – «застенчивый» (2), 穿衣 – «одеваться» (2), 捂脸 – «закрывать лицо руками» (2), 想听发生了什么事 – «хотеть узнать, что произошло» (1), 为什么会 – «почему возникает» (1), 王婆卖瓜自买自夸 – «старуха Ван продает тыкву – сама продает и сама нахваливает»; обр.: «хвалиться, хвастаться, самопиар» (1), 娇羞 – «застенчивый» (1), 眼镜 – «очки» (1), 沉默 – «молчать» (1), 凭什么 – «с какой / с чего» (1), 道德 – «нравственность» (1), 隐私 – «приватность» (1), 青涩 – «незрелый» (1), 人品 – «моральные качества» (1), 惊讶 – «удивлять» (1), 反思 – «самоанализ» (1), 道歉 – «приносить извинения» (1), 电梯里放屁 – «выпускать газы в лифте» (1), 裤子拉链没拉 – «брюки рассстегнуты» (1), 裸露 – «обнажать» (1), 裸体 – «нагота» (1), 生殖器 – «репродуктивный орган» (1), 求情 – «просить пощады» (1), 讨好 – «угождать» (1), 我真的是猪么 – «неужели я и правда свинья?» (1), 哟 my god – «Господи» (1), 啥东西 – «что» (1), 同性恋 – «гомосексуализм» (1), 原因 – «причина» (1), 日本 – «Япония» (1), 品质 – «качество» (1), 裤链没拉 – «брюки рассстегнуты» (1), 四十二 – «сорок два» (1), 岁数 – «возраст» (1), 表情 – «выражение лица» (1), 自 – «самолюбие» (1), 农村 – «деревня» (1), 配得感 – «достойное чувство» (1), 人类情感 – «человеческие эмоции» (1), 脸面 – «лицо» (1), 短裙 – «короткая юбка» (1), 黑丝 – «черные шелковые чулки» (1), 唱歌 – «петь» (1), 演讲 – «выступить с речью» (1), 回忆 – «воспоминание» (1), 化妆 – «наносить макияж» (1), 少女 – «девочка» (1).

Результаты исследования ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом, представлены в табл. 3.3 и на рис. 3.3.

Таблица 3.3

Классификация ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом

	Ассоциативные реакции позитивной оценки	Ассоциативные реакции негативной оценки	Ассоциативные реакции нейтральной оценки
Реакции	5	303	116
Процент	1,2%	71,5%	27,4%

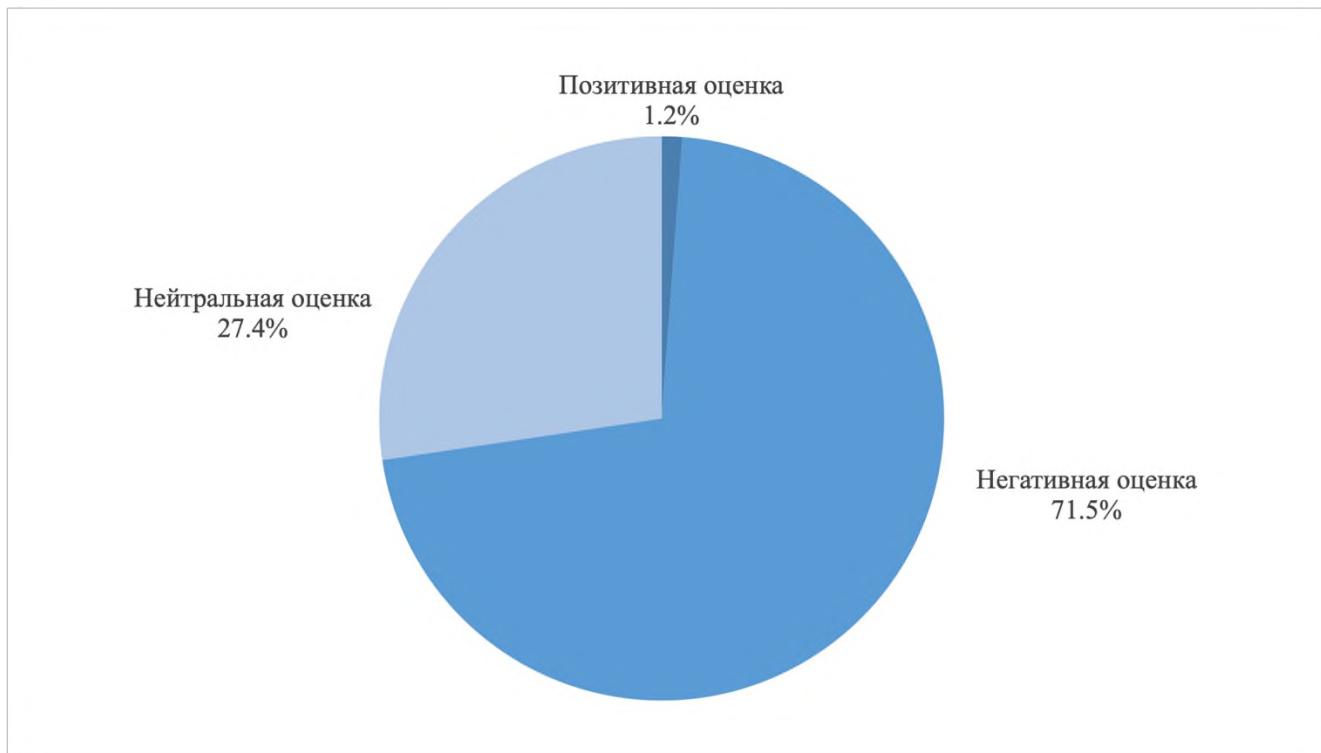

Рис. 3.3. Классификация ассоциативных реакций на стимул «СТЫД»/«羞耻» в зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом

В зависимости от тематической принадлежности все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» делятся на 16 тематических групп:

1) **обозначающие синонимический ряд** (130 реакций): 尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 羞愧 – «смузженный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «осрамиться» (11), 不好意思 – «конфузный» (7), 羞耻心 – «стыдливость» (4), 廉耻 – «бескорыстие и стыдливость» (3), 羞愧难当 – «застыдить» (2), 奇耻大辱 – «величайший позор» (2), 难为情 – «сконфуженный» (2), 害臊 – «застенчивый» (2), Shame – «стыдиться» (2), 愧疚 – «стыдиться» (2), 羞耻 – «стыд» (1), 惭愧交加 – «переполненный стыдом» (1), 耻辱之战 – «война, позор» (1), 娇羞 – «застенчивый» (1), 耻笑 – «высмеять» (1), 羞耻感 – «чувство стыда» (1), 羞与为伍 – «стыдно иметь дело с кем-то» (1), 羞辱 – «позор» (1), 羞愧之情 – «чувство стыда» (1), 怯怯羞羞 – «робкий и застенчивый» (1), 太羞耻了 – «очень стыдно» (1), 可耻 – «позорный» (1), 耻辱 – «позор» (1), 惭愧 – «пристыженный» (1), стыдно – «стыдно» (1), Shameful – «стыдно» (1), 羞于言表 – «стесняться высказывать свое мнение» (1), 羞愤 – «пристыженный и обиженный» (1), 有愧 – «виноватый» (1);

2) обозначающие неприятные ощущения (104 реакции): 无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4), 难受 – «неудобный» (4), 自卑 – «самоунижение» (4), 自责 – «самоосуждение» (3), 逃跑 – «бежать» (3), 无语 – «молчать» (3), 难堪 – «смущаться» (3), 手足无措 – «растеряться» (2), 逃避 – «спрятаться» (2), 紧张 – «напрячься» (2), 不安 – «неспокойный» (2), 离开 – «уезжать» (2), 隐藏 – «скрыть» (2), 悔恨 – «раскаиваться» (2), 窘迫 – «крайне бедный» (2), 怄 – «трусливый» (1), 恶意 – «злостный» (1), 想钻地洞 – «заползти в дыру в земле» (1), 社死 – «провалиться от стыда под землю» (1), 低自尊 – «низкая самооценка» (1), 逃避成长 – «избегать взросления» (1), 自惭形秽 – «ощущать свою неполноценность» (1), 挫败 – «терпеть неудачу» (1), 沉默 – «молчать» (1), 嘲讽 – «высмеивать» (1), 难过 – «печальный» (1), 惶恐 – «пугаться» (1), 害怕 – «бояться» (1), 排斥 – «отталкивать» (1), 懵圈 – «непонимание» (1), 凌乱 – «хаос» (1), 惊讶 – «удивлять» (1), 内疚 – «испытывать угрызения совести» (1), 公共场合社死 – «провалиться от стыда под землю в публичном месте» (1), 下头 – «настроение испортилось» (1), 不好 – «плохой» (1), 拘谨 – «сдержаный» (1), 伤心 – «печальный» (1), 如坐针毡 – «сидеть, как на иголках» (1), 如芒刺背 – «как будто колючки в спине», обр.: «как на иголках» (1), 意乱心烦 – «нервничать» (1), 羞于启齿 – «стыдно заводить разговор о ком-то / о чем-то» (1), 不对 – «неверно» (1), 不光彩 – «бесславный» (1), 不自信 – «неуверенный» (1), 逃离 – «убегать» (1), 后悔 – «сожалеть» (1), 找个地缝钻进去 – «найти трещину в земле и провалиться туда» (1), 不说话 – «не говорить» (1), 死 – «умереть» (1), 钻地洞 – «выкопать яму в земле» (1), 发疯 – «безумствовать» (1), 委屈 – «обиженный» (1), 忧郁 – «грустный» (1), 烦躁 – «нервный» (1), 不高兴 – «не радостный» (1), 无聊 – «скучный» (1), 讨厌 – «надоедливый» (1), 慌张 – «растерянный» (1), 局促 – «тесный» (1), 自我怀疑 – «подозревать себя» (1), 枷锁 – «оковы» (1), 局促不安 – «неловкий» (1), 可怕 – «ужасный» (1), 要命 – «намертво» (1), 无奈 – «безвыходный» (1), 胆小 – «трусливый» (1), 低头 – «опустить голову» (1), 受不了 – «не терпеть» (1), 不堪回首 – «терзать себя воспоминаниями» (1), 心虚 – «неуверенный в себе» (1), 回避 – «избегать» (1), 躲避 – «уклоняться» (1), 翻白眼 – «закатывать глаза» (1);

3) обозначающие положение, поведение, поступок, вызывающие стыд

(49 реакций): 暴露 – «обнажать» (2), 穿衣 – «одеваться» (2), 侮辱 – «оскорблять» (1), 吐槽 – «ворчать» (1), 道歉 – «приносить извинения» (1), 电梯里放屁 – «выпускать газы в лифте» (1), 裤子拉链没拉 – «брюки рассстегнуты» (1), 当众被揭短 – «быть разоблаченным на публике» (1), 裸露 – «обнажать» (1), 霸凌 – «буллинг» (1), 骂人 – «ругаться» (1), 打人 – «ударить» (1), 阴阳 – «саркастический» (1), 妄自尊大 – «чваниться» (1), 求情 – «просить пощады» (1), 讨好 – «угождать» (1), 傲慢 – «заносчивый» (1), 轻蔑 – «презрительный» (1), 奚落 – «высмеивать» (1), 讽刺 – «иронизировать» (1), 懦弱 – «безвольный» (1), 不可告人 – «неблаговидный» (1), 揭穿 – «разоблачать» (1), 出丑 – «опозориться» (1), 丢人现眼 – «потерять лицо перед посторонними» (1), 大庭广众之下做些羞耻的事情 – «делать что-то постыдное на публике» (1), 囊中羞涩 – «стесняющийся нехватки денег» (1), 出糗 – «оконфузиться» (1), 冲动 – «взволнованный» (1), 愚昧 – «невежественный» (1), 随地如厕 – «справлять нужду в неподожденном месте» (1), 裤链没拉 – «брюки рассстегнуты» (1), 因为没有努力的失败 – «неудача из-за недостатка усилий» (1), 倚强凌弱 – «пользуясь своей силой, издеваться над слабыми» (1), 嫉妒 – «завистливый» (1), 围攻 – «осадить» (1), 做坏事被发现 – «застукали за чем-то плохим» (1), 别人做的事情很道德 – «другие люди совершают этические поступки» (1), 同胞做不好的事情被曝光 – «соотечественники разоблачены за плохие поступки» (1), 唱歌 – «петь» (1), 演讲 – «выступить с речью» (1), 下流 – «подлый» (1), 卑鄙 – «гнусный» (1), 欺骗 – «обмануть» (1), 回忆 – «воспоминание» (1), 做坏事 – «делать плохие дела» (1), 被拒绝 – «отвергнутый другими» (1);

4) обозначающие изменение физиологического состояния (26 реакций):

脸红 – «покраснеть» (15), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4), 汗流浃背 – «обливаться потом» (1), 大汗淋漓 – «промокнуть от пота» (1), 语无伦次 – «сумбурный» (1), 脚趾扣地 – «вкапывать ногу в землю» (1), 冷汗 – «холодный пот» (1), 恶心 – «тошнотворный» (1), 心跳加快 – «повышенная скорость сердечных сокращений (учащенное сердцебиение)» (1);

5) обозначающие непосредственные каузаторы стыда (22 реакции): 没本事 – «бездарный» (1), 没水平 – «нет способностей» (1), 没钱 – «безденежный» (1),

没实力 – «без сил» (1), 犯错 – «ошибаться» (1), 眼镜 – «очки» (1), 错误 – «ошибка» (1), 身材和容貌焦虑 – «беспокойство о теле и внешности» (1), 土 – «немодный» (1), 丑 – «бездобразный» (1), 小心眼 – «мелочный» (1), 抠门 – «скупой» (1), 蠢 – «глупый» (1), 穷 – «бедность» (1), 农村 – «деревня» (1), 不好看 – «некрасивый» (1), 胖 – «полный» (1), 笨 – «тупой» (1), 高跟鞋羞耻 – «чувствовать стыд из-за ношения высоких каблуков» (1), 精致羞耻 – «изысканный стыд» (1), 身材羞耻 – «стыд за фигуру» (1), 化妆 – «наносить макияж» (1);

6) обозначающие отрицательную оценку действий, поведения (22 реакции): 不知羞耻 – «бессовестный» (6), 无耻 – «бесстыдный» (3), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2), 不以为耻 – «не стыдиться» (2), 不耻 – «бесстыдный» (1), 无耻下流 – «развратный» (1), 不害臊 – «бесстыдный» (1), 卑鄙无耻 – «низменность и бесстыдство» (1), 不体面 – «недостойный» (1), 鲜廉寡耻 – «бесстыжий» (1), 无耻之徒 – «нахалка» (1);

7) обозначающие интимные отношения/секс (17 реакций): 性 – «секс» (3), 性羞耻 – «сексуальный стыд» (1), 猥亵 – «допустить непристойность» (1), 裸体 – «нагота» (1), 生殖器 – «репродуктивный орган» (1), 性侵 – «сексуальное посягательство» (1), 重度性瘾 – «сильная сексуальная зависимость» (1), 偷情 – «тайная любовная связь» (1), 出轨 – «выходить из колеи» (1), Sm – «садомазохизм» (1), 同性恋 – «гомосексуализм» (1), 日本 – «Япония» (1), 羞耻 play – «игра в стыд» (1), 强奸 – «изнасиловать» (1), 色情 – «эротика» (1);

8) содержащие слово «脸»/«面» («лицо») (14 реакций): 丢脸 – «потерять лицо» (5), 厚脸皮 – «толстокожий» (2), 捂脸 – «закрывать лицо руками» (2), 不要脸 – «потерявший стыд и совесть» (1), 颜面扫地 – «полностью потерять лицо» (1), 表情 – «выражение лица» (1), 脸面 – «лицо» (1), 没面子 – «без лица» (1);

9) обозначающие нравственность и мораль (10 реакций): 秘密 – «секрет» (3), 道德 – «нравственность» (1), 隐私 – «приватность» (1), 人品 – «моральные качества» (1), 禁忌 – «табу» (1), 品质 – «качество» (1), 自尊 – «самолюбие» (1), 配得感 – «достойное чувство» (1);

10) имеющие отношение к женщине (9 реакций): 女性 – «женщина» (3), 月经羞耻 – «стыд из-за менструации» (2), 卫生巾羞耻 – «стыд из-за гигиенических

тампонов» (1), 短裙 – «короткая юбка» (1), 黑丝 – «черные шелковые чулки» (1), 少女 – «девочка» (1);

11) **обозначающие представление вопросов** (6 реакций): 想听发生了什么事 – «хотеть узнатъ, что произошло» (1), 为什么会 – «почему возникает» (1), 凭什么 – «с какой / с чего» (1), 我真的是猪么 – «неужели я и правда свинья?» (1), 啥东西 – «что» (1), 原因 – «причина» (1);

12) **обозначающие положительную роль** (5 реакций): 微笑 – «улыбка» (1), 忍辱负重 – «терпеть унижения ради великой цели» (1), 反思 – «самоанализ» (1), 好笑 – «смешной» (1), 搞笑 – «смешить» (1);

13) **обозначающие сленговое слово** (4 реакции): 尴了 – «неловко» (1), 囧啊 – «неловко» (1), 无语子了 – «нет слов» (1), 哦 my god – «Господи» (1);

14) **обозначающие возраст** (3 реакции): 青涩 – «незрелый» (1), 四十二 – «сорок два» (1), 岁数 – «возраст» (1);

15) **обозначающие эмоции** (2 реакции): 人类情感 – «человеческие эмоции» (1), 愤怒 – «сердитый» (1);

16) **обозначающие цитату** (1 реакция): 王婆卖瓜自买自夸 – «старуха Ван продает тыкву – сама продает и сама нахваливает»; обр.: «хвалиться, хвастаться, самопиар» (1).

Результаты исследования ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от их тематической принадлежности представлены в табл. 3.4 и на рис. 3.4.

Таблица 3.4

Классификация ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от их тематической принадлежности

Темы	Реакции	Процент, %
Синонимический ряд	130	30,7
Неприятные ощущения	104	24,5
Положение, поведение, поступок	49	11,6
Изменение физиологического состояния	26	6,1
Непосредственные каузаторы стыда	22	5,2

Темы	Реакции	Процент, %
Отрицательная оценка действий, поведения	21	5,0
Интимные отношения/секс	17	4,0
Лицо	14	3,3
Нравственность и мораль	10	2,4
Женщина	10	2,4
Представление вопросов	6	1,4
Положительная роль	5	1,2
Сленговое слово	4	0,9
Возраст	3	0,7
Эмоция	2	0,5
Цитата	1	0,2

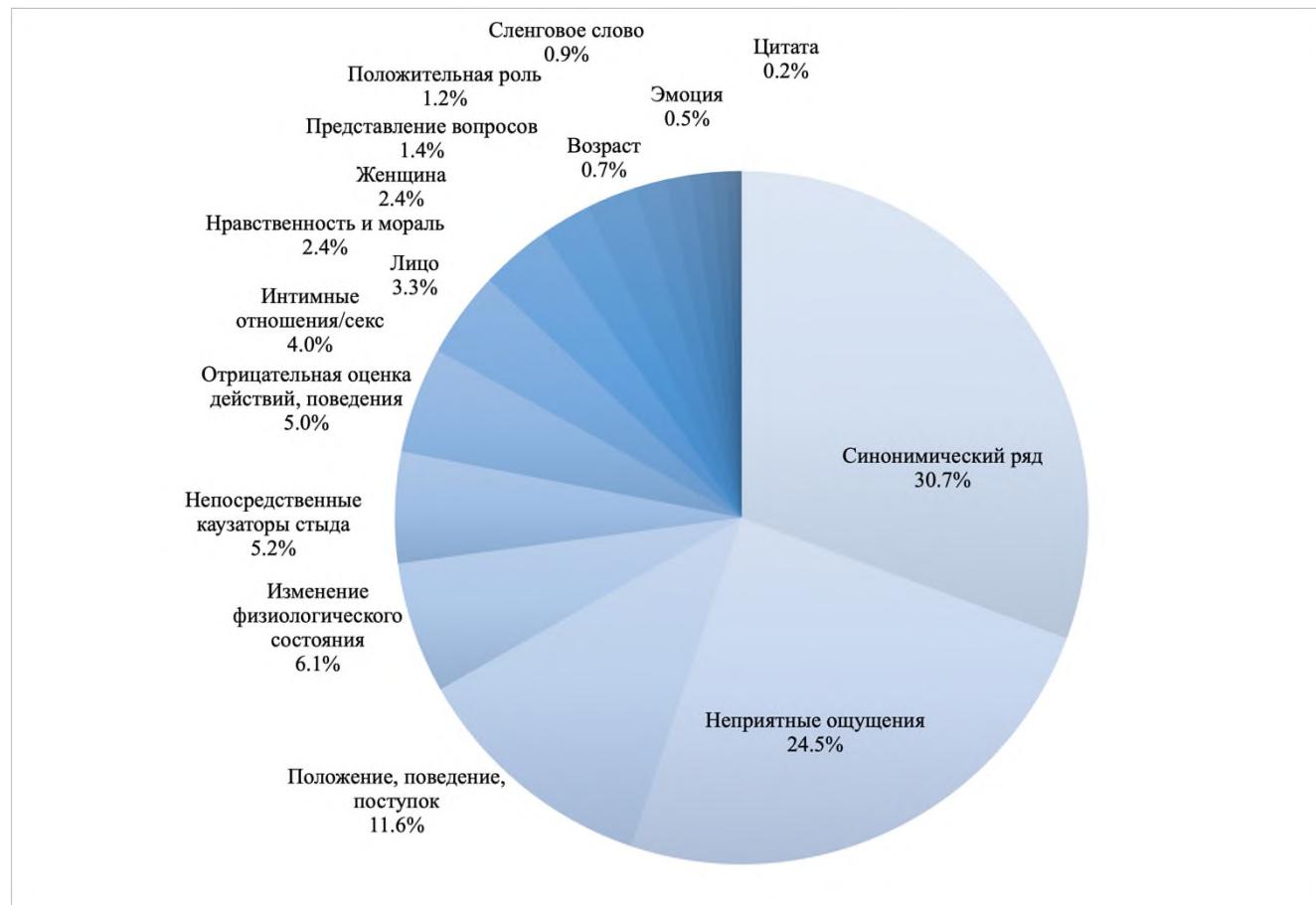

Рис. 3.4. Классификация ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от их тематической принадлежности

3.2.3. Ситуации, вызывающие чувство стыда у китайских респондентов

Данная часть исследования направлена на детальное изучение конкретных ситуаций, которые могут вызывать чувство стыда у китайцев, чтобы лучше понять тонкую взаимосвязь между национальной культурной психологией, социальными нормами и личными эмоциональными реакциями. Во втором задании экспериментального анкетного опроса мы стремились выяснить, какое поведение, высказывания или события чаще всего вызывают у китайцев чувство стыда в различных социальных контекстах, и проанализировать культурные корни, социальные ожидания и личные ценности, лежащие в их основе. Это исследование не только способствует культурному самоанализу, но и предоставляет эмпирическую базу для создания более инклюзивной и гармоничной социальной среды.

От китайских информантов было получено 100 описанных ситуаций. Эти ситуации можно распределить по следующим тематическим группам:

1. Забыть, избегать или молчать (18%). Разные люди по-своему справляются с ситуацией стыда. Некоторые предпочитают справляться с эмоциями через забывание (想不起来了 – «не могу вспомнить»), избегание или молчание. Им может казаться, что молчание уменьшит смущение и дистресс или позволит избежать дальнейшего социального давления. У некоторых респондентов может выработать защитный механизм, при котором они окутывают себя пеленой уверенности и самодовольства, избегая возможности столкнуться с неприятными эмоциями. Это может выражаться в избегании искреннего выражения своих чувств или в демонстрации неискренности (印象里没有经历过羞耻情景, 可能比较性子淡 – «Не припомню, чтобы когда-либо оказывался в постыдных ситуациях; возможно, у меня просто стальные нервы»).

2. Публичные выступления (14%). В учебных заведениях Китая традиционно ожидается, что ученики будут точно и правильно отвечать на вопросы учителя. Ошибки или неспособность правильно ответить могут

восприниматься как провал, вызывающий стыд (上课回答错问题 – «неправильно отвечать на вопросы в классе»). Выступая перед аудиторией, многие люди испытывают сильное волнение и, естественно, чувствуют себя неловко, если что-то идет не так (高中上台演讲紧张到哭 – «В школе я так волновался, когда выступал с речью, что даже заплакал»).

3. Публичная критика или похвала (13%). Негативное осуждение или выговор в присутствии других людей со стороны авторитетного лица (учителя, начальника, старшего родственника) (被老师当众批评 – «публичная критика учителей»). Китайская культура во многом основана на конфуцианских ценностях, которая включает скромность, достоинство и самосовершенствование. Публичная похвала рассматривается как нескромность (在比较公开的场合被当众夸奖的时候 – «Мне неловко, когда меня публично хвалят»).

4. Физиологические потребности (11%). В китайской культуре, как и в других культурах, обсуждение физиологических процессов, связанных с использованием туалета, часто считается табуированной темой. Ассоциации с мочеиспусканием, дефекацией и звуками, возникающими в процессе этого, могут вызывать чувство стыда (上课的时候没憋住屁，声音有点大 – «Я не мог сдержаться и выпустил газы в классе. Звук был таким громким...»). Туалеты – это места, где люди совершают естественные физиологические процессы. Элемент стыда здесь возникает из-за вторжения в личное пространство, что делает ситуацию еще неприятной (跑错厕所 – «безжит не в том туалете»).

5. Нарушение общественных норм (10%). Стыд за неподобающее поведение в общественных местах в китайской культуре объясняется сильной приверженностью к социальным нормам, иерархии и коллективизму (有同学在大街上很大声叫我 – «одноклассник очень громко окликнул меня на улице»).

6. Несоответствие внешнему виду (8%). В китайской культуре придается большое значение внешнему виду и его соответствуию определенным социальным ситуациям. Стыд, вызванный несоответствием внешнего вида, часто связан с «потерей лица» (уважения) и может негативно сказаться на отношении к человеку в обществе и его репутации в целом (裤子穿反 – «носить брюки задом наперед»;

鞋帮穿掉了 – «подошвы износились и отваливаются»).

7. Общественное разоблачение (7%). Этот процесс предполагает, что нечто скрытое становится явным для других (女装视频被公开 – «было обнародовано видео, на котором (он) был запечатлен в женской одежде»). Когда чьи-то негативные поступки становятся известными широкой общественности (например, случаи мошенничества, предательства или нарушения закона), такие разоблачения часто приводят к публичному осуждению и чувству стыда (撒谎被发现 – «лгать и быть пойманым»).

8. Гендерные различия (7%). У мужчин и женщин в Китае могут быть разные причины для стыда. Менструация – это естественный процесс, через который проходят все женщины. Однако девочки подросткового возраста могут чувствовать особый стыд и дискомфорт из-за того, что это становится заметным для окружающих (月经期间血渍沾到裤子上 – « пятна от менструальной крови на брюках»). Многие подростки испытывают смущение и стыд, когда впервые сталкиваются с порнографией (和父母看电视看到刺激的画面 – «смотрел телевизор с родителями и смущался, когда видел порнографические изображения»). Стыд, связанный с физической реакцией (например, эрекцией), является совершенно нормальным и распространенным явлением среди подростков и молодых мужчин (穿短裤发生生理反应有明显突起 – «физиологическая реакция при ношении шорт с заметной выпуклостью в промежности»).

9. Невыполнение ожиданий (6%). Культура Китая часто отличается высокими ожиданиями со стороны родителей и большой семьи. Детей с раннего возраста учат высоко ценить образовательные достижения (公务员考试失败, 痛恨自己的所作所为 – « провалить экзамены на государственную службу и возненавидеть себя за это») и профессиональный успех (翻译时遇到不会的词, 无法正确传达给客户 – «когда я занимаюсь переводом, есть слова, которых я не знаю, и я не могу донести их до клиента»). Невыполнение этих ожиданий или несоответствие традиционным ролям может вызывать сильное чувство стыда у индивидов.

10. Падение или случайная неловкость (3%). В повседневной жизни

китайцы, как и представители других культур, испытывают стыд, когда падают или совершают неловкие действия, особенно в общественных местах. Это связано со страхом показаться неуклюжим или неумелым перед окружающими (平地摔 – «падение на плоскую землю»).

11. Социальное сравнение (3%). Сравнение себя с другими, особенно с успешными сверстниками, также является частой причиной испытываемого стыда (遇到别人很厉害的时候, 我感到很失败的时候会有羞耻感 – «Когда я сталкиваюсь с тем, что кто-то очень успешен, я чувствую себя неудачником, у меня возникает чувство стыда»). Это может проявляться в учебе, карьере и личной жизни, когда человек осознает, что не соответствует стандартам, установленным сообществом.

Проанализировав ситуации стыда, созданные носителями китайского языка в ходе эксперимента, мы получили следующее процентное соотношение результатов исследования (рис. 3.5).

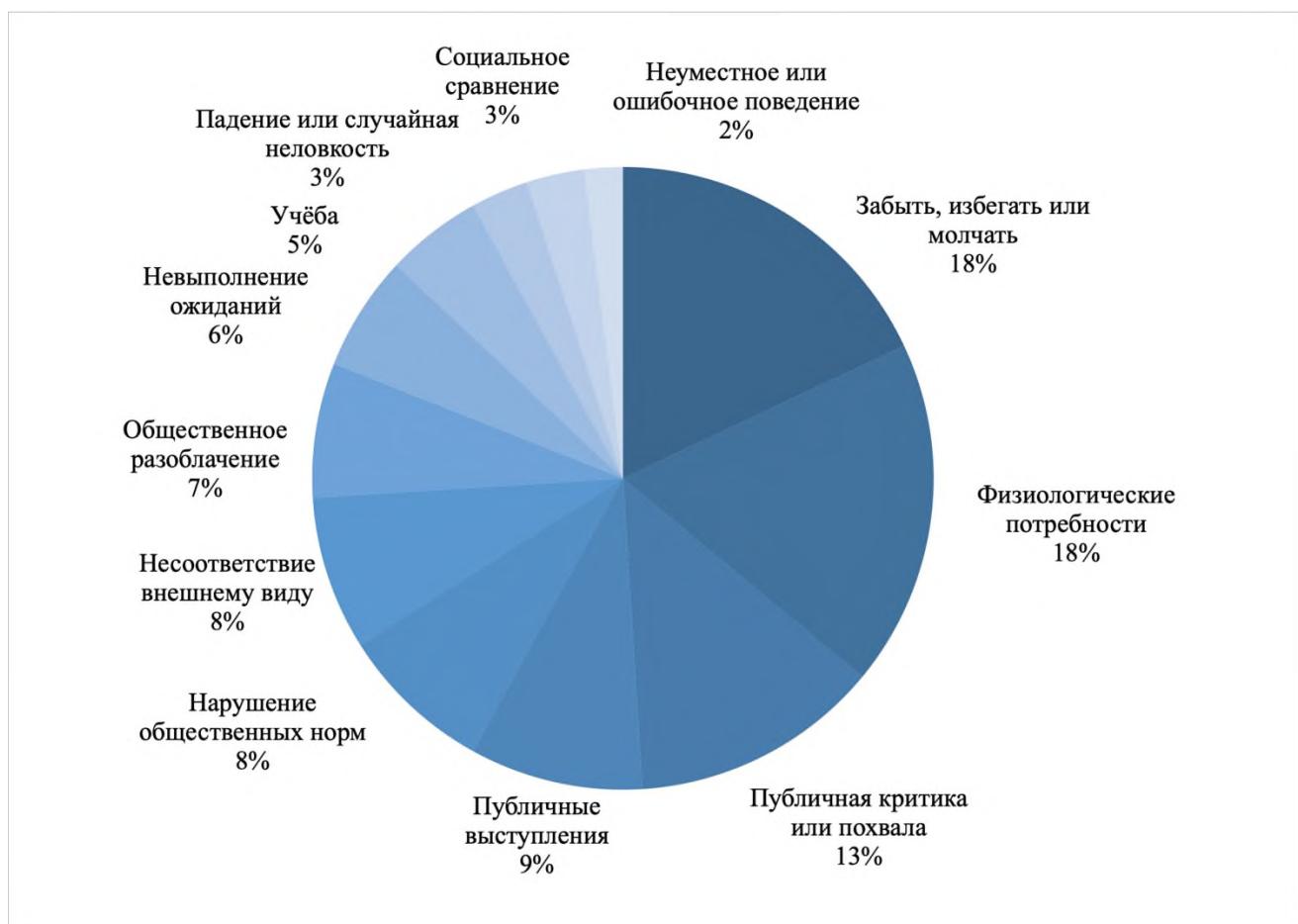

Рис. 3.5. Классификация результатов исследования ситуаций, в которых китайцы испытывают чувство стыда

3.2.4. Реакции носителей китайского языка на переживание стыда

Исследования, посвященные реакциям и действиям китайцев в условиях стыда, часто обращают внимание на культурные установки и социальные нормы, которые определяют поведение человека в китайском обществе. В китайской культуре стыд играет значительную роль и является важным механизмом социального контроля. В соответствии с третьим заданием анкеты мы разделили реакции на стыд на четыре категории: физиологические, психологические, поведенческие и эмоциональные. Всего было получено 143 реакции или действия на стыд от носителей китайского языка.

Стыд – это сильное и часто мучительное эмоциональное состояние, которое сопровождается рядом физиологических реакций (29–20,3%), влияющих на тело и разум человека:

1) **покраснение кожи** (20–14,0%). Покраснение кожи – одна из самых заметных физиологических реакций на стыд. Когда человек испытывает чувство стыда, в организме повышается уровень адреналина, что приводит к расширению кровеносных сосудов, особенно на лице и шее (面红耳赤 – «покраснеть до ушей»);

2) **учащенное сердцебиение** (4–2,8%). Стыд обычно приводит к учащенному сердцебиению, также известному как тахикардия. Активация симпатической нервной системы приводит к учащению сердцебиения, что способствует увеличению поступления кислорода к тканям организма (心跳加速 – «повышенная скорость сердечных сокращений (учащенное сердцебиение)»);

3) **обильное потоотделение** (1–0,7%). Обильное потоотделение – еще одна реакция, вызванная активацией симпатической нервной системы. Оно вызвано повышением уровня адреналина, который способствует активации потовых желез (满头冒汗 – «обильное потоотделение»);

4) **плач** (1–0,7%). Плач от стыда может быть вызван эмоциональной перегрузкой и впоследствии состоянием уязвимости. Эмоциональный стресс

активирует парасимпатическую нервную систему, что приводит к появлению слез (哭 – «плакать»);

5) «пустой разум» или когнитивный ступор (3–2,1%). Когда человек испытывает сильный стыд, его мозг может временно «застыть». Это состояние часто описывают как «пустота в голове». Такое происходит потому, что стресс и напряжение, связанные со стыдом, подавляют активность префронтальной коры головного мозга, которая отвечает за сложное мышление и принятие решений. При стыде это может привести к неспособности ясно мыслить или концентрироваться (大脑空白 – «пустой мозг»).

Психологические реакции (18–12,6%) включают внутреннее восприятие и процессы мышления, возникающие при испытании стыда:

1) неловкость (10–7,0%). Неловкость является одним из наиболее распространенных ощущений, связанных со стыдом. Когда человек осознает, что его поведение, внешний вид или слова не соответствуют ожиданиям окружающих, он начинает испытывать внутренний дискомфорт (不好意思, 难为情 – «неловкость»);

2) желание скрыться (4–2,8%). Потребность «провалиться сквозь землю» или спрятаться – это типичная реакция на стыд (找个地缝钻进去 – «провалиться сквозь землю»);

3) отсутствие чувств (4–2,8%). Отмечается, что способность к переживанию стыда зависит от степени свободы человека. Некоторые люди могут реагировать на стыд полной эмоциональной «заморозкой» (毫无反应 – «никакой реакции»). Это может быть защитным механизмом психики, направленным на самосохранение в условиях сильного эмоционального стресса. Такое поведение может выражаться в игнорировании чужого мнения, когда человеку безразлично, что о нем думают, и он продолжает действовать так, как считает нужным (我行我素 – «не считаться с мнением окружающих, плевать на всех»). Важно отличать конструктивный стыд, который помогает человеку расти и развиваться, от разрушительного стыда, который ухудшает качество жизни (一笑而过, 拒绝精神

内耗 – «относитесь к этому со смехом и не поддавайтесь психологическому воздействию»).

Стыд вызывает эмоциональную реакцию (17–11,9%), которая часто выражается в глубоком чувстве унижения и ничтожности:

1) **нервозность** (4–2,8%). Стыд обычно вызывает тревожность, поскольку человек может беспокоиться, что его осудят за его действия или поведение (紧张 – «нервозность»);

2) **суетливость и непоседливость** (6–4,2%). Человек может постоянно менять позы и ходить взад-вперед, не находя подходящего места (坐立难安 – «невозможно сидеть или стоять на месте»). Подобное поведение обычно является попыткой избавиться от негативных чувств или переключить внимание. Постоянное движение может временно облегчить чувство стыда, но оно само по себе не устраняет его первопричину;

3) **тревога и страх** (3–2,1%). Стыд может вызывать тревогу и страх перед будущими социальными взаимодействиями и ухудшением самооценки. Люди могут опасаться, что их снова осудят или что они повторят свой проступок (害怕 – «испугаться»). Эта тревога часто возникает на основе негативной самокритики и ожидания дальнейших негативных последствий и может привести к избеганию социальных ситуаций и снижению уверенности в себе (焦虑 – «тревога»);

4) **чувство вины и раскаяние** (3–2,1%). Чувство вины и угрызения совести возникают, когда человек осознает, что его действия неправильны или аморальны. Чувство вины – это чувство ответственности за свои проступки (自责 – «критиковать самого себя»), а раскаяние – это готовность признать ошибку и, возможно, предпринять шаги для ее исправления (悔恨 – «раскаяться»);

5) **печаль** (1–0,7%). Стыд обычно связан с самовосприятием и социальными нормами. Это чувство вызывает значительный дискомфорт и негативные эмоции (难受 – «неудобный»).

Стыд вызывает у людей целый ряд поведенческих реакций (79–55,2%), отражающих сложность этой эмоции:

1) **молчание** (8–5,6%). Молчание часто является защитной реакцией на стыд (不说话 – «не говорить»);

2) **извинения и объяснения** (2–1,4%). Извинения и попытки объяснить свое поведение могут быть конструктивной реакцией на стыд. *Извинения* (道歉) могут помочь восстановить внутреннее равновесие и улучшить отношения с окружающими. *Объяснения* (解释) могут помочь другим понять причины такого поведения;

3) **саморефлексия и исправление** (8–5,6%). Саморефлексия: люди размышляют над своим поведением, чтобы найти пути его улучшения (反思 – «размышлять»). Смысловая работа: стыд может мотивировать к личностному росту и развитию (及时修正 – «своевременное исправление»; 事后会学习 – «учиться в ретроспективе»);

4) **агрессия** (4–2,8%). Агрессивная реакция на стыд возникает, когда человек пытается защитить себя от эмоционального вреда. Агрессия может быть направлена как на себя (内心狂喊 – «кричать в душе»; 应激 – «стресс»), так и на других (骂人 – «ругаться»; 反驳 – «возражать»);

5) **терпение** (1–0,7%). Это реакция на стыд, которая выражается в принятии текущего статус-кво и ожидание, пока негативные эмоции не утихнут (忍耐 – «терпение»);

6) **избегание** (35–24,5%). Избегание конфронтации и ситуации, вызвавшей стыд, является распространенной защитной реакцией. Поведение избегания может выражаться в *убегании* (逃跑), *скрывании* (躲起来), *опускании глаз* (低头), *смене темы разговора* (转移话题), *забывании* (遗忘) и т.д. Страус имеет привычку прятать голову в песок, не желая смотреть в лицо опасности, поэтому «*притворяться страусом*» (装鸵鸟) – это тоже выражение избегания;

7) **поиск поддержки** (1–0,7%) – обращение за поддержкой к друзьям, родственникам или специалистам может стать эффективным способом справиться со стыдом. Этот вид регулирования эмоций обычно улучшает настроение (眼神寻求好朋友帮助 – «обратитесь за помощью к хорошему другу»);

8) **скрытие** (20–14,0%) – необходимость скрывать или прятать свое поведение и чувства, чтобы избежать дальнейшего унижения. Люди *делают вид, что ничего не произошло* (假装无事发生). Улыбка как способ замаскировать

эмоции, включая стыд и смущение, – это довольно распространенная практика (微笑 – «улыбаться»; 尴笑 – «неловкий смех»; 苦笑 – «горькая улыбка»).

Классификация результатов исследования реакций или действий китайцев на чувство стыда представлена на рис. 3.6.

Рис. 3.6. Классификация результатов исследования реакций или действий китайцев на чувство стыда

3.3. Ассоциативная характеристика вербальных репрезентаций эмоции стыда в современном русском языке

3.3.1. Методика проведения эксперимента среди носителей русского языка

В данной части работы описывается экспериментальное исследование,

проведенное с носителями русского языка с целью изучения психологического опыта стыда и механизмов его преодоления. Чтобы получить полное представление о многочисленных аспектах стыда, были приглашены 100 носителей русского языка для принятия участия в трех отдельных экспериментальных секциях. В ходе эксперимента, состоящего из трех частей, мы собрали большое количество данных, чтобы получить представление о проявлениях и эффектах стыда у разных людей. В первом задании участникам предлагалось написать пять слов или фраз, пришедших им в голову в ответ на стимул «СТЫД». В общей сложности было собрано 446 реакций, свидетельствующих о том, что стыд имеет богатое лексическое выражение и когнитивное разнообразие среди носителей русского языка. Во втором задании участников просили описать конкретные ситуации, в которых они испытывали стыд. Было собрано 100 реакций, что позволило получить конкретные представления о стыде и провоцирующих его ситуациях в реальной жизни. В третьем задании участникам было предложено описать реакции или действия, которые они предприняли бы перед лицом стыда. Было получено 148 ответов, что свидетельствует о разнообразии и сложности стратегий преодоления стыда.

3.3.2. Результаты и интерпретация ассоциативных реакций на стимул «СТЫД»

По результатам свободного ассоциативного эксперимента было установлено, что в **ядерную зону** концепта «СТЫД» входят ассоциаты с частотностью от 10 и более реакций (всего 107 реакций): «позор» (34), «неловкость» (31), «страх» (18), «смущение» (14), «унижение» (10).

В **околоядерную зону** концепта «СТЫД» входят ассоциаты с частотностью от 4 до 9 (всего 87 реакций): «грусть» (8), «ошибка» (8), «дискомфорт» (7), «неудобство» (7), «испанский стыд» (6), «ужас» (6), «вины» (6), «краснеть» (6), «обида» (5), «красный» (4), «неуверенность» (4), «стеснение» (4), «боль» (4), «провал» (4), «покраснение» (4), «отчаяние» (4).

Периферийная зона АВП «СТЫД» включает ближнюю и дальную области.

Ближняя периферия включает ассоциаты с частотностью 2–3 (всего 92 реакции): «неудача» (3), «комплексы» (3), «нелепость» (3), «глупость» (3), «толпа» (3), «разочарование» (3), «стресс» (3), «неприятность» (3), «неприятно» (3), «ложь» (3), «осуждение» (3), «печаль» (3), «плохо» (2), «испанский» (2), «срам» (2), «люди» (2), «краснота» (2), «порицание» (2), «пот» (2), «красное лицо» (2), «смех» (2), «неприязнь» (2), «совесть» (2), «раскаяние» (2), «испуг» (2), «злость» (2), «кринж» (2), «тревожность» (2), «незнание» (2), «предательство» (2), «буллинг» (2), «кошмар» (2), «досада» (2), «непонимание» (2), «агрессия» (2), «удивление» (2), «слезы» (2), «чувство» (2), «отвращение» (2), «сожаление» (2).

В дальнюю периферию вошли единичные реакции (всего 160 реакций): «унизительно», «нельзя показывать», «ужасно», «нагота», «стыд», «наказание», «нарушение», «публика», «неловкое положение», «провалиться под землю», «желание уйти от всех, чтобы никто не видел», «нервы», «проблемы», «смятение», «неуместность», «борьба с собой», «выход», «взгляды», «позорище», «общество», «сон», «апатия», «дефицит», «яма», «лежать», «никакие слова не приходят в голову от слова совсем», «выход из зоны комфорта», «что-то неприглядное или не поддающееся восприятию», «привлекающая интерес реакция», «взгляд на какую-либо ситуацию (явление) со стороны какой-то части общества», «неуверенность в себе», «бессовестность», «скрыться», «жар», «безвыходность», «голый человек», «грязь», «обман», «неуважение», «хочется сквозь землю провалиться», «обнаженное нутро», «несправедливость», «самоненависть», «отвести взгляд», «желание исчезнуть», «ни стыда, ни совести», «смузаться», «стыдливо опускать голову», «замыкаться в себе», «нереализованность», «низкая самооценка», «детские травмы», «отвращение», «пугливость», «бездарность», «наглость», «пакость», «отстранение», «страдание», «необразованность», «неопрятность», «неприемлем», «плохое настроение», «зажатость», «я не справлюсь», «я плохой», « волноваться», «страшно», «несмелый», «заговорить с незнакомыми людьми», «встречать того, кто нравится», «поражение», «Испания», «семья»,

«репутация», «скромность», «долг», «стрёмно», «блин», «избегать», «не делать чего-то», «закрыться», «отводить глаза», «беспокойство», «асоциальное поведение», «если слова кого-то превосходят его поступки», «проступок», «ком в горле», «переживания», «многолюдность», «необдуманность», «лицо», «огорчение», «воровство», «изнасилование», «горесть», «неправильность», «ребенок», «секрет», «что-то плохое», «так лучше не делать», «замешательство», «боязнь», «тупость», «скам (мошенничество)», «шейм (пристыдить кого-либо)», «помидор», «эмоция», «низкие вибрации», «бессилие», «ничего», «ясно», «я не знала», «хорошо», «нервозность», «сжатие», «спрятаться», «провалиться», «тяжест», «сделала что-то не так», «опасения», «что нужно исправить», «тоска», «отсутствие поддержки», «ребячество», «негатив», «минус», «горят щеки», «учеба», «девичий», «растерянность», «неряшлисть», «потеря», «осознание ошибки», «чувство вины», «школьная доска», «врачи», «разговоры», «недопонимание», « волнение», «лопнуть», «неудобно», «решение», «помощь», «стыдно, когда видно», «стыд да позор», «неудобная ситуация», «некомфортное самочувствие», «ощущение дискомфорта», «ничего не пришло», «насмешки», «красные щеки», «извинения», «обдумывание», «мерзко», «плохое слово», «плохое поведение», «сделал плохо», «приступить к работе», «расстройство».

Результаты исследования принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» к ядру ассоциативного поля или к его периферии представлены в табл. 3.5 и на рис. 3.7.

Таблица 3.5

Принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» к ядру ассоциативного поля или к его периферии

	Принадлежат к ядерной зоне ассоциативного поля	Принадлежат к околовядерной зоне ассоциативного поля	Принадлежат к периферийной зоне ассоциативного поля	
			Ближняя периферия	Дальняя периферия

Реакции	107	87	92	160
Процент	24,0%	19,5%	20,6%	35,9%

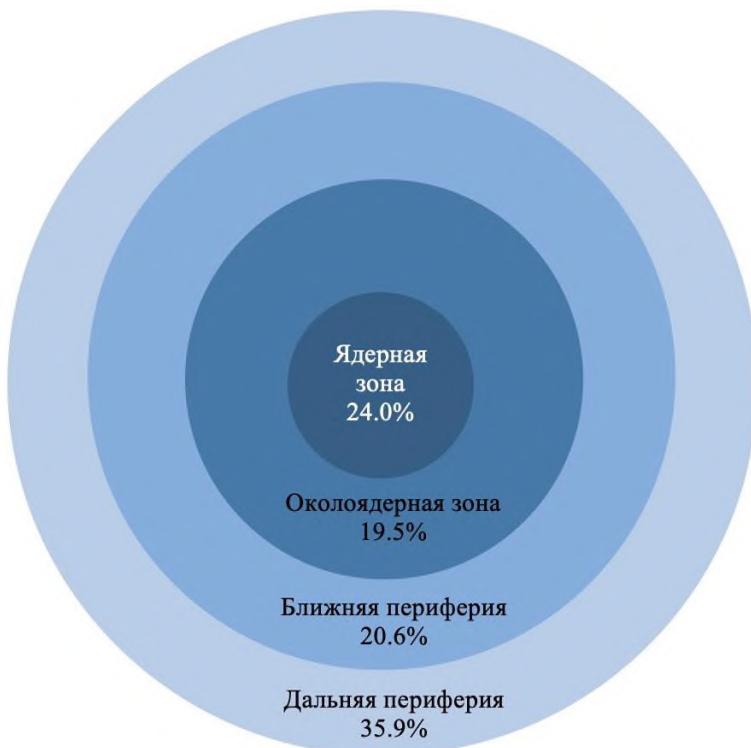

Рис. 3.7. Принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» к ядру ассоциативного поля или к его периферии

В зависимости от частеречевой принадлежности все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» были разделены на 6 групп:

- 1) имена существительные;
- 2) имена прилагательные;
- 3) глаголы;
- 4) наречия;
- 5) словосочетания;
- 6) предложения.

В группу имен существительных вошли следующие ассоциативные реакции (всего 341 реакция): «позор» (34), «неловкость» (31), «страх» (18), «смужение» (14), « унижение» (10), «грусть» (8), «ошибка» (8), «дискомфорт» (7), «ужас» (6), «вины» (6), «обида» (5), «неуверенность» (4), «стеснение» (4), «боль»

(4), «провал» (4), «покраснение» (4), «отчаяние» (4), «неудача» (3), «комплексы» (3), «нелепость» (3), «глупость» (3), «толпа» (3), «разочарование» (3), «стресс» (3), «неприятность» (3), «ложь» (3), «осуждение» (3), «печаль» (3), «срам» (2), «люди» (2), «краснота» (2), «порицание» (2), «пот» (2), «смех» (2), «неприязнь» (2), «совесть» (2), «раскаяние» (2), «испуг» (2), «злость» (2), «кринж» (2),, «тревожность» (2), «незнание» (2), «предательство» (2), «буллинг» (2), «кошмар» (2), «досада» (2), «непонимание» (2), «агрессия» (2), «удивление» (2), «слезы» (2), «чувство» (2), «отвращение» (2), «сожаление» (2), «нагота» (1), «стыд» (1), «наказание» (1), «нарушение» (1), «публика» (1), «нервы» (1), «проблемы» (1), «смятение» (1), «неуместность» (1), «выход» (1), «взгляды» (1), «позорище» (1), «общество» (1), «сон» (1), «апатия» (1), «дефицит» (1), «яма» (1), «бессовестность» (1), «жар» (1), «безвыходность» (1), «грязь» (1), «обман» (1), «неуважение» (1), «самоненависть» (1), «нереализованность» (1), «отвращение» (1), «пугливость» (1), «бездарность» (1), «наглость» (1), «пакость» (1), «отстранение» (1), «страдание» (1), «необразованность» (1), «неопрятность» (1), «неприемлем» (1), «зажатость» (1), «поражение» (1), «Испания» (1), «семья» (1), «репутация» (1), «скромность» (1), «долг» (1), «блин» (1), «беспокойство» (1), «проступок» (1), «переживание» (1), «многолюдность» (1), «необдуманность» (1), «лицо» (1), «огорчение» (1), «воровство» (1), «изнасилование» (1), «горесть» (1), «неправильность» (1), «ребенок» (1), «секрет» (1), «замешательство» (1), «боязнь» (1), «тупость» (1), «скам» (1), «шейм» (1), «помидор» (1), «эмоция» (1), «бессилие» (1), «нервозность» (1), «сжатие» (1), «тяжест» (1), «опасения» (1), «тоска» (1), «ребячество» (1), «негатив» (1), «минус» (1), «учеба» (1), «растерянность» (1),, «неряшлисть» (1), «потеря» (1), «врачи» (1), «разговоры» (1), «недопонимание» (1), « волнение» (1), «lopнутъ» (1), «решение» (1), «помощь» (1), «насмешки» (1), «извинения» (1), «обдумывание» (1), «расстройство» (1).

В группу **имен прилагательных** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 8 реакций): «красный» (4), «испанский» (2), «несмелый» (1), «девичий» (1).

В группу **глаголов** вошли следующие ассоциативные реакции (всего

14 реакций): «краснеть» (6), «лежать» (1), «скрываться» (1), «смузгаться» (1), «волноваться» (1), «избегать» (1), «закрываться» (1), «спрятаться» (1), «провалиться» (1).

В группу **наречий** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 21 реакция): «неудобство» (7), «неприятно» (3), «плохо» (2), «унижительно» (1), «ужасно» (1), «страшно» (1), «стрёмно» (1), «ничего» (1), «ясно» (1), «хорошо» (1), «неудобно» (1), «мерзко» (1).

В группу **словосочетаний** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 46 реакций): «испанский стыд» (6), «красное лицо» (2), «нельзя показывать» (1), «неловкое положение» (1), «провалиться под землю» (1), «борьба с собой» (1), «выход из зоны комфорта» (1), «привлекающая интерес реакция» (1), «неуверенность в себе» (1), «голый человек» (1), «обнаженное нутро» (1), «несправедливость» (1), «отвести взгляд» (1), «желание исчезнуть» (1), «ни стыда, ни совести» (1), «стыдливо опускать голову» (1), «замыкаться в себе» (1), «низкая самооценка» (1), «детские травмы» (1), «плохое настроение» (1), «не делать что-то» (1), «отводить глаза» (1), «асоциальное поведение» (1), «ком в горле» (1), «что-то плохое» (1), «низкие вибрации» (1), «отсутствие поддержки» (1), «горят щеки» (1), «осознание ошибки» (1), «чувство вины» (1), «школьная доска» (1), «стыд да позор» (1), «неудобная ситуация» (1), «некомфортное самочувствие» (1), «ощущение дискомфорта» (1), «красные щеки» (1), «плохое слово» (1), «плохое поведение» (1), «сделал плохо» (1), «прыгнуть к работе» (1).

В группу **предложений** вошли следующие ассоциативные реакции (всего 16 реакций): «желание уйти от всех, чтобы никто не видел» (1), «никакие слова не приходят в голову от слова совсем» (1), «что-то неприглядное или не поддающееся восприятию» (1), «взгляд на какую-либо ситуацию (явление) со стороны какой-то части общества» (1), «хочется сквозь землю провалиться» (1), «я не справлюсь» (1), «я плохой» (1), «разговаривать с незнакомыми людьми» (1), «встречать того, кто нравится» (1), «если слова кого-то превосходят его поступки» (1), «так лучше не делать» (1), «я не знала» (1), «сделала что-то не так» (1), «что нужно исправить» (1), «стыдно, когда

видно» (1), «ничего не пришло» (1).

Результаты исследования частеречевой принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» представлены в табл. 3.6 и на рис. 3.8.

Таблица 3.6

Частеречевая принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»

	Имена существительные	Имена прилагательные	Глаголы	Наречия	Словосочетания	Предложения
Реакции	341	8	14	21	46	16
Процент	76,5%	1,8%	3,1%	4,7%	10,3%	3,6%

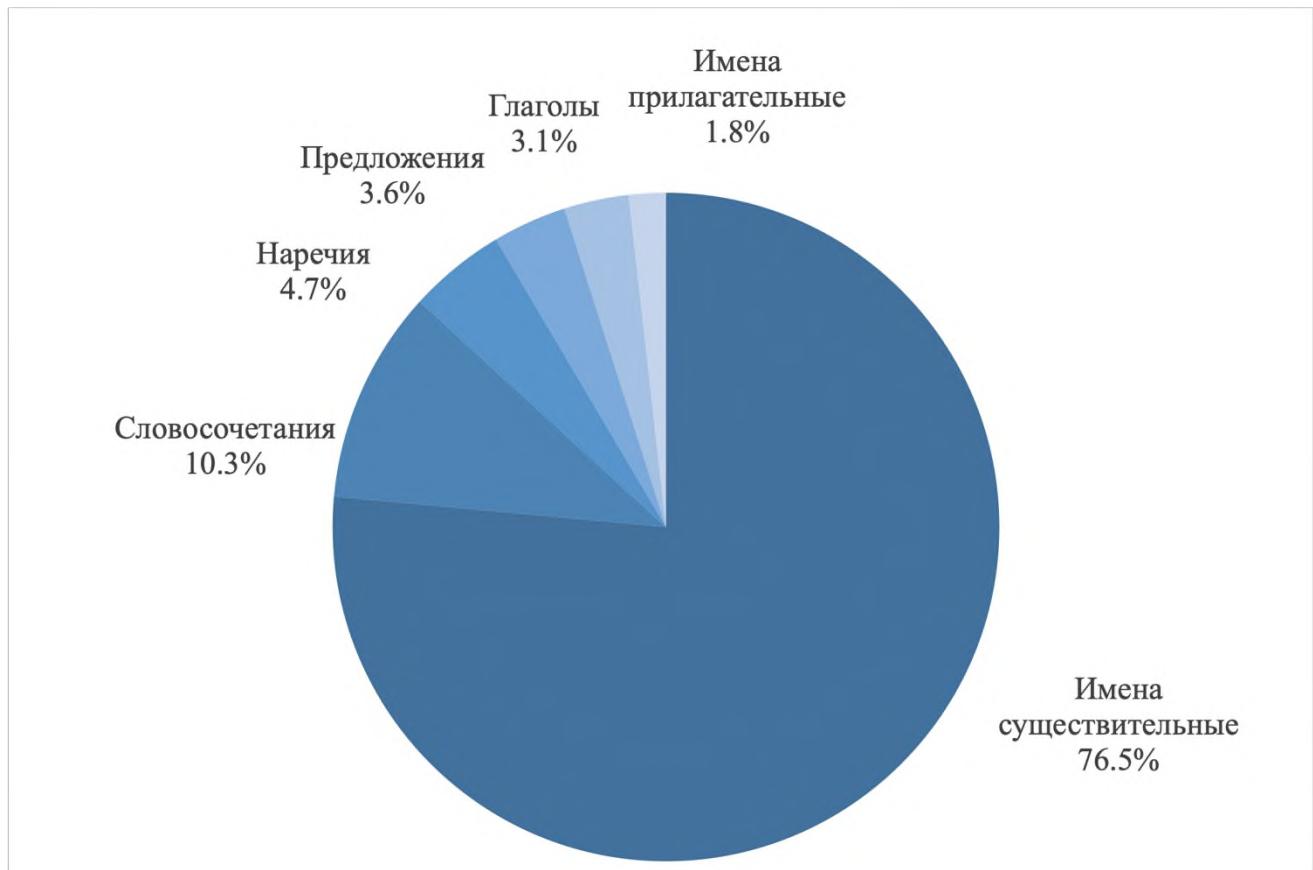

Рис. 3.8. Частеречевая принадлежность ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»

В зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом, все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» были разделены на 3 группы:

- 1) ассоциативные реакции с позитивной оценкой;
- 2) ассоциативные реакции с негативной оценкой;
- 3) ассоциативные реакции с нейтральной оценкой.

К числу **ассоциативных реакций с позитивной оценкой** принадлежат следующие реакции (всего 7 реакций): «смех» (2), «выход из зоны комфорта» (1), «скромность» (1), «если слова кого-то превосходят его поступки» (1), «что нужно исправить» (1), «хорошо» (1).

К числу **ассоциативных реакций с негативной оценкой** принадлежат следующие реакции (всего 358 реакций): «позор» (34), «неловкость» (31), «страх» (18), «смущение» (14), «унижение» (10), «грусть» (8), «ошибка» (8), «дискомфорт» (7), «неудобство» (7), «испанский стыд» (6), «ужас» (6), «вины» (6), «обида» (5), «неуверенность» (4), «стеснение» (4), «боль» (4), «провал» (4), «отчаяние» (4), «неудача» (3), «комpleксы» (3), «нелепость» (3), «глупость» (3), «разочарование» (3), «стресс» (3), «неприятность» (3), «неприятно» (3), «ложь» (3), «осуждение» (3), «печаль» (3), «плохо» (2), «срам» (2), «порицание» (2), «неприязнь» (2), «раскаяние» (2), «испуг» (2), «злость» (2), «крик» (2), «тревожность» (2), «незнание» (2), «предательство» (2), «буллинг» (2), «кошмар» (2), «досада» (2), «агрессия» (2), «слезы» (2), «отвращение» (2), «сожаление» (2), «унижительно» (1), «нельзя показывать» (1), «ужасно» (1), «стыд» (1), «наказание» (1), «нарушение» (1), «неловкое положение» (1), «провалиться под землю» (1), «желание уйти ото всех, чтобы никто не видел» (1), «нервы» (1), «проблемы» (1), «смятение» (1), «неуместность» (1), «борьба с собой» (1), «выход» (1), «позорище» (1), «апатия» (1), «дефицит» (1), «неуверенность в себе» (1), «бессовестность» (1), «скрыться» (1), «безвыходность» (1), «грязь» (1), «обман» (1), «неуважение» (1), «обнаженное нутро, несправедливость» (1), «самоненависть» (1), «отвести взгляд» (1), «желание исчезнуть» (1), «ни стыда, ни совести» (1), «смущаться» (1), «стыдливо опускать голову» (1), «замыкаться в себе» (1), «нереализованность» (1), «низкая самооценка» (1), «детские травмы» (1), «отвращение» (1), «пугливость» (1), «бездарность» (1), «наглость» (1), «пакость» (1), «отстранение» (1), «страдание» (1), «необразованность» (1), «неопрятность» (1), «неприемлем» (1), «плохое

настроение» (1), «зажатость» (1), «я не справлюсь» (1), «я плохой» (1), «волноваться» (1), «страшно» (1), «несмелый» (1), «поражение» (1), «блин» (1), «избегать» (1), «закрыться» (1), «отводить глаза» (1), «беспокойство» (1), «асоциальное поведение» (1), «проступок» (1), «ком в горле» (1), «необдуманность» (1), «огорчение» (1), «воровство» (1), «изнасилование» (1), «горесть» (1), «неправильность» (1), «что-то плохое» (1), «замешательство» (1), «боязнь» (1), «тупость» (1), «скам» (1), «шейм» (1), «помидор» (1), «низкие вибрации» (1), «бессилие» (1), «нервозность» (1), «сжатие» (1), «спрятаться» (1), «провалиться» (1), «тяжест» (1), «опасения» (1), «тоска» (1), «отсутствие поддержки» (1), «ребячество» (1), «негатив» (1), «минус» (1), «растерянность» (1), «неряшливо» (1), «потеря» (1), «чувство вины» (1), «недопонимание» (1), « волнение» (1), «lopнуть» (1), «неудобно» (1), «стыдно, когда видно» (1), «стыд да позор» (1), «неудобная ситуация» (1), «некомфортное самочувствие» (1), «ощущение дискомфорта» (1), «насмешки» (1), «извинения» (1), «мерзко» (1), «плохое слово» (1), «плохое поведение» (1), «сделал плохо» (1), «расстройство» (1).

К числу ассоциативных реакций с нейтральной оценкой принадлежат следующие реакции (всего 81 реакция): «краснеть» (6), «красный» (4), «покраснение» (4), «толпа» (3), «испанский» (2), «люди» (2), «краснота» (2), «пот» (2), «красное лицо» (2), «совесть» (2), «непонимание» (2), «удивление» (2), «чувство» (2), «нагота» (1), «публика» (1), «взгляды» (1), «общество» (1), «сон» (1), «яма» (1), «лежать» (1), «никакие слова не приходят в голову от слова совсем» (1), «что-то неприглядное или не поддающееся восприятию» (1), «привлекающая интерес реакция» (1), «взгляд на какую-либо ситуацию (явление) со стороны какой-то части общества» (1), «жар» (1), «голый человек» (1), «хочется сквозь землю провалиться» (1), «заговорить с незнакомыми людьми» (1), «встречать того, кто нравится» (1), «Испания» (1), «семья» (1), «репутация» (1), «долг» (1), «стрёмно» (1), «не делать что-то» (1), «переживания» (1), «многолюдность» (1), «лицо» (1), «ребенок» (1), «секрет» (1), «так лучше не делать» (1), «эмоция» (1), «ничего» (1), «ясно» (1), «я не знала» (1), «сделала что-то не так» (1), «горят щеки» (1), «учеба» (1), «девичий» (1),

«осознание ошибки» (1), «школьная доска» (1), «врачи» (1), «разговоры» (1), «решение» (1), «помощь» (1), «ничего не пришло» (1), «красные щеки» (1), «обдумывание» (1), «приступить к работе» (1).

Результаты исследования ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом, представлены в табл. 3.7 и на рис. 3.9.

Таблица 3.7

**Классификация ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»
в зависимости от оценки явления,
обозначенного словом-стимулом**

	Ассоциативные реакции позитивной оценки	Ассоциативные реакции негативной оценки	Ассоциативные реакции нейтральной оценки
Реакции	7	358	81
Процент	1,5%	80,3%	18,2%

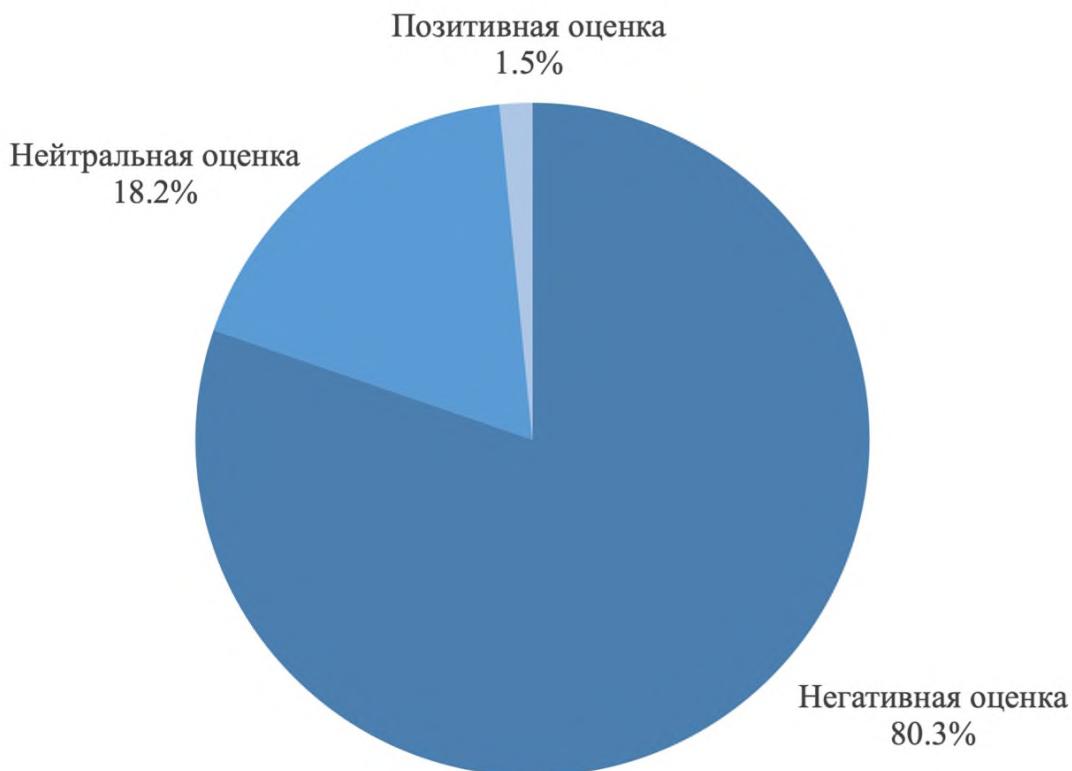

Рис. 3.9. Классификация ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом

В зависимости от тематической принадлежности все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» делятся на 16 тематических групп:

1) **обозначающие синонимический ряд** (121 реакция): «позор» (34), «неловкость» (31), «смущение» (14), «унижение» (10), «неудобство» (7), «испанский стыд» (6), «стеснение» (4), «срам» (2), «совесть» (2), «кринж» (2), «досада» (2), «стыд» (1), «неловкое положение» (1), «позорище» (1), «замешательство» (1), «стыдно, когда видно» (1), «стыд да позор» (1), «мерзко» (1);

2) **обозначающие неприятные ощущения** (77 реакций): «дискомфорт» (7), «вины» (6), «неуверенность» (4), «разочарование» (3), «неприятность» (3), «неприятно» (3), «неприязнь» (2), «плохо» (2), «тревожность» (2), «кошмар» (2), «отвращение» (2), «унизительно» (1), «провалиться под землю» (1), «желание уйти от всех, чтобы никто не видел» (1), «нервы» (1), «смятение» (1), «борьба с собой» (1), «неуверенность в себе» (1), «скряться» (1), «хочется сквозь землю провалиться» (1), «самоненависть» (1), «желание исчезнуть» (1), «низкая

самооценка (1), *«отстранение»* (1), *«страдание»* (1), *«зажатость»* (1), *«я не справляюсь»* (1), *«я плохой»* (1), *« волноваться»* (1), *«страшно»* (1), *«избегать»* (1), *«закрыться»* (1), *«отводить глаза»* (1), *«беспокойство»* (1), *«что-то плохое»* (1), *«боязнь»* (1), *«сжатие»* (1), *«спрятаться»* (1), *«провалиться»* (1), *«тяжесть»* (1), *«опасение»* (1), *«отсутствие поддержки»* (1), *«растерянность»* (1), *«неряшливо»* (1), *«чувство вины»* (1), *«неудобно»* (1), *«неудобная ситуация»* (1), *«ощущение дискомфорта»* (1), *«расстройство»* (1), *«плохое слово»* (1), *«плохое поведение»* (1), *«сделал плохо»* (1);

3) обозначающие эмоции (74 реакции): *«страх»* (18), *«грусть»* (8), *«ужас»* (6), *«обида»* (5), *«отчаяние»* (4), *«стресс»* (3), *«печаль»* (3), *«раскаяние»* (2), *«испуг»* (2), *«злость»* (2), *«агрессия»* (2), *«удивление»* (2), *«слезы»* (2), *«чувство»* (2), *«сожаление»* (2), *«ужасно»* (1), *«апатия»* (1), *«отвращение»* (1), *«пугливость»* (1), *«переживания»* (1), *«огорчение»* (1), *«горесть»* (1), *«эмоция»* (1), *«тоска»* (1), *« волнение»* (1);

4) обозначающие непосредственные каузаторы стыда (57 реакций): *«ошибка»* (8), *«провал»* (4), *«неудача»* (3), *«комплексы»* (3), *«нелепость»* (3), *«глупость»* (3), *«толпа»* (3), *«ложь»* (3), *«люди»* (2), *«порицание»* (2), *«предательство»* (2), *«наказание»* (1), *«публика»* (1), *«взгляды»* (1), *«общество»* (1), *«обман»* (1), *«бездарность»* (1), *«нарушение»* (1), *«неопрятность»* (1), *«несмелый»* (1), *«семья»* (1), *«проступок»* (1), *«многолюдность»* (1), *«тупость»* (1), *«бессилие»* (1), *«минус»* (1), *«недопонимание»* (1), *«неопрятность»* (1), *«необразованность»* (1), *«необдуманность»* (1), *«воровство»* (1), *«неправильность»* (1), *«негатив»* (1);

5) обозначающие изменение физиологического состояния (37 реакций): *«краснеть»* (6), *«красный»* (4), *«боль»* (4), *«покраснение»* (4), *«краснота»* (2), *«пот»* (2), *«красное лицо»* (2), *«сон»* (1), *«лежать»* (1), *«жар»* (1), *«отвести взгляд»* (1), *«стыдливо опускать голову»* (1), *«замыкаться в себе»* (1), *«ком в горле»* (1), *«низкие вибрации»* (1), *«нервозность»* (1), *«горят щеки»* (1), *«lopнутъ»* (1), *«некомфортное самочувствие»* (1), *«красные щеки»* (1);

6) обозначающие положение, поведение, поступок, вызывающие стыд

(26 реакций): «незнание» (2), «проблемы» (1), «выход» (1), «дефицит» (1), «яма» (1), «выход из зоны комфорта» (1), «что-то неприглядное или не поддающееся восприятию» (1), «привлекающая интерес реакция» (1), «взгляд на какую-либо ситуацию (явление) со стороны какой-то части общества» (1), «безвыходность» (1), «обнаженное нутро, несправедливость» (1), «нереализованность» (1), «детские травмы» (1), «пакость» (1), «плохое настроение» (1), «заговорить с незнакомыми людьми» (1), «встречать того, кто нравится» (1), «поражение» (1), «учеба» (1), «школьная доска» (1), «врачи» (1), «разговоры» (1), «решение» (1), «помощь» (1), «насмешки» (1);

7) обозначающие отрицательную оценку действий, поведения (5 реакций): «ни стыда, ни совести» (2), «бессовестность» (1), «неуважение» (1), «наглость» (1);

8) обозначающие нравственность и мораль (17 реакций): «осуждение» (3), «нельзя показывать» (1), «неуместность» (1), «неприемлем» (1), «репутация» (1), «скромность» (1), «долг» (1), «асоциальное поведение» (1), «секрет» (1), «так лучше не делать» (1), «сделала что-то не так» (1), «потеря» (1), «извинения» (1), «обдумывание» (1), «ничего не пришло» (1);

9) обозначающие сленговое слово (10 реакций): «испанский» (2), «буллинг» (2), «Испания» (1), «стрёмно» (1), «блин» (1), «скам» (1), «шийм» (1), «томидор» (1);

10) обозначающие положительную роль (9 реакций): «смех» (2), «не делать что-то» (1), «если слова кого-то превосходят его поступки» (1), «ничего» (1), «ясно» (1), «хорошо» (1), «осознание ошибки» (1), «приступить к работе» (1);

11) обозначающие интимные отношения/секс (4 реакции): «нагота» (1), «голый человек» (1), «грязь» (1), «изнасилование» (1);

12) обозначающие представление вопросов (4 реакции): «непонимание» (2), «я не знала» (1), «что нужно исправить» (1);

13) обозначающие возраст (2 реакции): «ребенок» (1), «ребячество» (1);

14) обозначающие лицо (1 реакция): «лицо» (1);

15) имеющие отношение к женщине (1 реакция): «девичий» (1);

16) обозначающие цитату (1 реакция): «никакие слова не приходят в голову от слова совсем» (1).

Результаты исследования ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в зависимости от их тематической принадлежности представлены в табл. 3.8 и на рис. 3.10.

Таблица 3.8

**Классификация ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»
в зависимости от их тематической принадлежности**

Темы	Реакции	Процент, %
Синонимический ряд	121	27,1
Неприятные ощущения	77	17,3
Эмоции	74	16,6
Непосредственные каузаторы стыда	57	12,8
Изменение физиологического состояния	37	8,3
Положение, поведение, поступок	26	5,8
Нравственность и мораль	17	3,8

Окончание табл. 3.8

Темы	Реакции	Процент, %
Сленговое слово	10	2,2
Положительная роль	9	2,0
Отрицательная оценка действий, поведения	5	1,1
Интимные отношения/секс	4	0,9
Представление вопросов	4	0,9
Возраст	2	0,4
Лицо	1	0,2
Женщина	1	0,2
Цитата	1	0,2

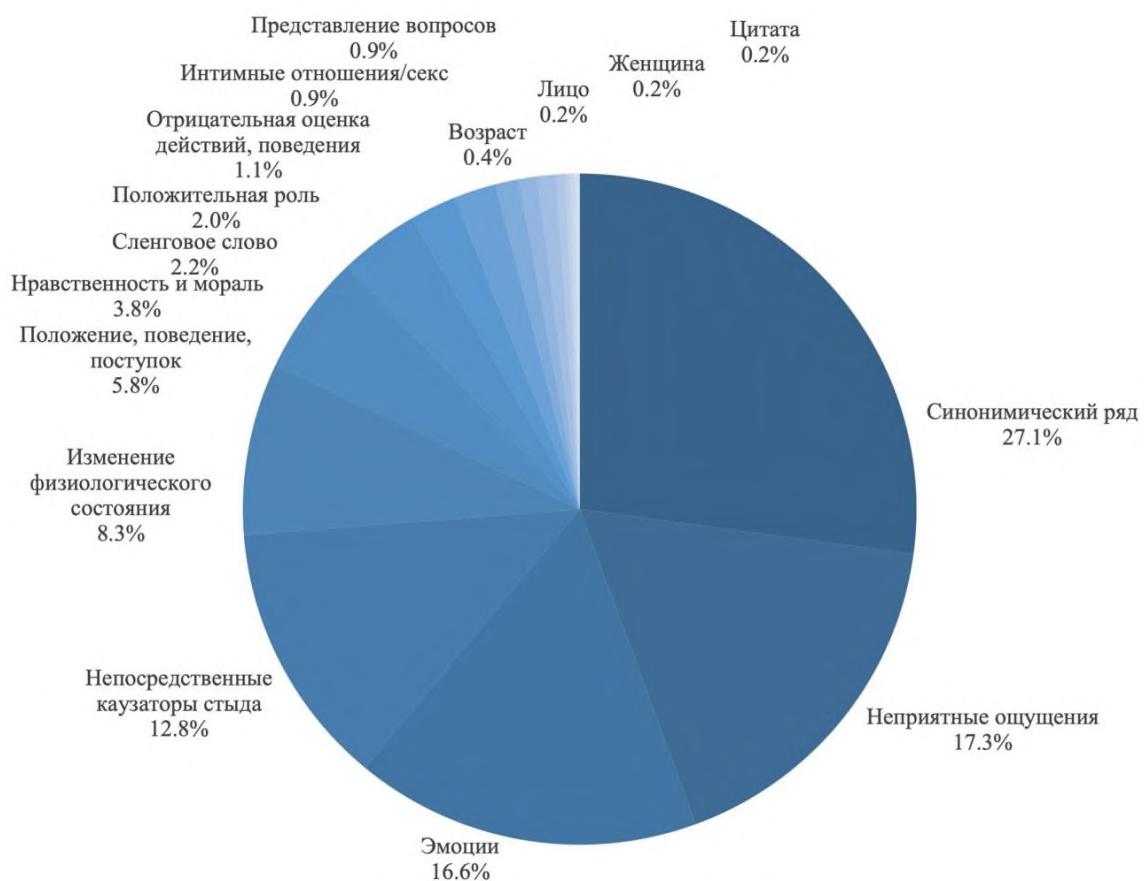

Рис. 3.10. Классификация ассоциативных реакций на стимул «СТЫД» в зависимости от их тематической принадлежности

3.3.3. Ситуации, вызывающие чувство стыда у русских респондентов

В рамках второго этапа анкетного опроса планировалось выявить, какие именно действия, высказывания или события в различных социальных контекстах чаще всего вызывают чувство стыда, а также проанализировать их культурные корни, социальные ожидания и личные ценности. Полученные от русских информантов 100 ситуаций помогут нам в дальнейшем культурном самоанализе и предоставлят эмпирические данные для формирования более инклюзивной и гармоничной социальной среды. Ситуации сгруппированы по тематическим категориям, что позволяет провести более структурированный анализ.

1. Неуместное или ошибочное поведение (30%). Когда люди позволяют себе неподобающее или неправильное поведение, это может стать глубоко ранящим источником стыда не только для них самих, но и для окружающих. Неправильные

слова способны нанести ущерб отношениям («когда сказала что-то глупое»). Ссоры, возникающие на пустом месте, лишают доверия и понимания, оставляя лишь горькие обиды («когда ругалась с родителями, а потом жалела»). Несвоевременные шутки иногда оказываются подобными грозам на ясном небе – они внезапно затмевают радостные моменты, обрачиваясь неловкостью («я в шутку назвала человека дураком»). А когда кто-то дает обещание, а затем не сдерживает его, это нарушает тонкую нить доверия («когда не выполнила то, что обещала»). Случайное прикосновение к вещам («когда я разбила духи на КПП»), столкновение с людьми («сбила человека на самокате»), порча вещей («когда накосячил, хотя косячить не хотел») – все это может быть унизительно.

2. Учеба (14%). Академическая жизнь, действительно, может быть источником различных ситуаций, порождающих чувство стыда у студентов. Одним из самых постыдных поступков в академической среде является плагиат («когда вскрылось, что мой реферат содержит плагиат»). Зачастую вызывают стыд неправильный ответ на вопрос преподавателя («когда выдала совершенно неправильный ответ»), неправильный выбор аудитории («перепутала уроки и зашла в другой класс, думая, что это мой»), опоздание на занятия («когда опаздываю на пару и на работу минут на 10–20»), плохие оценки («когда получила плохую оценку»).

3. Невыполнение ожиданий (13%). Неспособность оправдать ожидания, возложенные как самим собой, так и окружающими, зачастую становится источником глубоких переживаний и терзаний. Когда человек не успевает вовремя завершить работу или не справляется с ней в должной мере («когда поняла, что сделала неправильно задание, которое было очень важным, в ситуации, где на меня все рассчитывали»), в его душе возникает чувство вины и стыда.

4. Публичное разоблачение (12%). Общественное разоблачение, действительно, может принимать множество форм, и его воздействие на индивида и общество в целом сложно переоценить. Когда кто-то оказывается пойманым на лжи, это может вызывать у него интенсивное переживание стыда («когда я всех обманывал, и это

потом вскрылось»). Неподобающее поведение на публике также вызывает у людей резкие эмоциональные реакции. Как только данное поведение становится явным и его замечают окружающие, возникает момент ощущения стыда не только у нарушителя («когда совершила ошибку, о которой меня предупреждали при большом количестве людей»), но и у свидетелей («женщина кричала на ребенка в магазине, но мне почему-то было стыдно за нее»).

5. Забыть, избегать или молчать (9%). У людей разные стандарты самооценки и моральные ценности. Некоторые люди могут быть более уверенными в себе и считать, что их поведение не является неподобающим, поэтому у них не возникает чувства стыда («я не испытываю чувства стыда за свои слова и действия»). Люди могут хотеть уменьшить или избежать боль и дискомфорт, вызванные стыдом, забыв о нем («мне очень редко бывает стыдно, поэтому я не помню, когда в последний раз испытывал это»). Однако для некоторых людей воспоминания о прошлых постыдных ситуациях могут стать стимулом к тому («вспоминая прошлое...»), чтобы попытаться изменить свое поведение и не оказаться в подобной неловкой ситуации в будущем.

6. Нарушение общественных норм (7%). Нарушение норм может проявляться в отклонении от принятого поведения в общественных местах («я испытывала стыд, когда не уступила бабушке место в метро»). Неуместные комментарии, оскорблений или предвзятые высказывания могут быть восприняты как нарушение социальных норм («кого-то подставил (не специально)»). Почитание родителей – традиционная мировая добродетель, а неуважение к ним считается серьезным нарушением моральных норм («я испытывала сильный стыд, когда во время ссоры с мамой очень ее оскорбила»).

7. Падение или случайная неловкость (5%). Это не просто физическая боль или дискомфорт, это вызов человеческому достоинству. Потеряв равновесие и упав на землю, люди беспокоятся о том, что их имидж будет запятнан и боятся стать посмешищем в глазах окружающих («упала с лестницы в школе»). Случайно выставив себя на посмешище, особенно если это неловкое поведение причиняет лишние неприятности окружающим («случайно вылила на прохожего кофе, когда столкнулась с ним»), человек часто испытывает внутреннее чувство

вины и угрызения совести.

8. Публичные выступления (4%). Представляясь публично, человек сталкивается со взглядами и оценками множества незнакомых людей, что само по себе является большим психологическим давлением (*«когда я нахожусь в новой среде, никого там не знаю и мне приходится представиться, я очень стесняюсь»*). Когда презентация не приносит желаемого результата, оратору становится стыдно за несоответствие между ожиданиями от самовыражения и реальным результатом (*«когда я от волнения забыла все о докладе, который подготовила»*). Однако некоторые люди могут считать, что способны произнести прекрасную речь, но не могут сделать этого по разным причинам (например, из-за страха, неуверенности, нехватки времени и т.д.). Сожаление о том, что не удалось продемонстрировать свои способности, выливается в чувство стыда (*«когда я не выступил в выпуске Шриленда»*).

9. Посещение врача (3%). Стыд, связанный с посещением врача, проистекает не только из физического дискомфорта или тяжести состояния; чаще всего он проистекает из внутренних страхов, опасений и неуверенности пациента в себе. Когда пациенты обращаются не к тому врачу, они винят себя за невнимательность (*«пришла не к тому врачу, и он отправил меня обратно»*); когда они рассказывают врачу о своей болезни, дискомфорт и неприкосновенность частной жизни еще больше усиливают чувство стыда (*«когда написал врачу с целью записи на прием, но твоя жизненная ситуация поменялась и тебе нужно перенести или отменить эту запись»*).

10. Публичная критика или похвала (2%). Публичная критика часто напрямую касается поведения или способностей человека в негативном ключе, что может нанести серьезный удар по самооценке того, кого критикуют (*«когда что-то говорила в аудитории и меня начали исправлять»*).

11. Социальное сравнение (1%). Это человеческий инстинкт, когда люди склонны сравнивать себя с другими, чтобы оценить свое положение и достоинства. Однако когда результаты таких сравнений оказываются неблагоприятными, они могут вызывать чувство стыда (*«обычно я испытываю стыд тогда, когда кажусь в глазах других людей неряшливой, глупой»*).

Проанализировав ситуации стыда, созданные носителями русского языка в ходе эксперимента, мы получили следующее процентное соотношение (рис. 3.11).

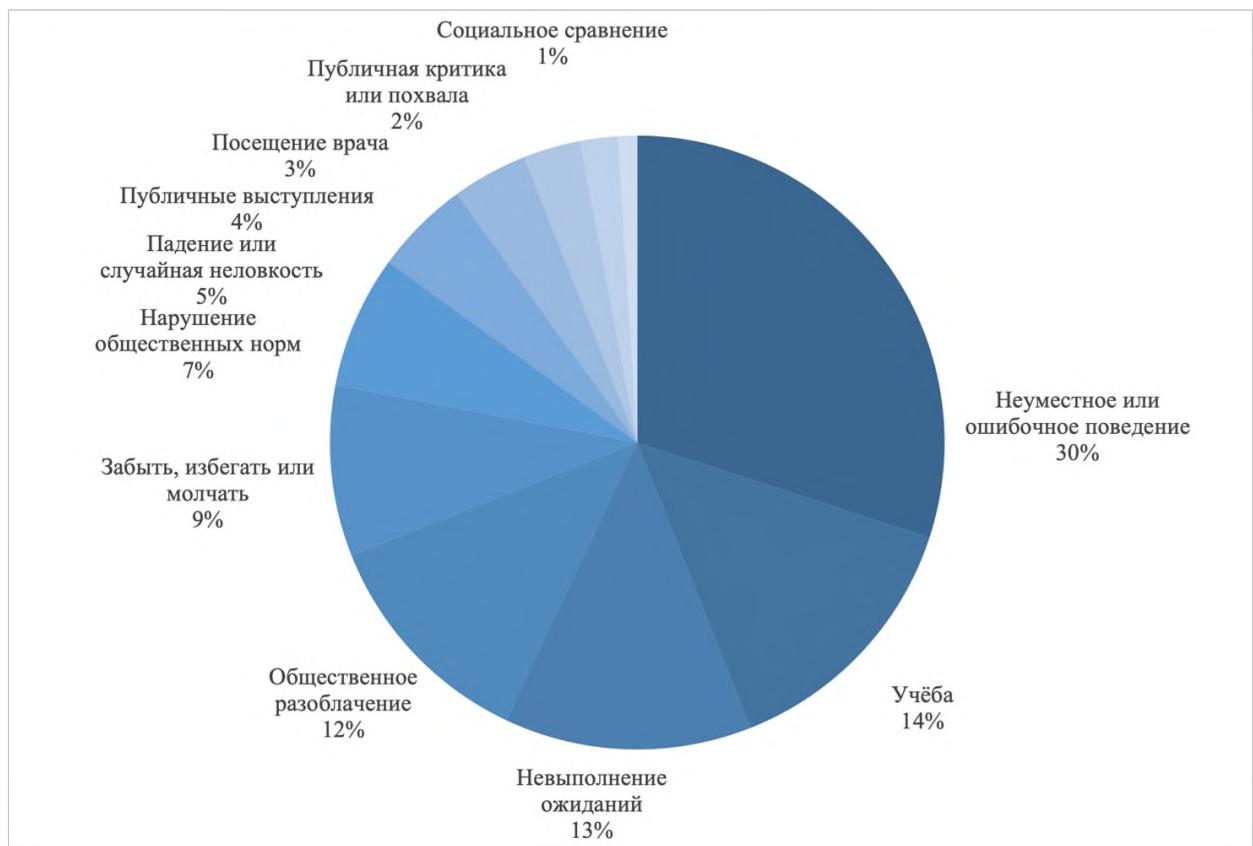

Рис. 3.11. Классификация результатов исследования ситуаций, в которых русские испытывают чувство стыда

3.3.4. Реакции носителей русского языка

на переживание стыда

Исследование реакций и действий россиян на стыд сосредоточены на конкретных культурных установках и социальных нормах, которые развивались на протяжении истории и оказывали значительное влияние на поведение людей в российском обществе. В России стыд – это не только личный опыт, но и важный механизм социального контроля, способствующий поддержанию общественного порядка и соблюдению моральных норм. Это явление уходит своими корнями в глубокую культуру, включая традиции, религиозные верования и семейные ценности, которые сформировали понимание стыда как эмоции, связанной с

общественным мнением и уважением к себе и к другим.

В рамках нашего исследования мы решили глубже изучить этот сложный эмоциональный феномен и провели опрос, в котором разделили реакции респондентов на четыре аспекта: физиологические, психологические, поведенческие и эмоциональные реакции. Каждый аспект дает уникальный взгляд на то, как люди воспринимают и реагируют на стыд. В ходе исследования мы получили в общей сложности 147 ответов на вопросы анкеты от носителей русского языка, посвященных их личному опыту переживания стыда или связанным с ним поведенческим реакциям. Эта выборка данных хоть и является преимущественно русскоязычной, но дает ценностное представление о различном опыте и стратегиях преодоления универсальной эмоции стыда у людей в разных культурах и добавляет новое измерение и глубину в изучение стыда в разных культурах.

Физиологические реакции (40–27,0%) – это немедленная, неосознанная реакция организма на стыд. Более инстинктивные и автоматические, чем другие, физиологические реакции не предполагают активной когнитивной или эмоциональной обработки и являются телесными реакциями, контролируемыми вегетативной нервной системой:

1) **покраснение кожи** (18–12,2%). Когда человек испытывает чувство стыда, кровеносные сосуды расширяются, что приводит к покраснению кожи. Наиболее заметное покраснение возникает на лице («лицо краснеет»). Это могут быть щеки («у меня краснеют щеки»), лоб и даже уши («краснеют лицо и уши»), особенно у более эмоционально чувствительных людей;

2) **плач** (7–4,7%). В ситуациях стыда плач может быть прямым выражением чувства внутренней боли и разочарования. Это форма эмоциональной разрядки, которая помогает снять внутренний стресс и напряжение («как только остаюсь одна, начинаю плакать»);

3) **обильное потоотделение** (4–2,7%). Это связано с реакцией вегетативной

нервной системы на эмоцию стыда, которая приводит к увеличению секреции потовых желез («*появляется пот*»). Потоотделение происходит легко, особенно в таких областях, как руки («*у меня начинают потеть руки*») и лоб;

4) ***дрожь*** (3–2,0%). Из-за внутреннего напряжения и беспокойства человек может ощущать непроизвольное сокращение и расслабление мышц в определенных частях тела, что приводит к трепору («*меня всю трясет*»). Дрожь может возникать в нескольких частях тела, таких как руки («*сначала начинается дрожь в руках*»), ноги, губы и даже голос («*дрожит голос от волнения*»);

5) ***проблемы с головой*** (3–2,0%). Во время нервного напряжения и стыда повышается уровень адреналина, который влияет на кровоток и приводит к временному изменению артериального давления, вызывая головокружение («*головокружение*»). Кровеносные сосуды расширяются, кровь приливает к области головы, что приводит к ощущению тепла («*чувствуется, как в голове и груди становится жарко*»). Стыд может вызывать чувство «*сдавленности*» или «*напряжения*» в голове, как будто мысли и эмоции застряли и не могут свободно циркулировать («*сжатие в голове*»);

6) ***учащенное сердцебиение*** (1–0,7%). Стыд активизирует вегетативную нервную систему, заставляя сердце биться учащенно («*учащается пульс*»);

7) ***замирание*** (1–0,7%). Эмоциональные стимулы приводят к мышечному напряжению, и человек может чувствовать себя зажатым и не способным свободно двигаться или реагировать («*замираю*»);

8) ***заикание*** (1–0,7%). Стыд приводит к усилинию психологического давления на человека, что, в свою очередь, влияет на нормальное функционирование речевого центра, делая речь затрудненной и невнятной («*начинаю запинаться*»);

9) ***дискомфорт в животе*** (1–0,7%). Реакция вегетативной нервной системы на чувство стыда нарушает нормальное функционирование пищеварительной системы, что приводит к расстройству желудка («*дискомфорт в животе*») или

тошноте;

10) **падение давления** (1–0,7%). В ситуации стыда человек может испытывать дисбаланс в вегетативной нервной системе, что приводит к сужению сосудов, а это, в свою очередь, вызывает снижение артериального давления («давление падает»).

Психологические реакции (12–8,1%) включают в себя когнитивную обработку и внутреннее переживание стыда человеком. Психологические реакции в большей степени сосредоточены на мышлении, убеждениях и самооценке человека и включают в себя больше обработки и рефлексии на сознательном уровне, чем физиологические реакции:

1) **неловкость** (5–3,4%). Люди могут чувствовать себя неловко, торопиться или даже смущаться, когда осознают, что их поведение, внешний вид или мысли могут быть негативно оценены окружающими («*мне становится очень грустно и неловко в данных ситуациях*»);

2) **желание скрыться** (2–1,4%). Желание спрятаться и избежать ситуаций или людей, которые заставляют чувствовать стыд, – это механизм самозащиты, призванный облегчить внутреннюю боль и тревогу («*хочется спрятаться*»);

3) **отсутствие чувств** (5–3,4%). Возможно, иногда люди не осознают, что испытывают стыд, поэтому не реагируют на него («*никак*»), воспринимая его как нормальное, неважное эмоциональное состояние («*игнорирую*»). Некоторые люди обладают сильными навыками эмоциональной регуляции и понимают, что стыд – это обычная человеческая эмоция и что им не нужно излишне переживать по этому поводу («*пустить жизнь на самотек*»).

Эмоциональные реакции (21–14,2%) – это проявление стыда на эмоциональном уровне, который является осознанной и четко выраженной эмоцией и вызывает следующие реакции:

1) **тревогу и страх** (7–4,7%). Когда человек испытывает чувство стыда, он может быть обеспокоен и расстроен возможными негативными оценками или последствиями в будущем, и эти беспокойство и расстройство являются проявлением тревоги («*начинаю сильно волноваться и беспокоиться*»).

Чрезмерное беспокойство выливается в страх («боюсь, испуг») перед негативными последствиями;

2) ***чувство вины и раскаяния*** (4–2,7%). Стыд сопровождается чувством вины, когда человек осознает, что его поведение было неправильным или неподобающим («от стыда возникает чувство вины, ухудшается настроение»). Чувство вины может стать стимулом для исправления ошибок, но оно также может углубить стыд и превратить его в раскаяние («ненавидеть себя за допущенные ошибки»);

3) ***печаль*** (4–2,7%). Грусть в этом контексте может стать реакцией на ощущение утраты самоуважения, признания себя достойным со стороны других людей («мне плохо, я сильно расстраиваюсь»);

4) ***спокойствие*** (4–2,7%). Успокоительная реакция может быть обусловлена стратегиями самоконтроля и регуляции эмоций («стараюсь успокоиться и не накручивать себя дальше»), которые помогают человеку сохранять ясность мышления и эффективноправляться с ситуациями стыда;

5) ***нервозность*** (1–0,7%). Нервозность часто проявляется как волнение или напряжение, это может парализовать человека в социальных ситуациях, мешая ему действовать или говорить свободно («я нервничаю»);

6) ***суетливость и непоседливость*** (1–0,7%). Чувство стыда может парализовать человека, заставляя его чувствовать себя неуверенно и беспомощно. Он может затрудняться в принятии решения, поиске слов для общения или выполнении привычных действий («я теряюсь»).

Поведенческие реакции (75–50,7%) – это конкретные действия, предпринимаемые людьми в ответ на стыд. Поведенческая реакция – это наблюдаемое внешнее проявление (в отличие от внутренних психологической и физиологической реакций). Это стратегия действий, которую человек инициирует, чтобы справиться со стыдом:

1) ***молчание*** (4–2,7%). Люди могут избегать общения с другими людьми, чтобы снизить риск быть осужденными или осмеянными («могу промолчать, ни с

кем не разговаривать»);

2) извинения и объяснения (10–6,8%). Извинения – это попытка восстановить испорченные социальные отношения и вернуть свою репутацию. Люди могут извиняться перед другими и пытаться объяснить свои действия или мотивы, чтобы облегчить чувство стыда (*«стараюсь извиниться перед человеком»*);

3) саморефлексия и исправление (14–9,5%). Стыд может стать катализатором самоанализа, побуждая людей глубоко задуматься о своем поведении и мотивах (*«ухожу в себя, хочется подумать»*), чтобы избежать повторения тех же ошибок в будущем (*«постараюсь впредь не допускать такого поведения»*). Осознав, что их действия или высказывания могут вызвать стыд у других или у них самих, люди могут предпринять действия, чтобы исправить ошибку (*«стараюсь исправлять ошибки, приведшие к этому»*). Принятие своих недостатков также является одним из способов преодоления стыда (*«принимаю эту ситуацию за жизненный урок и больше не повторю подобное»*);

4) агрессия (5–3,4%). Стыд может стимулировать механизм самозащиты, который заставляет человека самоутверждаться, чтобы избежать дальнейшего унижения или критики (*«пытаюсь защитить убеждения и принципы, которые стыдят»*). Стыд может угрожать чувству собственного достоинства человека, заставляя его чувствовать себя непринятым или нелюбимым. Это чувство может привести к отчаянию, а затем – к мыслям о смерти (*«хочется спрятаться от всего мира»*);

5) избегание (33–22,3%). Существуют различные способы избавления от стыда, например, через физическое бегство, чтобы избежать определенных обстоятельств или людей, связанных с постыдным событием (*«хочется убежать»*). С помощью забывания человек пытается вычеркнуть из памяти то, что вызывает у него стыд (*«стараюсь забыть»*); отвлечься от постыдного события, занимаясь другой деятельностью или думая о других проблемах (*«перевести фокус внимания на другие вещи»*). Одиночество дает человеку

пространство и время, чтобы переработать эмоции, избежать социальных ситуаций и снизить вероятность осуждения или насмешек со стороны окружающих («*пытаясь остаться в одиночестве*»); избежать повторного переживания стыда, отгородившись от эмоций или мыслей («*закрываюсь и пытаюсь вести себя незаметнее*»). Чтобы не быть узнанным или осужденным другими, люди прячут свое лицо («*закрываю щеки ладонями*»). Люди склонны бессознательно опускать голову («*опускаю голову*»), а их взгляд может стать опущенным или блуждающим («*опускаю глаза в пол*»), демонстрируя избегающее и уклончивое отношение;

6) *поиск поддержки* (3–2,0%). Обращение за помощью – это позитивный способ справиться с ситуацией, который помогает людям уменьшить психологическое бремя, получить эмоциональную поддержку и практический совет («*стараюсь поговорить с кем-то об этом, получить поддержку от друзей или семьи и отпустить ситуацию*»);

7) *сокрытие* (6–4,1%). Непроизвольные улыбки часто не имеют ничего общего с реальными эмоциями удовольствия или радости, а, скорее, служат социальной маской, скрывающей внутренний стыд («*улыбаюсь – это как защитный рефлекс*»).

Проанализировав реакцию носителей русского языка на стыд, мы получили график, на котором показана реакция носителей русского языка на стыд в нашем эксперименте (рис. 3.12).

Рис. 3.12. Классификация результатов исследования реакций или действий русских на чувство стыда

3.4. Сопоставление ассоциативных репрезентаций эмоции «стыд» в современных русском и китайском языках

3.4.1. Сопоставление результатов ассоциативного эксперимента на стимул «СТЫД»/«羞耻» в русском и китайском языках

В этом параграфе мы сравним представления о стыде в китайском социуме с данными, полученными при анкетировании русских респондентов.

На основе обработки результатов эксперимента было смоделировано ассоциативное поле стимула «СТЫД», в котором выделены три зоны: ядерная, околовядерная и периферийная (табл. 3.9, рис. 3.13).

Сопоставление принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в китайском и русском языках к ядру или периферии ассоциативного поля

Реакция	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Ядерная	尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 脸红 – «покраснеть» (15), 羞愧 – «смущенный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «осрамиться» (11)	100 (23,6%)	«Позор» (34), «неловкость» (31), «страх» (18), «смущение» (14), «унижение» (10)	107 (24,0%)
Около-ядерная	不好意思 – «конфузный» (7), 不知羞耻 – «бессовестный» (6), 无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 丢脸 – «потерять лицо» (5), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4), 难受 – «неудобный» (4), 自卑 – «самоунизжение» (4), 羞耻心 – «стыдливость» (4)	43 (10,1%)	«Грусть» (8), «ошибка» (8), «дискомфорт» (7), «неудобство» (7), «испанский стыд» (6), «ужас» (6), «вина» (6), «боль» (4), «краснеть» (6), «обида» (5), «красный» (4), «неуверенность» (4), «стеснение» (4), «провал» (4), «покраснение» (4), «отчаяние» (4)	87 (19,5%)
Периферийная	а) ближняя периферия: 自责 – «самоосуждение» (3), 逃跑 – «бежать» (3), 无语 – «молчать» (3), 秘密 – «секрет» (3), 性 – «секс» (3), 难堪 – «смузгаться» (3),	281 (66,2%)	а) ближняя периферия: «неудача» (3), «комплексы» (3), «нелепость» (3), «глупость» (3), «толпа» (3), «разочарование» (3), «стресс» (3),	282 (56,5%)

Реакция	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
	廉耻 – «бескорыстие и стыдливость» (3), 无耻 – «бесстыдный» (3), 女性 – «женщина» (3); б) дальняя периферия: 重度性瘾 – «сильная сексуальная зависимость», 偷情 – «тайком закрутить любовь», 出轨 – «выйти из колеи», Sm – «садомазохизм», 同性恋 – «гомосексуализм», 日本 – «Япония», 强奸 – «изнасиловать»		«неприятность» (3), «неприятно» (3), «ложь» (3), «осуждение» (3), «печаль» (3); б) дальняя периферия: «унизительно», «неловкое положение», «позорище», «смузгаться», «ощущение дискомфорта», «встречать того, кто нравится»	

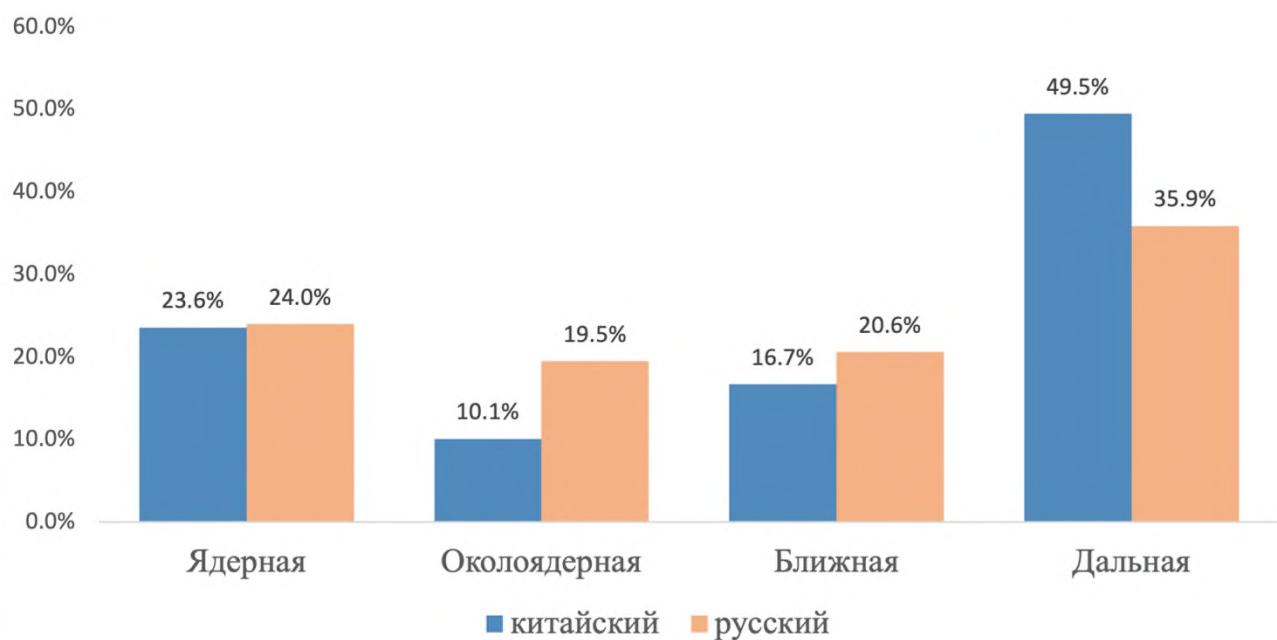

Рис. 3.13. Сопоставление принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в китайском и русском языках к ядру или периферии ассоциативного поля

В АП слова-стимула «羞耻» первые пять высокочастотных слов-реакций у китайских испытуемых (尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 脸红 – «покраснеть» (15), 羞愧 – «смузенный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «осрамиться» (11)) также входят в ядро китайских АП. В АП слова-стимула «СТЫД» первые пять высокочастотных слов-реакций у русских испытуемых («позор» (34), «неловкость» (31), «страх» (18), «смущение» (14), «унижение» (10)) также входят в ядро русских АП.

Рассматривая частоту ассоциаций, отражающих тот или иной когнитивный признак, можно определить, какие признаки входят в ядро концепта. Наше исследование показывает, что китайские и русские респонденты (далее – КР и РР) не сильно отличаются в процентном соотношении по количеству ассоциативных реакций на стыд – 24,0% у русских и 23,6% у китайцев.

Ядро в основном вращается вокруг синонимического ряда, что свидетельствует об устойчивости в сознании людей данных концептов:

- КР: 尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 羞愧 – «смузенный» (13), 耻辱 – «позор» (11);
- РР: «позор» (34), «неловкость» (31), «смущение» (14), «унижение» (10).

КР ассоциируют стыд с наиболее актуальной для человека реакцией: 脸红 – «покраснеть» (15). Чувство стыда связывается в русской ментальности с такими понятиями, как вина, страх, раскаяние, нравственное чувство, а также с представлениями о приличиях («страх» (18)) [Колесов, 2014: 347–349].

В околовядерной зоне стыда у носителей русского языка наблюдается статистически значимое преобладание реакций, связанных с интенсивным переживанием этой эмоции (19,5% реакций у РР в сравнении с 10,1% у КР). РР демонстрируют неприятные эмоциональные реакции на стыд: «грусть» (8), «дискомфорт» (7), «неудобство» (7), «вина» (6), «отчаяние» (4). В русском языке существует выражение, обозначающее сильное смущение из-за поведения другого человека, которое называют «испанским стыдом» (6). Выражение «испанский стыд» есть не только в русском языке, его аналоги распространены и в других языках: например, в голландском (plaatsvervangende schaamte – «стыд-перевертыши»), немецком (Fremdscham – «стыд за другого») и финском

(myötähäpeä – «стыд в целом»). Следует отметить, что в китайском языке вообще нет аналогичного выражения. Китайские респонденты склонны придумывать противоположное эмоциональное состояние (不知羞耻 – «бессовестный» (6)). В китайской культуре слово «脸面» («лицо») используется как метафора, связывающая «стыд» и «этикет». Эта метафора заставляет китайцев больше заботиться о «сохранении лица» в социальных взаимодействиях, поэтому бесстыдство также известно как 丢脸 («потерять лицо») (5).

Существует четкое различие между периферийными зонами России и Китая, причем на Китай приходится большая доля. Периферийные зоны делятся на ближнюю (16,7% реакций КР в сравнении с 20,6% РР) и дальнюю (49,5% реакций КР в сравнении с 35,9% РР) периферии. В ближней периферии мы отмечали, что половое воспитание в Китае часто игнорируется или недостаточно распространено, в результате чего многие люди не обладают достаточными знаниями о сексе и относятся к нему с загадочностью и стыдом (性 – «секс» (3)). А женщины вследствие исторически сложившегося гендерного неравенства чаще всего испытывают чувство стыда (女性 – «женщина» (3)). Россияне боятся, что их будут осуждать публично или во время групповых мероприятий («толпа» (3)). В дальней периферии оказались единичные реакции; этот «шлейф единичных реакций» трудно поддается структурно-семантическому анализу и, как правило, в интерпретациях ассоциативно-верbalного поля не учитывается. Тем не менее мы отмечаем, что КР много размышляют о сексуальности и интимности (重度性瘾 – «сильная сексуальная зависимость», 偷情 – «тайком завести любовь», 出轨 – «выходить из колеи», Sm – «садомазохизм», 同性恋 – «гомосексуализм», 日本 – «Япония», 强奸 – «изнасиловать»). В отличие от Китая, РР ассоциируют стыд с любовью («встречать того, кто нравится»).

В зависимости от принадлежности к той или иной части речи все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» были разделены на 6 групп:

- 1) имена существительные;
- 2) имена прилагательные;
- 3) глаголы;

- 4) наречия;
- 5) словосочетания;
- 6) предложения.

Сопоставление частеречевой принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в китайском и русском языках представлено в табл. 3.10.

Таблица 3.10

Сопоставление частеречевой принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в китайском и русском языках

Часть речи	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Имена существительные	耻辱 – «позор» (11), 自卑 – «самоунижение» (4), 羞耻心 – «стыдливость» (4), 自责 – «самоосуждение» (3), 秘密 – «секрет» (3), 性 – «секс» (3), 女性 – «женщина» (3) и др.	63 (14,9%)	«Позор» (34), «неловкость» (31), «страх» (18), «смущение» (14), « унижение» (10), «грусть» (8), «ошибка» (8), «дискомфорт» (7), «ужас» (6), «вина» (6), «обида» (5), «неуверенность» (4), «стеснение» (4) и др.	341 (76,5%)
Имена прилагательные	尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 羞愧 – «смузенный» (13), 不好意思 – «конфузный» (7), 不知羞耻 – «бессовестный» (6), 难受 – «неудобный» (4), 无耻 – «бессстыдный» (3), 不安 – «неспокойный» (2),	148 (34,9%)	«Красный» (4), «испанский» (2), «несмелый» (1), «розовый» (1) и др.	18 (1,8%)

Часть речи	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
	难为情 – «сконфуженний» (2), 害臊 – «застенчивый» (2), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2) и др.			
Глаголы	脸红 – «покраснеть» (15), 丢人 – «осрамиться» (11), 逃跑 – «бежать» (3), 无语 – «молчать» (3), 难堪 – «смузгаться» (3), 手足无措 – «растеряться» (2), 羞愧难当 – «застыдить» (2), 逃避 – «спрятаться» (2), 逃离 – «убегать» (1), 回避 – «избегать» (1), 躲避 – «уклоняться» (1) и др.	88 (20,8%)	«Краснеть» (6), «лежать» (1), «скрыться» (1), «смузгаться» (1), «волноваться» (1), «избегать» (1), «закрыться» (1), «спрятаться» (1), «провалиться» (1) и др.	14 (3,1%)
Наречия	尬了 – «неловко» (1), 囧啊 – «неловко» (1), 尴了 – «неловко» (1), 要命 – «намертво» (1) и др.	6 (1,4%)	«Неудобство» (7), «неприятно» (3), «плохо» (2), «ясно» (1), «унижительно» (1), «ужасно» (1), «страшно» (1), «стрёмно» (1), «ничего» (1), «хорошо» (1), «неудобно» (1), «мерзко» (1) и др.	21 (4,7%)

Часть речи	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Словосо-четания	无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 丢脸 – «потерять лицо» (5), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4), 廉耻 – «бескорыстие и стыдливость» (3), 奇耻大辱 – «величайший позор» (2) и др.	104 (24,5%)	«Испанский стыд» (6), «красное лицо» (2), «плохое поведение» (1), «сделал плохо» (1), «плохое настроение» (1), «что-то плохое» (1), «неудобная ситуация» (1), «нехорошее самочувствие» (1) и др.	46 (10,3%)
Предло-жения	公共场合社死 – «превалиться от стыда под землю в публичном месте» (1), 电梯里放屁 – «выпускать газы в лифте» (1), 裤子拉链没拉 – «брюки расстегнуты» (1), 当众被揭短 – «быть разоблаченным на публике» (1), 想钻地洞 – «заползти в дыру в земле» (1) и др.	15 (3,5%)	«Желание уйти ото всех, чтобы никто не видел» (1), «хочется сквозь землю превалиться» (1), «что нужно исправить» (1) и др.	16 (3,6%)

Сопоставление частеречевой принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в китайском и русском языках представлено на рис. 3.14.

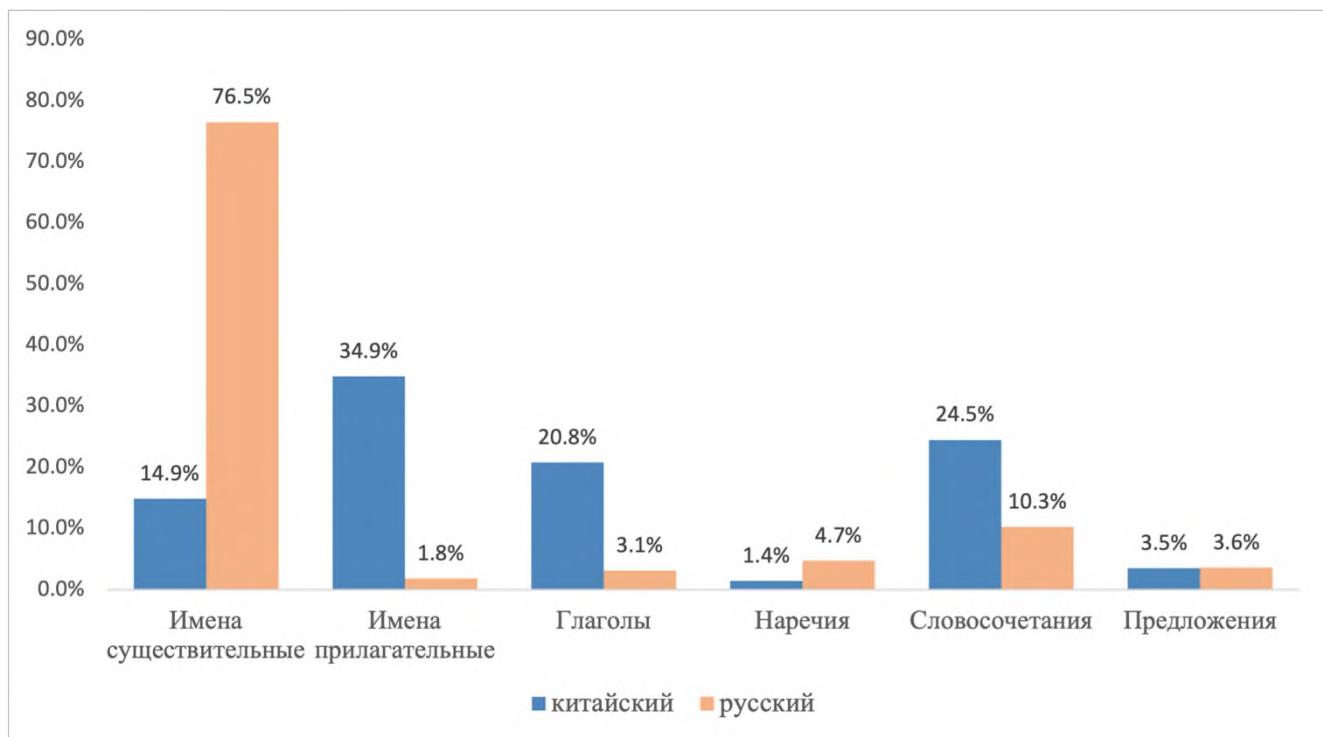

Рис. 3.14. Сопоставление частеречевой принадлежности ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в китайском и русском языках

Данные из табл. 3.10 показывают, что в русском языке акцент сделан на существительные, в то время как в китайском языке больше внимания уделяется прилагательным и глаголам. Русский язык, являясь флексивным, обладает богатой системой склонений существительных. В русском языке эмоции чаще передаются как статичное состояние, чем как процесс изменения. Таким образом, преобладают ассоциации, основанные на именах существительных («позор» (34), «неловкость» (31), «смужение» (14), «унижение» (10), «дискомфорт» (7), «вины» (6), «стеснение» (4)).

В отличие от русского языка, китайский язык является аналитическим. Здесь много внимания уделяется оттенкам значений, которые передаются посредством прилагательных. Китайский лингвист Ван Дайнянь (王大年) классифицировал китайский иероглиф «羞» (xiū) как прилагательное в своей книге «Грамматика» [Zayats, 2012]. Кроме Ван Дайняня другие ученые, в частности, Го Силян (郭锡良), также классифицировали китайский иероглиф «耻» (chǐ) как прилагательное в своих трудах по древнекитайскому языку [吉仕梅, 刘蓉, 1991]. В результате можно сделать вывод, что среди ученых существует консенсус относительно

лексической классификации таких слов, то есть их можно рассматривать как прилагательные. Таким образом, у китайцев стыд ассоциируется, скорее, с прилагательными (尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 羞愧 – «смузенный» (13), 不好意思 – «конфузный» (7), 难为情 – «сконфуженый» (2)).

В китайском языке значительно больше глаголов, связанных с реакцией на стыд (всего 20,8% упоминаний против 3,1% в русском языке). Это указывает на динамическую природу переживания стыда в китайской культуре, где акцент делается на действия, сопровождающие состояния стыда, возможно, включая такие моменты, как 丢人 – «осрамиться» (11), 难堪 – «смузаться» (3), 羞愧难当 – «застыдить» (2). В обеих культурах существует ярко выраженная физическая реакция на стыд, представленная глаголом 脸红 – «покраснеть» (15) в китайском языке и словом «краснеть» (6) в русском языке. Оба языка содержат глаголы, обозначающие желание скрыться или избежать ситуаций, вызывающих стыд (например: КР: 逃避 – «спрятаться» (2), 逃离 – «убегать» (1), 回避 – «избегать» (1), 躲避 – «уклоняться» (1); РР: «скрыться» (1), «избегать» (1), «спрятаться» (1)).

В русском языке больше наречных ассоциаций, чем в китайском (4,7% реакций РР в сравнении с 1,4% КР). В русском языке наблюдается более высокая степень эмоциональной выразительности, поскольку различные наречия структурируют и углубляют понимание чувств. Слова, такие как «неприятно» (3), «ужасно» (1), «страшно» (1) и «мерзко» (1), помогают передать не только сам факт стыда, но и его интенсивность. В отличие от русского языка, в китайском языке наречия, выражающие стыд, относятся к сленговым словам (尬了 – «неловко» (1), 囧啊 – «неловко» (1)).

Количество словосочетаний в китайском языке значительно больше (24,5%), чем в русском языке (10,3%). Китайцы часто используют четырехморфемные чэньюй (四字成语), которые позволяют компактно и многозначно передавать сложные эмоции (например, такие выражения, как: «无地自容» – «не знать куда деваться» (5), «面红耳赤» – «покраснеть до корней волос» (4), «难以启齿» – «стесняться сказать» (4), «奇耻大辱» – «величайший позор» (2)).

Эмоционально-оценочный компонент значения слова подразумевает оценку какого-либо объекта и связанные с этой оценкой чувства субъекта, закрепленные

в семантике данного языка в виде денотативного или коннотативного компонента лексического значения слова или импликативно закрепленные в значении слова через ассоциативные связи с другими словами [Железновская, 2015]. Анализируя частоту реакций на ассоциативные слова в ассоциативных экспериментах на русском и китайском языках, можно проследить реализацию всех актуальных (в том числе оценочных) значений конкретных слов-стимулов представителями той или иной этнолингвистической среды.

Оценка является существенно важным компонентом всех эмоций.

В зависимости от оценки явления, обозначенного словом-стимулом, все ассоциативные реакции на концепт «СТЫД» были разделены на 3 группы:

- 1) ассоциативные реакции с положительной оценкой;
- 2) ассоциативные реакции с отрицательной оценкой;
- 3) ассоциативные реакции с нейтральной оценкой.

Результаты исследования ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в России и Китае в зависимости от оценки явления, представленного словом-стимулом, представлены в табл. 3.11.

Среди российских и китайских респондентов негативное восприятие стыда преобладало над позитивным. Доля негативных реакций была выше у русских (80,3%), чем у китайцев (72,2%). Нейтральные реакции составляли 26,6% в китайском языке, что значительно выше, чем в русском (18,2%). В целом негативных реакций было больше, чем позитивных.

При обсуждении понятия «стыд» и китайцы, и русские продемонстрировали небольшую долю положительных реакций.

Сопоставление ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в России и Китае на основе оценки явления, обозначаемого словом-стимулом, представлено на рис. 3.15.

С психологической точки зрения, стыд вызывает двоякие ощущения: с одной стороны, чувство отверженности и уязвимости, а с другой – осознание собственного поведения.

Улыбка и смех выступали в роли защитных механизмов: как русские, так и китайские респонденты использовали смех, чтобы противостоять стыду (КР: 微笑 – «улыбка» (1), 好笑 – «смешной» (1); РР: «смех» (2)).

**Сопоставление ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в России и Китае
на основе оценки явления, обозначаемого словом-стимулом**

Реакции	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Позитивные	微笑 – «улыбка» (1), 忍辱负重 – «вынести унижение, чтобы выполнить важную миссию» (1), 别人做的事情很道德 – «другие люди совершают этические поступки» (1), 好笑 – «смешной» (1)	5 (1,2%)	«Смех» (2), «выход из зоны комфорта» (1), «скромность» (1), «что нужно исправить» (1)	7 (1,5%)
Негативные	难受 – «неудобный» (4), 自卑 – «самоунижение» (4), 悔恨 – «раскаиваться» (2), 手足无措 – «растеряться» (2), 不自信 – «неуверенный» (1), 死 – «смерть» (1), 愤怒 – «сердитый» (1), 下流 – «подлый» (1), 恶意 – «злостный» (1), 难过 – «печальный» (1)	303 (72,2%)	«Страх» (18), «грусть» (8), «ошибка» (8), «дискомфорт» (7), «неудобство» (7), «ужас» (6), «вины» (6), «неуверенность» (4), «неприятность» (3), «неприятно» (3), «плохое поведение» (1)	358 (80,3%)
Нейтральные	脸红 – «покраснеть» (15), 无语 – «молчать» (3), 道德 – «нравственность» (1), 日本 – «Япония» (1), 表情 – «экспрессия» (1), 人类情感 – «человеческие эмоции» (1), 脸面 – «лицо» (1)	116 (26,6%)	«Краснеть» (6), «красный» (4), «покраснение» (4), «толпа» (3), «люди» (2), «краснота» (2), «учеба» (1), «врачи» (1), «долг» (1), «публика» (1), «эмоция» (1), «лицо» (1)	81 (18,2%)

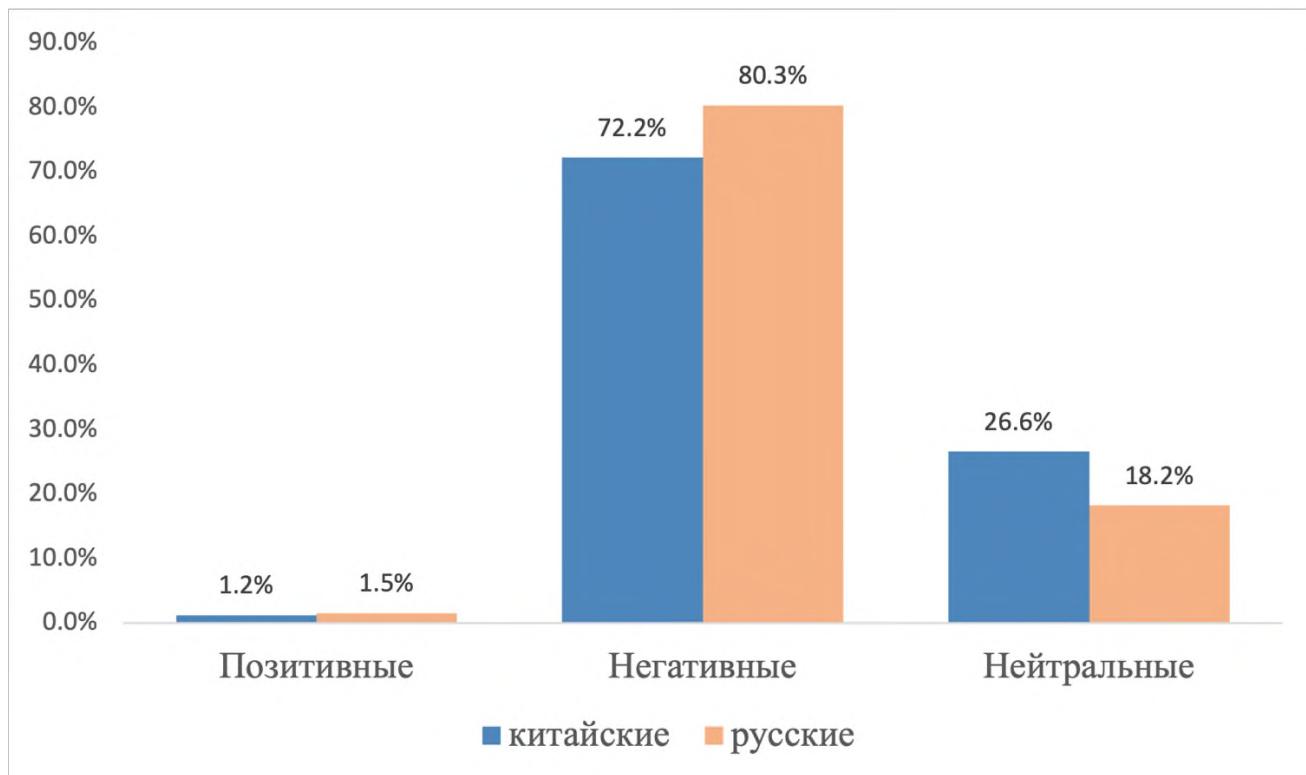

Рис. 3.15. Сопоставление ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в России и Китае на основе оценки явления, обозначаемого словом-стимулом

Смех и улыбка могут помочь уравновесить эти чувства и позволить оценивать себя менее сурово.

В отличие от русской культуры, в которой упор делается на индивидуальность и открытое выражение эмоций, китайское общество обычно подчеркивает важность коллективизма. Китайцы достаточно выносливы, терпеливы и способны на самопожертвование ради достижения великой цели (忍辱负重 – «вынести унижение, чтобы выполнить важную миссию» (1)). Русские могут воспринимать стыд как сигнал о том, что им необходимо пересмотреть свое поведение и предпринять шаги для исправления ситуации («выход из зоны комфорта» (1), «скромность» (1), «что нужно исправить» (1)). Таким образом, позитивная роль стыда заключается в том, что он выступает в качестве важного регулятора поведения, помогая людям осознать, что они действуют вразрез с социальными нормами или моральными стандартами, и побуждает их изменить свое поведение.

Несмотря на то что стыд может выполнять некоторые полезные функции, такие как моральное воспитание и развитие эмпатии, его негативные последствия

зачастую затмевают положительные аспекты. В своей работе Е.В. Короткова рассматривает стыд как отрицательное отношение к своему «Я», когда оно глобально и постоянно воспринимается как причина неприятных событий или в глобальном и устойчивом смысле ему приписывается некая ущербность [Короткова, 2022]. В Китае стыд подчеркивает самоунижение (自卑 – «самоунижение» (4)) и неуверенность в себе (不自信 – «неуверенный» (1)), в то время как в России стыд ассоциируется со страхом (*страх*) (18) и чувством вины («вины» (6)) за совершенные ошибки.

Важно отметить, что стыд может быть как конструктивным (заставляя человека исправить ошибки), так и деструктивным (вызывая тревогу и социальную изоляцию), что также способно влиять на его нейтральное восприятие. И в китайской, и в русской культуре выделяется физиологическая реакция на стыд (КР: 脸红 – «покраснеть» (15); РР: «краснеть» (6), «красный» (4), «покраснение» (4), «краснота» (2)), что подтверждает естественную человеческую реакцию при столкновении со смущением. Однако если в китайской культуре акцент делается на молчании (无语 – «молчать» (3)) и морали (道德 – «нравственность» (1)), то в русском контексте стыд также включает в себя публичный аспект, в том числе толпу и общественное восприятие («толпа» (3), «люди» (2), *публика* (1)). Агрессивные действия Японии против Китая в XX в. принесли тяжелые бедствия и позор китайскому народу, заставив его ассоциировать позор с Японией (日本 – «Япония» (1)).

Стыд в России может иметь и практическое значение («учеба» (1), «врачи» (1)).

Таким образом, на основе ассоциативных реакций стыд чаще вызывает негативные ассоциации из-за своей природы как эмоции, связанная с социальным давлением, личными стандартами и самооценкой. Позитивные аспекты стыда чаще возникают в ситуациях, способствующих личностному прогрессу и развитию, но они встречаются редко по сравнению с негативными ассоциациями. Нейтральные ассоциации с понятиями, связанными с психологией или социальной динамикой, также встречаются, но не вызывают эмоционального отклика.

Сопоставление ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в русском и китайском языках в зависимости от их тематической принадлежности представлен в табл. 3.12 и на рис. 3.16.

Таблица 3.12

**Сопоставление ассоциативных реакций на концепт «СТЫД»
в русском и китайском языках
в зависимости от их тематической принадлежности**

	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Синоними- ческий ряд	尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стес- нительный» (21), 羞愧 – «смузиен- ный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «осрамиться» (11) и др.	130 (30,7%)	«Позор» (34), «неловкость» (31), «смущение» (14), «унижение» (10), «неудобство» (7) и др.	121 (27,1%)
Неприят- ные ощуще- ния	无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 难以启齿 – «стесняться ска- зать» (4), 难受 – «неудобный» (4), 自卑 – «самоуниже- ние» (4), 自责 – «самоосуждение» (3), 逃跑 – «бе- жать» (3), 无语 – «молчать» (3), 难 堪 – «скандалить» (3)	104 (24,5%)	«Дискомфорт» (7), «вины» (6), «неуве- ренность» (4), «разочарование» (3), «неприятность» (3), «неприятно» (3)	77 (17,3%)

	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Положение, поведение, поступок	暴露 – «обнажать» (2), 穿衣 – «одеваться» (2), 当众被揭短 – «быть разоблаченным на публике» (1), 揭穿 – «разоблачать» (1)	49 (11,6%)	«Незнание» (2), «детские травмы» (1), «встречать того, кто нравится» (1), «заговорить с незнакомыми людьми» (1)	26 (5,8%)
Изменение физиологического состояния	脸红 – «покраснеть» (15), 大汗淋漓 – «промокнуть от пота» (1), 语无伦次 – «сумбурный» (1), 心跳加快 – «повышенная частота сердечных сокращений» (1)	26 (6,1%)	«Краснеть» (6), «боль» (4), «пот» (2), «отвести взгляд» (1), «стыдливо опускать голову» (1)	37 (8,3%)
Непосредственные каузаторы стыда	没本事 – «бездарный» (1), 没水平 – «нет способностей» (1), 没钱 – «безденежный» (1), 没实力 – «без мои» (1), 丑 – «бездобразный» (1), 穷 – «бедность» (1), 不好看 – «некрасивый» (1), 胖 – «полный» (1), 笨 – «тупой» (1)	22 (5,2%)	«Ошибка» (8), «провал» (4), «неудача» (3), «комплексы» (3), «нелепость» (3), «глупость» (3), «толпа» (3), «ложь» (3)	57 (12,8%)
Отрицательная оценка действий, поведения	不知羞耻 – «бессовестный» (6), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2), 不以为耻 – «не стыдиться» (2),	21 (5,0%)	«Бессовестность» (1), «неуважение» (1), «ни стыда» (1), «ни совести» (1), «наглость» (1)	5 (1,1%)

	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
	无耻下流 – «развратный» (1), 卑鄙 无耻 – «низменность и бесстыдство» (1), 鲜廉寡耻 – «бесстыжий» (1)			
Интимные отношения/ секс	性 – «секс» (3), 性羞耻 – «сексуальный стыд» (1), 猥亵 – «допустить непристойность» (1), 性侵 – «сексуальное посягательство» (1), 出轨 – «выходить из колеи» (1)	17 (4,0%)	«Нагота» (1), «голый человек» (1), «грязь» (1), «изнасилование» (1)	4 (0,9%)
Лицо	丢脸 – «потерять лицо» (5), 厚脸皮 – «толстокожий» (2), 捂脸 – «закрывать лицо руками» (2), 表情 – «экспрессия» (1)	14 (3,3%)	«Лицо» (1)	1 (0,2%)
Нравствен- ность и мораль	秘密 – «секрет» (3), 道德 – «нравственность» (1), 隐私 – «приватность» (1), 人品 – «моральные качества» (1), 品质 – «качество» (1), 自尊 – «самолюбие» (1)	10 (2,4%)	«Осуждение» (3), «так лучше не делать» (1), «социальнное поведение» (1), «репутация» (1), «скромность» (1), «долг» (1)	17 (3,8%)
Женщина	女性 – «женщина» (3), 月经羞耻 – «стыд из-за менструации» (2),	10 (2,4%)	«Девичий» (1)	1 (0,2%)

	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
	卫生巾羞耻 – «стыд за тамpons» (1), 高跟鞋羞耻 – «стыд за высокие каблуки» (1)			
Представ- ление вопросов	想听发生了什么事 – «хотеть узнать, что произошло» (1), 为什么会 – «почему возникает» (1)	6 (1,4%)	«Непонимание» (2), «я не знала» (1), «что нужно исправить» (1)	4 (0,9%)
Положи- тельная роль	微笑 – «улыбка» (1), 忍辱负重 – «вынести унижение, чтобы выполнить важную миссию» (1), 反思 – «самоанализ» (1)	5 (1,2%)	«Смех» (2), «не делать что-то» (1), «осознание ошибки» (1), «приступить к работе» (1)	9 (2,0%)
Сленговое слово	尬了 – «неловко» (1), 囧啊 – «неловко» (1), 无语子了 – «нет слов» (1), 哟 my god – «Господи» (1)	4 (0,9%)	«Испанский» (2), «буллинг» (2), «Испания» (1), «стрёмно» (1), «блин» (1), «скам» (1), «шейм» (1), «помидор» (1)	10 (2,2%)
Возраст	青涩 – «незрелый» (1), 四十二 – «сорок два» (1), 岁数 – «возраст» (1)	3 (0,7%)	«Ребенок» (1), «ребячество» (1)	2 (0,4%)
Эмоция	人类情感 – «человеческие эмоции» (1), 愤怒 – «сердитый» (1)	2 (0,5%)	«Страх» (18), «грусть» (8), «ужас» (6), «обида» (5), «отчаяние» (4), «злость» (2), «удивление» (2), «эмоция» (1), «чувство» (2)	74 (16,6%)

	Китайский язык	Кол-во реакций, %	Русский язык	Кол-во реакций, %
Цитата	王婆卖瓜自买自夸 – «старуха Ван продает тыкву – сама продает и сама нахваливает»; обр.: «хвалиться, хвастаться, самопиар» (1)	1 (0,2%)	«Некакие слова не приходят в голову от слова совсем» (1)	1 (0,2%)

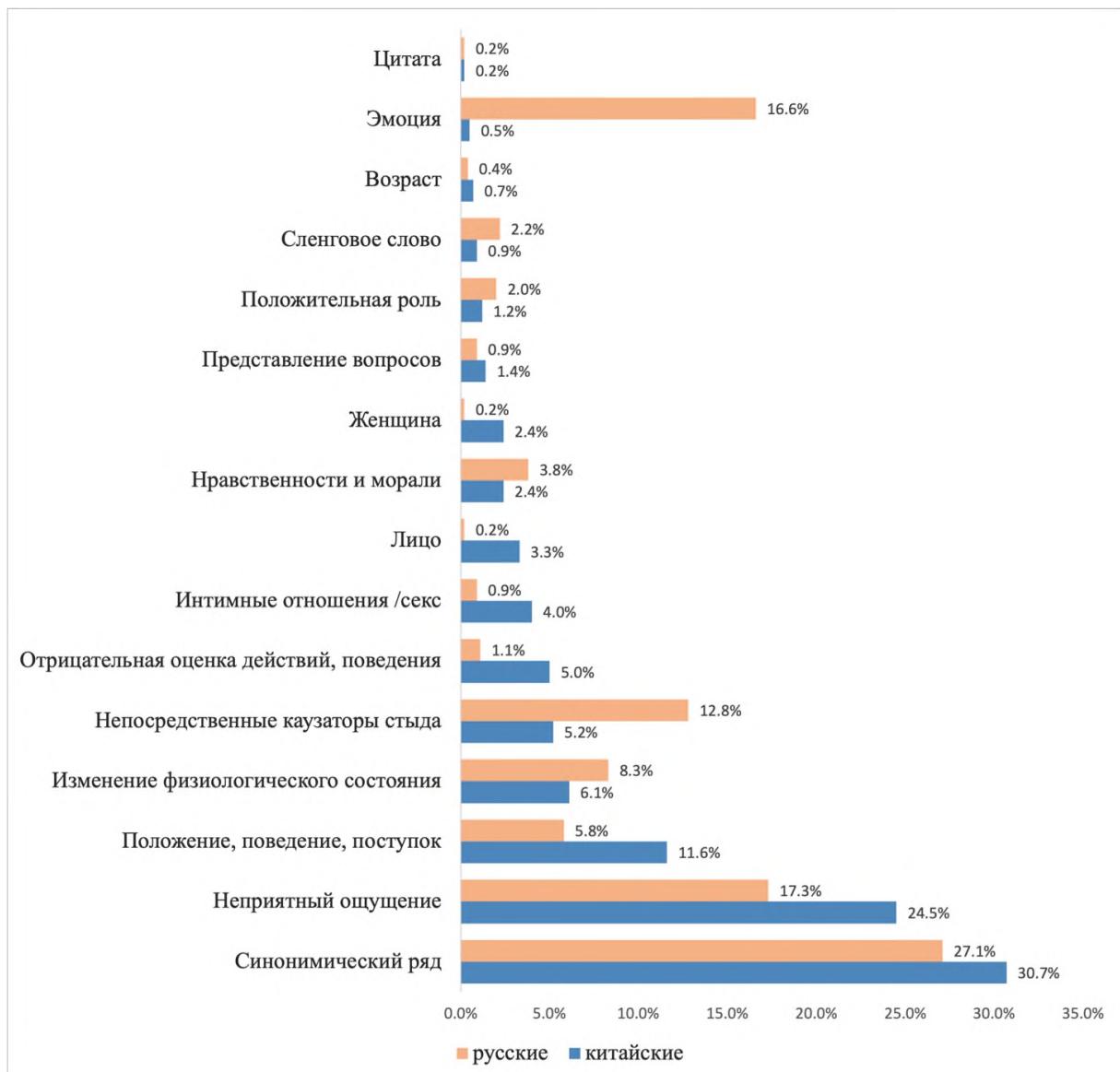

Рис. 3.16. Сопоставление ассоциативных реакций на концепт «СТЫД» в русском и китайском языках в зависимости от их тематической принадлежности

Большая часть реакций у китайских испытуемых относятся к зонам: «синонимический ряд» (30,7%), «неприятное(ые) ощущение(я)» (24,5%), «положение, поведение, поступок» (11,6%); у русских испытуемых – к зонам: «синонимический ряд» (27,1%), «неприятное(ые) ощущение(я)» (17,3%), «эмоции» (16,6%).

Наибольшая доля синонимов для слова «стыд» приходится на китайский и русский языки, что говорит о важности и сложности стыда как эмоционального состояния, которое активно обсуждается и анализируется в различных контекстах. В категории «синонимический ряд» данные китайских респондентов (30,7%) значительно превышают данные русских респондентов (27,1%). Это может свидетельствовать о более богатой лексике или разнообразии понятий в китайском языке. Однако по-прежнему сохраняется значительная разница в высокочастотном диапазоне: первые 5 высокочастотных слов-реакций, встречающихся у КР: 尴尬 – «неловкий» (29), 害羞 – «стеснительный» (21), 羞愧 – «смузгенный» (13), 耻辱 – «позор» (11), 丢人 – «осрамиться» (11); первые 5 высокочастотных слов-реакций, встречающихся у РР: «позор» (34), «неловкость» (31), «смузжение» (14), «унижение» (10), «неудобство» (7).

Согласно полученным ответам, для 24,5% КР и 17,3% РР стыд вызывал неприятные эмоции. В отличие от РР, у КР стыд выражен более глубоко и сильно (无地自容 – «не знать, куда деться» (5), 难以启齿 – «стесняться сказать» (4)), в то время как РР, возможно, больше сосредоточены на своих внутренних переживаниях («дискомфорт» (7), «вины» (6)).

И русские, и китайцы приводят многочисленные реакции, указывающие на то, что стыд сопровождается покраснением лица (КР: 脸红 – «покраснеть» (15), 面红耳赤 – «покраснеть до корней волос» (4); РР: «краснеть» (6), «красный» (4), «покраснение» (4), «краснота» (2), «красное лицо» (2), «красные щеки» (1)).

Анализ непосредственных каузаторов стыда указывает на то, что в России реакция стыда более бурная, чем в Китае (12,8% реакций РР в сравнении с 5,2% реакций КР).

Между двумя культурами есть и общие причины стыда:

а) 蠢 – «глупый» (1), 笨 – «тупой» (1); ср: «глупость» (3), «тупость» (1);

- 6) 错误 – «ошибка» (1), 犯错 – «ошибаться» (1); ср: «ошибка» (8);
 в) 没本事 «бездарный» (1), 没水平 – «нет способностей» (1), 没实力 – «без сил» (1); ср: «бездарность» (1), «бессилие» (1);
 г) 眼光 – «взгляд» (1); ср: «взгляды» (1).

Основными причинами стыда китайцы считают имущество (没钱 – «безденежный» (1), 穷 – «бедность» (1), 农村 – «деревня» (1)) и внешность человека (身材和容貌焦虑 – «беспокойство о теле и внешности» (1), 土 – «немодный» (1), 丑 – «бездобразный» (1), 不好看 – «некрасивый» (1), 胖 – «полный» (1), 身材羞耻 – «стыд за фигуру» (1)).

В ответах русских респондентов мы не обнаружили схожих реакций. Российские респонденты приписывали стыд к поражению («провал» (4), «неудача» (3)) и общественности («толпа» (3), «люди» (2), «публика» (1), «общество» (1), «многолюдность» (1)). Это совершенно не наблюдается у китайских респондентов.

И КР, и РР идентифицировали стыд через гипо-гиперонимические отношения (人类情感 – «человеческие эмоции» (1); «чувство» (2), «эмоция» (1), «переживание» (1)). Примечательно, что стыд часто сопровождается другими эмоциональными состояниями. Эти сопутствующие эмоциональные состояния больше распространены в России, чем в Китае (0,5% реакций КР в сравнении с 16,6% РР). Китайцы заметили, что стыд сопутствует гневу (愤怒 – «сердитый» (1)). Русские чувствуют стыд вместе со страхом («страх» (18), «ужас» (6), «испуг» (2), «ужасно» (1)), печалью («грусть» (8), «печаль» (3), «огорчение» (1), «горесть» (1), «тоска» (1)), сожалением («обида» (5), «раскаяние» (2), «злость» (2), «сожаление» (2)), удивлением («удивление» (2)), брезгливостью («отвращение» (1)).

Примечательно, что в ассоциативном пространстве обеих лингвокультур стыдливость традиционно ассоциируется с женским гендером. Так, на стимул «СТЫД» респонденты дали следующие ответы: КР: 女性 – «женщина» (3); РР: «девичий» (1). В традиционной китайской культуре, сильно влияющей на современное общество, женская физиология, включая менструацию, долгое время

рассматривалась с точки зрения стыда и табу (月经羞耻 – «стыд из-за менструации» (2), 卫生巾羞耻 – «стыд из-за тампонов» (1)).

Стыд является глубоко укоренившейся эмоцией в человеческой психологии и культуре и играет важную роль в социальной и моральной жизни человека (KP: 道德 – «нравственность» (1), 人品 – «моральные качества» (1), 品质 – «качество» (1); PP: «осуждение» (3), «репутация» (1), «долг» (1)).

Для KP понятие стыда было более четко привязано к теме «интимные отношения/секс», чем для PP (4,0% реакций KP в сравнении с 0,9% реакций PP), и эта тема нашла широкое отражение в ответах респондентов: KP: 性 – «секс» (3), 性羞耻 – «сексуальный стыд» (1), 猥亵 – «допустить непристойность» (1), 性侵 – «сексуальное посягательство» (1), 出轨 – «выходить из колеи» (1); PP: «нагота» (1), «голый человек» (1), «грязь» (1), «изнасилование» (1).

Как отмечает Н.Д. Арутюнова, лицо является ключевым маркером стыда [Арутюнова, 1997: 59–60]. В китайской культуре эта связь выражена особенно ярко (3,3% ассоциаций KP против 0,2% ассоциаций PP), что отражается в двухуровневой концептуализации: 脍 (liǎn) – «физическое лицо», 面 (miàn) – «социальная репутация». Устойчивые выражения типа 丢脸 – «потерять лицо» (5) и 厚脸皮 – «толстокожий» (2) подтверждают культурную значимость этого концепта, тогда как в русской традиции лицо не имеет столь выраженной социальной семантики.

Понятие постыдного в китайском лингвокультурном сознании нередко зависит от возраста. Так, респондентам было бы стыдно за собственную молодость и связанное с ней невежество (青涩 – «незрелый», «ребенок», «ребячество»). В то же время старость также может восприниматься как постыдная (например, реакция «сорок два» (四十二) была дана незамужней аспиранткой, для которой возраст воспринимается как символ утраты социально одобряемого статуса).

Говоря о традиционной природе стыда, мы имеем в виду отклонения от нормы, а именно – «ложный» стыд, бесстыдное поведение человека, отсутствие стыда. Соотношение 5,0% реакций KP и 1,1% реакций PP демонстрирует, что

китайцы гораздо шире воспринимают чувство отсутствия стыда и используют Чэньюй (成语) для его выражения (不知羞耻 – «бессовестный» (6), 厚颜无耻 – «наглый» (2), 恬不知耻 – «бессовестный» (2), 不以为耻 – «не стыдиться» (2), 无耻下流 – «развратный» (1), 卑鄙无耻 – «низменность и бесстыдство» (1), 鲜廉寡耻 – «бесстыжий» (1)).

11,6% китайских и 5,8% российских респондентов отметили в ходе исследования **положение, поведение, поступок**, которые вызывают сильный позор. Интересным был ответ российских респондентов о том, что взаимодействие с человеком, который вам нравится, иногда приводит к неловким ситуациям («встречать того, кто нравится» (1)), о чем никто из китайских респондентов не упомянул.

Тем не менее даже если стыд воспринимается как болезненный и неприятный, он все равно выполняет важную функцию стыда: защитную (微笑 – «улыбка» (1); «смех» (2)) и регулятивную (反思 – «самоанализ» (1); «осознание ошибки» (1)).

В результате сравнения ассоциаций китайских и русских респондентов на слова-стимула «СТЫД»/«羞耻» были сделаны следующие выводы.

1. В зависимости от того, где находится реакция в пределах ассоциативного поля, были получены ядерная и периферийная части слова-стимула. Ядром стыда была ссылка к схожим понятиям, в то время как ядерная часть также включала стыд, сопровождаемый покраснением.

2. В зависимости от национальной принадлежности выясняется, что в русском языке больше существительных, а в китайском языке для выражения эмоций преимущественно используются прилагательные, после которых идут глаголы. В китайском языке стыд предпочтительнее определять прилагательными.

3. Тематическая принадлежность. При распределении слов-стимулов по темам стало ясно, что у русских и китайских респондентов ассоциативные поля в целом устроены похоже: в обоих случаях часто встречаются слова, передающие неприятные ощущения, например: «дрожь», «жар», «боль», «холод», «душно». Также обе группы активно использовали синонимы к слову «стыд», что указывает на глубоко укорененное эмоциональное переживание.

Но при этом различия оказались очень выразительными:

– у китайских респондентов делается больше акцентов на физиологических и моральных аспектах, например, часто упоминается «менструация», «грязь», «лицо», «запах», что говорит о внимании к телесной чистоте и контролю за внешним обликом. Также встречаются слова вроде «нечистоплотный», «стыдить тело» – это говорит о важности соответствия культурным и нравственным нормам;

– у русских респондентов преобладают социальные сюжеты: «стыдно перед людьми», «осуждение», «позор», «быть у всех на виду». Часто встречаются слова «толпа», «смех», «насмешка», «стыд публичный». Это подчеркивает, что в русской культуре стыд чаще связан с внешней реакцией – с тем, что «подумают люди».

Таким образом, китайцы чаще воспринимают стыд как внутренний моральный дискомфорт, а русские – как боль от социальной оценки. Один и тот же стимул вызывает в разных культурах разное «движение» – внутрь себя или наружу.

4. Оценочная направленность. Оценка ассоциаций тоже показала интересные различия. В обеих культурах стыд вызывает, в первую очередь, негативные переживания: у китайцев таких реакций 72,2%, у русских – 80,3%. Люди говорят о стыде как о давлении, беспомощности, желании исчезнуть. В обеих выборках встречаются образы телесных реакций – «пот», «дрожь», «немота», «онемение».

Но даже в этой похожести есть и отличия в акцентах:

– китайские респонденты чаще связывают стыд с общим благом – звучат слова вроде «подвел семью», «нарушил порядок», «опозорил школу». В их словах – чувство ответственности перед другими (группой, семьей, коллективом). Иногда встречаются нейтральные и даже конструктивные реакции: «исправиться», «понять», «научиться»;

– русские респонденты чаще говорят о личном страдании – «стыдно жить», «не могу дышать», «лучше провалиться сквозь землю». Их ассоциации более острые, драматичные, почти не звучит надежда на рост. Чаще звучит изоляция, самообвинение, желание «уйти с глаз».

Таким образом, в китайском сознании стыд может восприниматься как механизм самокоррекции во имя общего блага, а в русском сознании – как тяжелое, почти физическое переживание личного характера.

3.4.2. Сравнительный анализ ситуаций стыда в китайской и русской лингвокультурах

Проанализируем ситуации, вызывающие чувство стыда у китайских и русских информантов, с учетом культурного и социального контекста.

В рамках второго задания анкеты респонденты описывали конкретные события, поведение или ситуации, которые, по их мнению, могут быть постыдными. Полученные данные позволили провести сопоставительный анализ типичных сценариев, вызывающих стыд в двух лингвокультурах. Эти ситуации классифицированы по тематическим категориям и представлены в табл. 3.13 и на рис. 3.17.

Таблица 3.13

Сопоставление результатов исследования ситуаций, в которых русские и китайцы испытывают чувство стыда

Ситуация	Китайский язык	Кол-во ситуаций, %	Русский язык	Кол-во ситуаций, %
Забыть, избе- гать или мол- чать	想不起来了 – «не могу вспомнить», «я не могу вспомнить»; «я не могу вспомнить»;	18	«Я не испытываю чувства стыда за свои слова и дей- ствия», «мне очень редко бывает стыдно, поэтому я не помню, когда в последний раз испытывал это», «вспоминая проиш- лое...»	9

Ситуация	Китайский	Кол-во ситуаций, %	Русский	Кол-во ситуаций, %
Публичные выступления	高中上台演讲紧张到哭 – «в школе я так волновался, когда выступал с речью, что плакал»	9	«Когда я нахожусь в новой среде, никого не знаю и мне приходится представиться, я начинаю очень стесняться», «когда я от волнения забыла все о докладе, который подготовила», «когда я не выступил в выпуске Шриленда»	4
Публичная критика или похвала	被老师当众批评 – «публичная критика учителей», в比較公开的场合被当众夸奖的时候 – «когда делают публичные похвалы в более публичной ситуации»	13	«Когда говорила в аудитории что-то и меня исправляли»	2
Физиологические потребности	上课的时候没憋住屁, 声音有点大 – «я не мог сдержать свой пук в классе. Он был таким громким», 穿短裤发生生理反应有明显突起 – «физиологическая реакция при ношении шорт с заметной выпуклостью в промежности»,	18	–	–

Ситуация	Китайский	Кол-во ситуаций, %	Русский	Кол-во ситуаций, %
	月经期间血渍沾到裤子上 – «пятна от менструальной крови на брюках»			
Нарушение общественных норм	有同学在大街上很大声叫我 – «одноклассник очень громко окликнул меня на улице»	10	«Я испытывала стыд, когда не уступила бабушке место в метро», «я испытывала стыд, когда кого-то подставила (не специально)», «я испытывала сильный стыд, когда в процессе ссоры с мамой очень ее оскорбила»	7
Несоответствие внешнему виду	裤子穿反 – «носить брюки задом наперед», 鞋帮穿掉了 – «подошвы износились и отваливаются»	8	–	–
Публичное разоблачение	女装视频被公开 – «было обнародовано видео, на котором (он) запечатлен в женской одежде», 撒谎被发现 – «быть пойманым на лжи»	7	«Когда я всех обманывал и это вскрылось», «когда я совершила ошибку, о которой меня предупреждали при большом количестве людей», «женщина кричала на ребенка в магазине, но мне почему-то было стыдно за нее»	12

Ситуация	Китайский	Кол-во ситуаций, %	Русский	Кол-во ситуаций, %
Невыполне- ние ожиданий	公务员考试失败,痛恨自己的所作所为 – « <i>прова- лить экзамены на государственную службу и возненавидеть себя</i> », 翻译时遇到不会的词,无法正确传达给客户 – « <i>когда- я занимаюсь пере- водом, есть слова, которых я не знаю и не могу донести их до клиента</i> »	6	« <i>Когда поняла, что сделала неправиль- но задание, кото- рое было очень важным</i> », « <i>ситуа- ция, где на меня рассчитывали</i> », « <i>не оправдала ожидания близких людей</i> »	13
Падение или случайная неловкость	平地摔 – « <i>падение на землю</i> »	3	« <i>Упала с лестницы в школе</i> », « <i>случай- но вылила на прохожего кофе,</i> <i>когда столкнулась с ним</i> »	5
Социальное сравнение	遇到别人很厉害的时候,我感到很失败的时候会有羞耻感 – « <i>стыд, когда вы чувстуе- те себя побеж- денным, а кто-то другой – великим</i> »	3	« <i>Обычно я испы- тываю стыд тогда, когда кажусь в глазах других людей неряшливой, глупой</i> »	1
Неуместное или ошибоч- ное поведение	恶作剧,拿水枪喷人 – « <i>розыгрыши, брьзги из водяных пистолетов</i> »	2	« <i>Когда сказала что-то глупое</i> », « <i>когда ругались с родителями, а потом жалели</i> »,	30

Ситуация	Китайский	Кол-во ситуаций, %	Русский	Кол-во ситуаций, %
			<i>«я в шутку назвала человека дураком», «когда не выполнила то, что обещала», «когда я разбила духи на КПП», «когда косячил, хотя косячить не должен»</i>	
Учеба	上课回答错问题 – «отвечать неверно на вопросы в классе»	5	<i>«Когда вскрылось, что мой реферат содержит плагиат», «когда говорила совершенно неправильный ответ», «когда перепутала уроки и зашла в другой класс, думая, что это мой», «когда опаздываю на пару или на работу минут на 10–20», «когда получила плохую оценку»</i>	14
Посещение врача	—	—	<i>«Пришла не к тому врачу, и он отправил меня обратно», «когда написал врачу с целью записи к нему, но жизненная ситуация поменялась и нужно перенести или отменить эту запись»</i>	3

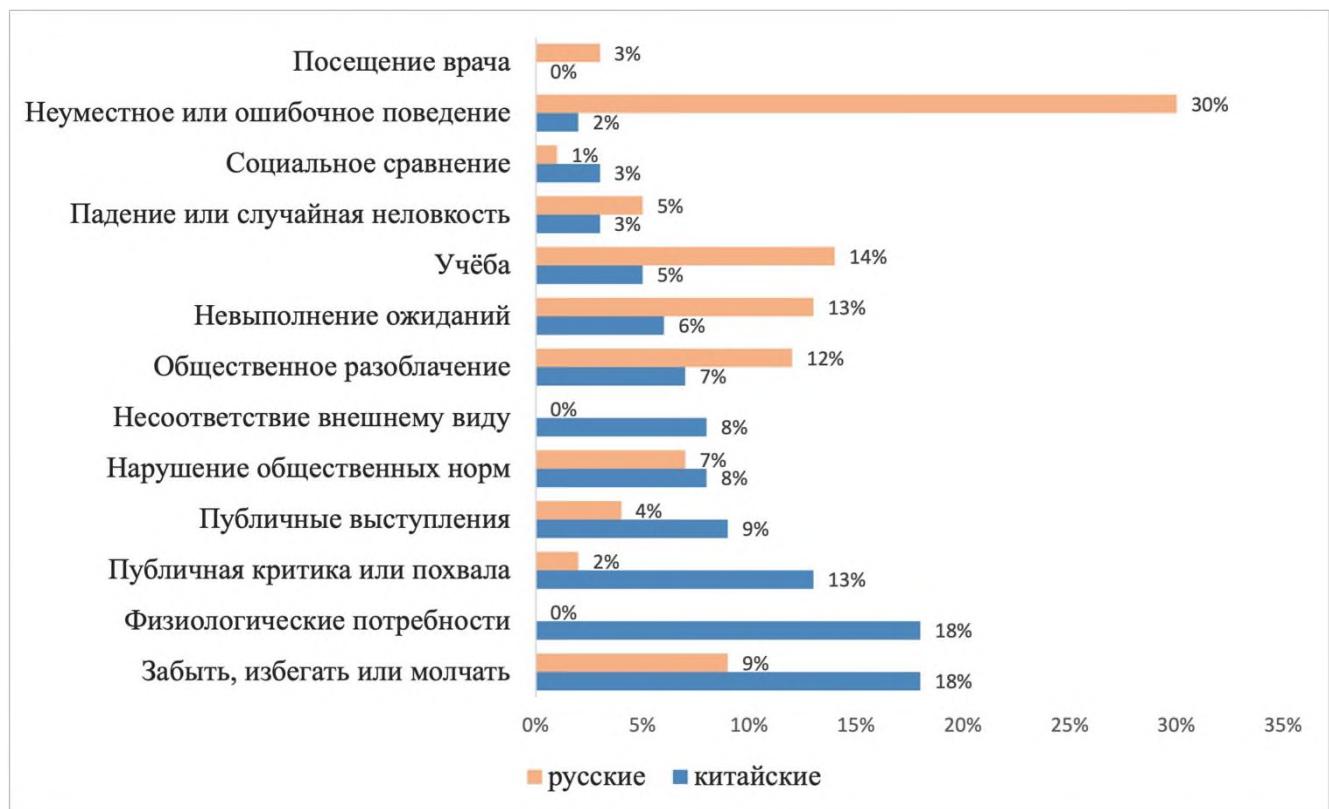

Рис. 3.17. Сопоставление результатов исследования ситуаций, в которых русские и китайцы испытывают чувство стыда

В зависимости от тематической принадлежности ситуации китайские респонденты были распределены по 12 темам, а российские – по 11. У китайских испытуемых были обнаружены пять наиболее распространенных ситуаций: «забыть, избегать или молчать» (18%), «физиологические потребности» (18%), «публичная критика или похвала» (13%), «публичные выступления» (9%), «нарушение общественных норм» (8%), «несоответствие внешнему виду» (8%); у русских – «неуместное или ошибочное поведение» (30%), «учеба» (14%), «невыполнение ожиданий» (13%), «общественное разоблачение» (12%), «забыть, избегать или молчать» (9%). Можно сделать вывод, что между Китаем и Россией существует большая разница в отношении «постыдных ситуаций». Примечательно, что у китайцев респонденты вообще не ответили на вопрос о «посещении врача», а в российские респонденты не отметили «физиологические потребности» и «несоответствие внешнему виду».

18% китайских и 9% российских респондентов предпочли бы забыть, избежать или молчать, столкнувшись с постыдной ситуацией. В то время как китайцы чаще

хотят забыть о своих ошибках, чтобы избежать общественного осуждения и сохранить гармонию, россияне более склонны к открытому обсуждению своих чувств и неудач, рассматривая их как часть личностного роста. В отличие от китайцев, русские более уверены в себе и не стыдятся своих слов и действий.

Среди КР 18% испытывают чувство стыда при столкновении со своими физическими потребностями, в то время как среди РР таких ситуаций не зафиксировано. Причины стыда у мужчин и женщин в Китае могут быть разными. Менструация – это естественный процесс, через который проходят все женщины, однако девочки-подростки могут испытывать особый стыд и дискомфорт по этому поводу. Стыд, связанный с физиологическими реакциями (например, эрекцией), совершенно нормален и распространен среди подростков и молодых мужчин. В китайской культуре люди избегают обсуждения тем, связанных с телом и его функциями. Русские же считают эти физиологические проявления естественными и менее тревожными, что демонстрирует более раскрепощенный подход к человеческим потребностям.

Китайцы в большей степени испытывают стыд в обстоятельствах публичного выступления (9%), в то время как россияне сталкиваются с этим чувством реже (4%). Многие люди боятся, что их критически оценят слушатели. Этот страх может быть особенно сильным в культурах, где коллективизм и социальная гармония имеют большое значение, как в Китае.

В Китае публичная критика и похвала способны вызывать огромное количество случаев стыда (13% ситуаций у КР в сравнении с 2% ситуаций у РР). В китайской образовательной системе часто практикуется публичная критика, выступающая как способ обучения, а в русской культуре – похвала, где ей часто придается большое значение и она воспринимается как положительный стимул. В Китае, напротив, публичная похвала способна вызывать дискомфорт. В китайской культуре скромность считается ценным качеством, а гордость за свои достижения может быть расценена как высокомерие.

В зоне «нарушение общественных норм» у русских и китайцев имеются незначительные количественные расхождения в процентном соотношении

реакций (русские – 7%, китайцы – 8%). Ситуации, в которых российские респонденты испытывали чувство стыда, были связаны с межличностными и моральными дилеммами (например, непослушание бабушки или споры с матерью). Негативное поведение, такое как нарушение общественной морали, в Китае рассматривается как угроза социальному порядку (например, громкие крики на улице).

Значительно большая доля КР (8%) стыдилась несоответствия своей внешности, в то время как среди РР таких случаев выявлено не было. Это позволяет предположить, что в китайской культуре несоответствие внешнему виду будет рассматриваться как серьезное нарушение социальных норм. В Китае внешний вид напрямую влияет на репутацию и статус человека. Люди придают большое значение внешнему виду как элементу социальной гармонии и уважения к себе и другим.

Жители России, сталкиваясь с ситуациями публичного разоблачения, испытывают значительно больше стыда (12%) по сравнению с китайцами, для которых этот показатель составляет лишь 7%. Неизменным остается и то, что и для КР, и для РР этот показатель связан с обманом и последующим разоблачением.

Россияне чаще испытывали стыд, когда не оправдывали ожидания других (13%), по сравнению с китайцами (6%). Это означает, что в России давление ожиданий и связанных с ними последствий воспринимается более серьезно. Даже несмотря на наличие стыда, обусловленного невыполнением ожиданий, культурные контексты России и Китая определяют его различные источники и способы восприятия. Китай находится под глубоким влиянием конфуцианства, который подчеркивает коллективизм и социальную гармонию. В этой культурной модели семья, друзья и сообщество играют главную роль в формировании личностной идентичности. Соответствие ожиданиям других (родителей, учителей, начальства) для КР становится важным аспектом поведения и отношений. И, наоборот, россияне могут иметь более высокие ожидания от себя, чем общество или другие ожидают от них. Если китайцы обычно ориентируются на внешние ожидания (других людей), то русские – на внутренние (себя).

В ситуациях, связанных с падением или случайной неловкостью, россияне в значительной степени испытывают стыд (5%) по сравнению с китайцами (3%). Физическое падение зачастую рассматривается как признак неуклюжести и отсутствия контроля, что может негативно сказаться на их репутации. Китайцы высокочувствительны к критике и оценке со стороны окружающих, что повышает вероятность возникновения чувства стыда в ситуациях социального сравнения. Сравнивая китайцев и россиян, последние в меньшей степени зависят от общественного мнения.

РР испытывают значительно больший уровень стыда (30%) по сравнению с КР (2%) в ситуациях неуместного или ошибочного поведения. В России может быть большая степень самокритики и ответственности за сказанные слова или совершенные поступки, что объясняет высокий уровень стыда за «глупые» высказывания или конфликты с родителями. В Китае больше внимания уделяется поддержанию гармонии и избеганию конфликтов. Исследования показали, что русские более чувствительны к своему поведению и его влиянию на окружающих, в то время как китайцы в подобных ситуациях практически не испытывают стыда.

Россияне испытывают больше стыда в образовательных контекстах по сравнению с китайцами (14% ситуаций у РР в сравнении с 5% ситуаций у КР). Важно отметить, что в российском образовательном контексте стыд принимает более сложные и разнообразные очертания, чем, к примеру, в китайской системе. В Китае стыд, как правило, связан с определенным поведением учеников, в основном, когда они ошибаются или дают неправильные ответы на уроках. С другой стороны, россияне сталкиваются с множеством социальных и моральных проблем, которые вызывают у них чувство стыда. Например, опоздание на занятия иногда приравнивается к неуважению к учителю и одноклассникам; отсутствие на научных конференциях может вызвать чувство вины за упущеные возможности; также еще одним важным аспектом выступает плагиат. Такое поведение рассматривается не только как академическая небрежность, но и как серьезное моральное преступление. Плохие оценки также способны стать причиной удара по самооценке.

Трое из РР ответили о постыдных ситуациях при посещении врача, в то время как КР вообще не упомянули об этом аспекте. Это может свидетельствовать о том, что в российском обществе есть собственные ожидания относительно соблюдения порядка в медицинских учреждениях и качества предоставляемых услуг. Старая китайская поговорка «切勿讳疾忌医» («Не скрывайте болезнь, не бойтесь врача») действительно может объяснять, почему в китайской культуре меньше стыда или страха при обращении к врачам.

В целом результаты показывают, что китайцы более склонны испытывать стыд в ситуациях, связанных с публичным выступлением, критикой и физиологическими потребностями, тогда как русские более чувствительны к ошибкам и неуместному поведению, учебе и образованию.

3.4.3. Сравнительный анализ реакций на стыд в китайской и русской лингвокультурах

Исследование реакций россиян и китайцев на стыд раскрывает глубинные культурные различия в восприятии этой эмоции. Как важный механизм социального контроля, стыд отражает исторически сложившиеся нормы и ценности каждого общества. Наше исследование, основанное на опросах респондентов, анализирует четыре ключевых аспекта переживания стыда: физиологические, психологические, поведенческие и эмоциональные реакции. Это позволяет выявить как универсальные, так и культурно-обусловленные особенности данной эмоции.

Отметим, что в нашем исследовании в общей сложности было получено 148 ответов на вопросы анкеты от носителей русского языка и 143 ответа от носителей китайского языка, в которых они делились своим личным опытом переживания стыда и связанными с ним поведенческими реакциями. Эти откровенные и порой даже интимные свидетельства становятся основой для более глубокого анализа культурных различий и общего человеческого опыта, позволяя

очертить контуры того, как стыд формирует поведение и эмоциональное состояние людей в двух различных, но в то же время пересекающихся культурах. Наше исследование стремится не только обогатить теоретические знания о стыде, но и внести вклад в понимание важности социального взаимодействия, уважения и идентичности в контексте современных культурных реалий.

Сопоставление результатов исследования действий китайцев и русских перед стыдом представлено в табл. 3.14 и на рис. 3.18.

Таблица 3.14

Сопоставление результатов исследования действий китайцев и русских перед стыдом

Реакции	Китайский язык	Кол-во действий, %	Русский язык	Кол-во действий, %
Физиологические	а) покраснение (20–14,0%): 面红耳赤 – «покраснеть до ушей»; б) учащенное сердцебиение (4–2,8%): 心跳加速 – «повышенная скорость сокращения сердечной мышцы»; в) обильное потоотделение (1–0,7%): 满头冒汗 – «обильное потоотделение»; г) плач (1–0,7%): 哭 – «плакать»; д) «пустой разум» или когнитивный стопор (3–2,1%): 大脑空白 – «пустой мозг»	29–20,3	а) покраснение (18–12,2%): «у меня краснеют щеки», «краснеют лицо и уши»; б) плач (7–4,7%): «слезы», «хочется плакать»; в) обильное потоотделение (4–2,7%): «появляется пот», «у меня начинают потеть руки»; г) дрожь (3–2,0%): «меня трясет», «сначала приходит дрожь в руках», «дрожит голос»; д) проблемы с головой (3–2,0%): «головокружение»,	40–27,0

Реакции	Китайский язык	Кол-во действий, %	Русский язык	Кол-во действий, %
			«чувствуется как в голове и груди становится жарко», сжатие в голове»; е) учащенное сердцебиение (1–0,7%): «учащается пульс»; е) замирание (1–0,7%): «замираю»; ж) заикание (1–0,7%): «начинаю запинаться»; з) дискомфорт в животе (1–0,7%): «дискомфорт в животе»; и) падает давление (1–0,7%): «давление падает»	
Психологические	а) неловкость (10–7,0%): 不好意思, 难为情 – «неловко»; б) желание скрыться (4–2,8%): 找个地缝钻进去 – «провалиться сквозь землю»; в) отсутствие чувств (4–2,8%): 毫无反应 – «никакой реакции», 我行我素 – «не считаться с мнением окружающих, плевать на всех», 笑而过, 拒绝精神内耗 – «относитесь к этому со смехом и не поддавайтесь психологическому воздействию»	18–12,6	а) неловкость (5–3,4%): «испытываю неловкость; смущение»; б) желание скрыться (2–1,4%): «хочется спрятаться»; в) отсутствие чувств (5–3,4%): «никак; игнорирую;пустить жизнь на самотек»	12–8,1

Реакции	Китайский язык	Кол-во действий, %	Русский язык	Кол-во действий, %
Эмоциональные	<p>а) нервозность (4–2,8%): 紧张 – «нервность»;</p> <p>б) суетливость и непоседливость (6–4,2%): 坐立难安 – «невозможно сидеть или стоять на месте»;</p> <p>в) тревога и страх (3–2,1%): 害怕 – «испугаться», 焦虑 – «тревога»;</p> <p>г) чувство вины и раскаяние (3–2,1%): 自责 – «критиковать самого себя», 悔恨 – «раскаяться»;</p> <p>д) печаль (1–0,7%): 难受 – «неудобный»</p>	17–11,9	<p>а) тревога и страх (7–4,7%): «начинаю сильно волноваться и беспокоиться», «боюсь», испуг»;</p> <p>б) чувство вины и раскаяние (4–2,7%): «от стыда возникает чувство вины, ухудшается настроение», «ненавидеть себя за допущенную ошибку»;</p> <p>в) печаль (4–2,7%): «сильно расстраиваюсь»;</p> <p>г) спокойствие (4–2,7%): «стараюсь успокоиться и не накручивать себя»;</p> <p>д) нервозность (1–0,7%): «нервничаю»;</p> <p>е) суетливость и непоседливость (1–0,7%): «теряюсь»</p>	21–14,2
Поведенческие	<p>а) молчание (8–5,6%): 不说话 – «не говорить»;</p> <p>б) извинения и объяснения (2–1,4%): 道歉 – «извинения», 解释 – «объяснения»;</p> <p>в) саморефлексия и исправление (8–5,6%): 反思 – «размышлять»,</p>	79–55,2	<p>а) молчание (4–2,7%): «могу промолчать», «ни с кем не разговариваю»;</p> <p>б) извинения и объяснения (10–6,8%): «стараюсь извиниться перед человеком», «я пытаюсь объясниться»;</p>	75–50,7

Реакции	Китайский язык	Кол-во действий, %	Русский язык	Кол-во действий, %
	及时修正 – «своевременное исправление», 事后会学习 – «учиться в ретроспективе»; г) агрессия (4–2,8%): 内心狂喊 – «кричать в душе», 应激 – «стресс», 骂人 – «ругаться», 反驳 – «возражать»; д) терпение (1–0,7%): 忍耐 – «терпение»; е) избегание (35–24,5%): 逃跑 – «убегание», 躲起来 – «скрывание», 低头 – «опускание глаз»; 转移话题 – «смена темы разговора», 遗忘 – «забывание»; 装鸵鸟 – «притворяться страусом (т.е. прятать голову в песок)»; е) поиск поддержки (1–0,7%): 眼神寻求好朋友帮助 – «обратиться за помощью к хорошему другу»; ж) сокрытие (20–14,0%): 假装无事发生 – «делать вид, что ничего не произошло», 微笑 – «улыбаться»; 尴笑 – «неловкий смех», 苦笑 – «горькая улыбка»		в) саморефлексия и исправление (14–9,5%): «ухожу в себя, хочется подумать», «стараюсь исправлять ошибки, приведшие к этому»; г) агрессия (5–3,4%): «пытаюсь защитить убеждения и принципы, которые стыдят», «хочется спрятаться от всего мира»; д) избегание (33–22,3%): «хочется убежать», «стараюсь забыть», «перевести фокус внимания на другие вещи», «пытаюсь остаться в одиночестве», «закрываюсь и пытаюсь вести себя незаметно», «закрываю щеки ладонями», «опускаю голову», «опускаю глаза в пол»; е) поиск поддержки (3–2,0%): «поддерживаю человека»; е) сокрытие (6–4,1%): «улыбка как защитный рефлекс»	

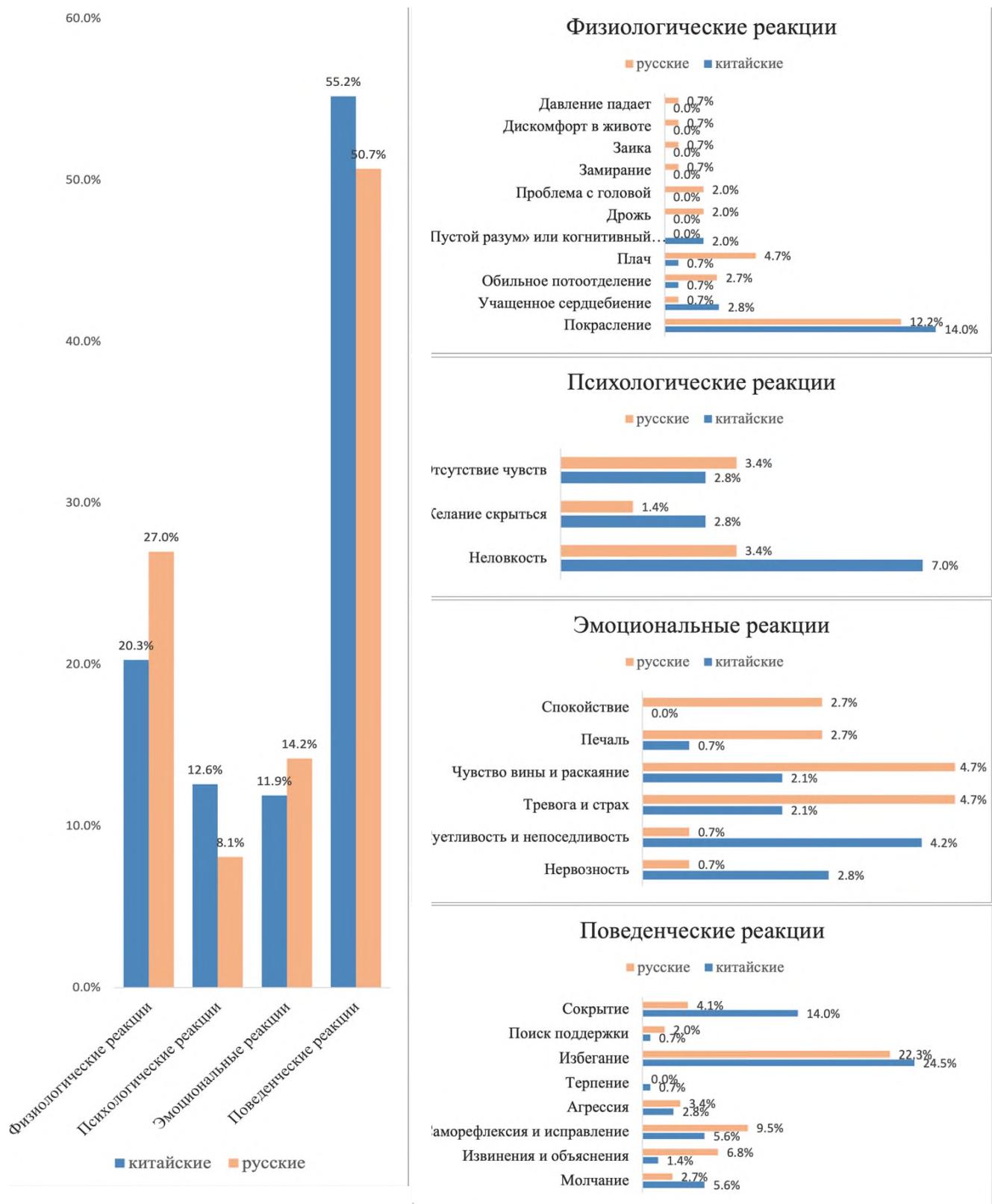

Рис. 3.18. Сопоставление результатов исследования действий китайцев и русских перед стыдом

Из рис. 3.18 следует, что большая часть (руssкие – 50,7%; китайцы – 55,2%) изображений – это поведенческие реакции. Затем идут физиологические реакции

(русские – 27,0%; китайцы – 20,3%). Психологических реакций у китайцев больше, чем у русских (12,6% китайцев по сравнению с 8,1% русских), однако эмоциональных реакций у русских больше, чем у китайцев (14,2% русских по сравнению с 11,9% китайцев).

Доля физиологических реакций была выше в Китае по сравнению с Россией. У КР и РР наблюдались общие физиологические реакции: покраснение, плач, потоотделение, учащенное сердцебиение. В обеих культурах покраснение является одним из самых распространенных физиологических признаков чувства стыда. В России этот показатель заметно выше (27,0% против 20,3% в Китае). В России плач (4,7%) выделяется как более частая реакция на стыд, в то время как в Китае он встречается реже (0,7%). Русские предпочитают более выраженное проявление эмоций. В Китае наблюдалось явление «пустого разума», вызванное стыдом и переходящее в «замораживание» мозга (2,1%), а в России – другие проявления, связанные с головой (головокружение, жарко в голове и сжатие в голове). Можно заметить, что у РР более выражены физиологические проявления – непроизвольное сокращение и расслабление мышц из-за внутреннего напряжения и тревоги, появляется дрожь (в теле, руках, голосе и т.д.). Кроме того, российскими респондентами были также упомянуты заикание, замирание, дискомфорт в животе и падение давления, что не встречалось в ответах китайских респондентов.

Психологическая реакция – это ответ человека на определенные стимулы или ситуации, проявляющийся через эмоции, мысли и поведение. В обеих культурах выражено чувство неловкости как одна из основных психологических реакций. И китайцы (7,0%), и русские (3,4%) отмечают это состояние, что свидетельствует о схожем восприятии этого чувства в обеих культурах. Оба народа выражают скрытое желание уйти от неловких ситуаций, но китайцы могут стремиться к более глубоким культурным метафорам (找个地缝钻进去 – «провалиться сквозь землю»), в то время как русские используют более прямые выражения («хочется спрятаться»). Разумеется, и в Китае, и в России существует реакция «отсутствие эмоций», которая в китайской культуре означает

активное принятие статус-кво и игнорирование давления (一笑而过, 拒绝精神内耗 – «относитесь к этому со смехом и не поддавайтесь психологическому воздействию»). Русские же предпочитают выражать чувство пассивности и беспомощности («пустить жизнь на самотек»).

Китайцы и русские почти идентичны в своих эмоциональных реакциях: 6 у русских и 5 – у китайских респондентов. В китайской культуре больше внимания уделяется суеверности и непоседливости (4,2%), в то время как в русской культуре больше внимания уделяется тревоге и страху (4,7%). Обе культуры проявляют тревогу, однако в китайской культуре этот аспект выражен менее явно (2,1% против 4,7% у русских). Это может отражать различные способы преодоления стыда и стресса.

В обеих культурах существует четкое чувство вины в контексте стыда. Этот показатель составил 2,1% для китайцев и 2,7% для русских. Это говорит о том, что данная эмоция распространена в обеих культурах. Нервозность была более выражена среди китайцев (2,8%), чем среди русских (0,7%). Печаль присутствовала в обеих этнических группах, но в разных контекстах: она была слабее выражена у китайцев (0,7%), чем у русских (2,7%). Это может свидетельствовать о более позитивном подходе к преодолению стыда в китайской культуре.

Интересным феноменом является наличие реакции «спокойствие» в списке реакций русских, что говорит о стремлении контролировать эмоции и ситуации, в то время как китайцы придают меньшее значение этой реакции.

В плане поведенческих реакций у КР было выявлено в общей сложности 8 реакций, а у РР – 7. Первые 5 наиболее распространенных поведенческих реакций, встречающихся у КР, это – «избегание» (24,5%), «сокрытие» (14,0%), «саморефлексия и исправление» (5,6%) и «молчание» (5,6%); а у РР – «избегание» (22,3%), «саморефлексия и исправление» (9,5%) и «извинения и объяснения» (6,8%). Китайцы проявляют большую склонность к молчанию, нежели русские (5,6% против 2,7%). Избегание публичного выражения эмоций – общий подход и

в России, и в Китае, но в китайской культуре выявлена большая склонности избегать конфликтов и заниматься внутренней работой. Хотя обоим народам свойственно стремление анализировать свое поведение, русские более склонны к самокритике и исправлению ошибок (русские – 9,5%, китайцы – 5,6%). Русские стремятся строить отношения через диалог и более склонны объяснять свои поступки, чем китайцы. В зоне «избегание» у русских и китайцев имеются незначительные количественные расхождения в процентном соотношении действий (русские – 22,3%, китайцы – 24,5%).

В обеих культурах существуют общие способы избавления от стыда – забывание, смена темы разговора, опускание головы и т.д. Использование метафоры «притворяться страусом» (装鸵鸟) является исключительно китайским национальным культурным символом. Китайцы значительно чаще применяют притворство (14,0%) как способ скрыть свои чувства (включая улыбку и неловкий смех), в то время как у русских этот аспект менее выражен (4,1%). Реакция на поиск поддержки у китайцев менее распространена (0,7%), тогда как в русской культуре отмечается несколько более высокий процент (2%). Обращает на себя внимание тот факт, что КР, как оказалось, терпимы к ответу, в то время как РР его не предлагали. В обеих культурах агрессия проявляется как способ самозащиты. У китайцев агрессия может быть направлена как на себя (内心狂喊 – «кричать в душе»; 应激 – «стресс»), так и на других (骂人 – «ругаться»; 反驳 – «возражать»). С другой стороны, русская агрессия ассоциируется с физическим самоутверждением, выражаящемся в мыслях о смерти и желании «спрятаться от мира».

Сравнение показывает, что обе культуры имеют схожие реакции на стыд, но различаются в том, как ониправляются с этим чувством. Китайцы больше склонны к молчанию и избеганию, в то время как русские более открыты к анализу своих действий и поиску объяснений.

Выводы по главе 3

В третьей главе были сопоставлены ассоциативные репрезентации концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах. Полученные данные демонстрируют не только универсальные черты восприятия этой эмоции, но и четко выраженные культурно-специфические особенности.

Во-первых, структура ассоциативного поля в обеих выборках состоит из ядерной, околоядерной и периферийной зон, однако их наполнение различается. У русскоязычных респондентов ядро представлено такими лексемами, как «позор», «неловкость», «страх», «смущение», «унижение», тогда как у китайских – 尴尬 («неловкий»), 害羞 («стеснительный»), 羞愧 («смузженный»), 耻辱 («позор»). Это свидетельствует о пересечении базовой семантики, но с разной частотностью и культурным акцентом.

Во-вторых, ассоциативные реакции демонстрируют различную тематическую направленность. У китайцев преобладают реакции, связанные с социальной гармонией, самоконтролем, внешним восприятием и потерей «лица»; у русских – с моральным осуждением, самооценкой, виной и образовательным контекстом. Так, для китайцев наиболее постыдными оказались ситуации, связанные с публичными выступлениями, физиологическими потребностями и критикой, тогда как русские чаще упоминали ошибки, нарушение норм поведения, провалы в учебе и социальные промахи.

В-третьих, классификация ассоциативных реакций по частеречной принадлежности показывает, что и у русских, и у китайцев основную массу составляют имена существительные, но у китайцев также активно используются чэньюи, придающие образность и культурную маркированность описанию стыда.

В-четвертых, при описании поведенческих реакций на чувство стыда китайцы чаще выбирают стратегии избегания, сокрытия, «улыбки во спасение» и ухода от конфронтации. У русских также распространено избегание, но при этом сильнее представлены саморефлексия, попытки извиниться, объясниться и даже агрессивные формы защиты своей позиции. Это подтверждает, что в русской

культуре допустимо открытое выражение внутреннего конфликта, в то время как в китайской культуре важно сохранить внешнюю гармонию.

Наконец, сопоставление данных по физиологическим и психологическим реакциям показало, что покраснение лица – наиболее универсальный признак стыда. Однако русские респонденты чаще упоминают обострение физиологических симптомов, а китайские – когнитивные стратегии саморегуляции. Интересно и то, что в китайской выборке отсутствовали упоминания о стыде, связанном с врачебной тематикой, в то время как у русских она присутствует, что также указывает на различие в ожиданиях и нормативах, касающихся тела и медицины.

Таким образом, третья глава демонстрирует, что, несмотря на наличие общего концептуального ядра, концепт «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах проявляется через разные механизмы, связанные с нормативными установками, культурной риторикой и типичными сценариями переживания этой эмоции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании был проведен всесторонний анализ языковой репрезентации эмоционального концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах. Работа охватила теоретические аспекты изучения данного концепта, его структурные особенности, а также практическое воплощение в лексике, фразеологии и паремиологии обоих языков.

Результаты исследования позволили выявить как универсальные, так и культурно-специфические черты данного эмоционального состояния, что подтверждает его сложную природу, объединяющую когнитивные, социальные и культурные компоненты.

Концепт «СТЫД» был рассмотрен через призму когнитивного, лингвокультурологического и философского подходов. Это позволило раскрыть его многомерную структуру, включающую понятийное ядро, образно-ассоциативные компоненты и ценностно-оценочные элементы. Эмоциональные концепты, такие как «СТЫД», обладают высокой степенью абстрактности и культурной обусловленности, что делает их значимыми для изучения языковой картины мира.

Стыд, будучи вторичной базовой эмоцией, играет ключевую роль в регуляции поведения человека, отражая не только индивидуальные переживания, но и коллективные нормы морали и поведения. В русском языке стыд тесно связан с такими понятиями, как «совесть», «честь» и «внутренний суд», что подчеркивает его глубокую этическую и даже религиозную значимость. Стыд исторически связан с холодом и физиологическими реакциями (например, покраснением лица), что отражает его глубокую связь с телесными проявлениями. В китайской традиции, напротив, акцент делается на социальном аспекте стыда, где основное внимание уделяется сохранению «лица» (面子) и гармонии в межличностных отношениях. Эти различия нашли отражение в языковых

средствах: русские фразеологизмы часто апеллируют к внутренним переживаниям и физиологическим реакциям (например, «*сгорать от стыда*»), тогда как китайские выражения сосредоточены на внешних проявлениях и социальных последствиях (например, «*потерять лицо*»).

Особый интерес представляет анализ фразеологического фонда, где стыд репрезентируется через метафоры, символы и устойчивые выражения. В русском языке преобладают образы, связанные с огнем, землей и физиологическими реакциями (покраснение, потливость), что подчеркивает интенсивность данного переживания. В китайском языке, напротив, чаще используются зооморфные и предметные метафоры (например, «*толстокожий*» для описания бесстыдства), а также историко-мифологические аллюзии, отражающие культурные ценности. Эти различия демонстрируют, как язык кодирует эмоциональные состояния в соответствии с культурными установками.

Проведенный ассоциативный эксперимент среди носителей русского и китайского языков подтвердил, что восприятие стыда варьируется в зависимости от культурного контекста. Для русских респондентов характерны ассоциации, связанные с личными переживаниями и моральной ответственностью, тогда как китайцы чаще указывали на социальные последствия и необходимость сохранения своей репутации. Это свидетельствует о том, что стыд в китайской культуре выполняет функцию социального регулятора, в то время как в русской традиции он служит инструментом внутренней рефлексии.

Проведённое исследование позволило дифференцировать универсальные и национально-специфические компоненты концепта «СТЫД» в русской и китайской лингвокультурах. К универсальным относятся представления о стыде как об эмоциональном состоянии, возникающем в ситуациях нарушения социальных или моральных норм, а также включающем физиологические реакции, связанные с повышенным эмоциональным напряжением. Универсальной является и трехслойная структура концепта, включающая понятийный, образный и оценочный компоненты.

Национально-специфические компоненты проявляются в распределении

акцентов внутри этой структуры. В русской лингвокультуре стыд связан преимущественно с внутренним нравственным самоконтролем, переживанием собственной вины и нарушением этических ориентиров, что выражается в образах, связанных с внутренним «сгоранием», утратой достоинства и ощущением морального падения. Для китайской традиции характерна ориентация на социальный аспект стыда: ключевым является нарушение гармонии и потеря «лица» (面子), а образный компонент концепта связан с внешними проявлениями социального неодобрения и необходимостью восстановления общественного равновесия. Эти различия подтверждаются лексическими, фразеологическими, метафорическими и ассоциативными данными, проанализированными в ходе исследования.

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении понимания механизмов взаимодействия языка, эмоций и культуры. Работа вносит вклад в когнитивную лингвистику, лингвокультурологию и теорию концептов, расширяя представления о том, как универсальные эмоции адаптируются к конкретным культурным условиям.

Практическая ценность исследования проявляется в возможности применения его результатов в преподавании языков, межкультурной коммуникации и переводческой деятельности, где учет культурных особенностей эмоциональных концептов играет ключевую роль.

Несмотря на достигнутые результаты, тема остается открытой для дальнейшего изучения. Перспективными направлениями могут стать: углубленный анализ метафорических моделей стыда в обоих языках, исследование его роли в различных типах дискурса (например, художественном, медицинском, бытовом), а также сравнительный анализ стыда с другими эмоциональными концептами («ВИНА», «СМУЩЕНИЕ», «ГОРДОСТЬ»). Кроме того, интерес представляет изучение динамики концепта «СТЫД» в условиях глобализации, когда традиционные культурные нормы подвергаются трансформации.

В заключение добавим, что стыд как сложный и многогранный

Эмоциональный концепт продолжает оставаться важным объектом лингвистических и культурологических исследований. Его изучение не только раскрывает особенности национальных языковых картин мира, но и способствует лучшему пониманию человеческой природы в целом. Настоящая работа является шагом на этом пути, демонстрируя, как язык отражает и формирует наши эмоциональные переживания, соединя индивидуальное и коллективное, универсальное и культурно-специфическое.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Монографии, научные и учебные издания, научные статьи

a) на русском языке

1. *Агранович, С.З.* «Тепло ли тебе, девица? Тепло ли тебе, красная?»: Фольклорно-мифологические истоки этимологии слов «стыд» и «срам» / С.З. Агранович, Е.Е. Стефанский // Художественный язык эпохи. Самара: СГПУ, 2002. С. 5–36.
2. *Антонова, С.А.* Крестьянская община в России во второй половине XVIII – первой половине XIX века / С.А. Антонова. М.: Наука, 2009. 320 с.
3. *Апресян, Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкоznания. 1995а. № 1. С. 37–67.
4. *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. Том I: Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю.Д. Апресян. 2-е изд. М.: Школа «ЯРК», 1995б. 472 с.
5. *Арутюнова, Н.Д.* О стыде и совести / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 54–79.
6. *Арутюнова, Н.Д.* О стыде и стуже / Н.Д. Арутюнова // Вопросы языкоznания. 1997. № 2. С. 59–79.
7. *Арутюнова, Н.Д.* Предложение и его смысл / Н.Д. Арутюнова. М.: Наука, 1976. 98 с.
8. *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. 2-е изд., испр. М., 1999.
9. *Архангельский, В.А.* Устойчивые фразы в современном русском языке: основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.А. Архангельский. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1964. 124 с.
10. *Аскольдов-Алексеев, С.А.* Концепт и слово / С.А. Аскольдов-Алексеев //

Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под ред. В.Н. Нерознака. М., 1997. С. 267–279.

11. *Бабаева, Е.В.* Внутренняя форма слова и концептуологический подход к языку / Е.В. Бабаева // Языковая личность: социолингвистический и эмотивный аспекты. Волгоград; Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1998. С. 126–134.
12. *Бабушкин, А.П.* Перевод реалий в свете проблем когнитивной семантики / А.П. Бабушкин, М.Г. Жукова // Проблемы культурной адаптации текста. Воронеж, 1999. С. 11–13.
13. *Балли, Ш.* Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. М.: Изд-во иностранной литературы, 1955. 416 с.
14. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика / Э. Бенвенист. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
15. *Болдырев, Н.Н.* Концепт и значение слова / Н.Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 25–36.
16. *Буслаев, Ф.И.* О преподавании отечественного языка / Ф.И. Буслаев. Л.: Учпедгиз, 1941. 246 с.
17. *Воробьев, В.В.* Культурологическая парадигма русского языка / В.В. Воробьев. М.: ИРЯП, 1994. 76 с.
18. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; пер. с англ. А.Д. Шмелева; под ред. Т.В. Булыгиной. М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 780 с.
19. *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. М.: Рус. словари, 1997. 416 с.
20. *Виноградов, В.В.* Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 136 с.
21. *Воркачев, С.Г.* Вариативные и ассоциативные свойства теленомных лингвоконцептов / С.Г. Воркачев. Волгоград, 2005. 214 с.
22. *Воркачев, С.Г.* «Из истории слов»: лингвокультурный концепт /

- С.Г. Воркачев // Новое в когнитивной лингвистике. Кемерово, 2006. С. 3–14.
23. Гаврин, С.Г. Изучение фразеологии русского языка в школе / С.Г. Гаврин. М., 1963.
24. Гасанова, М.А. Телесный код культуры в табасаранской паремиологической картине мира / М.А. Гасанова // Вестник Дагестанского научного центра РАО. 2014. № 1. С. 20–25.
25. Да́ль, В.И. Пословицы, поговорки и присловья русского народа / В.И. Да́ль. М.: Эксмо, 2008. 896 с.
26. Да́ль, В.И. Пословицы русского народа: сборник: в 2 т. / В.И. Да́ль. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.; Т. 2. 399 с.
27. Делез, Ж.Ф. Гваттари. Что такое философия? / Ж.Ф. Делез. М.: Институт экспериментальной социологии, 1998. 288 с.
28. Джемс, У. Психология / У. Джемс // Серия «Классики мировой психологии» / под ред. Л. А. Петровской. М.: Педагогика, 1991. 368 с.
29. Додонов, Б.И. Эмоции как ценность / Б.И. Додонов. М.: Политиздат, 1978. 272 с.
30. Железнovская, Н.Л. Этноязыковая специфика эмоционально-оценочных единиц русских, белорусских и американских ассоциативных полей «человек» / Н.Л. Железновская // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2015. № 1 (88). С. 89–95.
31. Изард, К.Э. Психология эмоций / К.Э. Изард. СПб.: Питер, 1999. 464 с.
32. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
33. Ионова, С.В. Лингвистика эмоции – наука будущего / С.В. Ионова // Известия ВГПУ. Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2019. № 7 (40). С. 124–131.
34. Карасик, В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград; Архангельск, 1996.
35. Карасик, В.И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: сб. науч. трудов / под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001.

С. 75–81.

36. Каасик, В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В.И. Каасик // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. тр. М., 2004. С. 3–16.
37. Каасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Каасик. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
38. Клименко, А.П. Лексическая системность и ее психолингвистическое изучение / А.П. Клименко. Минск: Изд-во Мин. пед. ин-та ин. яз., 1974. 193 с.
39. Клименко, А.П. Третий тип словесных ассоциаций и виды семантической связи между словами в системе / А.П. Клименко // Романсое и германское языкознание: сб. науч. тр. Вып. 5. Минск, 1975. С. 42–55.
40. Колесов, В.В. Концепт культуры: образ понятия, символ / В.В. Колесов // Вестник СПбГУ. 2002. № 3. С. 30–40.
41. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах / Н. А. Красавский. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
42. Кубрякова, Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения: роль языка в познании мира / Е.С. Кубрякова. М.: Яз. славян. культуры, 2004. 555 с.
43. Кузлякин, С.В. Проблема создания концептуальной модели в лингвистических исследованиях / С.В. Кузлякин // Русистика и современность. Т. 1: Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. СПб, 2005. С. 136–141.
44. Купина, Н.А. Стилистика современного русского языка: учебник для бакалавров / Н.А. Купина, Т.В. Матвеева. М., 2013. 415 с.
45. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
46. Ларин, Б.А. Из славяно-балтийских лексических сопоставлений (стыд–срам) / Б.А. Ларин // Вестник ЛГУ. Серия: История языка и литературы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1958. Вып. 3. № 14. С. 150–159.
47. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии (о систематизации и методах

исследования фразеологических материалов) / Б.А. Ларин // Ученые записки ЛГУ. Серия: Филологические науки. Очерки по лексикологии, фразеологии и стилистике. Л., 1956. Вып. 24. № 198. С. 200–224.

48. Леонтьев, В.В. Эмоциональный концепт «FLATTERY» в структуре английской языковой личности / В.В. Леонтьев // Вестник ВолГУ. Сер. 2: Филология. Журналистика. 2000. № 5. С. 27–32.
49. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка / Д.С. Лихачев // Вестник МГУ. М., 1993. Т. 52. № 1. С. 3–9.
50. Лотман, Ю.М. О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры / Ю.М. Лотман // Семиосфера. СПб: Искусство-СПб, 2000. С. 664–666.
51. Мартинович, Г.А. Типы верbalных связей и отношений в ассоциативном поле / Г.А. Мартинович // Вопросы психологии. 1990. № 2. С. 143–146.
52. Маслова, В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В.А. Маслова. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
53. Михальчук, З.Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное (на материале английского языка) / З.Я. Михальчук. М., 1997.
54. Неретина, С.С. Концепт / С.С. Неретина // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон +; РООН «Реабилитация», 2009. С. 387–389.
55. Николаева, Е.И. Верbalная ассоциация и эмоциональное слово / Е.И. Николаева, С.С. Белова, Е.М. Тренин. СПб, 2013. 462 с.
56. Пермяков, Г.Л. Основы структурной паремиологии / Г.Л. Пермяков. М.: Наука, 1988. 235 с.
57. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж, 2001. 192 с.
58. Попова, З.Д. Семантико-когнитивный анализ языка: монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2006.
59. Потебня, А.А. Из лекций по теории словесности. Басня. Пословица. Поговорка / А.А. Потебня. Харьков, 1894. 264 с.
60. Рублева, О.Л. Лексикология современного русского языка / О.Л. Рублева.

Владивосток: Изд-во Дальневосточного университета, 2004. 250 с.

61. Рыбникова, М.А. Русские пословицы и поговорки / М.А. Рыбникова; АН СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 229 с.
62. Слышик, Г.Г. Лингвокультурный концепт как системное образование / Г.Г. Слышик // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 1. С. 29–34.
63. Слышик, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании «дискурсе» / Г.Г. Слышик. М.: Азбуковник, 2000. 240 с.
64. Снегирев, И.М. Русские в своих пословицах. Кн. 1–4 / И.М. Снегирев. М., 1831–1834.
65. Тарасов, Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование: мат-лы XIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М.: Институт языкоznания РАН, 2000. С. 3–4.
66. Тарасова, И.А. Идиостиль Георгия Иванова: когнитивный аспект / И.А. Тарасова. Саратов: Изд-во Воронежского ун-та, 2003. 280 с.
67. Телия, В.Н. Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурные аспекты / В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1996. 286 с.
68. Урысон, Е.В. Голос разума и голос совести / Е.В. Урысон // Логический анализ языка: Языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 184–189.
69. Уфимцева, Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность / Н.В. Уфимцева. М.; Калуга: Институт языкоznания РАН, 2011. 252 с.
70. Хайруллина, Р.Х. Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию / Р.Х. Хайруллина. Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. 300 с.
71. Чесноков, И.И. Месть как эмоциональный поведенческий концепт (опыт когнитивно-коммуникативного описания в контексте русской лингвокультуры): монография / И.И. Чесноков. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008.
72. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное

исследование политической метафоры (1991–2000) / А.П. Чудинов. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

73. Шанский, Н.М. Лексикология современного русского языка / Н.М. Шанский. М., 1964. 253 с.

74. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. М.: Гнозис, 2008. 416 с.

75. Шаховский, В.И. Эмоциональная/эмотивная компетенция в межкультурной коммуникации (есть ли неэмоциональные концепты?) / В.И. Шаховский // Аксиологическая лингвистика: проблемы изучения культурных концептов и этносознания: сб. науч. тр. Волгоград: Колледж, 2002а. С. 3–10.

76. Шаховский, В.И. Эмоциональные культурные концепты: параллели и контрасты / В.И. Шаховский // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. трудов / ВГПУ, ПМПУ. Волгоград; Архангельск, 1996. С. 84–96.

77. Шмелев, А.Д. Русская языковая модель мира: материалы к словарю / А.Д. Шмелев. М.: Языки славянской культуры, 2002. 224 с.

78. Ягунова, Е.В. Эксперимент в психолингвистике: Конспекты лекций и методические рекомендации: учеб. пособие для вузов / Е.В. Ягунова. СПб: Остров, 2005. 51 с.

б) на английском и немецком языках

79. Arnold, M.B. Emotion and Personality Psychology Aspects / M.B. Arnold. N. Y.: Columbia University Press, 1960. 296 p.

80. Darwin, C.R. The expression of emotions in man and animals / C.R. Darwin. London: John Murray, 1872. Chicago; University of Chicago Press, 1965.

81. Ekman, P. Are there basic emotions? / P. Ekman // Psychol. Rev. 1992. № 99. P. 550–553. DOI: 10.1037/0033-295X.99.3.550.

82. Foolen, A. The Expressive Function of Language: Towards a Cognitive Semantic Approach / A. Foolen // The language of emotions. Conceptualization, Expression and Theoretical Foundations / ed. by S. Niemeier, R. Dirven. Amsterdam:

John Benjamin's Publishing Co., 1997. P. 15–29.

83. *Hamburg, D.A.* Emotions in the perspective of human evolution / D.A. Hamburg. N. Y.: International Universities Press, 1963. 317 p.
84. *Horney, K.* The Neurotic Personality of Our Time / K. Horney. N. Y.: W.W. Norton & Company, 1937.
85. *James, W.* The principles of psychology / W. James. N. Y.: Dover, 1984. 310 p.
86. *Kovescses, Z.* Emotion Concepts / Z. Kovescses. N. Y.: Springer-Verlag, 1990. 230 p.
87. *Kovescses, Z.* Metaphor and emotion: language, culture and body in human feeling / Z. Kovescses. Cambridge, U.K.; N. Y.: Cambridge University Press; Paris: Editions de la Maison des Sciences de l'homme, 2000. 223 p.
88. *Kovescses, Z.* The Conceptual Structure of Happiness / Z. Kovescses // Collegium: Studies across Disciplines in the Humanities and Social Sciences. Happiness: Cognition, Experience, Language. № 3 / ed. by H. Tissari, A. Birgitta Pessi, M. Salmela. Helsinki: Helsinki Collegium for Advanced Studies, 2008. P. 131–143.
89. *Lewis, D.K.* Convention: A Philosophical Study / D.K. Lewis. Cambridge: Harvard University Press, 1971.
90. *Lewis, M.* Self-Conscious Emotions: Embarrassment, Pride, Shame and Guilt / M. Lewis // Handbook of emotions. N. Y.; London: The Guilford Press, 1993. P. 563–573.
91. *Neckel, S.* Achtungsverlust und Scham / S. Neckel // Zur Philosophie der Gefühle. Frankfurt on M.: Suhrkamp, 1993. S. 244–255.
92. *Sartre, J.-P.* Being and Nothingness: An Essay on Phenomenological Ontology / J.-P. Sartre; transl. by H.E. Barnes. Washington: Washington Square Press, 1956.
93. *Scheler, M.F.* Der Formalismus in der Ethik und die materiale Wertethik Neuer Versuch der Grundlegung eines ethischen Personalismus / M.F. Scheler. Bern: Francke, 1954. 676 s.
94. *Seidler, G.H.* Der Blick des Anderen: Eine Analyse der Scham / G.H. Seidler.

Stuttgart: Verlag Internationale Psychoanalyse, 1995. 296 s.

95. *Tangney, J.P.* Shame and guilt / J.P. Tangney, R.L. Dearing. N. Y.; London: Guilford press, cop. 2002. 272 p.

96. *Tugendhat, E.* Die Rolle der Identitat in der Konstitution der Moral / E. Tugendhat // Zur Philosophic der Gefuhle. Frankfurt on M.: Suhrkamp, 1993. S. 354–372.

97. *Ungerer, F.* An Introduction to Cognitive Linguistics / F. Ungerer, H.-J. Schmid. London: Longman, 1996. 306 p.

в) на китайском языке

98. 丁昕 «试论联想与联想意义». 1998 年, 第 3 期.

99. 符淮青.现代汉语词汇 [M] 北京大学出版社, 1985: 194–211.

100. 傅永和. 汉字演变文化源流 下[M] // 傅永和, 李玲璞, 向光忠主编. – 广州: 广东教育出版社, 2012: 1085–1086.

101. 胡裕树: «现代汉语» [M]. 上海: 上海教育出版社, 1981.

102. 吉仕梅, 刘蓉. 耻, 羞, 愧, 懊等词词性辨[J]. 乐山师范学院学报. 1991(1): 6. DOI: CNKI:SUN:LSSZ.0.1991-01-004.

103. 马国凡. 谚语 · 歆后语 · 惯用语[M]. 沈阳: 辽宁人民出版社, 1961.

104. 苏新春主编. 现代汉语分类词典. 北京: 商务印书馆, 2013.

105. 温端政著. 汉语语汇学. 北京: 商务印书馆, 2005. 284, 69, 290–292.

106. 温端政. 关于 «歇后语» // 的名称问题 [J]. 语文研究, 1980. № 1: 128–139.

107. 温端政等主编. 中国谚语大全 [M]. 上海: 上海辞书出版社, 2004.

108. 温端政主编. 中国俗语大辞典 [M]. 上海: 上海辞书出版社, 2011.

109. 伍谦光编著 «语义学导论», 湖南教育出版社, 1988 年.

110. 武占坤. «中华谚语研究» [M]. 河北大学出版社, 2000 年 6 月第一版: 第 12 页.

111. 武占坤, 王勤. 现代汉语词汇概要 [M]. 北京: 外语教学与研究出版社. 2009 年版.

112. 薛诚之: «谚语研究», 燕京大学研究院国文学系硕士学位论文, 1936,

第 101 页.

113. 许威汉 «汉语词汇学导论», 北京大学出版社, 2008 年.
114. 俞水生著. 汉字中的人文之美 [M] / 俞水生著. – 上海: 文汇出版社, 2017.12: 203–204.
115. 章宜华 «语义学与词典释义», 上海辞书出版社, 2002 年.
116. 张再红 «汇文化语义的认知研究», 上海译文出版社, 2010 年.
117. 扎亚兹 Anatoli Zayats. «羞»概念的语义范围及相关的词汇运用 [D]. 大连理工大学, 2012.

Диссертации и авторефераты диссертаций

118. *Дженкова, Е.А.* Концепты «СТЫД» и «ВИНА» в русской и немецкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Екатерина Александровна Дженкова. Волгоград, 2005. 237 с.
119. *Короткова, Е.В.* Социально-психологический анализ вины и стыда как системы отношений личности к себе и другому: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Елена Валерьевна Короткова. Ростов-на-Дону, 2002
120. *Овчинникова, И.Г.* Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: дис. ... докт. фил. наук: 10.02.19 / Ирина Германовна Овчинникова. СПб, 2002. 382 с.
121. *Покровская (Волкова), Я.А.* Отражение в языке агрессивных состояний человека (на материале англо- и русскоязычных художественных текстов: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / 10.02.20 / Яна Александровна Покровская (Волкова). Волгоград, 1998. 198 с.

Словари

a) на русском языке

122. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики: 1080 стимулов / под. ред. А.В. Рудакова. Воронеж: Истоки, 2011. 187 с.
123. Большая советская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия (Золотой Фонд российских энциклопедий), 2003: электрон. версия изд. БСЭ 1970–1977 гг. З эл. опт. диск (CD-ROM).
124. Большой китайско-русский словарь (大汉俄词典). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=羞> (дата обращения: 06.04.2023).
125. Большой китайско-русский словарь (大汉俄词典). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=耻> (дата обращения: 09.06.2024).
126. Большой китайско-русский словарь (大汉俄词典). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dabkrs.com/slovo.php?ch=熟语> (дата обращения: 21.03.2024).
127. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс книга, 2006. 784 с.
128. Горский, Д.П. Краткий словарь по логике / Д.П. Горский, А.А. Ивин, А.Л. Никифоров. М.: Просвещение, 1991. 208 с.
129. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь / И.Х. Дворецкий. М., 1949.
130. Добровольский, Д.О. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка / Д.О. Добровольский, Ю.Н. Карапулов. М., 1994. 116 с.
131. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. М., 1966.
132. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: Около 1200 пословиц и поговорок / В.П. Жуков. 4-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 534 с.
133. Карапулов, Ю.Н. Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Карапулов,

- Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева и др.: в 2 т. М., 2002.
134. *Колесов, В.В.* Словарь русской ментальности / В.В. Колесов, Д.В. Колесова, А.А. Харитонов: в 2 т. СПб: Златоуст, 2014. 592 с.
135. Краткий психолого-филологический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://826.slovaronline.com/1052-стыд?ysclid=lhxuon0qq3554026667> (дата обращения: 01.04.2023).
136. *Кубрякова, Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова и др. М.: МГУ, 1996. 245 с
137. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под. ред. чл.-корр. АП СССР Н.Ю. Шведовой. 19-е изд., испр. М.: Рус. яз., 1987. 750 с.
138. Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников 1–11-х классов / под ред. В.Е. Гольдина: в 2 т. Саратов, 2011.
139. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под ред. Н.В. Уфимцевой. М., 2004. 792 с.
140. Словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М., 1977. 192 с.
141. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. М.: АСТ, Харвест, 1998. 592 с.
142. *Степанов, Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. М., 2004. 991 с.
143. *Степанов, Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования / Ю.С. Степанов. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
144. *Тарасов, Е.Ф.* Учебный ассоциативный словарь русского языка / Е.Ф. Тарасов, Дронов В.В., Е.С. Ощепкова. СПб: Златоуст, 2017. 356 с.
145. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1–4. М.: Сов. энциклопедия; ОГИЗ, 1935–1940.
146. *Федоров, А.И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. 3-е изд., испр. М.: Астрель: АСТ, 2008. 878 с.
147. Фразеологический словарь русского языка / под ред.

А.И. Молоткова. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

148. Черкасова, Г.А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь / Г.А. Черкасова. М., 2008. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://it-claim.ru/Projects/ ASIS/RSPAS/zapusk.htm>.

149. Черкасова, Г.А. Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус ЕВРАС / Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева: в 2 т. М.: Институт Языкоznания РАН, 2014.

150. Щукин, А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь: более 2000 единиц / А.Н. Щукин. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2007. – 746 с.

в) на китайском языке

151. 辞海编辑委员会. 辞海 [K]. 上海: 上海辞书出版社, 1979.

152. 汉语成语大词典[Z]. 北京: 中华书局, 2002.

153. 罗竹凤 汉语大词典 / 罗竹凤. – 上海出版社, 1997: 1442.

154. 新华字典[Z]. 12 版. 北京: 商务印书馆, 2020.

155. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. 现代汉语词典(第 7 版) [Z]. 北京: 商务印书馆, 2016.

Интернет-источники

156. Баранов, А.Н. Дескрипторная теория метафоры и типология метафорических моделей / А.Н. Баранов // Труды международной конференции Диалог'2003 (Протвино, 11–16 июня 2003 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog21.ru/Archive/2003/Baranov.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).

157. Горошко, Е.И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента / Е.И. Горошко. Харьков, М.: РА-Каравелла, 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?ID=38> (дата обращения: 21.05.2024).

158. Гусейн-Заде, И.А. Метафорические образы эмоциональных

состояний в русской языковой картине мира: модели движения и воздействия / И.А. Гусейн-Заде // Вестн. Том. гос. ун-та. 2011. № 347. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskie-obrazy-emotsionalnyh-sostoyaniy-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira-modeli-dvizheniya-i-vozdeystviya> (дата обращения: 20.04.2024).

159. *Падучева, Е.В.* К когнитивной теории метонимии / Е.В. Падучева // Диалог'2003 (Протвино, 11–16 июня 2003 г.): труды междунар. конф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2003/Paducheva.htm> (дата обращения: 16.08.2024).

160. *Филиппова, С.В.* Ассоциативное поле «семья» в языковом сознании русских и якутов / С.В. Филиппова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/34_VPEK_2012/Philologia/9_120792.doc.htm (дата обращения: 25.01.2025).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АП – Ассоциативное поле

АСУРЛ – Ассоциативный словарь употребительной русской лексики

АФС – Ассоциативный фразеологический словарь русского языка

БКРС – Большой китайско-русский словарь

БСЭ – Большая советская энциклопедия

ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус

КПФС – Краткий психолого-филологический словарь

КР – Китайские респонденты

КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов

КЯ – Китайский язык

РАС – Русский ассоциативный словарь

РАСШ – Русский ассоциативный словарь: ассоциативные реакции школьников

РР – Русские респонденты

РЯ – Русский язык

САНРЯ – Словарь ассоциативных норм русского языка

САС – Славянский ассоциативный словарь

СПП – Словарь практического психолога

УАСРЯ – Учебный ассоциативный словарь русского языка

ЭК – Эмоциональный концепт

ПРИЛОЖЕНИЯ***Приложение 1*****联想实验问卷**

您好, 我们正在进行一项联想实验调查, 想邀请您用几分钟时间帮忙填答这份问卷. 本问卷实行匿名制, 所有数据只用于统计分析, 请您放心填写. 题目选项无对错之分, 请您按自己的实际情况填写. 谢谢您的帮助.

1. 年龄:

- 18–25
 26–35
 大于 35

2. 性别:

- 男
 女

3. 教育水平:

- 本科
 硕士
 博士

4. 任务1. 听到 «羞耻»一词, 你会想到哪五个词或短语? (写下你首先想到的五个答案.)

- 1) _____

2) _____

3) _____

4) _____

5) _____

5. 任务2. 简要描述你经历过羞耻的情况.

6. 任务3. 面对羞耻感, 你通常会有什么反应? (描述反应或行动.)

Приложение 2**АНКЕТА АССОЦИАТИВНЫХ ЭКСПЕРИМЕНТОВ**

Здравствуйте, мы проводим ассоциативный эксперимент и хотели бы предложить вам потратить несколько минут на то, чтобы ответить на вопросы этой анкеты. Эта анкета анонимна и будет использована только в статистических целях.

1. Возраст:

- 18–25
- 26–35
- старше 35

2. Пол:

- мужской
- женский

3. Образование:

- бакалавриат
- магистратура
- аспирантура

4. Задание 1. Какие 5 слов или фраз приходят Вам в голову, когда Вы слышите слово «стыд»? (Запишите 5 ответов, которые первыми пришли Вам в голову.)

1) _____

2) _____

4) _____

5) _____

5. Задание 2. Опишите кратко ситуацию, когда Вы испытывали стыд.

6. Задание 3. Как Вы обычно реагируете на чувство стыда? (Опишите Вашу реакцию или действия.)
